

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ТЕРРИТОРИЙ РАН

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Выпуск 13

Вологда
2013

ББК 65.9 (2Рос-4Вол)
М75

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Молодые ученые – экономике [Текст]: сб. работ молодежной научной школы. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – Вып. 13. – 338 с.

Редакционная коллегия:
д.э.н., профессор **В.А. Ильин**, к.и.н. **К.А. Гулин**,
д.э.н. **Т.В. Ускова**, д.э.н. **А.А. Шабунова**,
к.э.н. **В.И. Попова**, к.э.н. **С.В. Терехова**

В Научно-образовательном центре, функционирующем при ИСЭРТ РАН с 2003 года, благодаря целевой программе Президиума РАН «Поддержка молодых ученых» сформировалась научная школа «Проблемы комплексного исследования региональных экономических и социальных процессов».

В очередном ежегодном сборнике трудов молодежной научной школы публикуются материалы проведенных НОЦ в 2012 году конкурса научно-исследовательских работ молодых ученых и научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона».

Сборник адресован студентам, аспирантам, преподавателям учебных заведений экономического профиля, а также всем, кто интересуется проблемами развития региональной экономики.

Тексты работ публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-226-5

© ФГБУН ИСЭРТ РАН, 2013

Предисловие

В настоящее время стало очевидным для многих, что будущее страны, её авторитет на международной арене зависят от интеллектуального потенциала, от уровня и достижений отечественной науки и технологий. В связи с этим одной из важнейших задач деятельности Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук является подготовка высококвалифицированных кадров в области экономики и управления, которые активно включаются в деятельность, связанную с решением проблем ускорения социально-экономического развития региона.

Для повышения теоретико-методологического уровня выполняемых работ большую роль играет организация научных конференций. Эти мероприятия представляют собой публичные выступления, которые способствуют повышению качественного уровня исследований, а также профессиональному росту молодых специалистов.

С целью создания условий для личностной и профессиональной реализации талантливой молодёжи, совершенствования системы подготовки и переподготовки научных и управленческих кадров нового типа, содействия использованию в регионе достижений отечественной и зарубежной науки и практики в различных

секторах экономики, управления и инновационных технологий в ИСЭРТ РАН в 2003 году создан Научно-образовательный центр экономики и информационных технологий. Он реализует идею интеграции научного знания и образования, которая осуществляется через организацию комплексной целевой подготовки научных кадров по непрерывной цепочке «школа – вуз – аспирантура».

Таким образом, Научно-образовательный центр на протяжении 10 лет создаёт условия для выявления и развития потенциала талантливой молодежи региона. Важным аспектом в деятельности НОЦ является преемственность традиций и направленность на постоянное совершенствование образовательной системы, ее качественной модернизации.

В 2012 году в соответствии с программой Президиума РАН «Поддержка молодых ученых» в НОЦ проходили конкурс научно-исследовательских работ и XII региональная научно-практическая конференция «Молодые ученые – экономике региона». В них приняли участие аспиранты и научные сотрудники ИСЭРТ РАН, студенты и преподаватели филиала Санкт-Петербургского государственного экономического университета в г. Вологде, Вологодского государственного технического университета, Вологодского института бизнеса, Московской государственной юридической академии им. Кутафина (филиал в г. Вологде), Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина. Работы победителей и лауреатов конкурса НИР, а также доклады участников конференции публикуются в этом сборнике.

Мы будем рады, если наш опыт будет полезен читателю в профессиональном и личностном развитии.

Т.В. Ускова
зам. директора ИСЭРТ РАН по научной работе д.э.н.

РАЗДЕЛ I
КОНКУРСНЫЕ РАБОТЫ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ

Отдельные аспекты использования человеческого капитала на региональном уровне*

Введение

Человеческий капитал и образование как его составляющая оказывают положительное влияние на темпы и качество экономического роста при условии их эффективного использования [4, с. 42-43]. Сформированные за счет инвестиций в компоненты человеческого капитала способности и личностные качества проявляются в трудовой деятельности. При этом их использование может быть как эффективным, так и неэффективным. Неэффективное использование человеческого капитала приводит к распространению безработицы, неформальной занятости, сопровождается низким уровнем доходов большей части работников и тем самым побуждает их соглашаться на работу в любых условиях труда с целью получения дополнительных заработков [13]. В ряде случаев имеет место недоиспользование человеческого капитала, которое связано с несоответствием между уровнем образования работника и его профессионально-квалификационным статусом [4, с. 176].

Проблема неэффективного использования человеческого капитала была распространена и в историческом прошлом. В СССР уровень развития человеческого капитала (преимущественно за счет высокого образовательного уровня) и технических достижений был одним из самых высоких в мире, в то же время эффективность использования трудовых и других производ-

К.А. Устинова

Устинова Ксения Александровна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

* Работе присуждена первая премия.

ственных ресурсов была низкой. Это связано с использованием планово-директивных методов, результатом применения которых было неравномерное распределение ресурсов, в т. ч. трудовых [9, с. 58]. Помимо этого, в административно-командной экономике размеры тарифных ставок и должностных окладов жестко фиксировались центром, стимулирующие меры воздействия на персонал со стороны предприятий были ограничены. Это приводило к тому, что уровень заработной платы работников как вознаграждение за реализацию накопленного потенциала определялся исходя не из их способностей и навыков, а с учетом политических, отраслевых, территориальных приоритетов развития народного хозяйства.

В современной рыночной экономике также не существует жесткой взаимосвязи между образованием работников и величиной их вознаграждения, что требует дополнительного анализа этого феномена. В экономически развитых странах роль человеческого капитала как фактора дифференциации заработной платы является актуальным направлением экономикотрудовых исследований. В европейских странах и в США уже более двадцати лет проводится анализ влияния образования и научных разработок на темпы экономического роста и уровень доходов населения на региональном и страновом уровнях. Научные результаты представлены в работах Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Минцера, Э. Денисона, Дж. Кендрика, Р. Лэйарда, Й. Бен-Пората, М. Блауга, Э. Лазира, С. Лелливье и др. [14]. В России подобные исследования начались с отставанием на десять – пятнадцать лет, и до сих пор количество работ, в которых анализируется влияние уровня образования населения на доходы и темпы экономического роста, незначительно [5, с. 65-66]. В рамках данного направления известны работы отечественных ученых – Р.И. Капелюшников, В.Е. Гимпельсона, А.Л. Лукьяновой и др. Эмпирические исследования влияния человеческого

капитала на экономический рост дают очень противоречивые результаты, вызванные использованием в моделях разных показателей и сложностью их измерения для оценки величины человеческого капитала. Это приводит к необходимости дополнительного исследования.

Поскольку одним из ключевых субъектов формирования и использования человеческого капитала выступает индивид и семья, то акцент будет сделан на исследовании использования человеческого капитала (образования как его основополагающей составляющей) на индивидуальном уровне. То есть нас будет интересовать, к каким экономическим результатам (получение высокого уровня заработной платы, доходов) приводит рост уровня образования. Актуальность исследования этого аспекта обусловлена также тем, что низкая заработная плата выступает фактором, препятствующим воспроизводству человеческого капитала, и является параметром неэффективного его использования. В работе сделан акцент на анализе взаимосвязи между уровнем образования (как ключевой составляющей человеческого капитала) и заработной платой населения с учетом различных социально-экономических характеристик респондентов.

1. Постановка проблемы

Модернизация должна носить не локализованный, а всеобъемлющий характер и затрагивать преобразования во всех сферах жизни общества. Вместе с тем ключевыми ее направлениями должны стать образование и сфера труда, поскольку именно от функционирования этих сфер в большей степени зависит формирование человеческого капитала населения. В трудовой сфере должны учитываться изменения базовых принципов политики на рынке труда: переход от политики низкой безработицы к политике эффективной занятости, от «дешевых» неквалифицированных рабочих мест к рабочим местам с достойной

заработной платой и высокой квалификацией труда, переход от жесткого трудового законодательства со слабой дисциплиной участников рынка труда к гибкому законодательству и др. [8].

Следует подчеркнуть, что, с одной стороны, для модернизации характерна социальная направленность (преобразования приводят к качественному изменению жизнедеятельности человека), с другой стороны, одним из ключевых стратегических ресурсов для ее осуществления выступают способности, навыки, квалификация населения. В связи с этим реализация на практике идей модернизации во многом будет зависеть от количественных и качественных характеристик рабочей силы, от того, достаточен ли для преобразований в стране и в каждом отдельном регионе накопленный человеческий капитал. Эти обстоятельства делают исследование уровня человеческого капитала и особенностей его использования одной из актуальных проблем в рамках анализа социально-экономической трансформации современного российского общества [11].

Научная проблема исследования состоит в недостаточном количестве работ на региональном уровне по анализу влияния уровня образования и квалификации населения на доходы и темпы экономического роста (это может быть связано как с отсутствием необходимых микроданных по регионам, так и с игнорированием существования вариации в отдаленных от образования по региональным рынкам труда), а также с различием используемого для анализа инструментария (разность в методах оценивания, в подходах к организации выборки, в определении зависимой (среднечасовая, среднемесячная или годовая заработная плата) и контрольных переменных может существенно влиять на результаты оценивания) [6, с. 7], что сопровождается противоречивыми результатами анализа и приводит к необходимости дополнительного исследования.

Использование человеческого капитала изучают с двух позиций: во-первых, характеризуя степень соответствия квалификации населения требованиям рабочих мест; анализируя долю работающих по специальности, полученной в образовательном учебном; во-вторых, изучая экономические выгоды от получения образования и повышения квалификации. В работе акцент сделан на втором аспекте.

2. Цель и задачи исследования

Цель исследования заключалась в анализе взаимосвязи между уровнем образования (как ключевой составляющей человеческого капитала) и заработной платой населения с учетом различных социально-экономических характеристик респондентов.

Задачи исследования:

1. Анализ вознаграждения занятого населения в разрезе различных социально-демографических групп.

2. Исследование отдачи от образования на региональном уровне в разрезе различных социально-демографических групп населения.

3. Обзор основных работ по проблеме

Научные исследования взаимосвязи уровня образования, квалификации населения и доходов на страновом и региональном уровнях в Европе и США начались уже более двадцати лет назад, основные результаты представлены в трудах Т. Шульца, Г. Беккера, Дж. Минцера, Э. Денисона, Дж. Кендрика, Р. Лэйарда, Й. Бен-Пората, М. Блауга, Э. Лазира, С. Лелливье и др. [14].

Анализ взаимосвязи между возрастом и заработками работников проводился на основе панельных данных Freeman (1980), Nakosteen и Zimmer (1987), Honig (1985). Межотраслевая дифференциация заработных плат в разрезе различных групп по возрасту исследовалась Dickens и Katz (1987) [16, с. 13-23], в зависимости от сферы труда – Krueger и Summers (1987). Профили зара-

ботков в разрезе возрастных групп населения изучались Randall Eberts и Erica Groshen (1988) на основе данных Current Population Survey за 1976, 1986, 1987 гг. Тестировались гипотезы о росте дохода в зависимости от изменения должностной группы работника по секторам экономики.

Взаимосвязь между уровнем доходов и возрастом работников также анализировалась (Mincer, 1974). Теоретическим и опытным путем Дж. Минцер доказал, что неравенство по доходам растет в зависимости от возраста, уровня образования и принадлежности к должностной группе. Исследователи, используя разные подходы к оцениванию уравнения заработной платы Дж. Минцера, получают либо значительные (Topel, 1991), либо не очень высокие (Abraham and Farber, 1987; Altonji and Shatoko, 1987), но в большинстве случаев статистически значимые оценки отдачи от специального стажа. Однако в работах по российским данным (Нестерова, Сабирьянова, 1998; Lehmann и Wadsworth, 2000) коэффициенты при переменной «специальный стаж» отрицательны и статистически незначимы [7, с. 5].

Кроме того, отсутствует однозначная трактовка изменения отдачи на образование в период 1990 – 2000 гг. по российским данным: на основании анализа Городниченко и Сабирьяновой отдача от образования в 1990-е гг. росла и достигла уровня развитых стран (США, Великобритания), по исследованиям других авторов (Cheidvasser, Benitez-Silva, 2007) отдача от образования остается ниже средневропейского уровня. Подобные результаты ведут к противоречивым выводам о темпах трансформации российского рынка труда, сложившейся структуре заработных плат и стимулах к получению высшего образования [6, с. 4].

4. Гипотезы

а) Рост образовательного уровня населения и накопление продолжительного стажа сопровождаются в соответствии с теорией человеческого капитала ростом заработков.

б) Накопление специального стажа работников не приводит к росту отдачи от него.

5. Способы тестирования гипотез, методы и инструменты доказательств

Методы:

1. Использование метода перекрестных группировок (классификаций) для выявления влияния на величину заработной платы социально-демографических характеристик населения.

2. Анализ профилей заработков как инструмент исследования дифференциации зарплат в разрезе различных групп населения (по возрасту, уровню образования, величине стажа, в зависимости от принадлежности к той или иной должностной группе).

3. Анализ отдачи от образования и стажа на основе регрессионного уравнения Дж. Минцера.

Информационная база: данные Мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, проводимого сотрудниками ФГБУН ИСЭРТ РАН (за 2008 г., 2011 г.¹).

6. Интерпретация полученных результатов

На основе анализа перекрестных группировок (классификаций) определено, что заработная плата занятого населения зависит от пола, уровня образования, накопленного общего и специального стажа и других параметров. Выявлено различие в заработках в зависимости от следующих признаков:

– *от пола:* доля женщин с зарплатой ниже 1 МЗП на 20% больше, чем среди мужчин, при этом степень удовлетворенности вознаграждением за труд у мужчин выше (в 2008 г. в полной мере удовлетворены заработной платой 63% мужчин против 37% женщин; дали ответ «скорее устраивает, чем нет» – 53%

¹ Выбор данных временных точек был обусловлен тем, что вопрос о среднемесячной начисленной заработной плате работников был включен в анкету в 2008 г.

против 47%). Кроме того, увеличение заработка побуждает в большей мере лучше работать мужчин (более половины мужчин и около 40% опрошенных женщин будут работать лучше, если увеличится размер их заработка);

– *от образования*: работники с высшим образованием получают более высокую зарплату по сравнению с теми, у кого среднее образование (в 2011 г. более 40% населения со средним образованием получали вознаграждение в размере до 1 МЗП, в то время как доля населения с высшим образованием с аналогичной оплатой труда была в 4 раза меньше). Но, несмотря на это, как в 2008 г., так и в 2011 г. около трети из них полностью или в большей степени не удовлетворены вознаграждением за труд. Однако в ответ на рост зарплаток 30% занятого населения с высшим, средним специальным и средним образованием будут более интенсивно и результативно трудиться (в каждой из обозначенных групп населения по образованию);

– *от стажа*: среди наименее обеспеченных – не работающие (более 60% в 2008 г., однако в 2011 г. их доля снизилась в 2 раза), а также занятые в экономике со стажем до 2 лет и более 20 лет (около 20% в каждой из обозначенных групп по стажу), среди населения, с заработной платой, позволяющей содержать иждивенца, более 16% – со стажем 2 – 5 и 5 – 10 лет, около трети – со стажем более 20 лет; анализ распределения населения по величине общего стажа в зависимости от того, улучшат или нет сотрудники качество своей работы в ответ на рост зарплаток, позволил выделить по величине общего стажа несколько групп населения: представители первой (со стажем 2 – 5, 6 – 10, 11 – 15 лет) полагают, что улучшая качество работы, можно добиться увеличения вознаграждения; представители второй (с общим стажем более 20 лет, более трети работников) считают, что качественное выполнение обязанностей не позволит получить более высокий уровень оплаты труда;

– от принадлежности к той или иной должностной группе: среди наименее обеспеченных – более 20% вспомогательного персонала, столько же неквалифицированных работников и занятых со средней квалификацией; среди населения с заработной платой, позволяющей содержать иждивенца, 45% специалистов средней квалификации и 20% – высшей, заработки в размере 3 – 4 МЗП получают более трети специалистов средней и высшей квалификации.

Анализ профилей заработков, характеризующих соотношение вознаграждения работников с высшим и средним уровнями образования, позволил определить, что:

– разрыв между заработной платой мужчин и женщин с высшим образованием достигал 1,4 раза (т. е. женщины с высшим образованием получают на 40% меньше мужчин), максимальный разрыв в заработках среди мужчин с высшим образованием по сравнению с теми, у кого среднее образование, был выявлен в возрасте 35 – 44 лет – 2 раза, среди женщин – в возрасте 25 – 29 и 50 – 54 года – в 2,3 и 1,8 раза соответственно;

– выявлено существование различий в заработках у работников с высшим и со средним образованием со стажем до 2 лет – в 2 раза, со стажем 2 – 5 лет – в 1,7 раза; у мужчин с разным уровнем образования максимальное различие в заработках достигается при стаже до 2 лет, а также 11 – 15 лет, у женщин – 2 – 5 лет;

– выявлены различия в заработках в зависимости от того, к какой должностной группе принадлежит сотрудник: наибольший разрыв – у руководителей среднего звена, наименьший – у специалистов средней квалификации и неквалифицированных работников.

В целом характер изменения соотношения заработных плат у работников с разным уровнем образования, выявленный по результатам анализа данных по Вологодской области, соотно-

сится с теми выводами, которые были получены коллективом исследователей ГУ-ВШЭ (Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова).

У нас так же, как и в московской научной школе, было выявлено, что заработная плата увеличивается до определенного возраста, достигает предела, а затем снижается. Изменение зарплат по стажу напоминает аналогичное по возрасту: заработная плата растет быстрее в первое десятилетие трудовой деятельности, а ее снижение начинается тогда, когда общий стаж достигает 35 – 40 лет [10]. Таким образом, получается, что у сотрудников старших возрастных групп, которые накопили значительный опыт трудовой деятельности и тем самым большие запасы человеческого капитала, вознаграждение за труд оказывается в ряде случаев сопоставимо с работниками, не имеющими такого продолжительного стажа.

Таким изменения зарплат под влиянием возраста и стажа работников не соотносятся с обозначенными в научной литературе тенденциями: рост зарплат по мере увеличения возраста, накопления опыта и тем самым увеличения запасов человеческого капитала (поскольку у работников старших возрастных групп запас человеческого капитала предположительно должен быть больше остальных, они демонстрируют высокую производительность труда и соответственно должны получать большее вознаграждение за труд).

Одним из объяснений подобной ситуации является то, что в российских условиях, особенно в переходный период, происходило обесценивание многих знаний и навыков, накопленных работниками старших поколений при прежней системе и имевших ценность только в её рамках [10]. В результате сложилась уникальная ситуация, не имеющая аналогов в других рыночных экономиках, когда молодые люди в возрасте до 30 лет зарабатывают практически столько же, сколько работники в возрасте 50 лет [15, с. 15].

На основании анализа «премий на образование» и «премий на возраст»² выявлены следующие особенности:

1. Молодежь в возрасте до 24 лет, а также работники пенсионного возраста получают «отрицательные премии» или «анти-премии»: самый высокий размер «анти-премий» выявлен у вспомогательного персонала и неквалифицированных работников в возрасте 50 – 54 и 55 – 59 лет – 30 – 37%.

2. Женщины с низким уровнем квалификации (вспомогательный персонал и неквалифицированные работники) по сравнению с остальными работниками получают высокие премии в более раннем возрасте (25 – 29 и 30 – 34 года). Для получения такого вознаграждения на рабочих местах с низкой квалификацией не требуется накопления длительного стажа, поэтому «пик» заработков приходится на начало трудовой деятельности, в то время как у руководителей среднего, низшего уровней управления, а также специалистов средней квалификации наибольший уровень премий выявлен в возрасте 40 – 49 и 55 – 59 лет (величина премий колеблется в рамках 15 – 138% в зависимости от принадлежности к той или иной должностной группе).

3. Мужчины начинают получать положительную «премию» в возрасте 25 – 34 года, а максимальный размер премий у работников многих должностных групп (руководителей предприятия, специалистов высшего звена управления, вспомогательного персонала) достигается к 35 – 39 годам.

4. В 2011 г. по сравнению с 2008 г. происходило, с одной стороны, снижение «премий» практически во всех возрастных и должностных группах, с другой стороны, изменялся возраст, начиная с которого работники получали максимум премий.

² «Премии на образование» показывают, насколько процентов заработная плата работников с тем или иным уровнем образования превосходит заработную плату в соответствующих должностных группах без учета уровня образования. Данный показатель рассчитывается в процентах, при этом средняя заработная плата в соответствующих должностных группах по всем возрастам принимается за 100%. Аналогично рассчитываются «премии на возраст».

Анализ «премий на образование»³ на основе данных мониторинга качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области позволил выявить, что:

1. «Премии на высшее образование» вне зависимости от пола и принадлежности к той или иной должностной группе оказываются практически самыми высокими по сравнению с «премиями» на другие виды образования: в 2008 г. руководители организаций и среднего звена управления (мужчины) с высшим образованием получают на 14 – 16% больше, чем в целом по обозначенным должностным группам, значительный выигрыш в вознаграждении и у вспомогательного персонала с высшим образованием – 26%. У женщин, так же, как и у мужчин, получение высшего образования сопровождается высокими «премиями»: руководители с высшим образованием разных уровней управления получают их размере 12 – 29%, а наличие неполного среднего образования вообще не дает выигрыша в вознаграждении работникам всех должностных групп. В 2011 г. прослеживалась аналогичная тенденция.

2. «Премии на образование» оказываются тем выше, чем меньше несоответствие между полученным уровнем образования и требуемым на рабочем месте: так, вспомогательный персонал и неквалифицированные работники получают выигрыш в зарплатах в том случае, когда имеют неполное среднее и среднее специальное образование, в то время как руководители организаций – лишь с высшим профессиональным образованием, наличие других уровней образования не позволяет получать эти «премии».

Таким образом, высшее образование обеспечивает более высокое вознаграждение у работников практически всех должностных групп независимо от того, какую работу они выполняют.

³ «Премии на образование» характеризуют, на сколько процентов заработная плата работников с тем или иным уровнем образования превосходит среднюю заработную плату в соответствующих должностных группах по всем уровням образования.

Вместе с тем вклад образования в производительность труда выше тогда, когда это образование востребовано. Поэтому чем меньше несоответствие между уровнем полученного образования и уровнем требуемой на данном рабочем месте квалификации, тем больше размер «премии», а максимальной она оказывается в профессиональных группах с самой высокой квалификацией. Этим в значительной мере объясняется непрерывно растущий спрос на высшее образование со стороны населения⁴. Кроме того, если неквалифицированные работники практически сразу после вступления на рынок труда начинают получать достаточно высокие заработки, то руководителям и специалистам для этого требуется несколько десятилетий.

Одним из методов, которые использовались в исследовании для оценки вклада различных факторов в формирование заработной платы, была оценка отдачи от дополнительного года образования⁵ на основе спецификации уравнения Дж. Минцера. Анализ проводился на региональном уровне по данным за 2008 и 2011 гг. как в целом по всей выборке, так и по отдельным подгруппам, выделенным по полу, должностной группе и другим признакам, в программе SPSS [15, с. 28-29]. Оцениваемое регрессионное уравнение имело следующий вид:

$$\ln(\text{Wage}_i) = \alpha_0 + \beta * \text{EDU}_i + \gamma_1 * \text{EXP}_i + \gamma_2 * \text{EXP}_i^2 + \delta_1 * \text{EXP}_{ci} + \delta_2 * \text{EXP}_{ci}^2 + \varepsilon_i,$$

где: Wage_i – среднемесячная заработная плата i -го работника;

EDU_i – наивысший уровень образования, достигнутый работником⁶;

⁴ Российская профессиональная структура рынка труда и его оплаты нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0293/tema010.php>

⁵ Отдача от образования характеризует, на сколько процентов изменится заработная плата работника при изменении продолжительности обучения на один год.

⁶ В процессе анализа осуществлялась перекодировка качественной переменной «уровень образования» в другую, которой присваивались количественные значения: неполное среднее образование – 8 лет, полное среднее – 10 лет, среднее специальное – 12 лет, незаконченное высшее – 13 лет, высшее профессиональное – 15 лет.

EXP_i – величина общего стажа, лет⁷; EXP_{ci} – величина специального стажа, лет;

α_0 – константа; β – отдача от образования;

γ_1 – отдача от общего стажа, δ_1^B – отдача от специального стажа;

ϵ_i – остаточный член регрессионного уравнения.

В результате анализа регрессионного уравнения получены оценки отдачи от образования и стажа с учетом различных социально-демографических характеристик работников (табл. 1).

В 2008 г. в Вологодской области увеличение продолжительности обучения на один год способствовало росту среднемесячной заработной платы на 8,8%, при этом большая отдача от образования по полу достигалась среди женщин – 10,4%, в то время как среди мужчин – 9%.

В том случае, когда сфера трудоустройства соответствовала направлению образовательной подготовки, была выше отдача от общего стажа у работающих по специальности, полученной в образовательном учебном заведении.

Среди населения, принадлежащего к различным должностным группам, наибольший уровень отдачи от образования наблюдался среди руководителей среднего (13,9%) и низшего звеньев управления (4,5%). В целом можно отметить, что вне зависимости от того, к какой социально-демографической группе относился респондент, отдача от образования была положительной, однако ее более высокий уровень достигался в том случае, когда опрошенный принадлежал к должностной группе более высокого иерархического уровня.

По большинству позиций отдача от специального стажа работников была отрицательной, что свидетельствует о том, что

⁷ Поскольку показатель общего и специального стажа задавался в анкете интервально, при проведении анализа осуществлялась перекодировка в другую переменную (в расчетах учитывалась середина интервала).

⁸ Предполагается, что коэффициенты γ_2 и δ_2 могут иметь отрицательные значения, поскольку профили «заработная плата – общий стаж» и «заработная плата – специальный стаж» имеют выпуклый вид.

Таблица 1. Коэффициенты минцеровского уравнения, 2008 г.

Параметры	Коэффициенты уравнения					
	α_0	β	γ_1	γ_2	δ_1	δ_2
В целом	7,116 (0,202)	0,088 (0,010)	- 0,113 (0,055)	0,386 (0,217)	- 0,235 (0,057)	0,850 (0,214)
Пол						
Мужской	7,176 (0,293)	0,090 (0,014)	- 0,130 (0,076)	0,410 (0,300)	- 0,238 (0,080)	0,917 (0,298)
Женский	6,879 (0,261)	0,104 (0,013)	- 0,083 (0,075)	0,306 (0,296)	- 0,229 (0,077)	0,780 (0,290)
Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?						
Да	8,423 (0,222)	0,065 (0,010)	0,025 (0,062)	- 0,066 (0,251)	- 0,002 (0,062)	0,037 (0,237)
Нет	5,973 (0,350)	0,070 (0,018)	- 0,313 (0,084)	1,076 (0,328)	- 0,565 (0,094)	1,951 (0,349)
Должностная группа						
Руководители предприятия	8,092 (1,293)	0,037 (0,062)	- 0,337 (0,338)	1,477 (1,372)	0,107 (0,305)	- 0,459 (1,115)
Руководители среднего звена	7,656 (0,526)	0,139 (0,027)	- 0,060 (0,109)	0,279 (0,440)	0,163 (0,117)	- 0,473 (0,431)
Руководители низшего звена	8,030 (0,615)	0,045 (0,030)	- 0,099 (0,196)	0,556 (0,848)	- 0,056 (0,187)	0,193 (0,762)
Специалисты высшей квалификации	9,042 (0,366)	0,000 (0,017)	- 0,085 (0,100)	0,231 (0,397)	- 0,013 (0,098)	0,161 (0,369)
Специалисты средней квалификации	8,954 (0,283)	0,014 (0,015)	- 0,036 (0,072)	0,110 (0,277)	0,046 (0,077)	- 0,088 (0,279)
Вспомогательный персонал	7,869 (0,500)	0,075 (0,028)	- 0,075 (0,132)	0,253 (0,518)	- 0,037 (0,156)	0,075 (0,583)
Неквалифицированные работники	7,529 (0,582)	0,017 (0,038)	- 0,202 (0,130)	0,621 (0,513)	- 0,132 (0,167)	0,770 (0,598)
Источник: Расчеты автора на основании данных мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.						

длительные отношения занятости не сопровождаются ростом трудового вознаграждения (по оценкам некоторых исследователей, отдача от специфического стажа может снижать ежемесячную заработную плату на 1,6%), а смена места работы может приводить к росту заработков. Низкая отдача от специального стажа может свидетельствовать о том, что работники не получают вознаграждения за знания и навыки, сформированные

на текущем месте работы. Это может объясняться двумя обстоятельствами: организацией системы оплаты труда на предприятии (работодатель взимает ренту, полученную от роста производительности труда по мере накопления специфического человеческого капитала); тем, что накопления специфического человеческого капитала не происходит, а производительность одного и того же работника не меняется при его занятости в различных фирмах (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициенты минцеровского уравнения, 2011 г.

Параметры	Коэффициенты уравнения					
	α_0	β	γ_1	γ_2	δ_1	δ_2
В целом	7,151 (0,069)	0,069 (0,009)	-0,034 (0,051)	0,104 (0,198)	-0,447 (0,053)	1,585 (0,197)
Пол						
Мужской	6,737 (0,295)	0,086 (0,013)	-0,111 (0,071)	0,479 (0,273)	-0,459 (0,072)	1,577 (0,268)
Женский	7,455 (0,284)	0,077 (0,013)	0,037 (0,072)	-0,231 (0,277)	-0,373 (0,076)	1,334 (0,280)
Работаете ли Вы по специальности, полученной в профессиональном учебном заведении?						
Да	8,401 (0,264)	0,033 (0,012)	0,062 (0,071)	-0,269 (0,270)	-0,260 (0,071)	1,026 (0,260)
Нет	6,642 (0,307)	0,075 (0,013)	-0,104 (0,065)	0,341 (0,256)	-0,577 (0,074)	1,935 (0,268)
Должностная группа						
Руководители предприятия	8,741 (0,928)	0,028 (0,037)	0,048 (0,200)	-0,333 (0,790)	-0,313 (0,233)	1,357 (0,814)
Руководители среднего звена	7,593 (0,553)	0,091 (0,026)	0,064 (0,123)	-0,273 (0,489)	-0,282 (0,119)	1,122 (0,437)
Руководители низшего звена	8,236 (0,606)	0,089 (0,025)	0,097 (0,0137)	-0,384 (0,512)	-0,150 (0,146)	0,605 (0,513)
Специалисты высшей квалификации	8,178 (0,415)	-0,001 (0,018)	-0,259 (0,102)	0,960 (0,397)	-0,094 (0,098)	0,506 (0,366)
Специалисты средней квалификации	9,359 (0,325)	-0,015 (0,015)	0,099 (0,077)	-0,375 (0,300)	-0,162 (0,087)	0,571 (0,314)
Вспомогательный персонал	7,664 (0,457)	0,049 (0,021)	-0,123 (0,093)	0,294 (0,365)	-0,275 (0,119)	1,025 (0,431)
Неквалифицированные работники	8,409 (0,646)	0,068 (0,034)	0,087 (0,156)	-0,314 (0,617)	0,000 (0,185)	0,055 (0,681)
Источник: Расчеты автора на основании данных мониторинга качества трудового потенциала трудоспособного населения Вологодской области.						

Кроме того, следует учитывать еще два обстоятельства: во-первых, неравномерность в развитии отраслей и секторов экономики (более быстрые темпы роста одних секторов экономики приводят к повышению спроса на труд со стороны предприятий, входящих в эти отрасли, что вызывает рост уровня заработной платы), во-вторых, степень соответствия сотрудника требованиям рабочих мест (смена места работы может происходить в том случае, когда существует вероятность обеспечения более высокого уровня соответствия между квалификацией работника и требованиями рабочих мест, именно тогда может быть достигнут высокий уровень производительности труда, а значит и заработной платы).

В 2011 г. по сравнению с 2008 г. происходило снижение отдачи от образования как в целом по всему населению, так и по отдельным группам (см. табл. 2). В 2011 г. по сравнению с 2008 г. отдача от образования по всем группам населения снизилась на 1,2%. При этом наиболее существенное падение показателя произошло среди руководителей среднего звена (4,8%) и специалистов средней квалификации (2,9%), а также среди женщин – на 2,7%. Для специалистов высшей и средней квалификации накопление дополнительного года образования не сопровождалось увеличением размера среднемесячной заработной платы, а приводило к незначительному ее снижению.

В 2011 г. отдача от общего и специального стажа для большинства должностных групп по-прежнему отрицательна, исключение составляют лишь руководители предприятия, среднего и низшего звеньев управления (у них каждый дополнительный год общего стажа сопровождается ростом среднемесячной заработной платы на 5,6 и 10% соответственно).

Следует подчеркнуть, что результаты оценки отдачи от образования как в целом по всем точкам наблюдения, так и в зависимости от выделенных социально-демографических групп населения соотносятся с данными по другим исследованиям.

Специалистами ГУ-ВШЭ (г. Москва) на основании анализа данных НОБУСа (Национального обследования благосостояния домохозяйств и участия в социальных программах), обследования домохозяйств по проблемам занятости в период 2003 – 2009 гг. были получены следующие результаты: отдача от образования составляла 10 – 11%, у женщин она была выше, чем у мужчин – в 2009 г. 12,3 против 9,3%.

Если характеризовать динамику отдачи от образования в России в период 1990 – 2010 гг., то следует отметить, что она наиболее существенно росла во второй половине 1990-х гг., достигнув уровня 7 – 8% (Tan et al., 2007). В период 1990 – 2000 гг. некоторые исследователи (Р. Кузнецов, С. Кноблех, Джем Мете) [2] страны с переходной экономикой (Молдова, Венгрия, Беларусь, Болгария, Грузия, Польша, Румыния, Россия) делили на две группы: с относительно высокой отдачей от образования (6,7 – 8,9%) – Молдова, Венгрия, Беларусь, Болгария, и с низкой (не более 4,9%). Россию наряду с Грузией, Румынией и Таджикистаном относили ко второй группе. При этом подчеркивалось, что низкий показатель отдачи от образования в течение длительного периода времени может свидетельствовать о низкой производительности труда, а также отражаться на спросе на образовательные услуги и долгосрочном накоплении человеческого капитала.

Однако в начале 2000-х гг. отдача от образования в России приблизилась к отметке 10%, а уже к 2004 – 2005 гг. отмечен спад показателя, для 2006 – 2008 гг. делать какие-либо выводы пока преждевременно – наблюдается небольшое снижение отдачи от образования, но оно не является статистически значимым [6, с. 21-33].

В целом на основе ряда исследований по оценкам отдачи от образования можно заключить, что за период рыночных реформ (1990 – 2000 гг.) она возросла практически вдвое – с 4 – 5% в начале 1990-х годов до 8% – в 2000-е годы.

Эти значения сопоставимы со средними оценками по странам – членам ОЭСР (Psacharopoulos, Patrinos, 2004). Поэтому в настоящее время Россию можно отнести к группе стран с высоким уровнем отдачи от образования. Вместе с тем по результатам анализа Р.И. Капелюшникова [3], в будущем возможно снижение отдачи от образования, прежде всего от высшего, за счет перемещения «обладателей вузовских дипломов» на малоквалифицированные рабочие места, роста среди данной группы населения уровня безработицы вследствие несоответствия спроса и предложения на рабочую силу.

Заключение

Таким образом, обобщая полученные результаты, следует подчеркнуть, что рост образовательного уровня населения сопровождается ростом заработков:

- по оценкам отдачи от образования, увеличение продолжительности обучения на один год способствует росту среднемесячной заработной платы по всем группам населения на 8,8% в 2008 г. (в 2011 г. отдача от образования снизилась по сравнению с 2008 г. на 1,2%);

- на основании анализа перекрестных группировок (классификаций) определено, что доля наименее обеспеченных работников (с зарплатой на уровне минимальной) среди тех, у кого высшее образование в 4 раза меньше, чем у населения со средним образованием, и рост заработков 30% населения с высшим, средним специальным и средним образованием будет сопровождаться более интенсивным и производительным трудом;

- «премии на высшее образование» по сравнению с «премиями на другие виды образования» оказываются практически самыми высокими вне зависимости от принадлежности к той или иной должностной группе.

Определено, что накопление общего и специального стажа не сопровождается ростом вознаграждения за труд и ростом

отдачи от этих видов стажа (в большей степени это утверждение характерно для вспомогательного персонала и неквалифицированных работников):

- по результатам анализа перекрестных группировок 20% занятых в экономике со стажем более 20 лет входят в состав наименее обеспеченного населения, еще около трети – с доходом, позволяющим содержать иждивенца; кроме того, более трети работников с общим стажем более 20 лет уверены, что качественное выполнение обязанностей не позволит добиться роста доходов в будущем;

- анализ «премий на возраст» позволил установить, что работники пенсионного возраста (50 – 54 и 55 – 59 лет), которые накопили значительный производственный опыт и стаж, получают «отрицательные премии», в большей степени это характерно для вспомогательного персонала и неквалифицированных работников;

- отдача от общего и специального стажа работников как в 2008, так и в 2011 г. была отрицательной (исключение составляют руководители предприятий, среднего и низшего звеньев управления – для них за каждый дополнительный год общего стажа в 2011 г. увеличивалось вознаграждение на 5,6 и 10% соответственно), это свидетельствует о том, что длительные отношения занятости не сопровождаются ростом трудового вознаграждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гимпельсон, В.Е. Выбор профессии: чему учились и где пригодились? [Текст] / В.Е. Гимпельсон, Р.И. Капелюшников, Т.С. Карабчук // Экономический журнал ВШЭ. – 2009. – № 2. – С. 172-216.

2. Емцов, Р.Г. Отдача от образования в странах с переходной экономикой [Электронный ресурс] / Р.Г. Емцов, С. Кноблех, Дж. Мете. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268034083/p2_43.pdf

3. Капелюшников, Р.И. Спрос и предложение высококвалифицированной рабочей силы: кто бежал быстрее? [Электронный ресурс]: пре-

зентация / Р.И. Капелюшников. – Режим доступа: <http://2020strategy.ru/data/2011/09/30/>

4. Капелюшников, Р.И. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения») / Р.И. Капелюшников, А.Л. Лукьянова. – М.: Либеральная миссия, 2010. – 196 с.

5. Корицкий, А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России [Текст]: монография / А.В. Корицкий. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2010. – 368 с.

6. Лукьянова, А.Л. Отдача от образования: что показывает метаанализ [Текст]: препринт WP3/2010/03 / А.Л. Лукьянова. – М.: ГУ-ВШЭ, 2010.

7. Мальцева, И.О. Трудовая мобильность и стабильность: насколько высока отдача от специфического человеческого капитала в России? [Текст]: препринт WP15/2007/01 / И.О. Мальцева. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 48 с.

8. Модернизация и развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]: доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2011. – Режим доступа: http://www.undp.ru/documents/nhdr_2011rus.pdf

9. Осипян А.Л. Экономический рост: образование как фактор производства. / А.Л. Осипян. – Краматорск: КЕГИ, 2007. – 720 с.

10. От чего зависят различия в заработной плате россиян. С возрастом зарплата растет очень слабо / Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова Demoskop Weekly. – 2007. – № 293-294.

11. Плискевич, Н.М. Динамика человеческого капитала в трансформирующемся обществе [Электронный ресурс] / Н.М. Плискевич. – Режим доступа: <http://www.kapital-rus.ru/articles/article/179029/>

12. Российская профессиональная структура рынка труда и его оплаты нуждается в совершенствовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0293/tema010.php>

13. Соболева, И. Недоиспользование трудового потенциала: путь в направлении, обратном общемировому [Электронный ресурс] / И. Соболева. – Режим доступа: <http://www.chelt.ru/2003/6-03/soboleva-6-3.html>

14. Стукен, Т. Человеческий капитал как фактор дифференциации заработной платы: субъективные и объективные аспекты [Электронный ресурс] / Т. Стукен, Т. Бабенко. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/grantprog/pdf/stuken.pdf>

15. Формирование заработной платы: взгляд через «призму» профессий [Текст]: препринт WP3/2007/05 / Л. Белоконная, В. Гимпельсон, Т. Горбачева, О. Жихарева, Р. Капелюшников, А. Лукьянова. – М.: ГУ-ВШЭ, 2007. – 44 с.

16. Barry, R. Experience and the Distribution of Earnings [Text]: discussion paper № 847 / R. Barry, J.M. Chiswick. – Bonn, IZA, 2003. – 38 p.

17. Eberts, R. Do the Earninfls of Manufacturing and Service Workers Grow at the Same Rate Over Their Careers? [Text] / R. Eberts, E. Groshen. – The Federal Reserve Bank of Cleveland, 1988. – P. 2-10.

М.А. Печенская

Формирование межбюджетного взаимодействия региона и федерального центра: оценка состояния и пути совершенствования*

Введение

В соответствии с Конституцией межбюджетные отношения в Российской Федерации развиваются как система взаимоотношений двух партнёров – федерального центра и субъектов. В последнее время в стране имеет место весьма оживлённая дискуссия на федеральном и региональном уровнях вокруг проблем и поиска путей конструктивного взаимодействия органов власти и управления в вопросах совершенствования федеративных отношений и укрепления российской государственности. На этом фоне вопросы укрепления бюджетов всех уровней, выработки финансовых механизмов, цементирующих Федерацию, становятся ещё более актуальными.

Дискуссии о характере отношений между федеральным центром и территориями Российского государства велись всегда – на протяжении всего периода становления и развития федеративных отношений. Одним из важнейших проблемных вопросов является вопрос о пределах самостоятельности субъектов РФ в осуществлении возложенных на них полномочий. В последние годы регионы получают всё больше полномочий, в первую очередь в сфере социальной политики, однако этот

М.А. Печенская

Печенская Мария Александровна – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

* Работе присуждена вторая премия.

положительный процесс не сопровождается соответствующим расширением финансовых возможностей.

В настоящее время идёт постоянный поиск новых, наиболее соответствующих данной политической реальности форм управления Федерацией и её субъектами. Дальнейшее совершенствование этих форм управления позволит обеспечить устойчивость федеративных отношений и целостность государства и будет способствовать эффективному социально-экономическому развитию субъектов РФ.

Целью исследовательской работы является оценка формирования межбюджетных отношений региона и федерального центра и выработка предложений по их совершенствованию, повышению финансовой устойчивости региональных бюджетов.

При подготовке работы были использованы нормативно-правовая база РФ и субъектов РФ по вопросам местного самоуправления; методические и статистические материалы Министерства финансов РФ, материалы периодических изданий по кругу изучаемой проблемы; труды отечественных и зарубежных учёных по исследуемой проблематике и другие источники. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, табличные и графические приёмы визуализации данных и ряд других методов.

Теоретико-методологические основы системы межбюджетных отношений

Суцность межбюджетных отношений

В государствах с федеративным устройством взаимоотношения между уровнями бюджетной системы основываются на бюджетном федерализме. Значение механизма межбюджетных отношений состоит в том, что он должен способствовать становлению модели бюджетного федерализма.

Межбюджетные отношения, обеспечивая существование бюджетной системы государства, могут способствовать не

только сохранению, но и разрушению его целостности и единства в результате ослабления территорий. От того, насколько эффективно и целесообразно распределены обязанности и финансовые ресурсы для их выполнения между бюджетами, зависит возможность государства выполнять свои функции, а населения – быть обеспеченным бюджетными услугами.

Как отмечают исследователи-регионалисты (В.Н. Лексин, А.Н. Швецов, С.Н. Леонов, П.А. Минакир, Т.В. Казанцева), в условиях ограниченности финансовых ресурсов и в период реформ роль межбюджетных отношений повышается. Исходя из их сущности, это можно объяснить тем, что они призваны решать наиболее актуальные проблемы устранения межтерриториальных и межуровневых диспропорций и всё в большей степени осуществлять функции по обеспечению социальных гарантий.

Межбюджетные отношения определяют тенденции и стратегию развития региональных государственных финансов и призваны обеспечить устойчивое развитие большинства регионов страны. В этом смысле они являются не только экономической, но и политической составляющей всей общественной жизни. Экономическая составляющая представляет собой решение вопросов «как и где собирать деньги?» и «как и куда эти деньги тратить?» Политическая составляющая связана с вопросом «функциональности» или «самостоятельности» того или иного уровня власти. Именно поэтому межбюджетным отношениям уделяется значительное внимание как отечественных, так и зарубежных экономистов и политиков.

Вместе с тем следует отметить, что в настоящее время отсутствует выверенный и адекватный современному состоянию бюджетного федерализма понятийный аппарат межбюджетных отношений. Несомненно, от того, насколько продумана и корректна теоретическая трактовка основополагающих понятий, во многом зависят реальные формы и методы их реализации.

Данное положение требует дополнительных и углублённых исследований сущности рассматриваемой экономической категории.

Термин «межбюджетные отношения» представляется весьма сложным и многоаспектным явлением, что обуславливает возникновение множества споров и разногласий при раскрытии его содержания. Обобщение идей и мнений, содержащихся в изученных законодательных актах, публикациях и научной литературе по исследуемой проблеме позволило сформулировать собственное определение межбюджетных отношений. Итак, межбюджетные отношения – это комплексная система экономико-правового вертикального и горизонтального взаимодействия публично-правовых образований в лице их уполномоченных органов по поводу регулирования потоков бюджетных ресурсов в целях достижения эффективной модели бюджетного федерализма для обеспечения достойного уровня жизни, гарантированного каждому гражданину страны независимо от места проживания.

Методика оценки межбюджетных отношений региона и федерального центра

Среди ключевых задач федеральной бюджетной политики можно назвать моделирование системы межбюджетных отношений в соответствии с потребностями государства, его субъектов и населения. Одним из главных вопросов при моделировании взаимоотношений между различными уровнями бюджетной системы является их объективная оценка. Сведения о состоянии системы межбюджетных отношений и степени её соответствия поставленным целям и задачам необходимы органам государственной власти и местного самоуправления при совершенствовании механизма взаимодействия бюджетов.

В настоящее время мониторинг системы межбюджетных отношений проводится региональными органами власти в соответствии с Порядком осуществления мониторинга и оценки

качества управления региональными финансами, утверждённым Приказом Минфина России от 03.12.2010 № 552. Однако показатели, представленные в мониторинге, недостаточно полно отражают фактическое состояние объекта анализа, оценивая при этом финансовые взаимоотношения регионов только с муниципалитетами. Из представленных восьми индикаторов пять характеризуют состояние правовой базы региона по вопросам межбюджетных отношений. Отмечая важность характеристики правовой базы, стоит сказать о том, что её относительная стабильность в последнее время несколько снижает актуальность оценки с такой долей влияния.

В современных научных разработках по проблемам бюджетного анализа (О.В. Врублевской, В.И. Клисторина, В.А. Бескровной, Г.Б. Поляка и других авторов) представлено большое количество рекомендаций по выбору индикаторов финансового состояния бюджетов, измерению степени бюджетной устойчивости и безопасности. Однако в существующих методиках незначительно и в хаотичном порядке используются показатели, характеризующие систему межбюджетных отношений.

Более универсальной является методика оценки внутрирегиональных межбюджетных отношений субъектов Российской Федерации, предложенная группой авторов под руководством заслуженного экономиста РФ, д.э.н., профессора А.Е. Суглобова. Основу предлагаемой методики составляют четыре блока критерийных признаков: нормативно-правовая база межбюджетных отношений; финансовое состояние бюджета; степень внутрирегиональной дифференциации; система распределения финансовой помощи.

Несмотря на простоту применения, наглядность результатов и возможность применения на региональном уровне, в данной методике можно выделить и ряд недостатков:

- во-первых, нацеленность исключительно на бюджетные взаимоотношения региональных и муниципальных органов власти;

- во-вторых, ограниченный перечень показателей (например, не оценивается налоговая автономия бюджетов, качество финансовой помощи, финансирование делегированных расходов бюджетов, объём межбюджетных трансфертов, выделяемых в IV квартале финансового года, и другие);

- в-третьих, отсутствие пороговых значений сводной оценки и их процедуры интерпретации.

Таким образом, подчеркнём, что общепринятой методики для осуществления мониторинга межбюджетных отношений на территории РФ в настоящее время нет. Принимая во внимание актуальность рассматриваемой проблемы, опираясь на использованный в вышеназванных разработках инструментарий и доработав его с целью устранения отмеченных недостатков, считаем возможным предложить собственную методику оценки системы межбюджетных отношений региона с федеральным центром.

Основными этапами разработанной нами методики являются:

I этап – определение цели, предмета и субъекта оценки. Главной целью мониторинга является отслеживание состояния и результативности системы межбюджетных отношений, а также регулирование процессов в данной сфере на различных уровнях управления. Предметом мониторинга выступят финансовые взаимоотношения между публично-правовыми образованиями в лице их уполномоченных органов, условия их формирования и ряд характеристик управления межбюджетными отношениями. Субъектом оценки является региональное правительство.

II этап – выбор и обоснование состава показателей. Главным элементом мониторинга станет система показателей, характе-

ризующих количественные и качественные аспекты системы межбюджетных отношений. Критерии оценки результативности системы межбюджетных отношений определяются с учётом:

- целевой направленности её функционирования;
- степени остроты тех или иных проблем её обеспечения.

В отличие от имеющихся научных работ предлагаемый методологический подход основывается на том, что система финансового взаимодействия публично-правовых образований должна решать следующие задачи:

1. Предоставление финансовой автономии субъектам Федерации, что способствует созданию условий их самостоятельной деятельности как уровня публичной власти, даёт возможность выбора наиболее эффективных путей решения вопросов регионального значения, формирует предпосылки для комплексного социально-экономического развития, позволяет создавать стимулы к наращиванию доходов и оптимизации расходов бюджетов.

2. Обеспечение передачи на региональный уровень ресурсов, достаточных для реализации расходных полномочий с учётом объективных различий в потребностях населения и особенностей социально-экономического развития территорий, без чего невозможно наиболее полное удовлетворение спроса граждан на бюджетные услуги.

Исходя из перечисленных задач, в основу методики положена оценка системы межбюджетных отношений по трём направлениям: финансовая автономия, достаточность финансовых ресурсов и бюджетное выравнивание.

По каждому из направлений рассматривается набор показателей, которые отражают общее состояние системы межбюджетных отношений и тенденции, складывающиеся в ней на протяжении определённого периода. При выборе показателей для оценки результативности системы межбюджетных отношений

использовано несколько основополагающих принципов: системности, комплексности, иерархии, достоверности, простоты, транспарентности, полноты, ориентированности на различных пользователей информации, возможности использования для проведения сравнительного анализа результативности бюджетных взаимоотношений различных субъектов РФ.

Для оценки результативности системы межбюджетных отношений предлагается применять показатели, представленные в *таблице 1*.

Таблица 1. Система направлений и показателей для оценки межбюджетных отношений региона

Направление	Показатели
1. Финансовая автономия	Коэффициент финансовой автономии. Коэффициент чистой налоговой автономии. Коэффициент соотношения собранных на территории и поступивших в вышестоящий бюджет доходов. Доля делегированных расходов в структуре расходов бюджета. Доля межбюджетных трансфертов в доходах бюджета. Соотношение планового и фактического объема межбюджетных трансфертов. Доля межбюджетных трансфертов, выделяемых в IV квартале финансового года.
2. Достаточность финансовых ресурсов	Показатель финансирования делегированных расходов бюджетов. Коэффициент подушевой бюджетной обеспеченности. Коэффициент обеспечения текущих и капитальных расходов собственными доходами. Коэффициент соотношения дефицита бюджета с объёмом собственных доходов.

III этап – определение значений каждого показателя. В основу предлагаемой методики оценки результативности межбюджетных отношений положена балльная шкала, позволяющая произвести позиционирование состояния взаимодействия бюджетов разных уровней. Определение пороговых значений показателей системы межбюджетных отношений является важным и достаточно сложным моментом анализа. Они выявлены на основе требований федерального законодательства, а также путём собственных эмпирических исследований.

Для каждого показателя установлены одно или два пороговых значения – максимальное (наилучшее) и минимальное (наихудшее). В случае если значение показателя находится за пределами минимального, то его оценка равна 0. Соответственно если значение показателя находится за пределами максимального, то присваивается оценка, равная 1. Если значение показателя лежит в интервале между двумя данными пороговыми значениями, то показателю присваивается оценка в пределах от 0 до 1, которая рассчитывается по формуле:

$$M_i = \frac{V_i - V_{\min}}{V_{\max} - V_{\min}}, \quad (1)$$

где M_i – оценка i -го показателя,
 V_i – фактическое значение i -го показателя,
 V_{\min} – пороговое значение i -го показателя, соответствующее минимальному (наихудшему),
 V_{\max} – пороговое значение i -го показателя, соответствующее максимальному (наилучшему).

IV этап – расчёт сводной балльной оценки направления. Сводная балльная оценка (SMd_i) по каждому направлению рассчитывается как средняя арифметическая оценка суммы всех показателей данного направления. Максимальная оценка по каждому направлению равняется 1 баллу, минимальная – нулю:

$$SMd_i = \frac{\sum_{i=1}^n M_i}{n}, \quad (2)$$

где SMd_i – сводная балльная оценка, полученная в рамках направления,
 n – количество показателей, характеризующих направление.

V этап – расчёт интегральной оценки системы межбюджетных отношений. Разрабатываемый методический инструментарий предполагает применение интегральных показателей, что объясняется стремлением найти компактное отражение процессов функционирования системы межбюджетных отношений.

Полагаем, что наилучшее отражение значимости каждого направления оценки системы межбюджетных отношений и их пропорциональности характеризует среднегеометрическая величина:

$$I_{\text{сф}} = \sqrt{\text{SWd}_I \times \text{SWd}_{II}}, \quad (3)$$

где $I_{\text{сф}}$ - интегральная оценка результативности системы межбюджетных отношений субъекта Федерации с федеральным центром,

SWd_I - сводная балльная оценка по направлению «Финансовая автономия»,

SWd_{II} - сводная балльная оценка по направлению «Достаточность финансовых ресурсов».

При таком построении интегральной оценки изменение любого частного показателя ведёт к изменению сводной балльной оценки направления и фиксирует изменение оценки результативности системы межбюджетных отношений.

VI этап – интерпретация интегральной оценки системы межбюджетных отношений. В соответствии с предложенными значениями оценок показателей интегральная оценка результативности системы межбюджетных отношений варьируется в пределах от 0 до 1. Полученная оценка позволяет отнести субъект Федерации к определённому типу по степени результативности системы межбюджетных отношений (*табл. 2*).

Таким образом, предложенная методика направлена на оценку того, как с помощью существующих инструментов межбюджетных отношений могут быть обеспечены финансовая автономия государственных органов власти, наделение их достаточным объёмом финансовых ресурсов для решения своих задач. Кроме того, она позволит проводить ежегодный мониторинг оценки межбюджетных отношений региона с федеральным центром, отслеживать изменение ситуации в динамике с целью создания надёжной и объективной базы для выработки

Таблица 2. **Интерпретация пороговых значений интегральной оценки системы межбюджетных отношений**

№ группы	Пороговые значения, в баллах	Состояние системы межбюджетных отношений	
		характеристика	меры повышения
1	менее [0,20]	Кризисное	Воздействия субъекта управления должны быть направлены на принятие срочных антикризисных мер
2	0,20-[0,40]	Критическое	От субъекта управления требуется принятие комплекса мер, направленных на поиск резервов и активизацию процессов совершенствования межбюджетных отношений
3	0,40-[0,60]	Нестабильное	
4	0,60-[0,80]	Устойчивое	Воздействия субъекта управления должны быть направлены на снижение влияния факторов, снижающих результативность системы межбюджетных отношений
5	более 0,80	Позитивное	Не требуется каких-либо корректирующих воздействий со стороны субъекта управления

обоснованных решений финансово-бюджетной политики, определения её приоритетов, выявления недостатков в работе финансовых органов и подготовки предложений по их устранению.

Анализ формирования межбюджетных отношений региона и федерального центра

Руководствуясь разработанной методикой, проведём диагностику системы межбюджетных отношений регионов СЗФО с федеральным центром по динамике основных показателей, объединённых в два основных направления.

1. Финансовая автономия субъекта Федерации.

Наиболее значительное влияние на финансовую автономию региона и его взаимоотношения с федеральным центром оказывает объём собственных доходов бюджета, в частности его доля в общем объёме консолидированных доходов.

В 2006 – 2007 гг. изменение объёма собственных налоговых и неналоговых поступлений регионов СЗФО характеризовалось тенденцией роста. Наибольший прирост был зафиксирован в Архангельской, Мурманской, Калининградской областях и в г. Санкт-Петербурге. Однако с 2008 года произошло снижение

темпов роста в ряде регионов, а уже к концу 2009 года лишь Ленинградская область смогла на 800 млн. рублей увеличить собственную доходную часть бюджета. Фактором резкого ухудшения данного бюджетного показателя стало влияние мирового кризиса на финансово-экономическую ситуацию территорий. Проявилась поляризация экономического пространства регионов СЗФО. Наиболее сильное сокращение собственных доходов бюджета (почти 40%) наблюдалось в Вологодской области, которая сильно зависит от финансового состояния головного предприятия – ОАО «Северсталь». При этом наименьшее отражение кризиса на бюджетных показателях наблюдалось в слабых по социально-экономическому развитию Новгородской (0,2%) и Псковской (0,9%) областях (табл. 3).

Таблица 3. **Динамика объёма собственных доходов консолидированных бюджетов регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	млрд. руб.	темп роста, %										
Архангельская область	20,0	134,5	28,5	142,5	35,8	125,6	29,6	82,7	39,1	132,1	41,5	106,2
Республика Карелия	11,6	107,3	13,8	119,0	17,8	129,0	16,9	94,9	22,0	130,2	26,1	118,5
Вологодская область	27,7	118,1	35,9	129,6	45,8	127,6	27,9	60,9	35,9	128,7	40,2	112,0
Мурманская область	22,8	158,1	31,2	136,8	33,7	108,0	33,2	98,5	41,5	125,0	45,9	110,7
Калининградская область	15,7	136,9	20,1	128,0	24,3	120,9	21,9	90,1	26,5	121,0	29,6	111,5
Псковская область	7,5	128,7	9,6	128,0	11,5	119,8	11,4	99,1	13,5	118,4	15,5	114,7
Республика Коми	28,4	126,7	30,3	106,7	38,4	126,7	35,2	91,7	41,3	117,3	48,3	116,9
Ленинградская область	31,2	131,7	38,9	124,7	51,6	132,6	52,4	101,6	61,5	117,4	69,7	113,3
г. Санкт-Петербург	186,0	156,9	242,4	130,3	290,6	119,9	248,8	85,6	285,4	114,7	327,6	114,8
Новгородская область	9,4	108,2	11,1	118,1	16,1	145,4	16,1	99,8	17,4	108,1	20,6	118,2
СЗФО	367,7	144,7	471,4	128,2	571,6	121,3	499,5	87,4	592,9	118,7	676,2	114,1

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

В связи со сложившейся кризисной для экономики и финансов ситуацией именно в 2009 г. зафиксирована самая низкая степень финансовой самостоятельности в целом по Северо-Западу – 78,1%. По итогам 2011 г. в тройку лидеров СЗФО по данному показателю вошли Ленинградская область (89,5%), Республика Коми (87,2%) и Вологодская область (86,9%), получившие наиболее высокие баллы.

Очевидно, что изменение уровня собственных доходов бюджетной системы региона прямо пропорционально динамике налоговых поступлений. В регионах СЗФО динамика собственных бюджетных доходов более чем на 80% определяется налоговыми поступлениями. При этом доля региональных налогов в общем объёме налоговых доходов по СЗФО не превышала 13%.

Таблица 4. **Региональные налоги в налоговых доходах бюджетов регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	млрд. руб.	доля, %										
Ленинградская область	3,6	12,6	4,3	12,3	5,2	11,7	6,3	14,4	7,1	13,5	8,2	13,5
Калининградская область	2,0	14,2	2,4	13,8	2,8	13,2	3,3	16,9	3,5	14,4	3,7	13,3
Вологодская область	2,0	7,8	2,7	8,1	2,9	6,8	3,5	13,8	3,7	11,0	4,1	10,51
Республика Коми	2,8	11,0	3,5	12,4	4,1	11,3	4,7	14,3	4,8	12,8	4,8	10,50
Новгородская область	0,8	9,1	1,0	10,5	1,4	9,6	1,6	11,2	1,8	11,8	2,0	10,2
г. Санкт-Петербург	13,0	8,6	19,0	9,6	23,1	9,3	25,1	11,6	25,3	10,2	27,6	9,2
Республика Карелия	1,2	12,0	1,4	11,8	1,7	11,0	1,8	14,2	1,8	10,7	1,8	8,4
Псковская область	0,6	9,2	0,6	8,3	0,8	8,7	1,0	9,7	1,0	9,0	1,1	8,1
Архангельская область	1,6	9,2	2,0	8,4	2,0	6,2	2,4	8,9	2,6	7,3	2,9	7,4
Мурманская область	2,2	10,3	2,5	8,5	2,9	9,4	3,0	9,6	2,9	7,3	2,9	6,5
СЗФО	30,8	9,8	40,9	10,3	49,2	9,9	57,2	13,0	59,5	11,4	64,0	10,3

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Процесс усиления централизации налоговых доходов в федеральном бюджете следует назвать одной из основных внешних угроз устойчивости региональной бюджетной системы и системы межбюджетных отношений. В исследуемом периоде подавляющее большинство регионов СЗФО передавало в федеральный центр треть и более собранных на своих территориях налоговых доходов (табл. 5).

Таблица 5. **Налоги, поступившие в федеральный бюджет из объёма собранных на территории регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	млрд. руб.	доля** , %	млрд. руб.	доля, %								
Калининградская область	10,9	44,0	16,4	49,3	20,0	48,7	18,4	49,5	25,8	52,7	40,3	61,5
Республика Коми	51,1	67,0	49,7	64,0	67,4	65,1	35,6	51,0	42,3	52,5	62,0	57,8
Мурманская область	7,8	27,5	8,7	23,2	9,2	23,2	3,9	11,4	40,8	41,7	50,0	43,9
г. Санкт-Петербург	83,5	35,7	99,2	34,2	98,2	28,7	98,2	31,9	100,0	29,1	161,2	36,4
Архангельская область	3,4	17,9	4,8	20,0	2,2	9,0	4,0	15,8	5,2	16,7	7,4	20,3
Новгородская область	1,9	19,0	1,5	13,4	4,2	23,1	3,2	19,1	3,2	18,9	3,9	19,2
Псковская область	1,4	19,0	1,8	20,0	1,1	11,2	1,2	11,4	2,2	18,1	2,6	19,0
Ленинградская область	23,2	43,7	24,8	39,8	31,8	40,6	36,2	43,5	5,6	12,8	8,0	16,1
Вологодская область	9,2	26,5	15,5	32,4	21,7	34,2	4,2	15,0	4,9	13,6	5,4	13,5
Республика Карелия	1,8	15,2	1,5	11,6	2,5	14,3	0,5	4,2	1,5	8,8	2,3	11,1
СЗФО	194,2	31,6	223,9	30,8	258,3	29,8	217,8	33,7	255,8	33,4	380,7	39,6

* Рассчитано по данным отчёта о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации № 1-НМ Федеральной налоговой службы России.

** Доля доходов, переданных в федеральный бюджет, в объёме налогов, сборов и иных обязательных платежей, собранных на территории региона.

В 2011 году наибольший вклад в формирование доходной части федерального бюджета внесла Калининградская область, передавая вышестоящим органам власти 61,5% налогов, сборов и иных обязательных платежей, собранных на её территории. Кроме того, в тройку лидеров вошли Республика Коми (57,8%) и Мурманская область (43,9%).

На территории региона, с одной стороны, собирается определённый объём доходов, поступающих в бюджеты всех уровней. С другой стороны, из бюджетов всех уровней на его территории финансируются те или иные расходы. В 2006 – 2011 гг. наблюдалось ежегодное увеличение доли делегируемых из федерального уровня полномочий в расходах территориальных бюджетов регионов СЗФО. Всё это, в свою очередь, снижает оценку межбюджетных отношений по данному показателю (табл. 6).

Таблица 6. **Оценка доли делегированных расходов в структуре расходов консолидированных бюджетов регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	%	балл										
г. Санкт-Петербург	6,4	0,74	2,6	0,90	3,5	0,86	6,4	0,74	3,8	0,85	2,9	0,89
Мурманская область	11,9	0,52	18,0	0,28	3,0	0,88	3,4	0,86	2,4	0,90	3,2	0,87
Республика Коми	3,7	0,85	6,5	0,74	4,0	0,84	5,5	0,78	5,3	0,79	4,7	0,81
Ленинградская область	6,1	0,76	4,4	0,82	4,0	0,84	5,4	0,78	5,6	0,78	5,5	0,78
Архангельская область	7,5	0,70	11,7	0,53	7,2	0,71	9,5	0,62	9,9	0,60	6,9	0,72
Калининградская область	13,1	0,48	4,2	0,83	3,0	0,88	5,3	0,79	5,5	0,78	7,2	0,71
Вологодская область	2,5	0,90	4,2	0,83	3,8	0,85	8,5	0,66	10,1	0,60	7,7	0,69
Республика Карелия	3,7	0,85	10,2	0,59	5,8	0,77	8,3	0,67	11,0	0,56	8,4	0,67
Новгородская область	6,6	0,74	6,7	0,73	5,1	0,80	6,5	0,74	9,7	0,61	9,3	0,63
Псковская область	6,9	0,72	6,5	0,74	5,6	0,78	7,1	0,72	11,1	0,56	11,0	0,56

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Одним из основных инструментов межбюджетного регулирования являются межбюджетные трансферты. Самая низкая зависимость от федеральной финансовой помощи наблюдалась в городе Санкт-Петербурге и Ленинградской области – доля дотаций и субсидий составляла менее 10% в совокупном объёме доходов (за исключением субвенции) в течение исследуемого периода, тогда как в Архангельской, Калининградской и Псковской областях межбюджетные трансферты формировали до 34, 40 и 37% доходов консолидированных бюджетов соответственно (табл. 7).

Таблица 7. **Оценка доли межбюджетных трансфертов в доходах консолидированных бюджетов регионов Северо-Западного федерального округа***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл
г. Санкт-Петербург	3,5	1,00	3,5	1,00	4,2	1,00	5,6	0,99	4,1	1,00	6,1	0,98
Ленинградская область	4,9	1,00	6,8	0,97	8,1	0,94	7,9	0,95	6,1	0,98	9,8	0,91
Республика Коми	2,7	1,00	5,4	0,99	8,1	0,94	15,3	0,81	8,7	0,93	11,2	0,89
Вологодская область	2,9	1,00	4,3	1,00	6,1	0,98	19,96	0,73	8,1	0,94	12,1	0,87
Мурманская область	11,1	0,89	7,3	0,96	26,3	0,61	24,1	0,65	15,0	0,82	16,2	0,80
Новгородская область	16,7	0,79	17,6	0,77	19,8	0,73	22,9	0,68	10,3	0,90	19,1	0,74
Республика Карелия	14,3	0,83	15,1	0,82	21,1	0,71	26,2	0,62	17,4	0,78	19,3	0,74
Архангельская область	22,5	0,68	17,7	0,77	26,7	0,61	33,9	0,47	26,5	0,61	28,3	0,58
Калининградская область	21,7	0,70	23,2	0,67	26,9	0,60	40,0	0,36	23,6	0,66	34,6	0,46
Псковская область	29,7	0,55	28,9	0,57	30,2	0,54	34,5	0,46	30,3	0,54	36,7	0,42

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Межбюджетные трансферты из федерального бюджета являются одним из источников доходов региональных бюджетов СЗФО и в определённой степени определяют платежеспособность

способность регионов. От величины и своевременности их перечисления зависит финансовое положение регионов. Финансовая автономия субъектов Федерации зависит от обеспечения предсказуемости доходов в ходе исполнения бюджета.

Однако межбюджетные трансферты предоставляются региональным бюджетам в течение финансового года неравномерно, что создаёт риски неэффективного использования бюджетных средств с учётом ценового фактора. Одной из основных причин такой ситуации являются недостатки организационного характера, связанные с проведением конкурсных процедур главными распорядителями бюджетных средств во второй половине года. В связи с этим регионы получают большую долю (17 – 47%) годовых федеральных трансфертов в последнем IV квартале (табл. 8).

Таблица 8. **Оценка доли межбюджетных трансфертов, выделяемых в IV квартале, регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	%	балл										
Республика Карелия	30,0	0,50	42,0	0,00	37,1	0,00	21,3	1,00	26,5	0,85	23,9	1,00
Республика Коми	31,0	0,40	33,6	0,14	24,0	1,00	26,9	0,81	17,8	1,00	22,7	1,00
Мурманская область	30,6	0,44	46,1	0,00	37,6	0,00	32,7	0,23	37,6	0,00	26,4	0,86
Архангельская область	32,6	0,24	39,4	0,00	33,7	0,13	26,9	0,81	27,5	0,75	26,8	0,82
Новгородская область	23,7	1,00	28,9	0,61	31,8	0,32	26,3	0,87	18,6	1,00	27,5	0,75
Ленинградская область	43,1	0,00	46,7	0,00	47,3	0,00	25,7	0,93	20,9	1,00	27,6	0,74
Вологодская область	23,6	1,00	30,4	0,46	30,0	0,50	23,3	1,00	24,3	1,00	27,7	0,73
Псковская область	23,8	1,00	24,9	1,00	19,5	1,00	17,9	1,00	17,1	1,00	33,9	0,11
Калининградская область	46,2	0,00	48,6	0,00	45,7	0,00	13,9	1,00	27,5	0,75	41,4	0,00
г. Санкт-Петербург	38,5	0,00	38,1	0,00	43,8	0,00	21,0	1,00	20,0	1,00	16,8	1,00

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

Таким образом, расчёт сводной балльной оценки направления показал (табл. 9), что государственные органы власти регионов СЗФО обладают недостаточной степенью самостоятельности при проведении бюджетной политики на территории региона. В основном это связано с проблемой централизации в федеральном бюджете налоговых источников, зависимостью от межбюджетных трансфертов из вышестоящего бюджета, высокой долей делегированных полномочий в расходах региональных бюджетов, а также неравномерным распределением федеральных трансфертов в течение финансового года. В меньшей степени данные факторы проявились в Вологодской, Мурманской областях и г. Санкт-Петербурге, которые по итогам 2011 года получили по данному направлению наивысшие баллы среди регионов СЗФО. При этом наиболее низкая финансовая автономия наблюдалась в Калининградской и Псковской областях.

Таблица 9. **Расчёт сводной балльной оценки степени финансовой автономии государственных органов власти регионов СЗФО в 2006 – 2011 гг.***

Субъект СЗФО	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Вологодская область	0,82	0,63	0,59	0,68	0,78	0,74
Мурманская область	0,70	0,62	0,54	0,60	0,51	0,74
г. Санкт-Петербург	0,66	0,69	0,68	0,72	0,65	0,67
Республика Коми	0,75	0,71	0,82	0,75	0,65	0,60
Республика Карелия	0,67	0,54	0,39	0,65	0,52	0,57
Ленинградская область	0,69	0,66	0,66	0,82	0,85	0,53
Новгородская область	0,74	0,66	0,46	0,63	0,75	0,51
Архангельская область	0,57	0,52	0,52	0,45	0,57	0,50
Псковская область	0,61	0,60	0,62	0,60	0,46	0,42
Калининградская область	0,50	0,49	0,50	0,61	0,60	0,38

* Рассчитано автором.

2. Достаточность финансовых ресурсов для реализации расходных полномочий органов государственной власти субъекта Федерации.

На наш взгляд, ключевой целью системы межбюджетных отношений, как и всей системы общественных финансов, явля-

ется обеспечение условий для повышения качества жизни населения. С этой точки зрения в разработанной методике представляется целесообразной оценка общего объёма финансовых ресурсов в расчёте на одного жителя региона. В 2006 – 2008 годах обеспеченность населения Северо-Запада России общественными финансами имела тенденцию к росту, однако позитивная динамика была нарушена кризисными явлениями в экономике с конца 2008 года. До кризиса в пятёрку наиболее обеспеченных по абсолютному значению среднедушевых доходов входили г. Санкт-Петербург, Республика Коми, Мурманская, Вологодская и Архангельская области. Однако уже в 2009 году Вологодская область по данному показателю заняла предпоследнее место по Северо-Западу России, опередив только Псковскую область. Повышение значения подушевой бюджетной обеспеченности, наметившееся в докризисный период, получило продолжение в 2010 – 2011 годах. По итогам 2011 года бюджетная обеспеченность на одного жителя как доходами, так и расходами по всем регионам СЗФО превысила уровень 2008 года в среднем почти на 30% (табл. 10).

Для определения тенденций, складывающихся в динамике данного показателя, предлагается использовать темпы его прироста либо снижения по сравнению с предыдущим периодом. В течение исследуемого промежутка времени, за исключением 2009 года, средняя обеспеченность жителей СЗФО бюджетными доходами непрерывно увеличивалась. Высокие темпы роста доходов на душу населения в 2006 – 2008 гг. позволили максимально оценить по данному показателю практически все регионы. Напротив, в 2009 г. ни один регион не получил высший балл. Наименее пострадавшими по объёму бюджетных доходов и расходов в расчёте на одного жителя стали Калининградская, Псковская и Новгородская области. Эти же регионы получили самый высокий балл по разработанной методике в 2011 году (табл. 11).

Таблица 10. **Подушевая бюджетная обеспеченность регионов СЗФО**, тыс. руб.*

Субъект СЗФО	Подушевая бюджетная обеспеченность доходами						Подушевая бюджетная обеспеченность расходами					
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2006	2007	2008	2009	2010	2011
г. Санкт-Петербург	47,8	61,6	74,9	69,5	72,4	83,3	40,7	57,5	78,5	70,9	74,8	84,1
Мурманская область	34,0	47,8	55,9	55,4	65,4	71,2	33,8	45,3	56,3	58,4	62,3	70,2
Республика Коми	30,8	35,3	45,8	47,7	55,0	64,6	30,2	34,9	46,3	48,8	53,9	65,9
Республика Карелия	21,9	29,1	39,3	37,6	49,4	55,8	23,4	30,5	39,9	42,6	50,1	56,0
Калининградская область	22,2	29,5	39,7	44,8	40,9	51,6	22,3	28,7	38,8	42,0	44,1	51,6
Архангельская область	21,5	30,8	40,8	39,3	49,6	51,3	21,2	30,1	44,2	44,4	49,8	55,8
Ленинградская область	22,6	29,8	38,9	38,3	41,7	48,0	21,1	27,3	38,2	41,0	40,4	46,7
Вологодская область	26,5	34,7	41,6	32,9	38,0	42,2	26,2	34,8	41,5	38,4	44,1	48,6
Новгородская область	18,3	22,8	33,7	36,9	36,4	44,5	18,8	22,4	35,3	39,5	42,0	44,4
Псковская область	15,6	20,3	26,0	28,8	33,4	41,5	14,1	19,2	25,3	29,9	34,5	42,2
СЗФО	32,6	42,5	53,0	50,9	55,8	67,3	29,9	40,4	54,5	53,2	57,4	65,0

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

Таблица 11. **Оценка коэффициента подушевой бюджетной обеспеченности доходами регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	%**	балл	%	балл								
Калининградская область	137,7	1,00	132,9	1,00	134,6	1,00	112,8	0,82	91,3	0,28	126,2	1,00
Новгородская область	109,4	0,74	124,4	1,00	147,8	1,00	109,5	0,74	98,6	0,47	122,2	1,00
Псковская область	124,0	1,00	130,5	1,00	127,8	1,00	110,8	0,77	115,9	0,90	124,2	1,00
Республика Коми	124,0	1,00	114,5	0,86	130,0	1,00	104,1	0,60	115,3	0,88	117,4	0,93
г. Санкт-Петербург	153,0	1,00	128,7	1,00	121,6	1,00	92,8	0,32	104,2	0,61	115,1	0,88
Ленинградская область	132,3	1,00	131,3	1,00	130,5	1,00	98,5	0,46	108,9	0,72	115,1	0,88
Республика Карелия	110,5	0,76	133,1	1,00	135,0	1,00	95,7	0,39	131,4	1,00	112,9	0,82
Вологодская область	124,9	1,00	131,1	1,00	119,8	1,00	79,3	0,00	115,5	0,89	110,9	0,77
Мурманская область	171,0	1,00	140,4	1,00	117,5	0,94	99,1	0,48	118,0	0,95	108,9	0,72
Архангельская область	123,3	1,00	143,4	1,00	132,4	1,00	96,3	0,41	126,2	1,00	103,3	0,58
СЗФО	141,1	1,00	130,4	1,00	124,7	1,00	96,0	0,40	109,6	0,74	120,6	1,00

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

** В процентах к предыдущему году.

Обеспеченность населения СЗФО бюджетными расходами в расчёте на одного жителя имела схожую тенденцию с предыдущим показателем. Однако максимальный балл не получил ни один регион не только в 2009 г., но и 2010 г., что в первую очередь связано с начавшейся в субъектах РФ оптимизации расходов, в частности снижением неэффективных затрат субнациональных бюджетов. По итогам 2011 г. максимальные баллы получили Республика Коми и Псковская область. При этом наибольший дефицит публичных услуг населению наблюдался в Вологодской, Архангельской, Мурманской областях и г. Санкт-Петербурге. В данных регионах уровень подушевой бюджетной обеспеченности расходами был ниже, чем в целом по округу (табл. 12).

Таблица 12. **Оценка коэффициента подушевой бюджетной обеспеченности расходами регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	%**	балл	%	балл								
Республика Коми	126,4	1,00	115,6	0,89	132,7	1,00	105,4	0,64	110,5	0,76	122,3	1,00
Псковская область	118,5	0,96	136,2	1,00	131,8	1,00	118,2	0,96	115,4	0,89	122,2	1,00
Калининградская область	138,5	1,00	128,7	1,00	135,2	1,00	108,2	0,71	105	0,63	117,1	0,93
Ленинградская область	118,5	0,96	129,4	1,00	140	1,00	107,3	0,68	98,5	0,46	115,7	0,89
Мурманская область	169,8	1,00	134	1,00	124,3	1,00	103,7	0,59	106,7	0,67	112,7	0,82
г. Санкт-Петербург	136,6	1,00	141,3	1,00	136,5	1,00	90,3	0,26	105,5	0,64	112,4	0,81
Республика Карелия	120,6	1,00	130,3	1,00	130,8	1,00	106,8	0,67	117,6	0,94	111,8	0,80
Архангельская область	123,3	1,00	142	1,00	146,8	1,00	100,4	0,51	112,2	0,81	112,1	0,80
Вологодская область	115,4	0,89	132,8	1,00	119,3	0,98	92,5	0,31	114,8	0,87	110,2	0,75
Новгородская область	118,2	0,96	119,1	0,98	157,6	1,00	118,9	0,97	106,3	0,66	105,7	0,64
СЗФО	131,7	1,00	135,1	1,00	134,9	1,00	97,6	0,44	107,9	0,70	113,3	0,83

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.
** В процентах к предыдущему году.

Для ответа на вопрос, достаточны ли имеющиеся финансовые средства бюджетов регионов СЗФО для выполнения региональными органами власти законодательно возложенных на них функций, следует рассчитать коэффициент обеспечения расходов собственными доходами. Наиболее высокие значения данного показателя присущи г. Санкт-Петербургу, Республике Коми, Ленинградской области, что не случайно, так как данные регионы являются лидерами СЗФО по социально-экономическому развитию, в то время как менее экономически развитые Республика Карелия, Псковская и Новгородская области имеют низкие значения коэффициента обеспечения расходов собственными доходами (табл. 13).

Таблица 13. **Оценка коэффициента обеспечения текущих и капитальных расходов собственными доходами консолидированных бюджетов регионов СЗФО***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	%	балл										
Ленинградская область	90,2	0,67	87,3	0,58	82,8	0,43	78,3	0,28	88,9	0,63	91,0	0,70
Мурманская область	78,6	0,29	81,0	0,37	71,1	0,04	67,9	0,00	83,7	0,46	85,8	0,53
Республика Коми	96,6	0,89	89,6	0,65	86,6	0,55	75,8	0,19	85,0	0,50	84,9	0,50
г. Санкт-Петербург	99,9	1,00	92,4	0,75	80,8	0,36	76,3	0,21	78,7	0,29	83,7	0,46
Новгородская область	76,2	0,21	75,9	0,20	70,7	0,02	63,6	0,00	65,3	0,00	76,5	0,22
Республика Карелия	71,5	0,05	65,5	0,00	65,0	0,00	58,0	0,00	68,0	0,00	75,2	0,17
Вологодская область	86,0	0,53	84,2	0,47	90,5	0,68	60,1	0,00	69,2	0,00	72,3	0,08
Архангельская область	73,7	0,12	77,8	0,26	64,2	0,00	53,2	0,00	63,9	0,00	63,8	0,00
Калининградская область	75,0	0,17	74,7	0,16	66,9	0,00	55,6	0,00	63,8	0,00	63,6	0,00
Псковская область	74,5	0,15	70,8	0,03	65,4	0,00	55,4	0,00	58,1	0,00	57,6	0,00
СЗФО	90,9	0,70	86,5	0,55	77,9	0,26	69,8	0,00	76,1	0,20	80,0	0,33

* Рассчитано по данным отчетности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

Весьма важным показателем, характеризующим сбалансированность региональных бюджетных систем, является результат исполнения бюджета (дефицит или профицит). По итогам 2006 – 2007 гг. среди субъектов СЗФО дефицит региональной бюджетной системы наблюдался в Республике Карелия. Отрицательный финансовый результат Вологодской области в размере 34,5 млн. руб. в 2007 году незначительно снизил оценку системы межбюджетных отношений по данному показателю. Сокращение доходной части консолидированных бюджетов регионов СЗФО, вызванное финансовым кризисом конца 2008 года, привело к значительному росту общего дефицита бюджетной системы. Только три области Северо-Запада завершили 2008 год с профицитом, в числе которых Вологодская, Ленинградская и Псковская. К началу 2010 года бездефицитное исполнение было зафиксировано только в Калининградской области. По итогам 2011 года Вологодская область заняла наихудшую позицию в рейтинге субъектов СЗФО по размеру дефицита бюджета, получив отрицательный финансовый результат в размере 7,66 млрд. руб., или 18,1% в объёме налоговых и неналоговых доходов бюджета (*табл. 14*).

Таким образом, расчёт сводной балльной оценки второго направления показал (*табл. 15*), что государственные органы власти регионов Северо-Западного федерального округа обладают недостаточными собственными финансовыми ресурсами для выполнения функций, возложенных на субнациональные органы российским законодательством. Наиболее высокая степень обеспеченности собственными бюджетными средствами находит отражение в регионах с развитой экономикой, тогда как более слабые в данной сфере территории вынуждены полагаться на финансовую помощь из федерального бюджета. Следует отметить, что более стабильная ситуация по направлению (за исключением в ряде случаев кризисного 2009 года) просматривается в Мурманской, Псковской, Новгородской областях, а также в Республике Карелия и Республике Коми. В то же время серьёзные скачки в отрицательную зону наблюдались в значениях показателей в Вологодской и Архангельской областях.

Таблица 14. Оценка коэффициента соотношения дефицита с объёмом собственных доходов консолидированных бюджетов регионов СЗФО*

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	%	балл										
Мурманская область	0,0	1,00	0,0	1,00	0,9	0,94	7,7	0,49	0,0	1,00	0,0	1,00
Ленинградская область	0,0	1,00	0,0	1,00	0,0	1,00	8,6	0,43	0,0	1,00	0,0	1,00
Новгородская область	0,0	1,00	0,0	1,00	6,7	0,55	10,3	0,31	20,3	0,00	0,0	1,00
Калининградская область	0,0	1,00	0,0	1,00	1,0	0,93	0,0	1,00	11,2	0,25	0,1	0,99
Республика Карелия	9,1	0,39	6,9	0,54	2,0	0,87	20,1	0,00	2,2	0,85	0,6	0,96
г. Санкт-Петербург	0,0	1,00	0,0	1,00	5,7	0,62	2,6	0,83	4,1	0,73	1,1	0,93
Республика Коми	0,0	1,00	0,0	1,00	1,1	0,93	3,0	0,80	2,4	0,84	2,5	0,83
Псковская область	0,0	1,00	0,0	1,00	0,0	1,00	6,5	0,57	5,3	0,65	2,8	0,81
Архангельская область	0,0	1,00	0,0	1,00	12,1	0,19	21,7	0,00	15,1	0,00	12,8	0,14
Вологодская область	0,0	1,00	0,1	0,99	0,0	1,00	23,1	0,00	18,7	0,00	18,1	0,00
СЗФО	0,0	1,00	0,0	1,00	3,7	0,75	6,2	0,59	3,5	0,77	1,9	0,88

* Рассчитано по данным отчётности об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов Казначейства РФ, а также по данным Росстата.

Таблица 15. Расчёт сводной балльной оценки достаточности финансовых ресурсов для реализации расходных полномочий регионов СЗФО в 2006 – 2011 гг.*

Субъект СЗФО	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Ленинградская область	0,93	0,91	0,87	0,51	0,72	0,85
Республика Коми	0,97	0,88	0,86	0,64	0,80	0,83
Мурманская область	0,82	0,86	0,76	0,51	0,81	0,81
г. Санкт-Петербург	1,00	0,94	0,76	0,50	0,65	0,80
Калининградская область	0,83	0,83	0,78	0,69	0,43	0,78
Республика Карелия	0,53	0,65	0,75	0,39	0,73	0,75
Псковская область	0,79	0,81	0,80	0,66	0,69	0,75
Новгородская область	0,72	0,79	0,69	0,60	0,42	0,73
Вологодская область	0,84	0,87	0,93	0,26	0,50	0,52
Архангельская область	0,77	0,84	0,64	0,38	0,55	0,51

* Рассчитано автором.

После рассмотрения основных показателей следует рассчитать интегральную оценку системы межбюджетных отношений регионов СЗФО (табл. 16).

Таблица 16. **Расчёт интегральной оценки системы межбюджетных отношений регионов СЗФО в 2006 – 2011 гг.***

Субъект СЗФО	2006		2007		2008		2009		2010		2011	
	балл	оценка										
Мурманская область	0,76	Уст.	0,73	Уст.	0,64	Уст.	0,55	Нестаб.	0,64	Уст.	0,77	Уст.
г. Санкт-Петербург	0,81	Поз.	0,80	Уст.	0,72	Уст.	0,60	Нестаб.	0,65	Уст.	0,73	Уст.
Республика Коми	0,86	Поз.	0,79	Уст.	0,84	Поз.	0,69	Уст.	0,72	Уст.	0,71	Уст.
Ленинградская область	0,80	Уст.	0,78	Уст.	0,76	Уст.	0,65	Уст.	0,93	Поз.	0,67	Уст.
Республика Карелия	0,60	Нестаб.	0,59	Нестаб.	0,54	Нестаб.	0,50	Нестаб.	0,62	Уст.	0,66	Уст.
Вологодская область	0,83	Поз.	0,74	Уст.	0,74	Уст.	0,42	Нестаб.	0,62	Уст.	0,62	Уст.
Новгородская область	0,73	Уст.	0,73	Уст.	0,56	Нестаб.	0,62	Уст.	0,56	Нестаб.	0,61	Уст.
Псковская область	0,70	Уст.	0,70	Уст.	0,70	Уст.	0,63	Уст.	0,56	Нестаб.	0,56	Нестаб.
Калининградская область	0,65	Уст.	0,64	Уст.	0,63	Уст.	0,65	Уст.	0,51	Нестаб.	0,54	Нестаб.
Архангельская область	0,66	Уст.	0,66	Уст.	0,58	Нестаб.	0,41	Нестаб.	0,56	Нестаб.	0,50	Нестаб.
* Рассчитано автором.												

Таким образом, наиболее положительное (устойчивое и позитивное) состояние системы межбюджетных отношений на протяжении исследуемого периода демонстрировали Республика Коми и Ленинградская область. В кризисном 2009 году Вологодская и Мурманская области и даже г. Санкт-Петербург ослабили свои позиции, перейдя из устойчивого развития системы межбюджетных отношений в нестабильное состояние. До настоящего времени в Псковской, Калининградской и Архангельской областях ситуация оценивается как нестабильная, поэтому данные регионы замкнули десятку регионов СЗФО по резуль-

тативности системы межбюджетных отношений в 2011 году. Благодаря существенной федеральной помощи ряд отстающих в социально-экономическом развитии регионов улучшил свои позиции, однако они не вернули докризисных значений.

Результаты проведённого исследования позволяют рекомендовать для органов государственной власти Федерации и региона направления совершенствования межбюджетных отношений и повышения финансовой устойчивости региональных бюджетов, которые будут кратко рассмотрены в рамках следующего параграфа.

Направления совершенствования межбюджетных отношений и повышения финансовой устойчивости региональных бюджетов

1. Направления совершенствования системы межбюджетных отношений

Анализ формирования межбюджетных отношений региональных органов с федеральным центром, проведённый на предыдущем этапе исследования, показал, что в этой сфере в России до сих пор остаются нерешёнными некоторые актуальные проблемы. В связи с этим приоритетными в ближайшее время направлениями совершенствования межбюджетного взаимодействия должны стать:

- разграничение полномочий между региональными и федеральными органами государственной власти;
- инвентаризация оставшихся нефинансируемых мандатов и обеспечение их источниками финансирования;
- совершенствование трансфертного механизма;
- повышение стабильности и прозрачности межбюджетных отношений и бюджетного планирования;
- стимулирование перехода к программно-целевому методу бюджетного планирования;

- повышение качества управления бюджетом;
- своевременное распределение и перечисление межбюджетных трансфертов.

Вышеуказанные меры будут способствовать повышению эффективности межбюджетных отношений, стабилизации финансовых систем регионов в условиях кризиса и обеспечению в дальнейшем социально-экономического роста.

2. Укрепление доходной базы бюджетов субъектов как фактор повышения их финансовой устойчивости

Таким образом, ключевые направления работы по укреплению доходной базы регионов должны охватывать решение следующих задач:

1. Расширение полномочий органов публичной власти регионального уровня по управлению своей доходной базой.
2. Повышение уровня собираемости налогов, законодательно закреплённых за региональными бюджетами.
3. Оптимизация политики льготного стимулирования.
4. Передача дополнительных налоговых источников.
5. Совершенствование существующего порядка налогообложения.
6. Мобилизация неналоговых доходов.
7. Совершенствование политики стимулирования и поощрения регионов.

В совокупности указанные мероприятия реформирования налогового и бюджетного законодательства будут способствовать привлечению дополнительных доходов в региональные бюджеты регионов СЗФО.

3. Оптимизация расходов региональных бюджетов

Помимо перечисленных потенциальных источников дополнительных доходов бюджета огромным резервом высвобождения бюджетных средств является более эффективное и рациональное

нальное их использование. Одним из принципов бюджетной системы Российской Федерации является принцип эффективности и экономности использования бюджетных средств, который означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием оптимального объёма средств. Поэтому бюджетная политика – это не только поиск резервов увеличения доходной части бюджетов, а ещё и рациональное использование имеющихся ресурсов, разумная экономия там, где это возможно. Что касается оптимизации расходов, то здесь существуют несколько путей:

- оптимизация расходов на стадии формирования проекта бюджета;
- оптимизация расходов на стадии исполнения бюджета;
- оптимизация расходов на ЖКХ;
- оптимизация расходов при осуществлении капитального строительства;
- модернизация системы государственных закупок.

Реализация данных направлений будет способствовать повышению эффективности бюджетных расходов, экономии бюджетных средств, созданию конкуренции в предоставлении бюджетных услуг.

Заключение

В настоящее время в Российской Федерации система межбюджетных отношений – это фактор, переоценить влияние которого на социально-экономическое развитие довольно сложно. В условиях ограниченности финансовых ресурсов и в период реформ роль межбюджетных отношений повышается. Исходя из их сущности, это можно объяснить тем, что они призваны решать наиболее актуальные проблемы устранения межтерриториальных и межуровневых диспропорций и всё в большей степени осуществлять функции по обеспечению социальных гарантий.

Межбюджетные отношения определяют тенденции и стратегию развития региональных государственных финансов и призваны обеспечить устойчивое развитие большинства регионов страны.

Вопрос дальнейшего совершенствования межбюджетных отношений актуализирует проблему разработанности и чёткого законодательного закрепления понятийного аппарата. На наш взгляд, межбюджетные отношения – это комплексная система экономико-правового вертикального и горизонтального взаимодействия публично-правовых образований в лице их уполномоченных органов по поводу регулирования потоков бюджетных ресурсов в целях достижения эффективной модели бюджетного федерализма для обеспечения достойного уровня жизни, гарантированного каждому гражданину страны независимо от места проживания.

Разработанная методика оценки межбюджетных отношений субъекта Федерации с федеральным центром позволит проводить ежегодный мониторинг оценки эффективности системы межбюджетных отношений субъектов РФ с центром, отслеживать изменение ситуации в динамике, осуществлять ранжирование субъектов РФ по степени эффективности системы межбюджетных отношений с целью создания надёжной и объективной базы для выработки обоснованных решений финансово-бюджетной политики, определения её приоритетов, выявления недостатков в работе финансовых органов и подготовки предложений по их устранению.

Существующая в России система межбюджетных отношений между региональным и федеральным уровнями не стала подушкой безопасности для тех северо-западных российских регионов, которые кризис затронул весьма глубоко. Так, Вологодская область, будучи в докризисном положении регионом-донором федерального бюджета, очень серьёзно пострадала от кризиса во всех сферах.

В системе взаимоотношений регионов и центра существует ряд недостатков. Результаты проведенной оценки межбюджетных отношений показали, что органы власти регионов СЗФО обладают недостаточной степенью самостоятельности при проведении бюджетной политики на своих территориях. В основном это связано с проблемой централизации в федеральном бюджете налоговых источников и недостаточностью собственных финансовых ресурсов для выполнения функций, возложенных на субнациональные органы законодательством, высокой долей делегированных полномочий в расходах бюджетов регионов, а также неравномерным распределением федеральных трансфертов в течение финансового года.

Глубокая дифференциация регионов СЗФО по уровню развития и текущему социально-экономическому положению обуславливает необходимость как более справедливого, так и максимально эффективного территориального перераспределения финансовых ресурсов с учётом региональных и общероссийских интересов.

Согласно проведенной оценке, наиболее положительное (устойчивое и позитивное) состояние системы межбюджетных отношений среди регионов СЗФО на протяжении исследуемого периода демонстрировали Республика Коми и Ленинградская область. В кризисном 2009 году Вологодская и Мурманская области и даже г. Санкт-Петербург ослабили свои позиции, перейдя из устойчивого развития системы межбюджетных отношений в нестабильное состояние. До настоящего времени в Псковской, Калининградской и Архангельской областях ситуация оценивается как нестабильная, поэтому данные регионы замкнули десятку регионов СЗФО по результативности системы межбюджетных отношений в 2011 году. Благодаря существенной федеральной помощи ряд отстающих в социально-экономическом развитии регионов улучшили свои позиции, однако не вернули докризисные значения.

В настоящее время важной задачей в сфере повышения финансовой устойчивости субъектов Федерации следует определить создание благоприятных условий для их развития и предоставление большей самостоятельности в проведении собственной бюджетной политики. Процесс децентрализации власти должен сопровождаться усилением политической ответственности руководителей регионов за конечные результаты их работы по развитию территорий, по повышению качества оказываемых людям услуг.

Кроме того, региональным властям следует активизировать деятельность по наращиванию налогового потенциала регионов, своевременной и полной мобилизации источников доходов, рациональному расходованию бюджетных средств. Главным рычагом стимулирующей функции межбюджетных отношений должно стать чёткое и обоснованное разграничение на постоянной основе расходных полномочий и максимально соответствующих им доходных источников между уровнями бюджетной системы при относительно стабильном механизме межбюджетного регулирования, предотвращающем иждивенчество на местах.

В сегодняшней ситуации резервами повышения финансовой устойчивости регионов следует рассматривать: расширение полномочий органов публичной власти регионального уровня по управлению своей доходной базой, повышение уровня собираемости налогов, законодательно закреплённых за региональными бюджетами, передача дополнительных налоговых источников на региональный уровень, совершенствование существующего порядка налогообложения, оптимизация расходов региональных бюджетов, совершенствование трансфертного механизма, стимулирование перехода к программно-целевому методу бюджетного планирования, повышение качества управления

бюджетом и другие. Целью данных преобразований является создание условий для устойчивого социально-экономического роста региона, что в совокупности обеспечит социально-экономическое развитие страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс РФ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Глотова, Н.И. Межбюджетные отношения как финансовый регулятор экономического положения региона / Н.И. Глотова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2011. – № 3 (77). – С. 117-120.

3. Налоговый кодекс РФ [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Официальный статистический сборник «Регионы Северо-Западного федерального округа», 2006 – 2011 гг.

5. Отчётность об исполнении бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.roskazna.ru/reports/mb.html>

6. Отчёт о начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации № 1-НМ Управления Федеральной налоговой службы по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.r35.nalog.ru/statistic/sv_otch35/3656511/

7. Печенская, М.А. Оценка состояния межбюджетных отношений в регионе (на примере Вологодской области) / М.А. Печенская // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: материалы IV Всероссийской научно-практической интернет-конференции. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2010. – С. 46-52.

8. Печенская, М.А. Оценка бюджетной обеспеченности региона / М.А. Печенская // Молодые ученые – экономике: сборник работ молодежной научной школы. – Вологда. – 2012. – Вып. 12. – С. 79-111.

9. Поварова, А.И. Проблемы исполнения субнациональных бюджетов Российской Федерации в 2010 году / А.И. Поварова // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 3 (55). – С. 15-31.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели: официальный статистический сборник Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

11. Сведения Министерства экономического развития об итогах социально-экономического развития Российской Федерации.

12. Ускова, Т.В. Общественные финансы регионов: приоритеты модернизации [Текст] / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова; под рук. к.э.н. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 168 с.
13. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: стат.сборник [Текст] / Росстат. – М., 2010. – 396 с.
14. Семёнова, В.Г. Обратный эпидемиологический переход в России [Текст] / В.Г. Семёнова. – М.: ЦСП, 2005. – 235 с.
15. Тапилина, В.С. Социально-экономический статус и здоровье населения [Текст] / В.С. Тапилина // Социологические исследования. – 2004. – № 3. – С. 126-137.
16. Томилин, С.А. Проблема рождаемости [Текст] / С.А. Томилин // Демография и социальная гигиена. – М.: Статистика, 1973.
17. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gks.ru
18. Юрьев, В.К. Здоровье населения и методы его изучения: учеб. пособие [Текст] / В.К. Юрьев. – СПб., 1993.
19. Galeaa, S. Cities and Population Health / S. Galeaa, N. Freudenbergc, D. Vlahova // Social Science and Medicine. - 2005. - № 60. – P. 1017-1033.
20. Mohan, J. Social Capital, Geography and Health: a Small-Area Analysis for England / J.Mohan, L. Twigga, S. Barnarda, K. Jonesb // Social Science and Medicine. – 2005. – № 60. – P. 1267-1283.
21. Web-Атлас: «Окружающая среда и здоровье населения России» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sci.aha.ru/ATL/ra13b.htm>

**Влияние социальной ответственности бизнеса
на социально-экономическое развитие территорий
(на примере крупнейших металлургических корпораций)***

Введение

Преобразования в обществе успешны тогда, когда в них сознательно и ответственно участвуют наиболее значимые силы. Взаимодействие политических, социальных и экономических субъектов, основанное на принципах социального партнерства, позволяет обеспечить стабильное поступательное развитие государства. С повышением значимости нефинансовых факторов устойчивого развития, таких как социальная стабильность, экологическая безопасность, актуализируются практические и теоретические аспекты социальной ответственности бизнеса.

Актуальность исследования связана также с процессами глобализации, усиливающими влияние крупных компаний на экономическое развитие. Национальные государства постепенно уступают давлению транснациональных корпораций и в экономической независимости, и в социальной политике. Противостоять такой тенденции можно только согласованными действиями, обеспечивающими достижение таких показателей социальной ответственности, которые соответствуют международным нормам и принципам в области устойчивого развития.

Ценность социальной ответственности бизнеса заключается в минимизации негативных последствий производственной деятельности

Е.Д. Разгулина

* **Разгулина Екатерина Дмитриевна** – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Работе присуждена третья премия.

организаций, в формировании атмосферы предсказуемости, доверия и общих ценностей в обществе. В связи с этим исследование проблем, связанных с реализацией и оценкой социальной ответственности бизнеса на отечественных промышленных предприятиях, представляется весьма актуальным.

Целью данной работы является изучение теоретических основ социальной ответственности бизнеса, а также проведение анализа предпосылок формирования социальной ответственности крупнейших российских предприятий. *Объектом исследования* является деятельность крупнейших предприятий РФ. *Предметом* – формирование системы социальной ответственности бизнеса.

Теоретической и методологической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных ученых в области управления социальной ответственностью бизнеса. Информационной базой послужили периодические издания и интернет-ресурсы, данные годовой бухгалтерской отчетности предприятия. Для достижения поставленной цели использовались следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, а также табличные и графические приемы обработки информации.

Теоретические аспекты социальной ответственности бизнеса

Современные тенденции развития экономики в изменяющихся рыночных условиях обозначили проблему поиска новых путей и организационно-экономических инструментов достижения социального благополучия в обществе. Одним из таких способов является развитие бизнеса в системе социальной ответственности. Однако предмет и содержание социальной ответственности бизнеса до сих пор остаются объектом научных дискуссий.

Основные вопросы, связанные с ролью бизнеса в развитии общества, получили свою интерпретацию в трех основных направлениях.

Согласно монетаристским воззрениям, существует только одна социальная ответственность бизнеса – использовать свои ресурсы и энергию в действиях, ведущих к увеличению прибыли. На этой основе в 1970-х гг. были сформированы принципы «корпоративного эгоизма», которые подразумевали социальную ответственность бизнеса как обеспечение экономических и финансовых интересов собственников и получение предприятиями высокой прибыли.

Другой трактовкой социальной ответственности бизнеса является концепция «корпоративного альтруизма». Данный подход противоположен монетаристскому подходу и принадлежит Комитету по экономическому развитию США. В рекомендациях Комитета указывалось, что корпорации обязаны вносить значительный вклад в улучшение качества жизни. Другими словами, помимо конкретных социальных обязательств бизнеса включается участие в различных благотворительных и социальных проектах, в рамках которого происходит сотрудничество собственников компании с менеджерами, поставщиками и персоналом, а также потребителями и представителями общественности [13].

Третья версия интерпретации социальной ответственности бизнеса нашла свое выражение в концепции «разумного эгоизма». Данная теория рассматривает действия бизнеса по реализации социальных программ как долгосрочные инвестиции, формирующие благоприятную социальную среду для своих работников и территорий своей деятельности, тем самым создавая условия для успешного и стабильного развития [3].

Зарождение концепции социальной ответственности бизнеса началось в начале XIX в. [1] и имело три эволюционных этапа развития (*табл. 1*).

Сопоставление точек зрения на содержание, границы, формы проявления социальной ответственности бизнеса позволило выделить пять подходов к пониманию содержания и границ социальной ответственности бизнеса: либеральный, традиционный, социальный, стратегический и интегрированный (*табл. 2*).

Таблица 1. Основные этапы становления социальной ответственности

Этап	Период	Концепция	Содержание
I.	Начало XIX в. – до 1930 г.	Социальный этап	<p>Один из основоположников – английский промышленник, социалист-утопист Р.Оуэн, выступивший в защиту прав трудящихся.</p> <p>В 1912 г. российскими предпринимателями были сформулированы принципы ведения дел, издавалась газета деловых кругов «Биржевые ведомости».</p> <p>Среди русских промышленников и купцов (Морозовых, Мамонтовых, Алексеевых, Третьяковых, Щукиных) были широко распространены благотворительность и меценатство.</p>
II.	1930 – 1950 гг.	Экономический этап	<p>В рамках данного этапа социальная ответственность бизнеса направлена на максимизацию дохода собственника и реализуется под девизом «максимальная прибыль – единственная обязанность бизнеса», в крайних формах своего проявления позволяющим даже преступить закон, если эти действия осуществляются во имя чьей-либо пользы.</p> <p>(Представители: М. Фридман, Г. Форд, Н. Рэнкен)</p>
III.	1950 г. – по настоящее время	Этап становления корпоративной социальной ответственности	<p>Развивается сотрудничество между бизнесом и правительством. В Америке создается Комитет по экономическому развитию, в который вошли наиболее видные представители делового мира.</p> <p>В 1950-х гг. появился первый основательный труд «Социальная ответственность бизнесмена» Хоуарда Р. Боузона.</p> <p>Э. Карнеги сформулировал принципы философии социальной ответственности частных предпринимателей («Евангелие богатства»).</p> <p>В конце 1960-х гг. корпоративная социальная ответственность (КСО) стала рассматриваться как добровольный отклик организации на социальные проблемы прежде всего своих работников.</p> <p>В начале 1990-х гг. отличительной чертой социальной ответственности было стремление хозяйствующих субъектов избавиться от социальной «нагрузки», либо полное отсутствие социальных обязательств бизнеса.</p> <p>Однако по мере стабилизации экономики социальная ответственность бизнеса постепенно стала превращаться в фактор долгосрочной экономической эффективности и социальной стабильности.</p>

Таблица 2. Подходы к содержанию социальной ответственности бизнеса

Тип	Сторонники	Сущность социальной ответственности бизнеса (СОБ)
Либеральный	Т. Левитт (1958), М. Фридман (1970)	Отрицание экономического эффекта СОБ, соблюдение установленных законом и деловыми обычаями обязательств, правил и традиций, низкий или нулевой уровень поддержки социальных проектов.
Традиционный	представители бизнес-среды	Несистемная поддержка социальных проектов посредством спонсорства и благотворительности как дань тенденциям рынка; социальные расходы приравниваются к убыткам.
Социальный	Г. Боуэн (1953), С. Сети (1975), Д. Вуд (1991)	Внутренне - и клиентоориентированная ответственность (производство качественных товаров и услуг, уплата налогов, создание рабочих мест, достойная оплата труда персонала).
Стратегический	К. Девис (1960), Р. Аккреман (1973), Э. Эпштайн (1987), Портер и Креймер (2007), Р. Фриман (1984), Т. Дональдсон, Л. Престон (1995), Р. Штойер (2005), О. Фалк, С. Хиблич (2007)	СОБ – элемент стратегии с экономическим эффектом, направлена на решение социальных, экологических проблем; направленность во внешнюю и внутреннюю среду корпорации.

По нашему мнению, социальная ответственность бизнеса – вклад бизнеса в развитие общества в экономической, экологической и социальной сферах, в том числе, выходящий за рамки законодательных обязательств.

При разработке системы социально-экономических показателей, отражающих результативность социальной ответственности бизнеса, целесообразно выделить два аспекта социальной ответственности бизнеса: корпоративный, который в первую очередь ориентируется на сотрудников фирмы и членов их семей, – он связан с наращиванием человеческого капитала, и территориальный [12], который ориентируется прежде всего на качество (уровень и условия) жизни населения той территории, на которой фирма осуществляет свою экономическую деятельность (табл. 3).

Таблица 3. Система социально-экономических показателей результативности социальной ответственности бизнеса

Уровень показателей	Направления оценки	Конкретизация направлений
Корпоративный аспект	1. Формирование трудового потенциала	Профессиональная подготовка и повышение квалификации
		Укрепление (поддержание) здоровья сотрудников
		Охрана и улучшение условий труда и отдыха
		Улучшение жилищных условий
Корпоративный аспект	2. Уровень жизни	Уровень заработной платы, наличие социальных выплат, материальная помощь
		Дополнительная пенсия для бывших сотрудников, отработавших на предприятии определенный стаж
		Создание рабочих мест
		Сфера образования
Территориальный аспект	2. Развитие объектов социальной и инженерной инфраструктуры	Сфера здравоохранения
		Социальное энергоснабжение
		Общественный транспорт и связь
		Торговля и общепит
		Озеленение территории
	3. Экологическая ответственность бизнеса	Возведение очистных сооружений, переработка отходов производства, бытового мусора и т. п.
	4. Взаимодействие с местными сообществами	Формирование здорового образа жизни местного населения
		Культурная составляющая

Особенности становления социальной ответственности бизнеса в России определяются системой разнонаправленных факторов – благоприятствующих формированию социально ответственного поведения и сдерживающих его. К первым из них относятся:

- наличие мощных корпоративных структур, располагающих ресурсами и запасом конкурентоспособности, необходимыми для осуществления социальных инвестиций;
- вовлечение экономики в процессы глобализации, под воздействием которых происходит институционализация социаль-

ной ответственности предпринимательства по образцам, принятым в международной практике.

Вместе с тем на становление социально ответственного поведения большое влияние оказывают факторы, сдерживающие этот процесс:

1) Ущербность государственной социальной политики и нехватка социальных инвестиций.

2) Широкое распространение неформальных теневых экономических отношений и слабое соблюдение юридических норм.

3) Слабость социального партнерства.

За несколько лет, наиболее кризисных для страны в целом, пройдя ряд экономических реформ, многие предприятия были вынуждены отказаться от «социальной деятельности» как непрофильных активов, не приносящих предприятию прибыли, более того, требующей совершенно неоправданных с экономической точки зрения серьезных финансовых затрат на ее содержание и поддержание. Однако в современных условиях хозяйствования российский бизнес, особенно крупный, уже на добровольных началах возвращается к возрождению традиций социальной ответственности: развивается социальная инфраструктура предприятий, появляются специальные программы, бизнес активно начинает участвовать в благотворительных мероприятиях и акциях.

Таким образом, корпоративная социальная ответственность – одна из составляющих долгосрочной стратегии устойчивого развития, предпосылка для повышения национального имиджа государства и конкурентоспособности экономики, роста инвестиционной привлекательности и экспортного потенциала предприятий, снижения социальных рисков и предотвращения коррупции, повышения экологической безопасности и регионального развития.

Анализ социальной ответственности бизнеса на примере крупнейших металлургических корпораций

Черная металлургия России занимает одно из ведущих мест в мире по производству и экспорту металлопродукции и является стратегически значимой отраслью в экономике страны. Выпуск доминирующего объема различных видов металлопродукции сконцентрирован на небольшом количестве крупных предприятий. ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ОАО «ММК»), ОАО «Северсталь» и ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» (ОАО «НЛМК») входят в число крупнейших мировых производителей стали и занимают лидирующие позиции по производству металлопроката в России. В 2010 г. доля компаний в производстве металлопроката в РФ составила 17,3%, 17,0 и 14,7% соответственно (рис. 1).

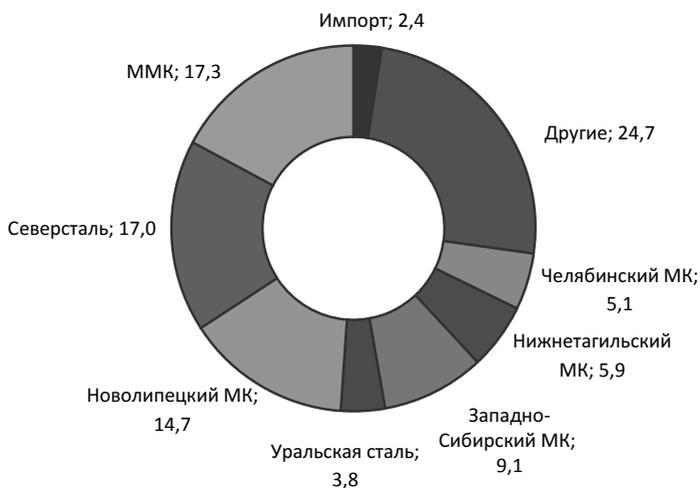

Рисунок 1. Структура российского рынка металлопроката в 2010 г., %

Главным фактором, определявшим деятельность предприятий в 2010 г., явилось восстановление спроса и уровня цен на металлопродукцию. Мировое потребление стали выросло на 17%, российское – на 38% (табл. 4) [9].

Таблица 4. Основные производственные показатели деятельности предприятий

Предприятие	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. в % к	
				2008 г.	2009 г.
Валовое производство, тыс. т					
ОАО «Северсталь»	19196	16760	19722	102,7	117,7
ОАО «ММК»	20 498	17 781	20 653	100,8	116,2
ОАО «НЛМК»	10613	10586	11624	109,5	109,8
Выручка от продажи товаров, работ, услуг, млрд. руб.					
ОАО «Северсталь»	243,6	143,6	209,8	86,1	146,1
ОАО «ММК»	225,9	137,3	201,8	89,3	147,0
ОАО «НЛМК»	202,1	179,9	128,6	63,6	71,5
Чистая прибыль, убыток, млрд. руб.					
ОАО «Северсталь»	38,6	1,4	-39,6	–	–
ОАО «ММК»	10,1	27,4	24,4	241,6	89,1
ОАО «НЛМК»	71,7	23,9	32,3	45,0	135,1
Себестоимость продаж, млрд. руб.					
ОАО «Северсталь»	157,4	104,5	157,5	100,0	150,7
ОАО «ММК»	178,8	111,0	182,2	101,9	164,1
ОАО «НЛМК»	134,5	108,0	156,1	116,1	144,6
Справочно: Средняя цена на металлопродукцию, долл./т	1001	604	723	72,2	119,7
Источники: Годовая отчетность ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК» за 2008 – 2010 гг., расчеты ИСЭРТ РАН.					

По данным таблицы 4 видно, что ОАО «Северсталь», ОАО «ММК» и ОАО «НЛМК» удалось преодолеть кризисный спад производства и даже увеличить его объем соответственно на 2,7%, 0,8 и 9,5% по сравнению с 2008 г. В результате по сравнению с 2009 г. выручка от реализованной продукции на предприятии «Северсталь» увеличилась на 46,1%, на Магнитогорском комбинате – на 47%. Темпы роста себестоимости в 2010 г. относительно 2009 г. опережали темпы роста выручки, что явилось причиной снижения рентабельности продукции.

Таким образом, по объему валового производства металлопродукции в 2010 г. лидирующие позиции занимали ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (20653 тыс. тонн) и ОАО

«Северсталь» (19722 тыс. тонн). Наибольший уровень выручки от продажи товаров, работ, услуг в 2010 г. достигнут компанией «Северсталь» (209,8 млрд. руб.), а также ОАО «ММК» (201,8 млрд. руб.). Выручка ОАО «Северсталь» превышает выручку Магнитогорского комбината в связи с меньшей стоимостью затрат на изготовление продукции (157,5 млрд. руб. и 182,2 млрд. соответственно). При этом необходимо отметить, что самый низкий уровень себестоимости наблюдался у ОАО «НЛМК» (156 млрд. руб.), однако выручка от продаж составила лишь 126,8 млрд. руб. Вместе с тем предприятию удалось достичь наивысших финансовых результатов в размере 32,3 млрд. руб., в то время как ОАО «Северсталь» получило убыток в сумме 39,6 млрд. руб.

Для того чтобы понять причины снижения прибыли ОАО «Северсталь» и ОАО «ММК» в 2010 г., необходимо проанализировать формирование конечных финансовых результатов. Основное влияние на размер налогооблагаемой прибыли оказывают издержки, не включаемые в показатель себестоимости реализованной продукции. К ним относятся коммерческие, управленческие, процентные и прочие расходы (табл. 5).

Таблица 5. Динамика производственных расходов предприятий, млрд. руб.

Предприятие	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. в % к	
				2008 г.	2009 г.
Коммерческие расходы					
ОАО «Северсталь»	5,3	7,2	9,9	186,8	137,5
ОАО «ММК»	4,7	4,1	5,3	112,8	129,3
ОАО «НЛМК»	10,8	12,2	14,1	130,6	115,6
Управленческие расходы					
ОАО «Северсталь»	7,0	6,2	7,8	111,4	125,8
ОАО «ММК»	6,7	5,5	6,1	91,0	110,9
ОАО «НЛМК»	3,7	4,6	6,2	167,6	134,8
Процентные расходы					
ОАО «Северсталь»	4,7	8,8	10,8	229,8	122,7
ОАО «ММК»	1,1	1,6	2,3	209,1	143,8
ОАО «НЛМК»	2,0	2,1	3,2	160,0	152,4
Источники: Годовая отчетность ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК» за 2008 – 2010 гг., расчеты ИСЭРТ РАН.					

Как видно из таблицы 5, в течение трех лет коммерческие затраты ОАО «Северсталь» увеличились на 86,8%. Управленческие расходы росли не так быстро, поскольку компания была вынуждена провести их оптимизацию в кризисном 2009 г. Вместе с тем по итогам 2010 г. расходы на управление вновь демонстрируют рост. В совокупности коммерческие и управленческие расходы в 2009 – 2010 гг. «съедали» более трети валовой прибыли, уменьшая тем самым прибыль для целей налогообложения [9]. Ключевым фактором убыточности ОАО «Северсталь» в 2010 г. стал рост прочих расходов, обусловленный формированием резерва под обесценение финансовых вложений; а также увеличение коммерческих и управленческих расходов. Решающим фактором стали масштабные заимствования «Северстали», осуществленные в 2008 г. (84 млрд. руб.). Компания проводила агрессивную покупку американских активов, оказавшихся как на момент приобретения, так и в дальнейшей своей деятельности убыточными [9].

Данные таблицы 5 свидетельствуют о том, что основным источником отрицательной динамики прибыли ОАО «ММК» послужил рост процентов к уплате (на 43,8% в 2010 г. по сравнению с 2009 г.), коммерческих расходов на 29,3% и управленческих расходов на 10,9%.

Доля коммерческих расходов в структуре производственных затрат предприятия преобладает у ОАО «НЛМК», что подтверждается удельным весом данных расходов в валовой прибыли предприятия (41,3%). Управленческие расходы предприятий находятся в одном диапазоне (6 – 8 млрд. руб.).

Таким образом, компания «Северсталь» завершила 2010 г. с чистым убытком 39,6 млрд. руб. В 2010 г. увеличение коммерческих и управленческих расходов привело к уменьшению на 34% прибыли для целей налогообложения. По итогам 2010 г. ОАО «Северсталь» удалось значительно сократить задолженность по платежам в бюджет, однако она все еще весьма существенна – 476,4 млн. руб. (рис. 2).

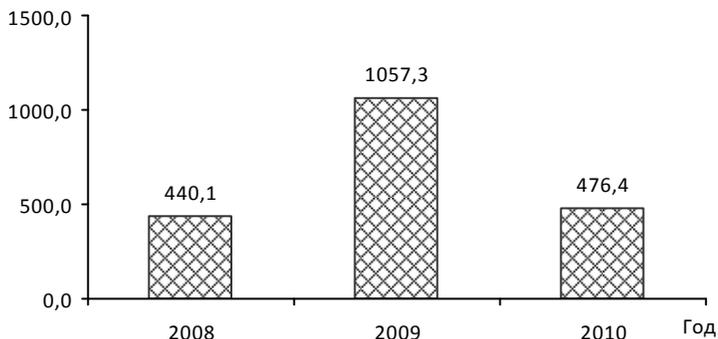

Рисунок 2. **Динамика задолженности по платежам в бюджет ОАО «Северсталь» в 2008 – 2010 гг., млн. руб.**

Долговая нагрузка ОАО «ММК» в 2010 г. по сравнению с 2009 г. выросла на 15 п. п. и составила 37,6%, что обусловлено реализацией крупных инвестиционных проектов. Соотношение долга и собственного капитала составляет 1:2,7 (рис. 3).

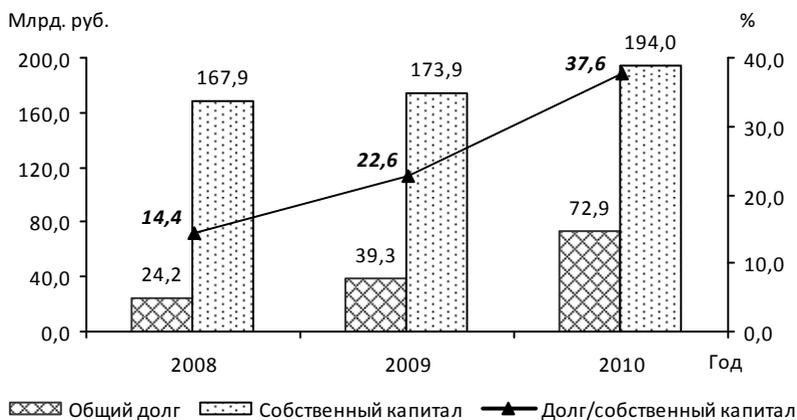

Рисунок 3. **Динамика долга и собственного капитала ОАО «ММК» за 2008 – 2010 гг.**

Реализация кредитной политики изменила структуру кредитного портфеля. Увеличилась доля долгосрочных обязательств (в 4 раза в 2010 г. по сравнению с 2008 г.), кроме того, увеличилась доля кредитов, номинированных в евро.

Долговая нагрузка ОАО «НЛМК» в 2010 г. по сравнению с 2009 г. также имела динамику увеличения – на 12,3 п. п. и составила 41,1% (рис. 4).

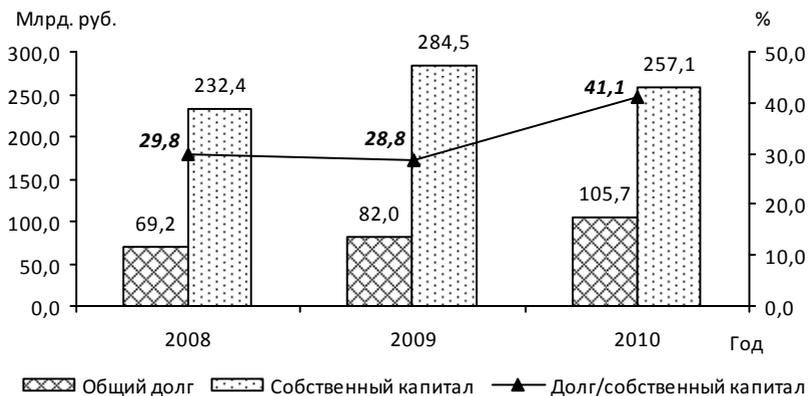

Рисунок 4. Динамика долга и собственного капитала ОАО «НЛМК» за 2008 – 2010 гг.

Из представленных диаграмм (см. рис. 3 и 4) видно, что долговая нагрузка предприятий с каждым анализируемым годом имеет тенденцию к увеличению. У «НЛМК» значение данного показателя в 2010 г. составило 41,1%, у «ММК» – 37,6%, что свидетельствует о том, что доля заемных средств в общей стоимости собственного капитала составила 41,1% и 37,6% соответственно.

Далее рассмотрим кадровую составляющую социальной ответственности бизнеса. Анализируемые корпорации являются одними из крупнейших работодателей в России, что подтверждается численностью работников предприятий (табл. 6).

Уровень заработных плат на металлургических предприятиях существенно превышал средние заработные платы в регионах присутствия компаний.

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод, что на Череповецком металлургическом комбинате зафиксировано наибольшее количество работников – 44271 чел., в то время как

Таблица 6. **Основные показатели кадровой политики предприятий**

Предприятие	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение, 2006 – 2010 гг.
Среднесписочная численность персонала, чел.						
ОАО «Северсталь»	н. д.	32184	29507	24296	22905	–
ОАО «ММК»	27079	25015	24123	22334	21475	- 5604
ОАО «НЛМК»	37486	34895	34272	31666	31627	-5859
Среднемесячная зарплата, руб. / Среднемесячная зарплата по городу, руб.						
ОАО «Северсталь»	н. д.	32000/ 18124	35000 / 21946	35264 / 22656	42163 / 26193	–
ОАО «ММК»	19852 / 11106	24785 / 13900	27793 / 17419	27906 / 17803	34523 / 20511	14671 / 9405
ОАО «НЛМК»	14952 / 10826,4	21034 / 13703,4	26048 / 17157,8	26659 / 17695,3	32081 / 19953,6	17129 / 9127,2
Источники: Годовая отчетность ОАО «Северсталь», ОАО «ММК», ОАО «НЛМК» за 2008 – 2010 гг., расчеты ИСЭРТ РАН.						

на Магнитогорском комбинате численность составила 21475 чел., а на основной производственной площадке в г. Липецке – 31600 чел. Уровень заработной платы сотрудников ОАО «Северсталь» составляет порядка 40 тыс. руб., что существенно превышает данный показатель в ОАО «ММК» (34,5 тыс. руб.) и в ОАО «НЛМК» (32 тыс. руб.). Стоит отметить, что данное расположение предприятий по уровню заработной платы аналогично их расположению по выручке от продаж.

Для стимулирования повышения производительности труда и оптимизации затрат на управление персоналом дополнительно к зарплате ОАО «ММК» использует социальный пакет. В 2010 г. ОАО «ММК» направило 613,1 млн. рублей на реализацию социального пакета льгот и гарантий для работников Общества, при этом затраты в среднем на 1 работника в год составили 28647 рублей.

Результатом реализации данных программ стало увеличение производительности труда в 2010 г. по сравнению с 2009 г. на 46,2%, которая составила 798 тыс. руб./чел. (рис. 5).

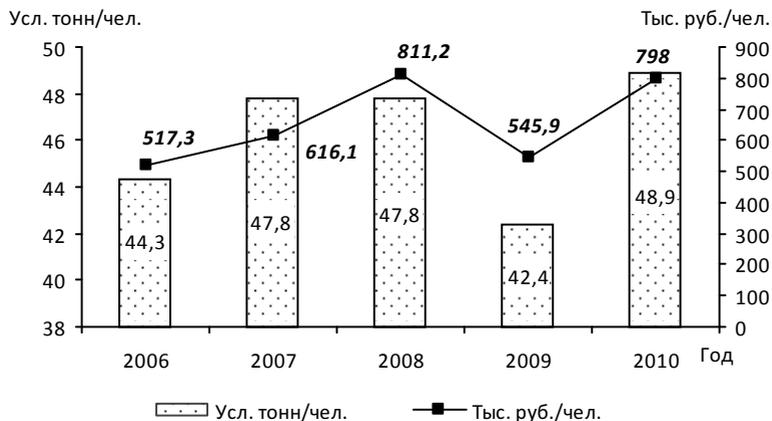

Рисунок 5. **Динамика производительности труда по производству стали в ОАО «ММК»**

На основной производственной площадке в г. Липецке (ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат») производство стали на одного работника в 2010 г. возросло в сравнении с 2009 г. на 14,5%, составив 308 тонн на человека (рис. 6). Это в первую очередь связано с реализацией программы повышения производительности труда.

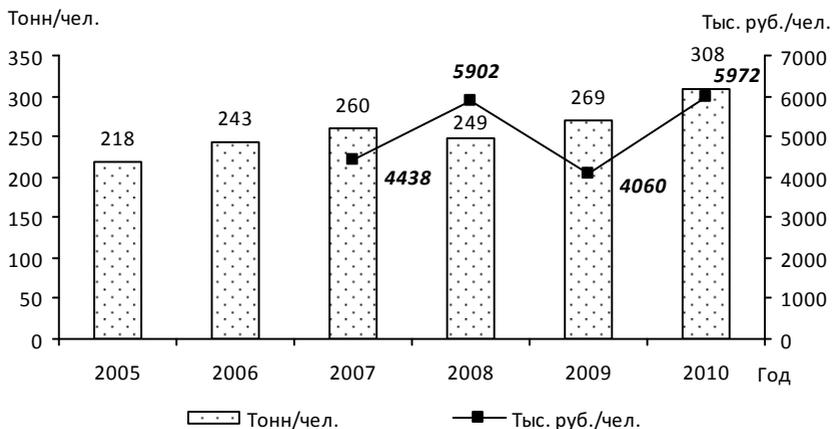

Рисунок 6. **Динамика производительности труда по производству стали в ОАО «НЛМК»**

За исследуемый период в ОАО «Северсталь» произошло увеличение производительности труда по производству стали на 52,4% (рис. 7).

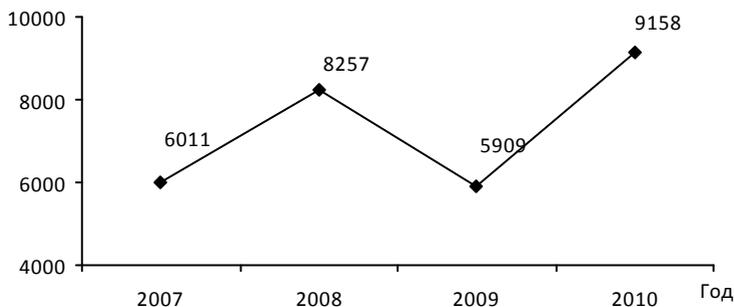

Рисунок 7. **Динамика производительности труда по производству стали в ОАО «Северсталь»**, тыс. руб./чел.

В ОАО «Северсталь» разрабатывается и реализуется комплекс программ, направленных на создание системы подготовки квалифицированных специалистов в кадровый резерв компании. В рамках этого направления компания сотрудничает с более чем 20 профильными вузами России. Система корпоративного обучения предприятия включает обучающие программы в поддержку конкретных направлений деятельности (табл. 7).

Таблица 7. **Обучение персонала: объем и охват образовательных программ в ОАО «Северсталь»**

Наименование показателей	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение, 2008 – 2010 гг.
«Северсталь Российская Сталь»				
Прошли обучение, всего чел.	41881	29383	32571	-9310
В том числе:				
– руководители и специалисты	8583	6721	8157	-426
– рабочие	33298	22662	24414	-8884
Средняя продолжительность обучения, всего часов	81,5	70,2	77,5	-4
В том числе:				
– руководители и специалисты	35,4	27,0	30,5	-4,9
– рабочие	93,4	83,0	93,3	-0,1
Источник: Социальный отчет ОАО «Северсталь» за 2010 г.				

Данные таблицы 7 свидетельствуют о том, что в дивизионе «Северсталь Российская Сталь» за исследуемый период произошло сокращение количества прошедших обучение сотрудников, а также средней продолжительности обучения. На каждом крупном предприятии «Северстали», в частности в городах Череповец, Воркута, Оленегорск, Костомукша имеются собственные учебно-курсовые комбинаты. За 2008 – 2010 гг. во всех дивизионах ОАО «Северсталь» происходило снижение затрат организации на обучение своих сотрудников (табл. 8).

Таблица 8. Затраты на обучение персонала в ОАО «Северсталь» в 2008 – 2010 гг., тыс. руб.

Наименование	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение, 2008 – 2010 гг.
«Северсталь Российская Сталь» (тыс. руб.)	106174,6	45983,8	95590,4	-10584,2
«Северсталь Ресурс» (тыс. руб.)	92810,4	50589,26	76327,8	-16482,6
«Северсталь Интернэшнл» (тыс. долларов США)	112908,68	1107,37	995,99	-111912,69
Источник: Социальный отчет ОАО «Северсталь» за 2010 г.				

Увеличение прошедших обучение сотрудников в «Северсталь Ресурс» при одновременном сокращении выделенных средств на обучение объясняется тем, что сотрудники, обладающие высоким уровнем знаний в области технологии и производства и имеющие необходимые качества и навыки, чтобы обучать других, являются преподавателями на курсах повышения квалификации мастеров, адаптационных семинарах для молодых специалистов, кадрового резерва.

Среднее количество часов обучения на 1 сотрудника компании «НЛМК» в год и затраты на обучение представлены в таблице 9.

В 2010 г. в ОАО «НЛМК» общее количество работников, прошедших профессиональную оценку, составило 5190 человек, из них: 50,6% – руководители; 47,9 – специалисты и 1,5% – служащие.

Таблица 9. **Профессиональная подготовка и развитие персонала ОАО «НЛМК»**

Наименование показателей	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение, 2005 – 2010 гг.
Среднее количество часов обучения на одного работника, час							
Рабочие	174	154	183	175	170	148	-26
Руководители и специалисты	52	33	38	32	33	51	-1
Количество работников, прошедших профессиональную подготовку, чел.	19536	19441	5463	5537	5212	5190	-14346
Количество работников, прошедших профессиональную оценку, чел.	н. д.	н. д.	708	571	н. д.	512	–
Затраты на подготовку персонала, млн. рублей	25,6	29,9	н. д.	н. д.	57,7	68,2	42,6
Источник: Социальные отчеты ОАО «НЛМК» за 2005 – 2010 гг.							

Компания «НЛМК» рассматривает инвестиции в профессиональное обучение персонала как необходимое условие, обеспечивающее долгосрочную конкурентоспособность, динамичное развитие и, в конечном счете, повышение капитализации компании. В связи с этим затраты на подготовку персонала увеличились на 10,5 млн. руб. (или на 18,2%) в 2010 г. по сравнению с 2009 г. и составили 68,2 млн. руб.

Таким образом, наименьшее количество сотрудников, прошедших обучение, зафиксировано на предприятии «НЛМК» (5190 чел.) при минимальной сумме затрат на обучение (68,2 млн. руб.). Ответственно к данному процессу подошла компания «Северсталь», обучив 32571 чел., израсходовав при этом 95,6 млн. руб. Наибольшую сумму расходов на обучение 18760 человек потратил Магнитогорский металлургический комбинат – 103,1 млн. руб.

Переходя к рассмотрению следующей составляющей социальной ответственности – природоохранной деятельности и экологической результативности – необходимо отметить, что экологическая политика корпораций в области охраны окружа-

ющей среды является долгосрочной декларацией, определяющей стратегию деятельности предприятия по обеспечению экологической безопасности производства и регионов присутствия компании.

В результате природоохранных мероприятий ОАО «Северсталь» в 2010 г. удельные экологические показатели дивизиона «Северсталь Российская Сталь» (выбросы, сбросы, объемы водопотребления и пр. на тонну продукции) снизились относительно уровня 2009 г. (рис. 8).

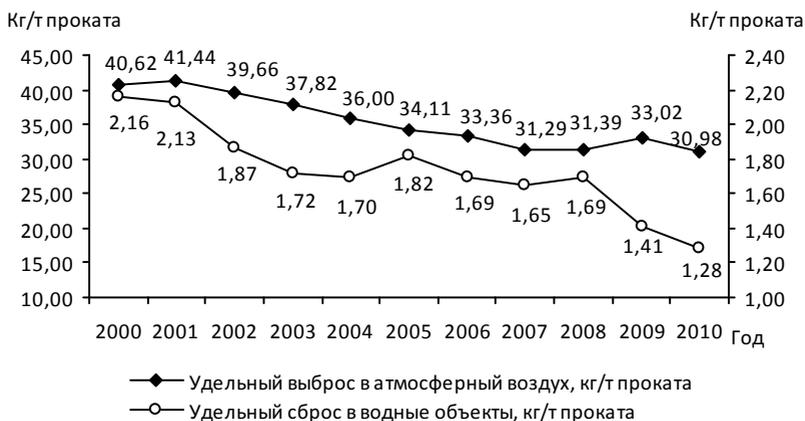

Рисунок 8. Удельные показатели дивизиона «Северсталь Российская Сталь» за 2000 – 2010 гг.

Доля ЧерМК в валовых сбросах загрязняющих веществ в 2010 г. составила 97%. Модернизация системы сбора и обработки производственных стоков является важным направлением деятельности ЧерМК по снижению воздействия на окружающую среду, результатом которой будет существенное снижение нагрузки на Рыбинское водохранилище – основной объект водоотведения комбината.

Валовый сброс загрязняющих веществ в водные объекты по дивизиону в 2010 г. снизился на 0,46 тыс. т. за счет комплекса природоохранных мероприятий.

В результате осуществления программ по защите окружающей среды предприятию удалось снизить валовые выбросы в атмосферу на 13,2% в 2010 г. по сравнению с 2008 г. (рис. 9). Однако несмотря на то, что платежи ОАО «ММК» за загрязнение окружающей среды и размещение отходов производства перечислены в 2010 г. в полном объеме (117,8 млн. рублей по согласованию с государственными уполномоченными органами в области охраны окружающей среды), на предприятие наложены штрафы на общую сумму 70 тысяч рублей (по результатам проверок по выполнению требований законодательства в области охраны окружающей среды государственными уполномоченными органами РФ).

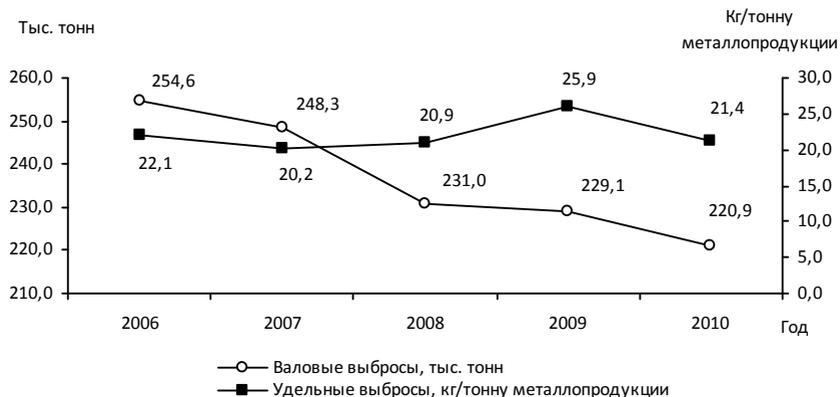

Рисунок 9. Динамика изменения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ОАО «ММК»

В ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» валовый объем выбросов в 2010 г. сравнительно с 2009 г. практически не изменился (рост на 0,3%) при увеличении объемов производства продукции на 7% и составил 312,2 тыс. т. (рис. 10).

Благодаря действующей в компании программы по обеспечению экологической безопасности производства за 2005 – 2010 гг. предприятию удалось снизить валовые выбросы в атмосферу на 10,5%.

Рисунок 10. **Динамика изменения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу ОАО «НЛМК»**

Основной вклад (86,5% по объему выбросов) в воздействие группы на окружающую среду вносит основная производственная площадка в г. Липецке. При производстве стали в 2010 г. в объеме 9,265 млн. т (увеличение на 9% к уровню 2009 г.) величина валовых выбросов в атмосферу составила 277,7 тыс. т, т. е. уменьшилась сравнительно с 2009 годом на 0,4%.

Таким образом, наибольший объем удельных выбросов в атмосферу и водные объекты наблюдается у ОАО «Северсталь» (30,98 кг/т проката и 1,28 кг/т проката соответственно), а наименьший – у ОАО «ММК» (21,4 кг/т металлопродукции). Однако наибольший объем валовых выбросов в атмосферу зафиксирован у ОАО «НЛМК» и составлял в 2010 г. 312,2 тыс. тонн, что на 91,3 тыс. тонн больше уровня в компании «ММК».

Наибольший объем вложений в охрану окружающей среды в 2010 г. наблюдался у Новолипецкого металлургического комбината (45587 млн. руб.). Инвестиции в природоохранную деятельность у компаний «Северсталь» и «ММК» находятся на одном уровне – 2070 млн. руб. и 2239,6 млн. руб. соответственно.

Таким образом, каждая рассмотренная организация вносит свой вклад в развитие территорий присутствия:

- значительную долю в доходах регионального бюджета обеспечивает ОАО «НЛМК»;
- ОАО «Северсталь» вносит существенный вклад в обеспечение занятостью местного населения (14,2% численности г. Череповца), выплачивая достойный уровень заработной платы;
- ОАО «ММК» инвестирует значительные средства в профессиональное образование своих сотрудников;
- ОАО «НЛМК» осуществляет существенные вложения в природоохранную деятельность.

Однако деятельность данных корпораций характеризуется не только положительными моментами, но и рядом негативных факторов, влияющих на развитие региона, таких как:

- значительные задолженности по платежам в бюджет, что создает прямую угрозу наполняемости региональных бюджетов;
- сокращение рабочих мест, что обуславливает повышение напряженности на рынке труда;
- односторонность развития местной инфраструктуры (в частности, направление средств в спортивно-массовые мероприятия и учреждения);
- ухудшение экологической ситуации, которая сопровождается выбросами загрязняющих веществ в атмосферу и в водные объекты.

Особенности социальной ответственности бизнеса в контексте регионального развития

Сегодня многие российские корпорации являются градообразующими предприятиями. Роль таких компаний велика – это прежде всего доля в доходах региональных бюджетов и в доходах населения, воздействие на окружающую среду [10].

Одной из основных форм проявления социальной ответственности бизнеса являются социальные инвестиции как организационно-экономический инструмент реализации данной концепции на региональном уровне. Социальные инвестиции проявляются в финансовой форме или форме иной ресурсной помощи, оказываемой организациями в ходе реализации долгосрочных и, как правило, совместных партнерских программ, направленных на снижение социального напряжения в регионах присутствия организации и повышения уровня жизни различных слоев общества.

В структуре корпоративных социальных инвестиций российского бизнеса очевидна возросшая диспропорция вложений, адресованных различным заинтересованным сторонам – внутренним (развитие персонала, охрана здоровья и безопасные условия труда) и внешним (вложения в природоохранную деятельность и ресурсосбережение, поддержка местного сообщества, добросовестная деловая практика в отношении потребителей и деловых партнеров) [11].

Принимая во внимание данную структуру, концепция социальной ответственности бизнеса в региональных масштабах может интерпретироваться как долгосрочные инвестиции бизнеса в одну из наиболее важных составляющих производственного капитала – человеческие ресурсы, которые являются одним из важных элементов эффективного и устойчивого социально-экономического развития территории.

На *рисунке 11* представлен процесс воздействия социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие региона. Если компания, занимаясь коммерческой деятельностью, при этом осуществляет социальные инвестиции (вкладывает средства в повышение квалификации собственного персонала, в повышение уровня здоровья и др.), то она способствует увеличению человеческого капитала собственного производ-

Территориальный аспект

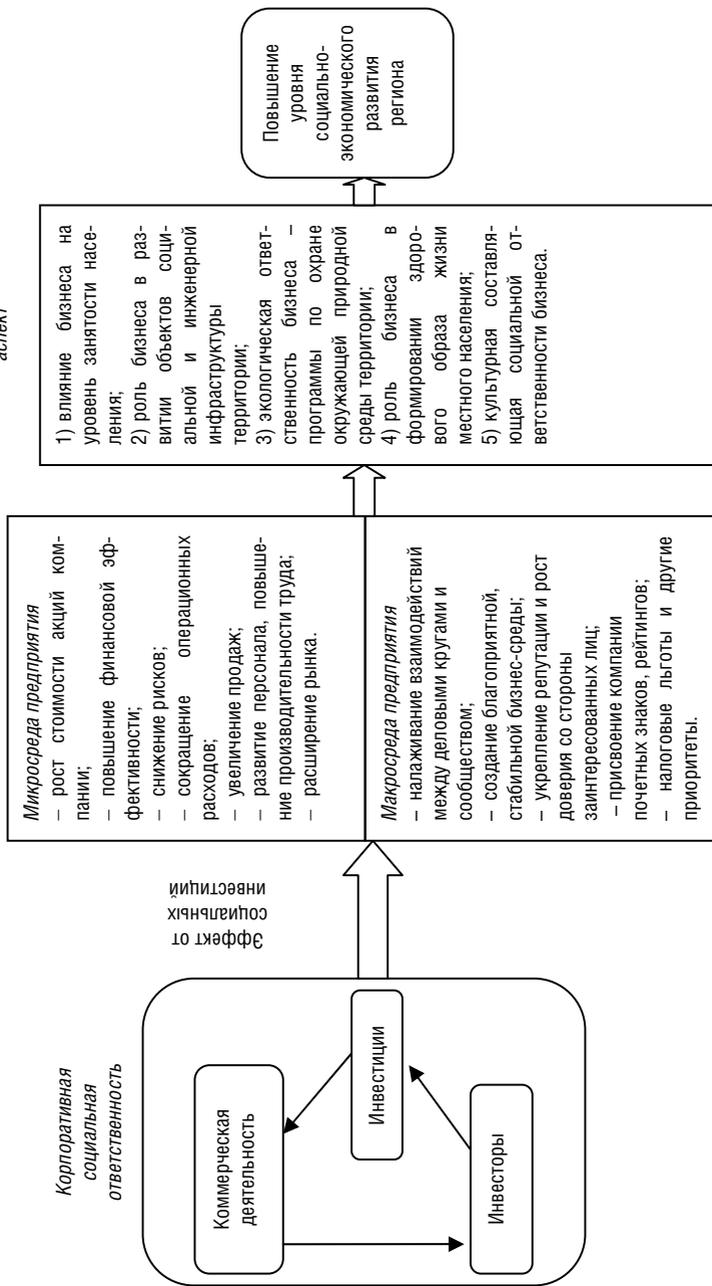

Рисунок 11. Влияние социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие региона

ства, в результате чего в производство могут быть внедрены новые технологии, возникнут менее затратные производственные процессы, снизятся издержки производства. Данные тенденции приведут к увеличению рентабельности производства. В итоге предприятие станет более привлекательным для инвесторов, что будет способствовать расширению компании, а за этим могут последовать социальные инвестиции, направленные на развитие человеческого капитала не только собственного производства, но и местного сообщества в целом (например, с целью формирования положительного имиджа компании и стимулирования спроса на выпускаемую продукцию). Следовательно, в результате реализации данных мероприятий происходит возрастание положительного эффекта, получаемого местным сообществом, что будет способствовать устойчивому росту темпов социально-экономического развития регионов [11].

Вместе с тем отсутствие четких позиций, запросов и демонстрируемых выгод для российских компаний со стороны общественных институтов, а также формализованных механизмов взаимоотношения государства и бизнеса создают серьезные трудности на пути институционализации социальной ответственности российского бизнеса в целом.

Международный стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» нашел свое отражение только в отдельных элементах корпоративной социальной отчетности предприятий в связи с необязательностью его применения.

В настоящее время не существует единых стандартов для оценки степени полноты и комплексности реализации концепции социальной ответственности. В данном исследовании проанализированы количественные параметры составляющей социальной ответственности бизнеса. В дальнейшем целесообразно проведение качественной оценки социальных инвестиций по следующим направлениям:

- 1-я группа – институциональное оформление социальной политики;
- 2-я группа – система учета социальных мероприятий;
- 3-я группа – комплексность осуществляемых социальных инвестиций (табл. 10).

Таблица 10. **Качественная оценка социальных инвестиций**

Институциональное оформление социальной политики	
Наличие специального документа, в котором закреплена социальная политика компании (нормативная централизация социальной политики)	наличие / отсутствие
Наличие специального подразделения, отвечающего за реализацию социальных программ компании (организационная централизация социальной политики)	наличие / отсутствие
Наличие коллективного договора (нормативная основа социальной политики)	наличие / отсутствие
Система учета социальных мероприятий	
Наличие ежегодных финансовых отчетов в соответствии с международными стандартами (унификация и стандартизация финансовой информации)	наличие / отсутствие
Внедрение международных стандартов социальной отчетности	наличие / отсутствие
Оценка эффективности осуществляемых социальных инвестиций (обеспечение обратной связи между инвестором и социальными инвестициями)	наличие / отсутствие
Примеры социальных программ (информирование общественности в целях передачи позитивного опыта, саморекламы и продвижения репутации и имиджа компании)	наличие / отсутствие
Комплексность осуществляемых социальных инвестиций	
Развитие персонала компании	наличие / отсутствие
Охрана здоровья и труда персонала	наличие / отсутствие
Природоохранная деятельность и ресурсосбережение	наличие / отсутствие
Поддержание добросовестной деловой практики, ответственность перед потребителями	наличие / отсутствие
Развитие местного сообщества	наличие / отсутствие
Молодежная политика	наличие / отсутствие
Благотворительная деятельность	наличие / отсутствие
Взаимодействие с обществом, влияние на формирование государственной политики	наличие / отсутствие

Качественный индекс социальных инвестиций призван оценить степень комплексности и полноты корпоративной социальной ответственности, идея которого состоит в учете факта

наличия (или отсутствия) позитивных параметров у компании. Данный показатель показывает уровень комплексности социальной деятельности компании и рассчитывается следующим образом [12]:

$$IK(i) = \left(\frac{1}{m} \sum_{j=1}^m X_{ij} \right) \cdot 100\% \quad (1)$$

где $IK(i)$ – качественный индекс социальных инвестиций (%);

X_{ij} – переменная, принимающая значение 1, если j -ый признак присутствует у i -ой компании, и равна 0, если этот признак отсутствует;

m – число признаков, по которым оценивается социальная деятельность компаний.

Следовательно, внедрение принципов социальной ответственности бизнеса как на уровне бизнеса, так и на уровне региона, объединяющей в одно целое социальную, экономическую и экологическую политику, обеспечит реализацию устойчивого социально-экономического развития территории.

Заключение

Таким образом, формирование социально ответственного поведения в предпринимательской среде возможно только при целенаправленной поддержке со стороны государства и его активном участии в решении социальных проблем. Вместе с тем механизм социально ответственного бизнеса не может рассматриваться в качестве основного (и тем более единственного) способа смягчения социальных противоречий, обеспечения социальной защищенности населения и устойчивого социально-экономического развития территорий.

Несмотря на неочевидность выгод от программ социальной ответственности, исследования Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» демонстрирует, что компании, адаптирующие программы социальной политики, получают существенные конкурентные преимущества по сравнению с другими:

- развитие собственного персонала позволяет не только избежать текучести кадров, но и привлекать лучших специалистов на рынке;
- рост производительности труда;
- улучшение имиджа, рост репутации;
- сохранение социальной стабильности в обществе в целом;
- стабильность и устойчивость развития компании в долгосрочной перспективе;
- возможность привлечения инвестиционного капитала для социально ответственных компаний выше, чем для других.

Поэтому необходимо формировать в обществе понимание роли бизнеса как центра социальной ответственности за развитие экономики. На современном этапе развития для концепции социальной ответственности характерны следующие черты: максимизация доходов собственников, при которой корпоративная ответственность реализуется в большинстве случаев посредством соблюдения только законодательных норм. По нашему мнению, предприятиям необходимо интегрировать экономические, социальные и экологические параметры в свою деятельность с целью совершенствования не только собственного производства, но и социально-экономического развития территории присутствия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаркавенко, А.Н. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям [Текст] / А.Н. Гаркавенко, Е.Ю. Лосева, Е.А. Пилюгин // Экономика региона. – 2009. – № 3. – С. 174-180.
2. Ильин, В.А. Влияние интересов собственников металлургических корпораций на национальное и региональное развитие [Текст] / В.А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 3. – С. 14-38.
3. Корпоративная социальная ответственность [Текст] / под ред. Н.А. Кричевский, С.Ф. Гончаров. – М.: Дашков и К°, – 2008. – 216 с.

4. Корпоративная социальная ответственность: общественные ожидания [Текст] / под ред. С.Е. Литовченко, М.И. Корсакова. – М.: Ассоциация менеджеров, – 2003. – 100 с.

5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть II // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

6. Официальный сайт ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mmk.ru/>

7. Официальный сайт ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lipetsk.nlmk.ru/>

8. Официальный сайт ОАО «Северсталь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.severstal.com/>

9. Поварова, А.И. Влияние интересов собственников металлургической корпорации на финансовые результаты головного предприятия (на примере ОАО «Северсталь») [Текст] / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5. – С. 36-51.

10. Развитие экономического потенциала северных регионов России: монография [Текст] / под ред. В.С. Селина, К.В. Павлова, Е.П. Башмаковой. – Апатиты: КНЦ РАН, 2011. – 201 с.

11. Ситковский, Д.А. Социальная ответственность бизнеса и региональное развитие [Электронный ресурс] / Д.А. Ситковский // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2010. – № 3 (23). – Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcnip.ru>

12. Соболева, И. Социальная ответственность бизнеса: глобальный контекст и российские реалии [Текст] / И. Соболева // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С. 90-102.

13. Социальная ответственность бизнеса – опыт России и Запада [Текст] // Комитет по укреплению социальной ответственности бизнеса. – М.: Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», 2004. – 95 с.

Сберегательное поведение населения: реалии Вологодской области

*«Если и малое даже прикладывать к малому будешь,
Скоро большим оно станет; прикладывай только почаще:
Жгучего голода тот избежит, кто копить приучился...»*

Гесиод «Труды и дни»

Введение

В период модернизационных преобразований, связанных с разработкой и внедрением новых, нетрадиционных методов и способов хозяйствования, реализацией социально-экономических проектов и программ, перед органами власти встаёт вопрос о поиске источников финансирования, одним из которых, по мнению многих экономистов, могут стать сбережения населения. Согласно данным Росстата, они формируют порядка 25 – 28% всех инвестиционных ресурсов российской экономики. Привлечение этих средств позволит, с одной стороны, расширить инвестиционную базу для реального сектора, а с другой – повысить социальное благосостояние и экономическое благополучие российского общества.

Степень эффективного вовлечения сбережений в экономический оборот и потенциал их инвестиционного использования определяются характеристиками сберегательного поведения населения.

В посткризисный период для основной массы населения нашей страны характерно пассивное сберегательное поведение, проявляющееся в низкой сберегательной активности, страхового направления сбережений, преду-

Г.В. Белехова

Белехова Галина Вадимовна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, лауреат конкурса НИР.

беждении против активного личного участия в инвестиционном процессе. Данный факт в определенной степени ограничивает инвестиционный потенциал сбережений населения. Негативным моментом является и то, что органы власти недооценивают важность направления сберегательного потенциала населения в инвестиционное русло.

В этих условиях многосторонний анализ компонентов сберегательной активности населения, основные результаты которого могут быть использованы в работе властных структур и финансовых организаций в целях успешного экономического развития региона и повышения благосостояния населения, представляется весьма актуальным.

Целью исследования является изучение особенностей сберегательного поведения и ориентаций населения региона на рынке сберегательных услуг в посткризисный период.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- изучение теоретических основ сберегательного поведения населения;
- оценка социально-экономических условий сберегательной активности населения области;
- анализ компонентов сберегательного поведения жителей региона.

Объект исследования – население Вологодской области. *Предмет* – характеристики сберегательного поведения населения.

Информационной базой служит мониторинг «Исследование сберегательного поведения населения», который ведётся ИСЭРТ РАН с 2001 года методом анкетного опроса на территории городов Вологда и Череповец и восьми районов области (Бабаевского, Великоустюгского, Вожегодского, Грязовецкого, Кирилловского, Никольского, Тарногского и Шекснинского). Объем выборки составил 1500 человек.

В информационную базу исследования вошли также результаты опросов общественного мнения, проводимых ИСЭРТ РАН, данные Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области, органов власти Вологодской области, Центрального банка РФ, материалы исследований отечественных ученых. Использование комплекса научных методов статистического, логического и экономического анализа обусловило достижение результатов работы.

Выработанные в процессе исследования рекомендации могут быть использованы областными и городскими органами власти и управления, организациями банковской сферы с целью аккумуляции свободных денежных средств жителей области и последующего вовлечения их в инвестиционный оборот в интересах развития экономики региона.

Теоретические основы сберегательного поведения

Сбережения являются важнейшим показателем уровня жизни и материальной обеспеченности домохозяйств, их адаптированности к внешним условиям. Кроме того, сбережения – это ценный ресурс экономического развития, необходимое звено и основа инвестиционного процесса, внутренний источник кредитования экономики страны. Следовательно, существует объективная необходимость в мобилизации сбережений населения, в выработке возможных путей их привлечения в финансово-кредитную сферу страны и способов их эффективного использования.

Основа процесса мобилизации сбережений – активное участие домохозяйств в деятельности финансового рынка, в таких формах сберегательного поведения, которые обеспечивали бы продуктивную «работу» денежных средств населения (срочные вклады в банках, вложения в инвестиционные фонды, приобретение ценных бумаг).

Увеличение объема организованных сбережений граждан не только увеличивает масштабы внутреннего спроса, но и свидетельствует о росте уровня доверия населения к финансовым учреждениям и государству в целом как гаранту стабильных институциональных условий функционирования финансового сектора экономики.

Помимо экономической роли сбережения играют и важную социальную роль. Во-первых, они являются «подушкой безопасности» домохозяйств на случай непредвиденных обстоятельств (потеря работы, болезнь, стихийное бедствие, экономический кризис и т. д.), гарантируя определенную меру социальной стабильности в государстве. Во-вторых, накопления, предполагающие инвестиции в образование, здоровье, собственный бизнес, оказывают позитивное влияние на развитие человеческого капитала.

В рамках нашего исследования под сбережениями населения мы будем понимать непотреблённую, постепенно накапливаемую часть денежных доходов, предназначенную для обеспечения будущего потребления или извлечения будущего дохода.

Выделяют две формы сбережений – организованные (вклады в банках, ценные бумаги, паи инвестиционных фондов, вложения в недвижимость) и неорганизованные (наличные рубли, иностранная валюта, драгоценности, произведения искусства). Необходимо отметить, что только организованные сбережения высоколиквидны и могут быть вовлечены в хозяйственный оборот. Неорганизованные сбережения – «семейная кубышка» – выведены из экономического оборота и не используются ни в качестве инвестиционных средств, ни в качестве потребительского спроса.

Деятельность людей по формированию и использованию сбережений представляет собой сберегательное поведение. Выделяют два подхода к трактовке его сущности.

С экономической точки зрения сберегательное поведение населения связано с оперированием населением денежными средствами, находящимися за рамками текущего потребления индивидов. При этом сберегательное поведение включает не только механическое откладывание гражданами части текущих денежных доходов с целью достижения в будущем определенной денежной суммы, но и предполагает накопление ликвидных материальных и финансовых активов (ценных бумаг, драгоценностей, земли, вложения в бизнес или строительство собственного дома и т. д.) [4].

Социологический подход рассматривает сберегательное поведение как внешне наблюдаемую систему поступков и действий людей, посредством которой реализуются внутренние мотивы личности в отношении находящихся в её распоряжении денежных средств. Здесь больший упор делается на специфические факторы внешнего и внутреннего характера (социальная структура общества, самочувствие населения, экономические знания населения, степень доверия граждан финансовым институтам) [4].

Большинство исследователей [4; 5] в качестве основных параметров, характеризующих сберегательное поведение населения, выделяют:

- долю семей, имеющих сбережения в той или иной форме;
- норму сбережений (долю совокупного дохода домохозяйства, идущую на сбережения);
- срок вложения денежных средств;
- формы сбережений.

На наш взгляд, данный список может быть дополнен следующими компонентами: мотивы осуществления сбережений; критерии выбора финансовой организации; предпочтения в выборе валюты; источники информации для выбора финансового учреждения.

Динамика сберегательного поведения обусловлена рядом факторов, действие которых имеет системный характер [3]:

- социально-экономические условия, политическая и финансовая ситуация в стране;
- уровень дохода индивида или домохозяйства;
- социальный интерес и предпочтения индивидов в удовлетворении комплекса отложенных потребностей;
- мотивационные особенности индивида.

Основные теоретико-методологические подходы к анализу финансового поведения населения были заложены Дж. Кейнсом, И. Шумпетером, М. Фридменом, И. Фишером, Н. Калдором. Постепенно в западной социологии сформировалось самостоятельное направление, изучающее различные проблемы налоговой и финансовой систем, – фискальная социология. Среди современных исследователей финансового поведения людей наиболее известно имя американского экономиста, лауреата Нобелевской премии Ф. Модильяни. В отечественном научном мире проблемами финансового поведения занимаются такие ученые, как А. Бояркина, В. Верховина, Н. Красильникова, А. Розмаинский, В. Радаев, А. Симаков [7].

На базе Научно-учебной лаборатории социально-психологических исследований ГУ-ВШЭ разработана и апробирована методика сценариев экономического поведения для изучения установок населения на различные виды экономического поведения [8]. Эта методика предполагает, что респонденту даётся описание некоторой ситуации (сценария), а затем его просят дать её балльную оценку при помощи специально разработанных шкал, учитывающих полярные варианты возможного поведения. На основании результатов опросов рассчитываются интегральные показатели, оценивающие активность и прогрессивность моделей экономического поведения населения, а также степень компетентности людей в тех или иных областях.

Методика может быть использована и для изучения сберегательного поведения населения.

Подводя итог, отметим, что реальное содержание сберегательного поведения как совокупности поступков и действий индивидов на рынке финансовых продуктов и услуг, определяемых внутренними побуждениями и внешними условиями, заключается в резервировании части доходов в пользу будущего потребления. Однако при соответствующих условиях население способно и склонно инвестировать сформированные запасы денежных средств в региональную социально-экономическую систему.

Социально-экономический контекст сберегательной активности населения Вологодской области

Характер сберегательного поведения и склонность к сбережениям у населения носят изменчивый характер. В значительной степени их колебания определяются социально-экономическим контекстом, т. е. политической и социально-экономической ситуацией в регионе. Также определённое влияние на это оказывают психологическое состояние и настроения граждан.

С 2000 года, после глубокого трансформационного спада в первое десятилетие перехода к рыночному типу хозяйствования, начался процесс восстановления экономической жизни региона, «связанный с изменением структуры собственности, созданием рыночных институтов, апробацией новых моделей регионального развития» [1, с. 18], позитивными сдвигами в сфере промышленного производства. Но наметившееся возрождение хозяйственной жизни области было прервано финансово-экономическим кризисом 2008 – 2009 гг., который привёл к всеобщему спаду показателей экономической деятельности. Однако с 2010 года наблюдается оживление экономики региона – физический объем производства добывающей и обрабатывающей промышленности и коммунального обслуживания увеличился на 20,6%,

ВРП составил 105,7% к уровню 2009 года, а инвестиции в основной капитал возросли на 44,6%. Аналогичные тенденции характерны для СЗФО и страны в целом.

Значимым внешним фактором, влияющим на формирование сберегательных установок населения и их практическую реализацию, выступает состояние банковской сферы региона.

Для банковского сектора области характерна оптимизация институциональной структуры: сокращение числа филиалов кредитных организаций (с 29 ед. в 2007 году до 15 – в 2011 году) при одновременном развитии сети кредитно-кассовых и операционных офисов, число которых возросло на 177 единиц за 2007 – 2011 гг. Активы банковского сектора региона за 2007 – 2011 гг. увеличились почти на 70% в основном за счёт привлеченных средств от организаций и вкладов населения, объём которых вырос в 2 раза. Положительная динамика характерна и для показателя «размер вклада на душу населения» – он вырос с 21923 руб. в 2007 году до 48432 руб. – в 2011 году (табл. 1).

Таблица 1. Основные характеристики банковского сектора Вологодской области

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Количество действующих кредитных организаций (КО)	9	9	8	9	9
Количество филиалов кредитных организаций	29	32	28	20	15
Количество кредитных организаций, филиалов, дополнительных и операционных офисов	168	207	323	330	345
Активы КО, млн. руб.	91179	112751	116418	122670	154592
Вклады физических лиц, млн. руб.	33952	36940	46493	58168	67389
Размер вклада физических лиц в кредитных организациях на душу населения, руб.	21923	27761	30322	48705	48432
Индекс развития сберегательного дела (вклады на душу населения к доходам)	0,92	0,89	1,01	0,95	0,91
Источник: Составлено автором на основе: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора 2007 – 2011 [Электронный ресурс] / Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: www.cbr.ru					

Вместе с тем отмечается незначительное уменьшение значения индекса развития сберегательного дела (с 0,92 в 2007 году до 0,91 – в 2011 году), что в определённой степени свидетельствует об активизации потребительских практик жителей области при одновременном снижении их сберегательной активности.

Как было отмечено выше, на сберегательное поведение большое влияние оказывают социальные настроения населения, проявляющиеся в уровне социальной адаптации граждан к сложившимся условиям и степени оптимизма в отношении собственных жизненных перспектив.

По опросам, проводимым ИСЭРТ РАН¹, доля социально адаптированных людей, оценивающих своё материальное положение как «не плохое» (сумма ответов «очень хорошее», «хорошее», «среднее»), в докризисный период имела тенденцию к росту. Ухудшение оценок материального положения в 2009 – 2010 годах явилось отражением финансового кризиса, усложнившего развитие общества. С 2011 года наметилась прежняя тенденция к росту доли адаптированных вологжан, однако докризисный уровень достигнут не был (64% в 2012 году против 69 – в 2006 году).

Относительно стабильную положительную динамику демонстрирует другой показатель адаптированности – настроение. Вплоть до 2009 года перманентно повышалась доля вологжан, оценивающих своё эмоциональное состояние как нормальное, ровное (с 42% в 2001 году до 57 – в 2008 году). Однако кризис внёс свои коррективы в настроения жителей региона – в 2009 году лишь 46% граждан не испытывали напряжения, раздражения, страха и тоски. Постепенное восстановление экономической ситуации и рост благосостояния семей привели к улучшению оценок настроения – уже в 2012 году преобладающая часть жителей области (55%) характеризовала своё эмоциональное состояние как нормальное, ровное.

¹ На основе ежегодных опросов общественного мнения, проводимых ИСЭРТ РАН.

Неоднозначны оценки населения удовлетворенностью жизнью. В разные годы от 16 (в 2004 году) до 47% (в 2011 году) граждан говорили, что та жизнь, которую они ведут, по большей части их устраивает. Стоит отметить, что на данный индикатор большое влияние оказывает стабильность внешней среды (в предкризисный и кризисный периоды условия жизни приемлемы для меньшего числа вологжан и уровень удовлетворенности снижается).

Удельный вес жителей области, надеющихся на улучшение своей жизни через год, – «социальные оптимисты» – невелик и составляет, по данным на 2011 год, 10%. Аналогично предыдущему индикатору он снижается в предкризисный и кризисный периоды (7,3% в 2009 году). Несмотря на стабилизацию экономической ситуации и устойчивый рост показателя социального оптимизма в 2010 – 2011 гг., докризисный уровень оптимистично оценивающих своё будущее материальное положение вологжан (15% в 2007 году) ещё не достигнут.

Анализ динамики одобрения населением деятельности властных структур (как по стране в целом, так и по региону)² свидетельствует о некотором снижении уровня доверия вологжан к органам власти после 2008 года. В большей степени это касается оценки работы президента (снижение на 22,7% за период 2008 – 2012 гг.) и Правительства России (снижение на 21,7%), а также губернатора Вологодской области (снижение на 16,5%). Причинами такого изменения настроений населения являются рост числа нерешённых экономических и политических проблем и отсутствие значительных положительных сдвигов в социальной жизни страны и региона в посткризисный период.

На сберегательную активность населения оказывает влияние уровень денежных доходов населения. По данным официальной статистики, размер среднедушевых денежных доходов

² На основе ежегодных опросов общественного мнения, проводимых ИСЭРТ РАН.

жителей области с 2004 года ежегодно увеличивался и за 7 месяцев 2012 года составил 18615 рублей. Однако по самооценкам населения фактически в распоряжении домохозяйств имеется лишь 11256 руб. среднемесячного дохода на одного человека, в то время как желаемый доход составляет 32633 рублей³.

Необходимо отметить, что если субъективно человек считает, что средств у него недостаточно, он, скорее всего, будет направлять их на текущее потребление. В противном случае – если самооценка дохода высокая – возрастает склонность индивидов к формированию сбережений.

На сберегательное поведение влияет и общее материальное самочувствие домохозяйства. По данным опроса, в 2012 году у большей части населения области (52%) финансовое положение стабилизируется, а у 20% граждан – улучшается. При этом чуть больше половины вологжан (51%) оценивают своё материальное положение как среднее, а 22% характеризуют его как плохое. За последний год только у 19% жителей области увеличились доходы, у основной же части населения (71%) они остались неизменными. Более того, 53% опрошенных признались, что им в последние месяцы приходилось отказываться от расходов, которые они не могли себе позволить.

Таким образом, несмотря на достаточно стабильную экономическую и политическую ситуацию, развитый банковский сектор, высокий уровень социальной адаптированности и оптимизма вологжан, материальное положение семей находится на

³ Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

Стоит сделать оговорку. Данные опросов традиционно показывают более низкий уровень денежных доходов населения по сравнению с официальной статистикой и незначительно «искажают» и другие показатели (финансовое положение семьи, наличие сбережений и их размер и т. д.). Основными причинами такого расхождения являются охват опросом в основном групп населения с низким уровнем дохода, психологическая защита респондентов (люди при опросах обычно занижают уровень своих доходов или скрывают факт наличия сбережений из соображений безопасности), «очистка» опросных данных от налогов. Тем не менее динамика опросных данных весьма информативна.

среднем уровне, а размер доходов часто оказывается недостаточным для нормальной жизнедеятельности домохозяйств. Это приводит к неустойчивости финансового положения граждан и отрицательно сказывается на потенциале сберегательной активности вологжан, поскольку если субъективно человек считает, что средств у него недостаточно, он, скорее всего, будет направлять их на текущие нужды. В противном случае, если самооценка дохода у индивидов высокая, возрастает склонность к формированию сбережений.

Характеристика компонентов сберегательного поведения населения региона

В соответствии с данными официальной статистики большую часть расходов населения области составляет текущее потребление, оплата обязательных платежей и взносов и изменение средств на счетах физических лиц-предпринимателей. Доля средств, идущих на сбережения во вкладах и ценных бумагах, испытывала колебания, но в целом за период 2005 – 2010 гг. возросла на 1,8 п. п. и составила в 2010 году 6,6%. Удельный вес сбережений в виде покупки валюты в рассматриваемом периоде сократился с 2,8% в 2005 году до 1,7 – в 2010 году.

Достаточность объема формируемых накоплений и потенциал их инвестиционного использования характеризуются показателем «норма сбережений». Уровень нормы сбережений домохозяйств определяет возможности развития экономики, потому что «кто сберёг, тот имеет возможность инвестировать». Низкая норма сбережения является «приговором инвестиционному климату региона» [2].

В Вологодской области норма сбережений населения постепенно снижается – с 30% в 2000 году до 10,6 – в 2011 году (табл. 2). Такую тенденцию можно объяснить концентрацией сбережений у ограниченного числа домохозяйств и унификацией форм накоплений.

Таблица 2. **Норма сбережений населения Вологодской области и по РФ**
(в % к располагаемым денежным доходам)

Показатель	2000	2004	2006	2008	2010	2011
1. Располагаемые денежные доходы, тыс. руб.	28984159	69982560	113745300	154926806	178461685	195370403
2. Текущее сбережение населения, тыс. руб.	8614907	8980877	29938775	28198406	28326340	20744948
3. Норма сбережений (2/1*100), %	29,7	12,8	26,3	18,2	15,9	10,6
Справочно: норма сбережений по РФ*	–	11,8	12,6	10,9	16	–

Рассчитано автором на основе: Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 1999 – 2008 / Вологдастат. – Вологда: Вологдастат. – 21 стр.; Балансы доходов и расходов населения Вологодской области в 2002 – 2011 / Вологдастат. – Вологда: Вологдастат. – 21 стр.
*Источник: Household saving [Электронный ресурс] / OECD Factbook 2011 – 2012. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/factbook-2011-en>; Household saving [Электронный ресурс] / OECD Factbook 2010. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/factbook-2010-en>

Однако величина данного показателя по области превосходит соответствующие значения по России и развитым зарубежным странам (к примеру, в Бельгии, Франции, Германии и Швейцарии норма сбережений в среднем 11 – 12%).

Согласно исследованиям ЦИРКОН, возможность населения совершать накопления можно определить, сравнив размер среднедушевых денежных доходов и величину прожиточного минимума. В области размер доходов ежегодно более чем в два раза превосходит прожиточный минимум. Это означает, что у граждан имеются относительно свободные денежные средства и они могут откладывать их на будущее.

По результатам эмпирического исследования было установлено, что более половины жителей региона (55%) имеет возможность сберегать денежные средства (табл. 3).

За анализируемый период увеличивается удельный вес «приоритетных сберегателей», откладывающих часть средств до расходования на текущие нужды (с 10% в 2001 году до 15 – в 2012 году), и «пассивных сберегателей», формирующих сбережения

после текущих трат (с 19% в 2001 году до 40 – в 2012 году). Доля «несберегателей» сократилась более чем на 23% и составила 44% жителей области.

Таблица 3. **Подход жителей Вологодской области к распоряжению семейными доходами** (в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Год								Изменение 2012 г. к 2001 г., +/-
	2001	2004	2005	2006	2007	2008	2010	2012	
Сначала откладываю что-то, а остальные деньги трачу на текущие нужды	10,3	14,1	15,8	14,9	15,9	15,3	15	15,3	5
Трачу деньги на текущие нужды, а что остаётся - откладываю	18,6	35,4	39,2	41,5	39,7	49,1	37	39,2	20,6
Трачу все деньги на текущие нужды, отложить ничего не удаётся	66,8	45	43,9	42,9	43,3	34	47,1	43,7	-23,1
Затрудняюсь ответить	4,3	5,5	1,1	0,7	1,1	1,6	0,9	1,8	-2,5

Источник: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2001 – 2012.

Среди жителей районов невелика доля «приоритетных сберегателей» (8%) и преобладает тип «текущих потребителей» (52%). Для вологжан и череповчан характерны общеобластные тенденции.

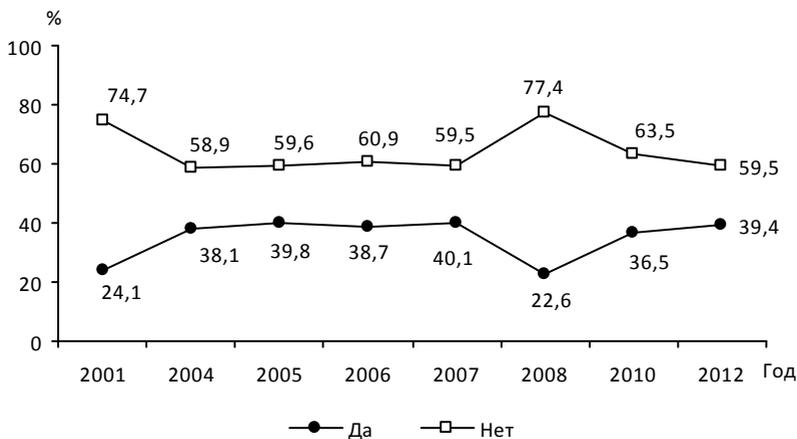
Подход к распоряжению семейными доходами тесно связан с характеристикой материального положения индивидов: в группах населения с уровнем дохода, который позволяет без труда покрывать расходы на питание, одежду и приобретение товаров длительного пользования, доля «сберегателей» выше, чем в группах с более низким материальным положением (*прил. 1*).

Активные сберегательные установки в виде готовности откладывать часть получаемых доходов в большей степени характерны для людей среднего и старшего возраста (от 30 лет и старше), имеющих среднее специальное или высшее образование, состоящих в зарегистрированном браке, занятых в сфе-

рах промышленного производства, торговли, связи, транспорта, финансов, образования, науки и обслуживания.

Но наличие сберегательных установок не означает их стопроцентную реализацию. На косвенный вопрос о наличии сбережений («Вкладывали ли Вы за последние 5 – 6 лет свои деньги в различные финансовые компании, банки?») утвердительно ответили только 24% жителей региона, а преобладающая часть населения области (66%) не делала таких вложений. Суммарный размер вкладов в банке у 49% населения региона не превышает 100 тыс. рублей. Суммы более 400 тыс. руб. удалось накопить только 4% жителей области.

Большинство жителей региона (60%) не имеет сбережений в организованных формах (в виде вкладов в банках, акций, облигаций, других ценных бумаг, наличных денег в рублях и в валюте).

Распределение ответов участников опроса на вопрос: «Есть ли у Вас сейчас сбережения, накопления?» (в % от общего числа опрошенных)⁴

Источник: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2001 – 2012.

⁴ Формулировка вопроса «Есть ли у Вас сейчас сбережения, накопления?» подразумевает не объёмы сбережений, а только их наличие. Поэтому ответ на этот вопрос субъективен и зависит от того, какой смысл люди вкладывают в понятие «сбережения» и какую сумму считают таковой.

Однако наблюдается позитивная динамика: доля вологжан, имеющих названные формы сбережений, в целом за период постепенно увеличивается – с 24% в 2008 году до 40 – в 2012 году (*рисунок*).

Наиболее активно осуществляют сбережения представители старшего поколения (старше 55 (60) лет) – 51% и граждане, имеющие высшее образование – 51%. Территориальный срез сберегательной активности говорит о том, что имеют сбережения 46% жителей г. Вологды, 69% жителей г. Череповца и лишь 22% представителей районов.

В ходе анализа определено, что сберегательная активность тесно связана с уровнем реальных денежных доходов, с привычкой вести семейный бюджет и с уровнем компетенции в финансовых вопросах.

Так, в 2012 году у 20% наименее обеспеченных домохозяйств области находилось 8% всех сбережений (7% всех сбережений в 2004 году), в то время как среди семей, принадлежащих к доходной группе «20% наиболее обеспеченных», сбережения были у 32% (31% – в 2004 году) (*прил. 2*).

Выше доля имеющих сбережения у тех домохозяйств, которые ведут учёт поступлений и трат (*прил. 3*). В 2012 году 57% домохозяйств, ориентирующихся в движении собственных денежных средств, имели сбережения, 43 – не имели сбережений). Домохозяйствам, не занимающимся учётом, не удаётся сформировать накопления (в 2012 году 27% таких домохозяйств имели сбережения, 73 – не имели сбережений).

На наличие сбережений напрямую влияет уровень финансовой грамотности: чем выше уровень компетенции индивида в финансовых вопросах, тем более вероятно, что у него имеются сбережения (*табл. 4*).

Главное препятствие для формирования сбережений – невысокий уровень доходов. Данную причину ежегодно отмечают

более 70% вологжан. Относительно постоянна доля жителей, считающих, что сбережения в принципе не нужны (9% в 2005 году, 8 – в 2012 году).

Таблица 4. Взаимосвязь самооценки уровня финансовой грамотности и наличия сбережений (в % от общего числа опрошенных, 2010 г.)

Наличие сбережений (вкладов в банках, акций, облигаций, других ценных бумаг, наличных денег в рублях и в валюте)	Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?				
	знаний и навыков нет	неудовлетворительные знания и навыки	удовлетворительные знания и навыки	хорошие знания и навыки	отличные знания и навыки
Да	25,4	39,1	43,7	52,5	60,9
Нет	74,6	60,9	56,3	47,5	39,1

Примечание: В 2012 году вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?» не задавался.
Источник: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2010.

Структура сберегательных мотивов на протяжении всего периода наблюдений остаётся практически неизменной (табл. 5).

Таблица 5. Мотивы сбережений населения региона по категориям (в % от общего числа опрошенных)

Категория мотива	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2010 г.	2012 г.	Изменение 2012 г. к 2004 г., +/-
Страховые мотивы	52,3	65	43,4	53,7	52	89,3	37
Инвестиционные мотивы	47,5	49	43,3	44,2	30,4	32,7	-14,8
Потребительские мотивы	37,4	35,2	30,3	39,3	28,8	35,8	-1,6
Мотивы развития	5,7	5	5	4,7	3,5	6,3	0,6

Источник: Составлено автором на основе данных социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2004-2012.

Наиболее значимыми для населения региона являются страховые мотивы (коплю на всякий случай, на старость, на лечение, чтобы оставить детям) – их выбирает каждый четвёртый – пятый вологжанин. В совокупности треть респондентов

ежегодно отмечает мотивы текущего потребления (для покупки автомобиля, дорогих вещей; на отдых, развлечения, путешествия). Далее идут связанные с долговременной перспективой инвестиционные мотивы сбережений, для которых в рассматриваемом периоде характерна отрицательная динамика (снижение с 48% в 2004 году до 33 – в 2012 году), и мотивы развития (в среднем 6% за 2004 – 2012 гг.). Низкое предпочтение последних двух групп объясняется тем, что они имеют отложенный во времени эффект, что в условиях недостаточной стабильности экономики является непозволительной роскошью. Сдерживающим фактором выступает и отсутствие у людей необходимых навыков и финансовых знаний.

В целом видно, что сберегательные практики вологжан всё больше ориентируются на сохранение и накопление капитала для текущего выживания и обеспечения комфортной жизни в старости, в то время как традиционные цели сбережений – покупка квартиры, автомобиля, других дорогих вещей, дачи, садового домика – постепенно переходят в разряд кредитных (*прил. 4*).

Вологжане предпочитают надёжные и проверенные временем формы сбережений. Советского стереотипа «граждане, храните деньги в сберегательной кассе» придерживается 53% населения области. Велика доля тех, кто выбирает сбережения в виде наличных рублей (22%) и вложения в недвижимость (10%). Прогрессивные, но рискованные формы сбережений (ценные бумаги, инвестиционные паи, страховые полисы, иностранную валюту) в совокупности использует менее 9% жителей области.

При принятии решения о вложении денежных средств в банк жители области в основном полагаются на свои силы (личная инициатива по изучению предложений банковских услуг – 24%, следование советам друзей и знакомых – 14%). За помощью к финансовым специалистам обращаются лишь 11% населения.

Таким образом, можно сказать, что финансово-экономический кризис не оказал значительного влияния на сберегательные практики вологжан, поэтому кардинальных изменений в сберегательном поведении жителей области не произошло.

Заключение

Проведенное исследование было направлено на изучение современных особенностей сберегательной активности жителей Вологодской области. По его результатам можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на рост доли жителей области, имеющих сбережения, для основной массы населения региона характерно пассивное сберегательное поведение, заключающееся в невысоком уровне сберегательной активности, преобладании традиционных форм накоплений над инвестиционными, недоверии по отношению к финансовым институтам.

2. Проблемы низкой сберегательной активности жителей региона заключаются в невысоком уровне доходов, отсутствии выгодных условий для вложения населением свободных денежных средств, нехватке финансовых знаний и практических навыков, отсутствии подробной и глубокой информации о кредитном, страховом, пенсионном и инвестиционном поведении вологжан, отстраненностью самих финансовых учреждений от проблем сбережений населения. Поэтому работа руководителей области и финансовых учреждений должна быть направлена на повышение финансовой грамотности и уровня жизни населения.

3. К мероприятиям, способствующим повышению качества жизни населения и увеличению размера среднедушевых доходов, можно отнести: помощь в трудоустройстве выпускникам вузов; поддержку малого и среднего бизнеса; создание возможностей для самореализации человека на рынке труда; повышение оплаты труда работникам бюджетной сферы и увеличение размера социальных выплат; создание условий для повышения

конкурентоспособности основных производств Вологодской области; оптимизацию системы налогообложения предприятий и граждан.

4. Также важно контролировать деятельность финансовых учреждений области, предотвращать создание спекулятивных структур и эффективно защищать права потребителей в случаях мошенничества, повышать доверие населения к финансово-кредитным институтам.

5. Со стороны банков и других финансовых учреждений необходима деятельность по улучшению качества обслуживания клиентов с целью достижения максимального удобства для населения [6, с. 23].

6. Активизации сберегательного поведения вологжан будет способствовать централизованная работа по финансовому просвещению и повышению уровня финансовой грамотности населения, осуществляемая совместно правительством области, образовательными учреждениями и финансовыми организациями. Она должна включать организацию работ Центра финансового просвещения, горячей линии и консультационного интернет-портала по вопросам финансовых практик вологжан, выпуск теле- и радиопередач, видеофильмов, брошюр и дисков об использовании различных финансовых продуктов и услуг. В итоге у населения сформируется система знаний и навыков, обеспечивающая уверенное распоряжение личными доходами, умение планировать будущее и накапливать сбережения, качественное управление и использование разнообразных финансовых продуктов и услуг.

Повышение сберегательной активности вологжан важно как для органов власти, так и для самих жителей области. Развитие сберегательных практик повлияет и на другие виды финансового поведения (кредитное, пенсионное, страховое, инвестиционное), что не только увеличит уровень доходов населения, но и укрепит финансовую стабильность домохозяйств и их уверенность в завтрашнем дне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов, А.С. Анализ структурных сдвигов экономики региона [Текст] / А.С. Барабанов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 1 (57). – С. 17-36.
2. Григорьев, Л.М. Низкая норма накопления – приговор инвестиционному климату [Электронный ресурс] / Л.М. Григорьев. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/news/recent/26840696.html>
3. Индивидуальные инвестиции: сберегательная и инвестиционная модели поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.forexinvest.ru/ru/articles/personal_investment/
4. Логунов, В.В. Эволюция сберегательного поведения россиян в условиях становления рыночной экономики [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.03 / В.В. Логунов. – М., 2004. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/evolyutsiya-sberegatel'nogo-povedeniya-rossiyan-v-usloviyakh-stanovleniya-rynochnoi-ekonomiki>
5. Стребков, Д.О. Факторы и типы сберегательных стратегий населения России во второй половине 1990-х годов [Текст]: автореф. дис.... канд. соц. наук: 22.00.03 / Д.О. Стребков. – М., 2002. – 27 с.
6. Ускова, Т.В. Сберегательное поведение населения и финансы домохозяйств как инвестиционные ресурсы экономики [Текст]: препринт / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 27 с.
7. Финансовое поведение населения в социологическом измерении [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nlpnamibia.com/?p=352>
8. Ценности культуры и модели экономического поведения: научная монография / под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. – М.: Спутник+, 2011. – 196 с.

Приложение 1

Зависимость между подходом жителей области к распоряжению семейными доходами и материальным положением (в % от общего числа опрошенных, 2012 г.)

Как Вы обычно распоряжаетесь своими доходами?	Материальное положение				
	денег не хватает даже на приобретение продуктов питания, мы едва сводим концы с концами	денег хватает только на приобретение продуктов питания	денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако покупка товаров длительного пользования вызывает трудности	мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования	денег вполне достаточно, чтобы ни в чём себе не отказывать
Сначала откладываю что-то, а остальные деньги трачу на текущие нужды	7,1	6,0	17,5	36,0	23,7
Трачу деньги на текущие нужды, а что остаётся – откладываю	5,4	26,6	45,6	52,8	71,1
Трачу все деньги на текущие нужды, отложить ничего не удаётся	87,5	67,5	36,9	11,2	5,3
Источник: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.					

Приложение 2

Распределение семей, имеющих сбережения, по квинтилям⁵
(в % от общего числа опрошенных)

Источник: Составлено автором на основе данных социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2004, 2012.

Приложение 3

Зависимость между привычкой вести учёт доходов и расходов и наличием сбережений (в % от общего числа опрошенных, 2012 г.)

Учёт доходов и расходов	Наличие у семьи сбережений, накоплений	
	да	нет
Да, мы ведём учёт всех средств, фиксируя все поступления и расходы	49,4	50,6
Да, мы ведём учёт всех средств, но не все поступления или расходы фиксируются	57,4	42,6
Нет, учёта средств семьи не ведётся, но в целом известно, сколько денег было получено и сколько было потрачено за месяц	33,9	66,1
Нет, учёта средств семьи не ведётся и даже приблизительно неизвестно, сколько денег получили и потратили за месяц	26,9	73,1
Затрудняюсь ответить	46,2	53,8

Источник: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.

⁵ Каждая квинтильная группа составляет 20% общей численности населения. При это выделяются следующие квинтильные группы населения по уровню доходов: 1 – низшая квинтильная группа (20% наименее обеспеченных); 2 – вторая квинтильная группа (20% менее обеспеченных); 3 – третья квинтильная группа (20% среднеобеспеченных); 4 – четвертая квинтильная группа (20% более обеспеченных); 5 – высшая квинтильная группа (20% наиболее обеспеченных).

Приложение 4

Мотивы сбережений населения региона (в % от общего числа опрошенных)

Вариант ответа	Год						Изменение 2012 г. к 2004 г., +/-
	2004	2005	2006	2007	2010	2012	
Коплю на всякий случай	9,5	14,3	8,1	15,1	13,9	28,1	18,6
«На старость»	14,1	18,1	12,8	11	15,3	25	10,9
Чтобы оставить детям, помочь им в будущем	13,1	18,9	11,3	14,1	12,6	20,5	7,4
На отдых, развлечения, путешествия	12,6	11,3	9,1	11,1	11,8	17,8	5,2
Для покупки квартиры	27,1	31	27,4	26,1	16,8	17,3	-9,8
На лечение	15,6	13,7	11,2	13,5	10,2	15,7	0,1
Для покупки автомобиля	14,5	16,6	15,5	16,9	12,7	10,2	-4,3
На образование	13,1	11,9	10,3	11,8	8,1	8,8	-4,3
Для покупки других дорогих вещей	10,3	7,3	5,7	11,3	4,3	7,8	-2,5
Для покупки (строительства) дачи, садового домика	7,3	6,1	5,6	6,3	5,5	6,6	-0,7
Для открытия (расширения) своего дела	4,6	4,1	3,4	3,5	2,9	4,1	-0,5
Для покупки акций и других ценных бумаг	1,1	0,9	1,6	1,2	0,6	2,2	1,1
На другое	0,6	1,5	0	1,2	1,5	1,5	0,9
Не стал бы делать сбережения ни на какие цели	3	4,3	8,1	7,5	9,4	0,7	-2,3
Затрудняюсь ответить	11,5	10,9	15,6	13,7	15,9	1,9	-9,6
<p>Примечание: Вопрос не включался в анкету до 2004 г. и в 2008 – 2009 гг. исследование не проводилось. Ранжировано по данным 2012 года. Источник: Данные социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2004 – 2012.</p>							

**Оценка уровня социально-экономического
развития муниципальных районов Вологодской
области и их потенциала**

Введение

С завершением реформирования местного самоуправления цели и задачи данного процесса так и не были полностью достигнуты. Муниципальные образования так и не стали финансово, экономически и организационно самостоятельными, роль населения в решении местных вопросов и проблем всё ещё остаётся достаточно низкой. Это актуализирует изучение проблем развития муниципальных образований региона, так как этот уровень власти наиболее приближен к потребностям и интересам населения, а большинство проблем социально-экономического развития территориально локализованы именно на уровне муниципалитетов. В связи с этим определение потенциала муниципальных образований и разработка форм и методов его реализации являются актуальной научной задачей. Необходимость ее решения обусловила выбор темы и цели данного исследования: изучение теоретико-методологических основ, а также проведение оценки потенциала и уровня социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области.

**Теоретико-методологические основы
оценки социально-экономического
потенциала муниципальных образований**

Устойчивое развитие территорий возможно только при эффективном использовании имею-

Н.В. Ворошилов

Ворошилов Николай Владимирович – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН, лауреат конкурса НИР.

щихся ресурсов, источников развития, к важнейшим из которых относятся природные и трудовые ресурсы, производственные мощности, инфраструктура, финансовые средства, составляющие потенциал территории. Ключевые ресурсы сконцентрированы на конкретных территориях, и проводить детальную, точную оценку потенциала наиболее объективно можно только на данном территориальном уровне. Кроме того, потенциал муниципальных образований выступает необходимым условием обеспечения жизнедеятельности населения и вовлечения ресурсов в воспроизводственный процесс, организации комплексного развития территорий.

Социально-экономический потенциал страны складывается из потенциала входящих в неё территориальных образований различного уровня: федеральных округов, экономических районов, субъектов РФ, муниципальных районов, городов, сел, поселков и т. д.

В исследованиях, посвященных изучению сущности, содержания категории потенциала, существует множество подходов к данному понятию и его видам. Так, некоторые авторы выделяют социально-экономический [1; 2; 5; 6; 9; 18], экономический, производственный [16], ресурсный [10; 14] потенциалы, рассматривая внутри них более мелкие составляющие (виды). С нашей точки зрения, более корректно говорить о *социально-экономическом потенциале территорий* и его составных частях (природно-ресурсном, производственном, трудовом, социальном и т. д. потенциалах). Это можно обосновать тем, что суммарный социальный экономический потенциал территории определяет развитие как производственной деятельности, так и социальной сферы, а также уровень и качество жизни населения. Кроме того, можно проследить взаимосвязь и взаимопроникновение экономических и социальных блоков потенциала, их влияние на уровень развития территории.

В методиках различных авторов для оценки видов составляющих социально-экономического потенциала территорий применяется целый ряд как абсолютных, так и относительных показателей, которые сводятся в интегральный индекс. Далее проводятся группировки территорий по уровню потенциала. Такие группировки позволяют проводить территориальные сопоставления и выявлять основные проблемы и перспективы развития муниципальных образований. В исследованиях некоторых учёных [10 и др.] предлагаются методики стоимостной оценки потенциала, прежде всего природно-ресурсного, путем дисконтирования, то есть распределения во времени доходов, которые могут приносить имеющиеся в распоряжении ресурсы.

Общим моментом в методиках оценки потенциала Т.Г. Красновой [6], А.Н. Сырова [17], Т.О. Баяновой [1], А.Б. Грачева [3] является расчет интегрального показателя оценки потенциала с помощью стандартизированных коэффициентов; также авторы проводят группировку территорий по уровню потенциала. Положительным моментом данных методик является получение количественной оценки суммарного потенциала территории. Отрицательной стороной, на наш взгляд, является то, что ряд показателей, применяемых в методиках, отражает развитие территории (то есть результат использования ресурсов территории).

А.Ю. Вавилов, А.В. Легчиков, М.А. Соколова [2] и О.С. Русинова [14] предлагают построение матрицы «потенциал – развитие», то есть оценивание потенциала по одним показателям, а развитие – по другим (или индексам показателей, применяемых для оценки потенциала). Плюсом данных методик является возможность сопоставления имеющегося потенциала с достигнутым на его основе уровнем социально-экономического развития, что позволит оценить эффективность реализации потенциала, выявить неиспользуемые или неэффективно используемые

ресурсы. Минусом перечисленных методик для нашего исследования является то, что не все индексы физического объема показателей можно найти в официальной статистической информации по Вологодской области.

Общим в методиках, разработанных в Курганской и Свердловской областях [8] и О.С. Русиновой [14], является оценка видов потенциала и суммарного потенциала с помощью ранжирования территорий по значению отдельных показателей, используемых для оценки. Данные методики позволяют сводить разнонаправленные показатели (абсолютные, относительные) в интегральный и проводить группировку территорий по уровню потенциала.

Таким образом, исследование сущности и методик оценки потенциала социально-экономического развития муниципальных образований позволяет сделать следующие выводы:

1. В научном сообществе нет единого подхода к пониманию социально-экономического потенциала муниципальных образований. Под данной категорией мы будем рассматривать совокупность разного рода средств, ресурсов и источников развития муниципального образования – источников развития производственной и социальной сфер, повышения уровня жизни населения.

2. Для комплексной оценки социально-экономического потенциала учёными предлагаются различные методики, большинство из которых предполагает расчёт интегрального показателя (индекса), агрегирующего частные показатели, характеризующие отдельные виды составляющих потенциала. Кроме того, целесообразно различать параметры для оценки уровня социально-экономического развития территориального образования как результирующий показатель и оценки потенциала (потенциала развития) как исходный показатель, характеризующий наличие ресурсов, средств, источников развития.

Это обуславливает необходимость разработки авторской методики оценки уровня и потенциала социально-экономического развития муниципальных образований, о чём речь пойдёт далее.

Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области и их потенциала

Для проведения оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований, по нашему мнению, может быть взята методика многомерного сравнительного анализа. Она заключается в расчете стандартизированных коэффициентов (соотношение значений показателя муниципального района со средним значением среди всех районов) по показателям, разделенным на четыре блока, которые характеризуют различные сферы социально-экономического развития районов. Далее эти коэффициенты сводятся в интегральный показатель, на основе которого проводится группировка районов области по уровню их социально-экономического развития. Перечень и блоки показателей оценки уровня социально-экономического развития представлены в *таблице 1*.

Таблица 1. Показатели оценки уровня социально-экономического развития муниципальных образований

Блок показателей	Показатель
R_1 Демографические показатели	1. Коэффициент рождаемости, ‰ 2. Коэффициент смертности, % 3. Плотность населения, чел./км ²
R_2 Показатели, характеризующие благоустройство муниципального образования	1. Обеспеченность населения жильём – жилая площадь на 1 человека, м ² 2. Доля жилья, оборудованного водопроводом, в % к итогу 3. Доля жилья, оборудованного канализацией, в % к итогу 4. Доля жилья, оборудованного центральным отоплением, в % к итогу 5. Обеспеченность местами в учреждениях культурно-досугового типа, число мест на 1000 человек населения

R_3 Показатели уровня жизни населения	1. Розничный товароборот на душу населения, руб. 2. Объём платных услуг на душу населения, руб. 3. Соотношение средней заработной платы и прожиточного минимума, раз 4. Уровень официально зарегистрированной безработицы, % 5. Обеспеченность населения врачами на 10000 жителей, чел. 6. Обеспеченность населения больничными койками на 10000 жителей, штук
R_4 Показатели, отражающие уровень развития экономики	1. Объём промышленной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 2. Объём сельскохозяйственной продукции на 1 жителя, тыс. руб. 3. Объём инвестиций в основной капитал на 1 жителя, тыс. руб. 4. Бюджетная обеспеченность на 1 жителя (доходы) на 1 жителя, тыс. руб.

Алгоритм расчета интегрального индекса уровня социально-экономического развития районов региона состоит в выполнении следующих этапов.

1 этап. Определение значения интегрального показателя по каждому блоку ($R_{\text{по блоку}}$) по формуле 1:

$$R_{\text{по блоку } j} = \sqrt[n]{\sum_{i=1}^n k_i^2}, \quad (1)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент, который рассчитывается по формуле 2 для прямых показателей¹, а для обратных² – в соответствии с формулой 3:

$$k_i = \frac{x_i}{x_{\text{срpi}}}, \quad (2)$$

$$k_i = \frac{(x_{\text{срpi}})}{x_i}, \quad (3)$$

где x_i – значение частного показателя района области;

$x_{\text{срpi}}$ – среднее значение показателя среди всех районов области;

n – число показателей в блоке.

¹ Увеличение значений которых свидетельствует о положительных тенденциях развития, улучшении ситуации.

² Увеличение значений которых свидетельствует об ухудшении ситуации, проблемах в развитии.

Интерпретация интегральных показателей по блоку заключается в том, что они показывают оценку развития отдельных сфер районов области по сравнению со средними значениями среди всех районов. Если значение интегрального показателя по блоку равно, например, 1,4, то это означает, что данная сфера в муниципалитете развита на 40% лучше, чем в среднем по всем районам области, и наоборот, – для значения показателя ниже 1.

2 этап. Вычисление общего интегрального индекса уровня социально-экономического развития районов области ($I_{\text{общ}}$):

$$I_{\text{общ}} = \sqrt[4]{R_1 \cdot R_2 \cdot R_3 \cdot R_4}, \quad (4)$$

где R_1 – интегральный показатель по блоку демографических показателей;

R_2 – интегральный показатель по блоку, характеризующему обустроенность муниципального образования;

R_3 – интегральный показатель по блоку показателей уровня жизни населения;

R_4 – интегральный показатель по блоку показателей, отражающих уровень развития экономики.

Интегральный индекс показывает оценку социально-экономического развития района по сравнению со средними значениями 18 показателей, характеризующих различные сферы социально-экономического развития, по всем 26 районам области.

3 этап. Типологизация муниципальных районов по уровню социально-экономического развития. Уровень социально-экономического развития муниципальных образований целесообразно определять, с нашей точки зрения, следующими интервальными оценками:

Уровень развития	Диапазон $I_{\text{общ}}$
высокий	более 1,15
выше среднего	от 1,05 до 1,14
средний	от 0,95 до 1,04
ниже среднего	от 0,85 до 0,94
низкий	менее 0,85

В данной типологизации высокий уровень развития района области характеризуется тем, что значения показателей, входящих в интегральный индекс, в среднем не менее чем на 15% выше средних по районам, и в целом уровень развития данного района не менее чем на 15% выше среднего по районам области.

Апробация предложенной методики была проведена на материалах Вологодской области. Результаты оценки позволяют утверждать, что в течение всего анализируемого периода высокий уровень социально-экономического развития характерен для Шекснинского, Сокольского, Кадуйского, Вологодского и Чагодощенского районов (в отдельные годы к ним относились также Череповецкий и Грязовецкий районы) (табл. 2). Эти муниципальные образования, «тяготеющие» к городским агломерациям, имеют развитую экономическую базу и социальную инфраструктуру. В группе с низким уровнем развития оказались районы, удаленные от областного центра (Никольский, Сямженский, Вожегодский и Кичменгско-Городецкий, а в 2010 году также Нюксенский, Вашкинский и Бабушкинский районы). На территории этих муниципальных образований наблюдаются негативные процессы в производственной сфере, демографии, остаются нерешенными проблемы социального развития, отсутствуют крупные инвестиционные проекты.

Таблица 2. Группировка муниципальных районов Вологодской области по уровню социально-экономического развития

Уровень	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2010 г. к 2000 г., +/-	
				знач.	место
Высокий	1. Кадуйский (1,703*) 2. Череповецкий (1,543) 3. Вологодский (1,496) 4. Сокольский (1,368) 5. Шекснинский (1,281) 6. Чагодощенский (1,247)	1. Чагодощенский (1,609) 2. Вологодский (1,522) 3. Шекснинский (1,488) 4. Кадуйский (1,459) 5. Сокольский (1,415) 6. Нюксенский (1,414) 7. Череповецкий (1,360) 8. Грязовецкий (1,206)	1. Шекснинский (1,638) 2. Сокольский (1,457) 3. Кадуйский (1,440) 4. Вологодский (1,421) 5. Чагодощенский (1,411) 6. Грязовецкий (1,150)	0,357	+4
				0,089	+2
				-0,263	-2
				-0,075	-1
				0,164	+1
				0,001	+1

Выше среднего	7. Грязовецкий (1,149) 8. Великоустюгский (1,122)	9. Великоустюгский (1,108) 10. Тотемский (1,072)	7. <i>Череповецкий (1,134)</i> 8. Великоустюгский (1,054)	-0,409 -0,068	-5 0
Средний	9. Тотемский (1,025) 10. Нюксенский (1,023) 11. Вашкинский (1,011) 12. Вытегорский (1,008) 13. Бабаевский (0,963)	11. Бабаевский (1,032)	9. Усть-Кубинский (1,039) 10. Харовский (1,012) 11. Бабаевский (1,001) 12. Тотемский (0,965)	0,152 0,106 0,039 -0,061	+9 +6 +2 -3
Ниже среднего	14. Тарногский (0,925) 15. Кирилловский (0,910) 16. Харовский (0,907) 17. Бабушкинский (0,887) 18. Усть-Кубинский (0,887) 19. Белозерский (0,871) 20. Устюженский (0,866) 21. Междуреченский (0,864) 22. Верховажский (0,862)	<i>12. Вытегорский (0,899)</i> 13. Харовский (0,893) 14. Усть-Кубинский (0,886) 15. Устюженский (0,881) 16. Междуреченский (0,861) 17. Тарногский (0,855) 18. Кирилловский (0,855)	13. Тарногский (0,946) 14. Устюженский (0,935) 15. Междуреченский (0,915) <i>16. Вытегорский (0,914)</i> 17. Белозерский (0,911) 18. Кирилловский (0,888) 19. Верховажский (0,855)	0,021 0,069 0,051 -0,094 0,040 -0,021 -0,007	+1 +6 +6 -4 +2 -3 +3
Низкий	23. Вожегодский (0,817) 24. Сямженский (0,807) 25. Кичм.-Городецкий (0,767) 26. Никольский (0,744)	<i>19. Белозерский (0,817)</i> <i>20. Вашкинский (0,790)</i> 21. Вожегодский (0,762) <i>22. Бабушкинский (0,759)</i> <i>23. Верховажский (0,756)</i> 24. Сямженский (0,748) 25. Кичм.-Городецкий (0,705) 26. Никольский (0,680)	<i>20. Нюксенский (0,836)</i> <i>21. Вашкинский (0,792)</i> 22. Никольский (0,783) <i>23. Бабушкинский (0,776)</i> 24. Сямженский (0,761) 25. Вожегодский (0,744) 26. Кичм.-Городецкий (0,726)	-0,187 -0,219 0,039 -0,111 -0,046 -0,073 -0,040	-10 -10 +4 -6 0 -2 -1
* В скобках представлено значение интегрального индекса уровня социально-экономического развития; полужирным шрифтом выделены районы, перешедшие по сравнению с 2000 годом в группу с более высоким уровнем социально-экономического развития, курсивом – в группу с более низким уровнем.					

В таблице 3 представлены значения интегральных показателей по блокам оценки уровня социально-экономического развития.

Результаты расчетов позволяют утверждать, что для районов с высоким уровнем развития характерен также и высокий уровень развития отдельных сфер.

Таблица 3. Значения интегральных показателей уровня социально-экономического развития районов области в 2010 году по блокам

Район	Демография	Благоустройство	Уровень жизни	Экономика	Итог I _{общ}
Шекснинский	2,051	1,380	1,084	2,345	1,638
Сокольский	1,934	1,398	1,187	1,404	1,457
Кадуйский	1,124	1,296	0,959	3,080	1,440
Вологодский	1,832	1,313	0,946	1,792	1,421
Чагодощенский	1,066	1,281	0,893	3,251	1,411
Грязовецкий	1,322	1,341	0,975	1,012	1,150
Череповецкий	1,104	1,211	0,937	1,320	1,134
Великоустюгский	1,343	0,977	1,304	0,722	1,054
Усть-Кубинский	0,888	1,134	1,054	1,098	1,039
Харовский	0,991	1,111	0,999	0,954	1,012
Бабаевский	0,888	0,892	1,225	1,035	1,001
Тотемский	0,955	0,985	1,208	0,762	0,965
Тарногский	0,845	1,490	1,079	0,590	0,946
Устюженский	1,004	0,886	0,980	0,875	0,935
Междуреченский	0,845	1,146	0,979	0,740	0,915
Вытегорский	0,883	0,655	1,003	1,202	0,914
Белозерский	0,927	0,815	0,999	0,913	0,911
Кирилловский	0,943	0,814	1,243	0,653	0,888
Верховажский	0,958	0,982	0,864	0,658	0,855
Нюксенский	0,858	0,886	1,000	0,643	0,836
Вашкинский	0,944	0,989	0,936	0,450	0,792
Никольский	0,948	0,745	1,001	0,531	0,783
Бабушкинский	0,890	0,894	0,987	0,462	0,776
Сямженский	0,826	0,803	1,007	0,503	0,761
Вожегодский	0,796	0,833	0,793	0,583	0,744
Кичм.-Городецкий	0,874	0,743	0,978	0,439	0,726

Вместе с тем в Кадуйском, Вологодском, Чагодощенском и Грязовецком районах по итогам 2010 года оценка уровня жизни населения была ниже среднего по районам области (значение показателя по блоку ниже 1) (см. табл. 3) в связи с недостаточным развитием торгово-розничной сети, невысокой обеспеченностью врачами и больничными койками, выше среднего по районам уровнем безработицы. Для районов с низким уровнем развития характерно отставание в развитии всех сфер, особенно экономи-

ческого развития (низкие по сравнению со средними по районам объемы производства и инвестиций, напряженная ситуация с бюджетом). Так, в Вашкинском, Бабушкинском и Кичменгско-Городецком районах оценка уровня развития экономики была в 2 раза ниже средней (ниже 0,5), что говорит о наличии серьёзных проблем в развитии данных районов области.

Следует отметить, что по итогам 2010 года ухудшилось (перемещение района в группу с более низким уровнем развития) положение в интегральном рейтинге у 5 районов области, а улучшилось – у 3 районов. Такая динамика во многом была обусловлена следующими фактами. Так, перемещение Харовского района из группы с уровнем социально-экономического развития ниже среднего в группу со средним было обусловлено более чем 21-кратным ростом объема среднелюдиных инвестиций (в основном в развитие лесопромышленного комплекса), ростом бюджетной обеспеченности и обеспеченности жильем (в 2010 г. – соответственно пятое, второе и третье места в области по данным показателям). Усть-Кубинский район переместился в группу со средним уровнем развития и стал в 2010 г. лидером среди районов области по обеспеченности жильем и расходами бюджета на душу населения, а также оказался на 3 месте по объему бытовых услуг на 1 жителя и на 5 – по среднедушевому производству сельхозпродукции.

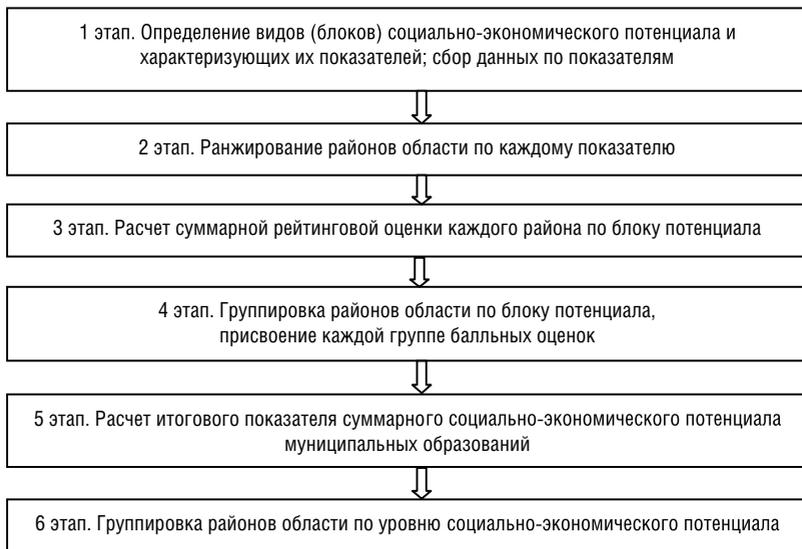
Нюксенский район за анализируемый период опустился в интегральном рейтинге на 10 мест и оказался по итогам 2010 г. в группе с низким уровнем развития. Во многом это было обусловлено ростом естественной и миграционной убыли населения (в 2010 г. из этого района наблюдался самый большой в области отток населения в расчёте на 1 жителя), существенно ниже, чем в среднем по районам объемом бытовых услуг на 1 жителя и обеспеченностью врачами, снижением объема промышленного производства в 2010 г. по сравнению с 2000 г. Вытегорский район

опустился в группу с уровнем развития ниже среднего из группы со средним уровнем, но занимал в 2010 г. 4 место по среднедушевым инвестициям. Таким образом, в этих двух районах, несмотря на положительные тенденции, наблюдалось снижение уровня развития инфраструктуры и социальной сферы, что ограничивало возможность их роста по общему уровню социально-экономического развития. Вашкинский район также переместился на 2 группы вниз, что главным образом было обусловлено двукратным уменьшением за 10 лет среднедушевого объема промышленного производства и на 30% инвестиций, недостаточно высоким уровнем развития торгово-розничной сети по сравнению с другими районами. Череповецкий район также сменил позицию: из группы с высоким уровнем развития он попал в группу с уровнем выше среднего отчасти в связи со снижением инвестиционной активности в районе, а также обеспеченности объектами социальной и инженерной инфраструктуры.

Определение перспектив социально-экономического развития муниципальных образований обуславливает необходимость проведения объективной оценки их потенциала. Мы полагаем, что *социально-экономический потенциал территории* – это совокупность факторов и условий, позволяющих муниципальному образованию устойчиво развиваться, эффективно использовать имеющиеся ресурсы и возможности, что в конечном счёте приводит к повышению уровня социально-экономического развития и качества жизни населения.

Для оценки потенциала развития в основном используются косвенные показатели, имеющиеся в официальной статистике. На базе имеющихся разработок нами предложена комплексная балльно-рейтинговая методика оценки потенциала муниципальных образований, в которой использовались отдельные аспекты методик. Так, была построена матрица (схема) «потенциал – развитие» и произведено разграничение показателей,

одна часть из которых характеризует развитие, а другая – потенциал. Также была взята идея оценки показателей потенциала по блокам путем присвоения рангов (мест) муниципалитетам. Алгоритм методики представлен на *рисунке*.

Алгоритм оценки социально-экономического потенциала муниципальных образований

На 1 этапе определяются блоки социально-экономического потенциала муниципального образования и отбираются показатели, наиболее точно и адекватно характеризующие сущность, содержание и уровень развития данного вида потенциала. В исследованиях различных авторов [1; 2; 3; 6; 8; 14; 17] для оценки социально-экономического потенциала территорий обоснованы различные перечни показателей для характеристики отдельных видов потенциала, что и позволило сформировать состав показателей данной методики (*табл. 4*), наиболее емко и точно определяющих особенности потенциала муниципалитетов и имеющихся в официальной статистической информации.

Таблица 4. Показатели для оценки социально-экономического потенциала муниципальных образований

Вид потенциала	Показатель для оценки	Что характеризует показатель
Природно-ресурсный	Общий запас древесины, тыс. куб. м на 1 кв. км территории муниципалитета	Наличие лесных ресурсов, которые выступают сырьевой базой для развития лесопромышленного комплекса, являющегося ключевой отраслью промышленности в большинстве районов области
	Запасы песчано-гравийных материалов и песков, тыс. куб. м на 1 кв. км территории	Наличие материалов для строительства дорог и жилищного строительства
	Запасы глин, куб. м на 1 кв. км территории	Наличие строительных и прочих видов глин, которые являются ресурсной базой для строительства
	Запасы пресных вод, куб. м/сут. на 1 кв. км территории	Обеспеченность населения водными ресурсами для собственных нужд и производства
	Доля сельхозугодий в общей площади территории района, %	Возможности для развития сельского хозяйства в районах – наличие площадей для сева сельхозкультур, в том числе кормовых и выгула скота
Производственный	Величина ОПФ на 1 занятого в экономике, тыс. руб./чел.	Наличие основных фондов и обеспеченность ими занятого населения
	Износ основных фондов, %	Их состояние, которое в конечном счете влияет на выпуск продукции, производительность труда (высокий износ фондов приводит к снижению указанных параметров)
	Коэффициент оборота фондов, раз	Соотношение стоимостного значения вновь поступивших и введенных основных фондов к стоимости выбывших из производственной деятельности в течение года) Степень замены изношенных и устаревших фондов новыми фондами: чем выше значение данного показателя, тем активнее идут процессы обновления производственного оборудования, зданий, сооружений, инфраструктуры, что ведет к расширению производства, повышению эффективности производственной деятельности.

Продолжение табл. 4

Трудовой	Доля населения в трудоспособном возрасте в общей численности населения, %	Социально-демографическую структуру населения и является условием наличия достаточного количества трудовых ресурсов
	Уровень официально зарегистрированной безработицы, %	Состояние рынка труда и возможность вовлечения незанятого населения в трудовую деятельность при создании новых рабочих мест
	Коэффициент напряженности на рынке труда, раз	Соотношение численности официально зарегистрированных безработных к числу заявленных вакансий Ситуацию на рынке труда муниципалитета, его сбалансированность, то есть уровень соответствия имеющихся свободных рабочих мест квалификации и требованиям незанятого населения: чем выше значение данного показателя, тем больше работников претендует на 1 заявленную вакансию и труднее найти работу соответствующей квалификации безработному
	Численность учащихся в общеобразовательных учреждениях на 1000 человек населения, чел.	Потенциально возможное увеличение трудовых ресурсов района
	Выпуск рабочих на 1000 занятых, чел.	Возможный прирост рабочих кадров в экономике муниципального образования
Финансовый	Доля собственных доходов (налоговые и неналоговые доходы) в общем объеме доходов бюджета муниципального района, %	Степень финансовой самостоятельности и независимости муниципалитета от вышестоящих органов власти и бюджетов, возможность реализовывать масштабные проекты и самостоятельно решать проблемы развития муниципалитета
	Сальдированный финансовый результат деятельности организаций на 1 занятого в экономике, руб.	Эффективность деятельности организаций всех видов экономической деятельности на территории муниципалитета: чем выше значение данного показателя, тем больше возможностей для развития производства и поступления налогов в бюджеты всех уровней, а также роста зарплат
	Удельный вес прибыльных организаций, %	Эффективность деятельности предприятий на территории муниципалитета
	Соотношение кредиторской и дебиторской задолженности, раз	Степень закредитованности предприятий и возможности самостоятельного расширения производства: значение показателя больше единицы свидетельствует об относительно низкой финансовой самостоятельности предприятий, расположенных на территории муниципалитета

Социально-демографический	Плотность населения, чел. км ²	Степень заселенности территории муниципального образования
	Коэффициент естественного прироста (убыли) населения, ‰	Демографическую ситуацию в районе, степень естественной убыли населения
	Коэффициент миграционного прироста (убыли) населения, ‰	Миграционные процессы, в том числе привлекательность территории (при приросте)
	Среднемесячный размер начисленных зарплат, пенсий, руб.	Уровень жизни населения, возможности населения по приобретению товаров, услуг и поддержанию необходимых стандартов жизни
	Заболееваемость на 1000 человек населения, случаев	Уровень здоровья населения, а также отражает возможности и эффективность системы здравоохранения района и образ жизни населения
Социально-инфраструктурный	Ввод жилья на 1 человека в год, м ²	Возможность улучшения жилищных условий населением. Федеральными органами власти заявлено, что на ближайшую перспективу ориентиром является рост объемов строительства до уровня 1 м ² /чел. в год
	Финансовый результат деятельности организаций ЖКХ на душу населения, руб.	Экономическую эффективность деятельности предприятий ЖКХ
	Суммарная мощность источников теплоснабжения, Гкал/ч/1000 чел. населения	Производственные мощности объектов теплоснабжения в районах, уровень развития системы централизованного теплоснабжения
	Заполняемость местами в детских садах на 100 детей, число детей на 100 мест в детских садах	Обеспеченность местами в детских садах в районах области. Если значение данного показателя меньше 100, то в детских садах имеются свободные места на перспективу
	Обеспеченность больничными койками на 10000 населения, коек	Обеспеченность местами в учреждениях здравоохранения
	Количество школ на 1000 км ² территории района	Густоту школ в районе и в общем виде – доступность школ для населения

На 2 этапе проводится ранжирование муниципальных районов по каждому показателю (району с лучшим значением показателя присваивается 1 место (ранг)).

На 3 этапе определяется рейтинговое значение района по блоку потенциала путем суммирования входящих в него рангов показателей.

На 4 этапе проводится группировка районов по блоку потенциала на три равные группы (с высоким, средним и низким значением). Чем ниже суммарные значения рангов района, тем большим потенциалом по данному блоку обладает район. Границы групп интервалов вычислялись по следующим формулам:

- низкий потенциал: $[X_{\max}; X_{\max - L}]$;
- средний потенциал: $[X_{\max - L}; X_{\max - 2L}]$;
- высокий потенциал: $[X_{\max - 2L}; X_{\min}]$,

где X_{\max} – максимальное суммарное значение мест района по блоку показателя;

X_{\min} – минимальное суммарное значение мест района по блоку показателя;

$$L = \frac{(X_{\max} - X_{\min})}{3}.$$

Району с высоким значением потенциала муниципального образования присваивается 2 балла, со средним – 1 балл, с низким – 0 баллов.

В целях обеспечения сопоставимости оценки и возможности сделать выводы об изменении уровня потенциала района значения границ интервалов высокого, среднего и низкого потенциалов целесообразно брать по данным последнего года.

На 5 этапе определяется суммарное балльное значение социально-экономического потенциала муниципального образования путем суммирования оценок отдельных блоков потенциала.

На 6 этапе на основе кумулятивного балльного значения социально-экономического потенциала (СЭП) производится группировка районов региона:

- низкий СЭП – 0 – 4 балла;
- средний СЭП – 5 – 8 баллов;
- высокий СЭП – 9 – 12 баллов.

Сопоставление муниципальных образований по уровню социально-экономического потенциала и развития позволит выявить резервы и возможности для дальнейшего устойчивого развития территорий.

Результаты проведённых расчётов позволяют сделать следующие выводы.

Наиболее высоким *природно-ресурсным потенциалом* в 2000 – 2010 гг. обладали Великоустюгский, Сокольский, Вологодский, Череповецкий, Вытегорский и Грязовецкий районы. На долю этих 6 муниципальных образований области приходилось в 2010 г. 34,6% сельхозугодий региона, в них было сосредоточено 28,5% запасов древесины и 64,7% пресных вод области. Низкий природно-ресурсный потенциал имеют Белозерский, Кадуйский, Чагодощенский, Междуреченский, Нюксенский, Усть-Кубинский, Верховажский и Бабушкинский районы (на 8 этих районов приходится всего 19,2% сельхозугодий области).

К районам с высоким *производственным потенциалом* по итогам 2010 года относились Харовский, Бабаевский, Шекснинский, Грязовецкий, Бабушкинский, Великоустюгский районы. Незначительно отставали от них и входили в отдельные годы в группу лидеров Череповецкий, Вологодский и Чагодощенский районы. Данные муниципальные образования составляют экономический базис региона, аккумулируя 69% всех производственных фондов районов области. В группе с низким потенциалом находились практически все годы Сямженский, Тарногский, Вашкинский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский и Никольский районы. Они слабо обеспечены производственными фондами, а также имеют высокий износ имеющихся мощностей.

Наилучшим *трудовым потенциалом* среди районов области в течение всего исследуемого периода обладали Тарногский, Кичменгско-Городецкий, Верховажский, Шекснинский, Тотемский, Никольский районы. Низкий трудовой потенциал был характерен для Вожегодского, Харовского, Чагодощенского,

Усть-Кубинского, Вашкинского, Кирилловского, Устюженского, Сямженского районов. В данных муниципальных образованиях отмечается напряженная ситуация на рынке труда, низкий выпуск собственных рабочих кадров и неблагоприятная социально-демографическая структура населения. Так, в 2010 г. в Вожегодском районе на 1 вакансию претендовало 8,7 работника. Это в 3,95 раза больше, чем в среднем по области. Доля населения в трудоспособном возрасте в данном муниципальном образовании составила в 2010 г. 57,5%, тогда как у района-лидера (Шекснинского) по этому показателю 64,2%.

Высокий уровень бюджетной обеспеченности, благоприятное финансовое состояние большинства организаций в 2000 – 2010 гг. обусловили высокое положение Шекснинского, Вологодского, Череповецкого, Великоустюгского, Кадуйского районов в рейтинге по уровню *финансового потенциала*. В отдельные годы высоким потенциалом обладали также Белозерский и Бабаевский (2010 г.), Тотемский (2000, 2005 гг.) и Чагодощенский (2000 г.) районы. Низкий финансовый потенциал практически все годы имели Сямженский, Усть-Кубинский, Нюксенский, Бабушкинский, Междуреченский районы. Очевидно, что без поддержки со стороны региона, Федерации, привлечения внебюджетных источников эти муниципальные образования не смогут улучшить свое финансовое положение и получить дальнейшие импульсы к развитию.

К районам с высоким *социально-демографическим потенциалом* за исследуемый период относились Вологодский, Кадуйский, Шекснинский, Великоустюгский, Сокольский, Череповецкий районы. В этих муниципальных образованиях выше, чем в других районах, уровень жизни населения, более благоприятная демографическая ситуация и состояние дел в здравоохранении. К районам с низким социально-демографическим потенциалом практически во все годы относились Бабушкинский, Сямженский, Междуреченский, Вожегодский, Никольский, Кичменгско-

Городецкий, Харовский и Тарногский районы. Практически из всех этих районов наблюдается миграция населения (в основном молодого) в города и другие более благоприятные районы. В данных муниципальных образованиях отмечается низкий уровень жизни населения, высокие показатели заболеваемости.

Достаточно хорошая обеспеченность объектами социальной инфраструктуры в 2010 характерна для Великоустюгского, Шекснинского, Белозерского, Вологодского и Кирилловского районов. В расчете на 1 жителя на данных территориях в 2010 г. вводилось жилья от 83 (в Белозерском) до 187% (в Кирилловском районе) среднего значения данного показателя по области, составлявшего 0,34 кв. м. По обеспечению больничными койками эти муниципальные образования превосходили среднее по районам области значение на 10 – 50%. Этим обусловлено их лидирующее положение по социально-инфраструктурному потенциалу. К муниципальным образованиям с низким уровнем *социально-инфраструктурного потенциала* относятся Устюженский, Междуреченский, Никольский, Вытегорский и Бабушкинский районы. Сохранение кризисных процессов в состоянии социальной сферы данных территорий в ближайшей перспективе может привести к дальнейшему ухудшению качества жизни и условий проживания населения, снижению эффективности использования имеющихся возможностей.

Присвоив и просуммировав балльные оценки по каждому виду потенциала, был рассчитан общий социально-экономический потенциал муниципальных образований (*табл. 5*).

Результаты вычислений позволяют утверждать, что как в 2000 г., так и в 2010 г. высоким потенциалом обладали Шекснинский, Великоустюгский, Вологодский, Грязовецкий и Череповецкий районы. Эти муниципальные образования располагают достаточными ресурсами и возможностями для саморазвития, привлечения инвестиций, имеют высокий уровень развития инфраструктуры.

Таблица 5. Результаты балльной оценки социально-экономического потенциала муниципальных образований Вологодской области

Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.	Район	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Шекснинский	12	10	12	Вытегорский	6	2	5
Великоустюгский	9	9	11	Харовский	8	6	5
Вологодский	10	8	10	Вашкинский	6	3	4
Грязовецкий	8	9	9	Верховажский	6	6	4
Череповецкий	10	8	8	Кичм.-Городецкий	4	5	4
Бабаевский	4	6	7	Никольский	3	5	4
Кадуйский	5	8	7	Тарногский	7	5	4
Тотемский	8	8	7	Устюженский	4	3	4
Кирилловский	4	3	6	Вожегодский	3	4	3
Сокольский	10	8	6	Нюксенский	5	7	3
Чагодощенский	8	5	6	Усть-Кубинский	5	4	3
Бабушкинский	2	2	5	Междуреченский	4	2	2
Белозерский	7	5	5	Сямженский	5	4	2

Примечание: районы с низким значением суммарного социально-экономического потенциала имеют в таблице балльную оценку от 0 до 4 баллов; со средним – от 5 до 8 баллов; с высоким значением – от 9 до 12 баллов.

В группе с низким потенциалом в течение всего рассматриваемого периода находились Междуреченский, Вожегодский, Никольский, и Устюженский районы. В отдельные годы в нее также входили Вашкинский, Нюксенский, Кичменгско-Городецкий, Усть-Кубинский, Тарногский и Верховажский районы. Данные муниципальные образования имеют множество проблем в социально-экономическом развитии. Они не обеспечены достаточным количеством качественных ресурсов. Для повышения уровня их развития и более полной реализации имеющегося потенциала необходимы как частные, так и государственные инвестиции, поддержка со стороны органов власти, а также активизация деятельности местного населения и бизнеса. Следует отметить, что в группе лидеров находятся районы региона, которые имеют высокий производственный, трудовой и социально-инфраструктурный потенциал (табл. 6). Из этого можно сделать вывод, что наличие и качество условий, определяющих

возможности ведения хозяйственной деятельности, обеспеченность трудовыми ресурсами и развитость социальной инфраструктуры в значительной степени влияют на уровень других видов потенциала.

Таблица 6. Матрица балльной оценки потенциалов развития муниципальных районов области за 2010 год

Район	ПРП	Произв.	Труд.	Финансы	СД	СИ	Итого СЭП
Шекснинский	2	2	2	2	2	2	12
Великоустюгский	2	2	1	2	2	2	11
Вологодский	2	1	1	2	2	2	10
Грязовецкий	2	2	1	1	2	1	9
Череповецкий	1	1	1	2	2	1	8
Бабаевский	0	2	1	2	1	1	7
Кадуйский	0	1	1	2	2	1	7
Тотемский	1	1	2	1	1	1	7
Кирилловский	1	1	0	1	1	2	6
Сокольский	2	0	1	1	2	0	6
Чагодощенский	1	1	0	1	1	2	6
Бабушкинский	0	2	2	1	0	0	5
Белозерский	0	0	1	2	0	2	5
Вытегорский	0	1	1	2	1	0	5
Харовский	2	2	0	0	0	1	5
Вашкинский	1	0	0	1	0	2	4
Верховажский	1	0	2	0	0	1	4
Кичм.-Городецкий	0	0	2	1	0	1	4
Никольский	1	0	2	1	0	0	4
Тарногский	1	0	2	1	0	0	4
Устюженский	1	1	0	1	1	0	4
Вожегодский	1	0	0	1	0	1	3
Нюксенский	0	0	1	0	1	1	3
Усть-Кубинский	1	1	0	0	0	1	3
Междуреченский	0	1	1	0	0	0	2
Сямженский	1	0	0	0	0	1	2

Обозначения: ПРП – природно-ресурсный; Произв. – производственный; Труд. – трудовой; Финансы – финансовый; СД – социально-демографический; СИ – социально-инфраструктурный потенциал.

0 соответствует низкому уровню потенциала, 1 – среднему, 2 – высокому; районы с низким значением суммарного социально-экономического потенциала (последний столбец таблицы) имеют балльную оценку – 0 – 4 балла; со средним – 5 – 8 баллов; с высоким значением – 9 – 12 баллов.

Несмотря на то, что Никольский и Тарногский районы в 2010 г. имели высокий трудовой потенциал, производственная база и социальная сфера в них были развиты слабо. Во многом этим обусловлено низкое положение данных муниципальных образований по социально-демографическому, финансовому и общему потенциалу.

Обращает на себя внимание тот факт, что административным центром всех муниципальных образований области, обладающих высоким потенциалом, является город или поселок городского типа. На основании этого можно сделать вывод о том, что концентрация ресурсов в территориальном пространстве выступает в качестве определенного условия наличия высокого потенциала.

От величины и эффективности использования социально-экономического потенциала территорий во многом зависит уровень их развития. Для выявления взаимосвязей между этими категориями была проведена группировка муниципальных районов Вологодской области. Ее результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7. **Группировка районов Вологодской области по потенциалу и уровню их социально-экономического развития в 2010 году**

		Уровень социально-экономического развития района				
		высокий	выше среднего	средний	ниже среднего	низкий
Потенциал развития	высокий	Шекснинский Вологодский Грязовецкий	Великоустюгский			
	средний	Сокольский Кадуйский Чагодощенский	Череповецкий	Тотемский Бабаевский Харовский	Белозерский Кирилловский Вытегорский	Бабушкинский
	низкий			Усть- Кубинский	Верховажский Тарногский Устюженский Междуреченский	Вашкинский Сямженский Вожегодский Нюксенский Никольский Кичменгско- Городецкий

Они позволяют сделать следующие выводы:

1. В 2010 году уровень социально-экономического развития районов, входящих в группу с высоким потенциалом развития, был выше среднего. Наиболее полно имеющиеся ресурсы использовали в Вологодском, Грязовецком и Шекснинском районах. Данные муниципальные образования, на наш взгляд, могут стать «локомотивами» роста для других территорий, в том числе реализуя масштабные проекты (такие, например, как индустриальный парк «Шексна»). Резервы для повышения уровня социально-экономического развития имеются также в Великоустюгском районе. Эти территории располагают большими возможностями для расширения и открытия новых производств и создания новых рабочих мест. Вместе с тем для повышения уровня развития данных районов необходимы меры, направленные на улучшение их инвестиционной привлекательности.

Четыре района области – Кадуйский, Сокольский, Чагодощенский и Череповецкий – имеют высокий и выше среднего (Череповецкий) уровень развития, но средний потенциал. Для улучшения ситуации в данных территориях целесообразно проводить мероприятия по диверсификации экономики, развитию социальной инфраструктуры и строительству жилья.

2. В группу территорий с низким потенциалом и уровнем развития ниже среднего входили в 2010 году Верховажский, Тарногский, Вожегодский, Междуреченский, Никольский, Вашкинский, Нюксенский, Сямженский, Устюженский и Кичменгско-Городецкий районы. Они не имеют достаточных возможностей для наращивания производственных мощностей, решения большинства проблем за счет собственных ресурсов. Это приводит к низкому уровню экономического развития данных муниципальных образований. Для вышеуказанных районов приоритетными являются преимущественно меры прямой поддержки: предоставление субсидий, налоговых преференций и бюджетных гарантий на развитие бизнеса.

Усть-Кубинский район имеет низкий уровень потенциала, но обладает средним уровнем развития. Это можно объяснить наличием здесь ресурсов, не учтенных в методике (например, туристских). Для обеспечения устойчивого социально-экономического развития вышеперечисленных районов целесообразно реализовывать мероприятия, направленные на повышение их финансовой самостоятельности.

3. Особую группу районов составляют Бабушкинский, Белозерский, Вытегорский и Кирилловский районы, которые имеют средний потенциал развития, но ниже среднего уровень социально-экономического развития. Это связано с отсутствием в данных муниципальных образованиях эффективно функционирующих производств. Однако следует отметить, что данные районы могут стать одними из перспективных территорий для глубокой переработки леса (Вытегорский и Бабушкинский) и активизации развития туристической сферы (Белозерский, Кирилловский и Вытегорский районы), что будет способствовать созданию новых рабочих мест, увеличению доходной базы местных бюджетов, а также развитию инфраструктуры.

Бабаевский, Тотемский и Харовский районы имеют средний потенциал и уровень развития. При определенных условиях и мерах государственной поддержки, направленных на использование местных резервов роста, они могут получить импульсы для дальнейшего развития.

Таким образом, типологизация муниципальных образований Вологодской области по уровню потенциала и социально-экономического развития позволила выявить проблемные территории и определить резервы, используя которые можно повысить устойчивость их развития.

Мы считаем, что для территорий с разным уровнем и потенциалом социально-экономического развития должны применяться различные меры поддержки со стороны региональных

властей, которые позволят четко обозначить приоритеты поддержки, более эффективно расходовать выделяемые средства, учитывать специфику развития территорий с разным уровнем развития. Выше нами было выделено 5 групп муниципальных районов области по уровню социально-экономического развития и 3 группы по потенциалу развития. Направления, инструменты и мероприятия разделены на 3 группы для территорий с разным уровнем и потенциалом развития (табл. 8).

Таблица 8. **Направления и инструменты развития муниципальных образований**

Уровень социально-экономического развития и потенциал развития муниципального образования	Направления поддержки со стороны региональных властей
<p>1. Высокий и выше среднего уровень развития и высокий потенциал</p>	<p style="text-align: center;">Направления:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Создание у муниципальной власти четких стимулов к поддержке процессов экономического роста, обеспечению его комплексности и сбалансированности. 2. Создание возможности для обеспечения крупных инвестиций в коммунальную и социальную инфраструктуры, от чего в значительной степени могут зависеть темпы и перспективы развития. 3. Выведение на бездотационность для обеспечения большей финансовой самостоятельности и перспектив устойчивого роста. 4. Обеспечение доступности источников финансирования для осуществления значимых для территории инвестиционных проектов по открытию новых производств, а также реализация инфраструктурных проектов. <p style="text-align: center;">Инструменты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Оказание помощи в процессе перехода к бюджетированию, ориентированному на результат и программно-целевому подходу к управлению. 2. Создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования. 3. Совершенствование межбюджетных отношений. 4. Контроль за ценами монополистов. 5. Выставки, ярмарки, использование СМИ для трансляции опыта другими. 6. Создание инвестиционных фондов развития территорий и поддержки гражданских инициатив и содействие перспективным проектам развития.

2. Средний уровень развития и средний потенциал	<p style="text-align: center;">Направления:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Доступ к бюджетному финансированию для реализации перспективных проектов. 2. Организационная поддержка маркетинга территории, взаимодействия с инвесторами, других аспектов муниципального и проектного управления. <p style="text-align: center;">Инструменты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Субсидии и бюджетные гарантии. 2. Создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования. 3. Страхование рисков. 4. Выставки-ярмарки. 5. Содействие разработке проектов реструктуризации экономики муниципалитета.
3. Низкий и ниже среднего уровень развития и низкий потенциал	<p style="text-align: center;">Направления:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Обеспечение гарантированного предоставления необходимого минимума инфраструктурных и социальных услуг для проживающего населения. 2. Сохранение шанса превращения в реструктурирующиеся территории (то есть возможность расширения производства и открытие новых с более комплексным использованием всех имеющихся ресурсов развития), что предполагает обеспечение финансовой и организационной поддержки. 3. Поддержка содержания, реконструкции и строительства дорог и транспортной доступности в целом. <p style="text-align: center;">Инструменты:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дотации, субсидии, субвенции. 2. Налоговые льготы. 3. Создание бизнес-инкубаторов на территории муниципального образования. 4. Субсидии на подготовку кадров. 5. Экспертиза проектов развития и бюджетов. 6. Создание специализированных структур и организационных подразделений в системе управления регионом. 7. Использование поощрений и санкций за меры государственной поддержки. 8. Оказание консалтинговых услуг. 9. Совершенствование законодательных актов, регулирующих отдельные виды деятельности и правовое поле.

Районы 1 группы имеют относительные возможности для саморазвития, и со стороны органов государственной власти необходима в основном косвенная поддержка. Для третьей группы преобладают меры прямого воздействия и регулирования.

Заключение

Результаты выполненного исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ теоретических и методических разработок по проблеме изучения потенциала территорий позволяет нам утверждать, что под *социально-экономическим потенциалом* (потенциалом развития) муниципального образования понимается совокупность различного рода средств, ресурсов, факторов и условий, которыми обладает муниципальное образование, являющихся источниками его социально-экономического развития.

2. Российскими и зарубежными учеными разработано большое количество методик, позволяющих проводить оценку уровня и потенциала развития социально-экономических систем. Для характеристики потенциала территорий большинство исследователей предлагают проводить его оценку по блокам (видам) потенциала и сводить оценки блоков в интегральный показатель различными приемами:

- ранжированием территорий по значению отдельных показателей оценки блоков потенциала и расчётом суммарной оценки потенциала территории;
- расчётом стандартизированных коэффициентов по показателям и сведением их в интегральный индекс.

По результатам оценки проводится группировка территорий (регионов, муниципалитетов) по уровню потенциала.

3. В результате исследования сформирована собственная комплексная *балльно-рейтинговая методика оценки* потенциала муниципальных образований и усовершенствована методика многомерного сравнительного анализа оценки уровня социально-экономического развития территорий. Апробация методик на материалах Вологодской области позволила выделить группы территорий с разным уровнем и потенциалом развития. Установлено, что районы с высоким потенциалом достигли и высокого уровня развития по большинству параметров.

Для повышения уровня их развития и более полной реализации имеющегося потенциала необходимы как частные, так и государственные инвестиции, поддержка со стороны органов власти, а также активизация деятельности местного населения и бизнеса с учетом специфики (уровня) социально-экономического развития и потенциала муниципальных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баянова, Т.О. Ресурсный потенциал сельских территорий: повышение эффективности муниципального управления [Текст] / Т.О. Баянова, Ю.Г. Бюраева // Вестник Бурятского госуниверситета. – 2011. – № 1. – С. 161-166.

2. Вавилова, А.Ю. Эконометрическая модель рейтинговой оценки Приволжского федерального округа на основе социально-экономического потенциала [Текст] / А.Ю. Вавилова, А.В. Летчиков, М.А. Соколова // Вестник Удмуртского университета. Экономика. – 2006. – № 2. – С. 31-43.

3. Грачев, А.Б. Социально-экономический потенциал муниципальных образований и методика его определения [Текст] / А.Б. Грачев // Региональные исследования. – 2008. – №4 (19) – С. 11-15.

4. Казанская, А.Ю. Разработка методики комплексной оценки социально-экономического состояния муниципальных образований [Электронный ресурс] / А.Ю. Казанская // Электронный научный журнал «Исследовано в России». – Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2006/043.pdf>

5. Калининкова, И.О. Управление социально-экономическим потенциалом региона [Текст]: учеб. пособие для вузов / И.О. Калининкова. – СПб.: Питер, 2009. – 240 с.

6. Краснова, Т.Г. Исследование социально-экономического потенциала муниципальных образований [Текст] / Т.Г. Краснова, Е.А. Балабанова // Известия ИГЭА. – 2010. – № 1 (69). – С. 56-58.

7. Муниципальные образования Вологодской области в 1991 – 2000 годах [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2001. – 410 с.

8. Об оценке потенциала конкурентоспособности муниципальных образований в Свердловской области (вместе с «Методикой оценки потенциала конкурентоспособности муниципальных образований в Свердловской области») [Электронный ресурс] : постановление Правительства Свердловской области от 21.10.2004 № 1001-ПП. – Режим доступа: <http://eburg.regionz.ru/index.php?ds=16354>.

9. Основы местного самоуправления в городах России [Текст] / под ред. А.Е. Когут. – СПб.: ИСЭП РАН, 1995. – 257 с.

10. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) [Текст] / под ред. В.Н. Лаженцева. – Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2008. – 344 с.

11. Пространственные аспекты развития региона [Текст] / В.А. Ильин, М.Ф. Сычев, К.А. Гулин, под ред. В.А. Ильина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 298 с.

12. Районы и города Вологодской области. Социально-экономические показатели. 2000 – 2010 [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2011. – 348 с.

13. Районы и города Вологодской области: социально-экономические показатели [Текст] : стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2006. – 345 с.

14. Русинова, О.С. Оценка эффективности использования ресурсного потенциала социально-экономического развития сельских территорий аграрного региона [Текст] / О.С. Русинова // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2011. – №3. – С. 48-52.

15. Сидоров, А.А. Методические подходы к оценке социально-экономического развития муниципальных образований [Текст] / А.А. Сидоров, М.П. Силич // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313, № 6. – С. 38-44.

16. Смирнова, Т.Г. Производственный потенциал сельского района: состояние, перспективы [Текст]: монография / Т.Г. Смирнова, С.А. Селякова, Е.Н. Кожина, под ред. Т.В. Усковой. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 148 с.

17. Сыров, А.Н. Методологические аспекты территориальной политики в регионе [Текст] / А.Н. Сыров // Экономика региона. – 2008. – № 2. – С. 241-247.

18. Шалмуев, А. А. Основные составляющие потенциалов регионального развития [Текст] / А. А. Шалмуев // Экономическое возрождение России. – 2006. – №4 (10). – С. 57-62.

РАЗДЕЛ II

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ –
ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНА»**

СЕКЦИЯ

«Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами»

А.Н. Чекавинский

О совершенствовании финансовых инструментов регулирующего агропромышленного комплекса

В настоящее время ситуация в отечественном АПК остается неоднозначной. Так, на совещании по вопросам уборки урожая, прошедшем 10 октября 2012 г., В.В. Путин отметил, что «российское сельское хозяйство набрало очень хороший темп, который дает полную уверенность, что в этом году мы полностью будем обеспечены продуктами питания и фуражным зерном» [4]. Действительно за 2008 – 2011 годы, по данным Росстата, производство сахарной свеклы в России выросло более чем в 1,5 раза, скота и птицы – на 17%, овощей – на 13%. В отдельных регионах страны проделан большой объем работ по техническому перевооружению сельхозорганизаций, развитию перерабатывающей промышленности. Однако в то же время импорт картофеля за последние четыре года увеличился на 693 тыс. тонн, или в 1,8 раза. На 46% больше из-за границы было поставлено яиц и на 8,5% – молока. В целом импорт продовольственных товаров и сельхозсырья в стоимостном выражении вырос с 35,2 до 42,5 млрд. долл. США, или на 20,7%.

При всех заметных положительных результатах, как справедливо отмечает академик Россельхозакадемии А.И. Алтухов,

Чекавинский Александр Николаевич – младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

в отрасли по-прежнему сохраняется сложная макроэкономическая обстановка, которая негативно отражается на инвестиционном климате, балансе сельхозпродукции, сырья и продовольствия [1]. Так, уровень рентабельности организаций агросектора России даже с учетом субсидий в 2011 г. не превышал 12%, а без них производство продукции вообще было убыточно [3]. Усугубляет ситуацию и высокая закредитованность субъектов агробизнеса. За период исследования она увеличилась с 1,1 до 1,7 трлн. рублей и на 38% превысила объем выручки (рис. 1)

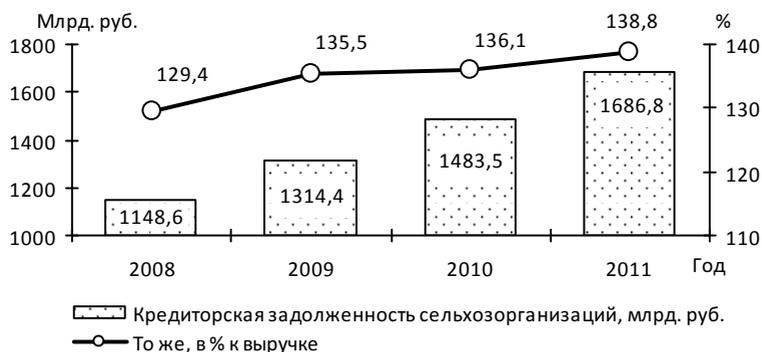

Рисунок 1. Кредиторская задолженность сельхозорганизаций

Источник: Алтухов А.И. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 11-16.

Все эти факты свидетельствуют о том, что экономический механизм, который используется в данный момент для проведения агропродовольственной политики, является несовершенным. Ни по одному из его элементов не обеспечивается достаточный для устойчивого развития АПК результат.

Отметим, что арсенал финансовых инструментов регулирования сельского хозяйства, которым обладают органы власти, является весьма разнообразным. Он включает в себя предоставление сельхозтоваропроизводителям субсидий, грантов, госу-

дарственных гарантий, налоговых и прочих льгот. Кроме того, государство осуществляет финансирование программ подготовки и повышения квалификации кадров, выделяет средства на выполнение НИОКР. Вместе с тем имеется необходимость в выявлении проблем и научном обосновании приоритетов использования данного инструментария.

В настоящее время основной объем средств прямой поддержки сельхозтоваропроизводителей направляется на компенсацию затрат по уплате процентной ставки по кредитам. На эти цели в 2012 г. планируется выделить около 68% всех предусмотренных для аграриев субсидий (рис. 2). В этой ситуации основная часть средств остается недоступной для небольших сельхозорганизаций и малых форм хозяйствования, которые не способны привлекать кредитные ресурсы, поскольку не имеют достаточной залоговой базы и больших объемов реализации.

Рисунок 2. Структура субсидий, предоставляемых сельхозтоваропроизводителям из федерального бюджета, %

Источник: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы. – М.: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2012. – 204 с.

При этом следует отметить, что ОАО «Россельхозбанк» фактически перестал быть институтом развития отрасли. По данным

министра сельского хозяйства России Н.В. Федорова, в данном учреждении в первом квартале 2012 г. сельхозтоваропроизводители на проведение сезонных полевых работ могли получить кредит по ставке 11,8% годовых, тогда как ОАО «Сбербанк России» предлагал займ под 10,6% годовых [2].

В последнее время наблюдается существенное замедление темпов роста кредитования ОАО «Россельхозбанк» предприятий АПК. Так, его кредитный портфель за 2009 – 2011 гг. увеличился всего на 38,5%, при этом объем вкладов физических лиц и некоммерческих организаций вырос более чем в 2 раза (рис. 3). В связи с этим возникает вопрос, почему государственный банк, институт развития при наличии ресурсов не предлагает более доступные для аграриев кредитные продукты?

Рисунок 3. **Размер кредитного портфеля и вкладов ОАО «Россельхозбанк», млрд. руб.**

Источник: Рассчитано по данным бухгалтерских балансов ОАО «Россельхозбанк» за 2007 – 2011 гг., размещенных на официальном сайте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rshb.ru/about/invest/reports/rsbu/>

С 2013 г. в связи с ограничениями ВТО Минсельхоз России планирует оказывать новые виды господдержки отрасли, в частности, намечается предоставлять субсидии на 1 кг молока. Однако получать их будут те регионы, сельхозпроизводители которых увеличили за год производство молока

и продуктивность коров, обеспечили выход телят не менее 80 голов, сдали молоко не ниже высшего сорта. На следующий год, согласно Госпрограмме, по данному виду поддержки из бюджетов всех уровней будет выделено 45 млрд. руб. По нашим расчетам, этих средств будет достаточно, чтобы субсидировать около 20% производимого в России молока. В связи с вышеизложенным возникает вопрос, почему не предусмотрена поддержка производителей, у которых молоко соответствует 1 сорту? Почему при определении субсидий не учитываются климатические условия ведения агробизнеса?

Еще одна проблема – неурегулированность ценовых отношений на рынке АПК. Как свидетельствуют данные Росстата, рост цен на дизельное топливо и тарифов на электроэнергию, приобретаемых сельхозтоваропроизводителями, в 2009 – 2012 гг. как правило совпадал с началом полевых работ в сельском хозяйстве страны (рис. 4). Конечно, государство компенсирует часть затрат на эти цели. Но, во-первых, данные средства аграрии получают после завершения посевной или уборочной кампании. Во-вторых, размер льгот остается несущественным. В 2012 г. в Вологодской области, например, со скидкой 30% было приобретено лишь 60% дизельного топлива. При этом ежегодно цена реализации молока осенью, зимой и весной падает и увеличивается только в летние месяцы (рис. 5). В данной ситуации у большинства сельхозтоваропроизводителей наблюдается дефицит средств на проведение посевной и кормозаготовительной кампаний.

За последние 4 года средние цены реализации пшеницы, ячменя и яиц практически не изменилась. Картофель и свинина подорожали на четверть, молоко – на 28%. Однако средства для борьбы с сорняками стали стоить дороже в 3,1 раза, фосфорные удобрения – в 1,8 раза. Цена комбикормов увеличилась на 20 – 26% (таблица). При этих условиях невозможно производить продукцию с высокой нормой рентабельности.

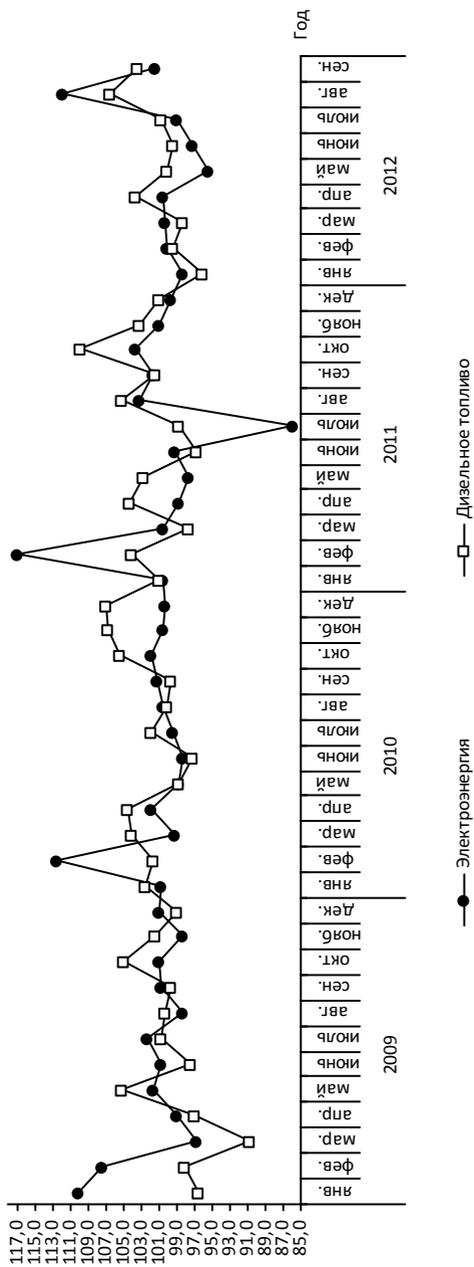

Рисунок 4. Темпы роста (снижения) средних по России цен приобретения сельхозтоваропроизводителями дизельного топлива и электроэнергии, в % к предыдущему месяцу

Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

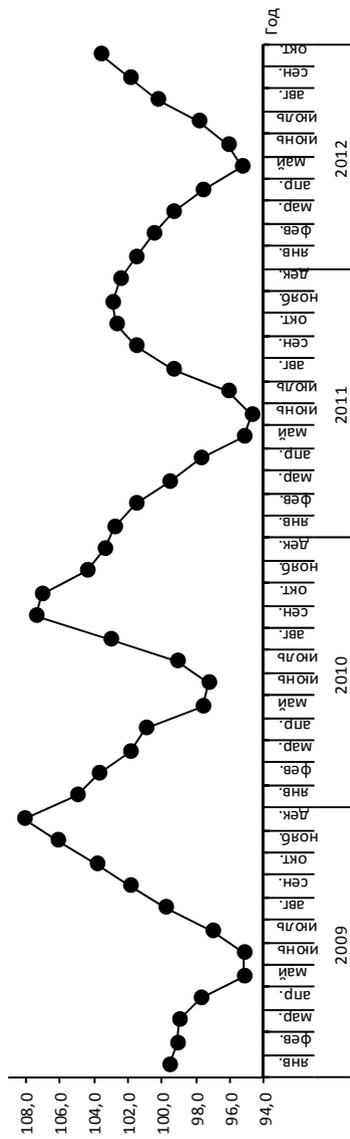

Рисунок 5. Темпы роста (снижения) средних цен реализации сельхозоваропроизводителями молока КРС, в % к предыдущему месяцу

Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru/indicator/data.do>

Средние цены реализации сельскохозяйственной продукции и приобретения аграриями промышленных товаров и услуг по Российской Федерации, рублей за единицу

Продукция	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2008 г., %
Пшеница, т	5103	4260	3867	5108	100,1
Ячмень, т	4835	3812	3395	4986	103,1
Картофель, т	8203	8310	9501	10308	125,7
Свины (в живом весе), т	60988	69263	69748	76386	125,2
Молоко, т	11016	10410	12370	14135	128,3
Яйца, тыс. шт.	2471	2375	2341	2537	102,7
Комбикорма для птиц, т	10515	10117	11012	12705	120,8
Комбикорма для свиней, т	9501	9597	9901	11888	125,1
Средства борьбы с насекомыми, кг	833	831	888	1104	132,5
Средства для борьбы с сорняками, кг	1527	1387	1458	4749	В 3,11 р.
Электрэнергия, МВт/ч	2168	2778	3444	3802	В 1,75 р.
Удобрения азотные минеральные, т	22610	18549	21825	25730	113,8
Удобрения фосфорные минеральные, т	19869	15561	21349	35816	В 1,8 р.

Источник: Данные Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/price/#>

Фискальная политика государства в настоящее время также является фактором, сдерживающим развитие АПК. Размер налогов, сборов и обязательных платежей, уплаченных сельхозорганизациями Вологодской области в бюджеты всех уровней, в последние 4 года был сопоставим с объемом субсидий, выделенных на поддержку агросектора, а иногда и превышал этот показатель (рис. 6). Таким образом, государство, с одной стороны, поддерживает, а с другой – в несколько раз больше «выкачивает» из сельского хозяйства.

В целях повышения доходности сельхозтоваропроизводителей рыночное ценообразование в АПК следует сочетать с государственным регулированием цен, активно используя для этого различные инструменты. Исходя из формулы рентабельности, видно, что данный показатель зависит от соотношения цены реализации и себестоимости производства единицы продукции.

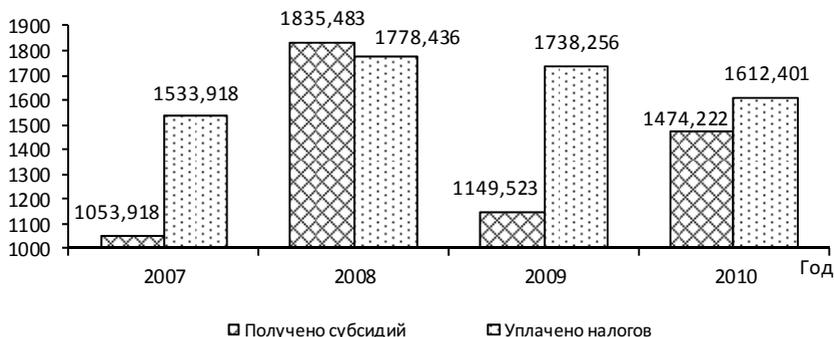

Рисунок 6. Размер субсидий, предоставленных сельхозтоваропроизводителям Вологодской области, и объем налогов, уплаченных ими во все уровни бюджетной системы страны, млн. руб.

Источник: Ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области.

Корректировать величину числителя данной формулы государство может за счет достижения баланса между спросом и предложением на рынке сельхозпродукции посредством госзаказа, проведения закупочных и товарных интервенций, регулирования внешнеторговой деятельности. Размер удельных затрат (знаменателя) также во многом зависит от деятельности органов власти по предоставлению аграриям субсидий на приобретение техники, горюче-смазочных материалов, минеральных удобрений, электроэнергии, уплату процентов по инвестиционным кредитам. Важно, чтобы соотношение между ценой реализации и издержками производства сельхозпродукции позволяло обеспечивать уровень рентабельности, необходимый для расширенного воспроизводства (порядка 20 – 25%).

Целесообразно, на наш взгляд, перейти к авансовому принципу выделения средств для поддержки сельхозорганизаций и фермеров, исходя из расчета на 1 га пашни, 1 голову скота либо 1 единицу товарной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов, А.И. Современные проблемы обеспечения продовольственной безопасности России / А.И. Алтухов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 11-16.
2. Выступление Н.В. Федорова на заседании Президиума Правительства России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 7. – С. 2-3.
3. О ходе и результатах реализации в 2011 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы»: национальный доклад. – М: Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, 2012. – 204 с.
4. О ходе уборки урожая и ситуации на зерновом рынке: материалы совещания Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://президент.рф/news/16627>
5. Чекавинский, А.Н. Возможности ускорения производства сельхозпродукции в Вологодской области / А.Н. Чекавинский // Теоретические и прикладные проблемы агропромышленного комплекса. – 2012. – № 2. – С. 53-60.

Экологические аспекты развития производственного сектора региона

Вологодская область является одним из динамично развивающихся регионов СЗФО. Вследствие достаточно благоприятной экономической ситуации в период 2000 – 2008 гг. экономика региона демонстрировала стабильный рост. Однако в 2009 г. в связи с мировым финансово-экономическим кризисом в регионе наблюдалось существенное снижение темпов роста физического объема ВРП и объемов производства (табл. 1). При этом докризисного уровня пока достичь не удалось.

Таблица 1. Динамика физического объема ВРП и динамика физического объема производства Вологодской области и СЗФО [2]

Регион	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Индекс роста ВРП											
СЗФО	109,7	114,97	124,86	133,72	145,09	154,66	166,57	181,56	190,1	180,4	188,34
Вологодская область	107,5	109,54	112,28	117,45	128,72	134,51	140,97	148,16	143,27	124,79	131,9
Индекс физического объема производства											
СЗФО	100	106	113,8	121,9	132,3	141	151,8	165,5	173,3	164,5	171,7
Вологодская область	107,7	104,36	110,21	114,39	121,83	129,75	138,96	145,77	138,92	125,72	139,68

Следует отметить, что производственный сектор вносит значительный вклад в создание валового регионального продукта области. В 2010 г. его доля в ВРП области составляла примерно 60% [2]. Основную долю промышленности региона составляют металлургическое и химическое производства (72%) (рис. 1).

Однако наряду с большим вкладом в развитие экономики региона промышленное производство загрязняет атмосферу и водные источники, оказывая, таким образом, серьезное воздей-

Кузнецов Алексей Павлович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

ствии на состояние экологии региона. Деградация окружающей среды как одна из проблем экономического развития требует широкомасштабных мер по экологизации производства, то есть реализации комплекса технических, организационных и других мероприятий, снижающих давление производства на окружающую среду. Основными показателями эффективности процесса экологизации выступают объемные и удельные показатели, рассчитываемые на различных уровнях.

Рисунок 1. Структура объёма отгруженной продукции промышленного производства Вологодской области, % [2]

Говоря о загрязнении атмосферы, следует отметить, что на территории области сохраняются высокие показатели атмосферных выбросов (рис. 2). Сокращение объемов загрязнений, выброшенных в атмосферу региона в 2007 – 2009 гг., по сравнению с 2006 г. обусловлено спадом производства в период кризиса.

Вместе с тем доля загрязнений, поступающих от стационарных источников, падает вследствие роста количества транспортных средств в регионе (рис. 3).

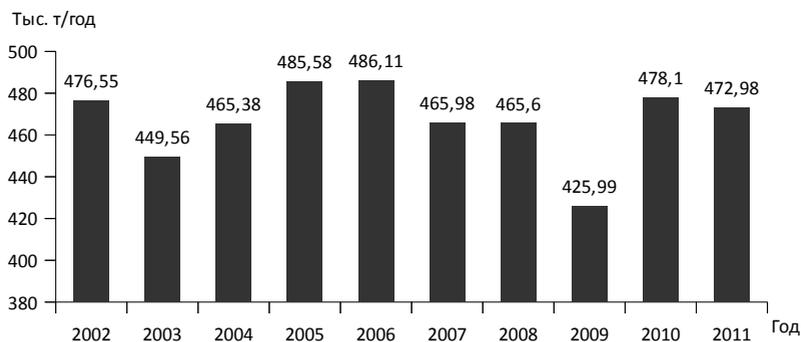

Рисунок 2. Суммарный объем выбросов на территории Вологодской области за 2002 – 2011 гг., тыс. т/год [1]

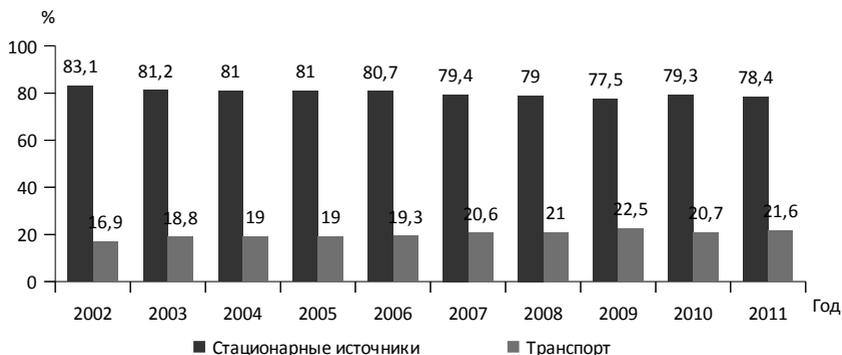

Рисунок 3. Доля стационарных и автомобильных источников в общих выбросах загрязняющих веществ в атмосферу в Вологодской области за 2002 – 2011 гг., % [1]

Основная часть выбросов (порядка 95% от уровня области) приходится на промышленность г. Череповца (табл. 2). Вследствие этого, а также благодаря значительной лесопокрытой площади [3], воздух в области остается достаточно чистым.

В отраслевом разрезе наибольший объем выбросов образуют металлургическое производство, а также энергетика и транспорт (табл. 3). В металлургии главными источниками загрязнений являются доменные печи, которые выделяют большое количество твердых веществ и углеродных соединений.

Таблица 2. Объемы атмосферных выбросов на территории муниципальных образований Вологодской области в 2002– 2011 гг., тыс. т/год [1]

Муниципальное образование	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
г. Вологда	6,32	5,57	5,83	5,20	5,25	4,56	4,23	11,57	3,90	3,69
г. Череповец	353,35	348,36	351,01	353,52	354,11	351,06	331,60	304,63	333,79	330,32
Грязовецкий район*	9,79	8,38	16,73	21,31	14,14	16,33	18,68	17,60	17,21	26,80
Кадуйский район	28,51	12,56	10,51	15,42	32,69	25,42	23,71	12,70	39,58	26,69
Нюксенский район*	12,60	10,65	15,48	15,89	14,67	6,15	11,89	17,09	17,92	25,33
Тотемский район*	14,65	14,34	14,24	19,81	10,95	13,68	22,67	14,21	16,96	20,25
Шекснинский район*	10,01	8,20	9,03	7,17	7,88	4,10	10,61	9,00	10,01	5,32

* Высокое количество выбросов на территории этих районов обусловлено утечками из проходящего через их территорию магистрального газопровода.

Таблица 3. Объемы выбросов по отраслям промышленного производства Вологодской области за 2002 – 2011 гг., тыс. т/год [1]

Отрасль	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Сельское хозяйство	5,44	4,94	5,86	12,94	3,77	14,31	13,66	19,51	13,46	3,59
Производство пищевых продуктов, включая напитки	2,14	2,12	2,15	1,97	1,89	1,69	1,84	1,64	1,85	1,59
Обработка древесины и производство изделий из дерева	7,35	6,18	6,12	9,02	6,76	6,81	5,93	5,39	6,32	4,97
Целлюлозно-бумажное производство	1,84	1,55	1,6	2,11	1,53	0	0,76	0,75	0,77	0,75
Химическое производство	9,28	9,60	10,98	12,14	12,39	10,54	11,46	10,29	9,42	8,79
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	341,25	335,68	336,39	337,34	337,81	337,34	317,12	291,36	320,65	317,97
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	1,47	2,04	2,25	1,94	1,95	2,56	3,42	2,72	3,01	2,22
Производство, передача и распределение электроэнергии, газа, пара и горячей воды	54,21	37,72	37,43	39,60	60,27	46,24	42,99	30,45	55,05	44,81
Транспорт и связь	42,37	39,51	53,31	58,98	46,77	40,67	63,85	59,33	63,13	78,00
Прочие виды экономической деятельности	5,44	4,94	5,86	12,94	3,72	14,31	13,66	19,51	13,46	9,26

В ходе сопутствующих технологических процессов к ним также добавляются соединения серы, азота и др. В отраслях транспорта и связи загрязнения, поступающие в атмосферу, образуются вследствие утечек при транспортировке по трубопроводам [10], а также от автомобилей транспорта. В энергетике основным загрязнителем атмосферы являются ТЭС. Главными среди загрязняющих веществ по объемам выбросов являются углеводороды, соединения азота и углерода.

Что касается загрязнения водных объектов, то налицо снижение объемов сбросов загрязняющих веществ в водоемы области (рис. 4).

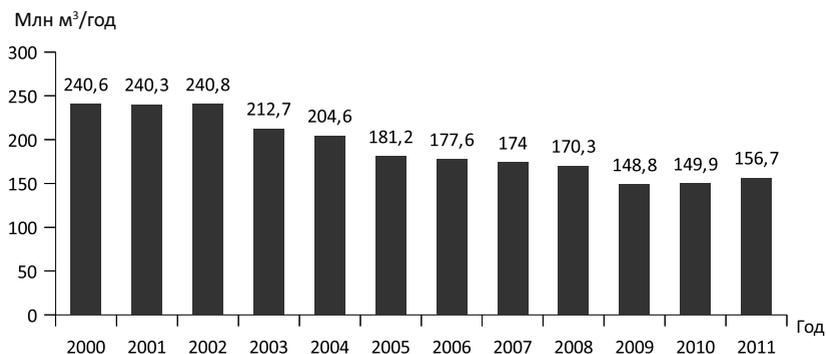

Рисунок 4. **Объемы сбросов в водоемы на территории Вологодской области за 2002 – 2011 гг., млн м³/год [1]**

Главным образом, это вызвано совершенствованием оборотных систем на предприятиях, с повторным использованием большого количества незначительно загрязненных вод, в том числе используемых на охлаждение в технологических процессах.

Среди муниципальных образований области лидерами по объемам сбросов являются города Вологда и Череповец (табл. 4).

В отраслевом разрезе наибольшее количество сбрасываемых загрязненных стоков приходится на черную металлургию (табл. 5), при этом их объем сокращается.

Таблица 4. Объемы сбросов в водоемы на территории крупнейших муниципальных образований Вологодской области за 2002 – 2010 гг., млн. м³/год [1]

Муниципальное образование	2005	2006	2007	2008	2009	2010
г. Вологда	51,10	51,10	51,80	55,10	54,10	53,40
г. Череповец	62,50	59,70	57,40	49,10	36,10	43,00
Вологодский район	3,90	3,50	2,80	2,50	2,40	2,01
Вытегорский район	16,60	16,80	16,70	18,40	18,30	17,40
Грязовецкий район	2,70	2,70	2,40	2,10	2,20	1,90
Сокольский район	28,70	29,30	29,20	29,50	17,50	0,90
Череповецкий район	3,20	3,00	2,50	2,30	2,00	2,20
Шекснинский район	6,70	6,20	6,20	6,00	4,70	4,00

Таблица 5. Сбросы загрязненных сточных вод промышленными предприятиями Вологодской области по отраслям промышленного производства за 2003 – 2010 гг., млн. м³/год [1]

Отрасль промышленного производства	2003	2004	2005	2006	2007	2009	2010	2010/2003, %
Электрэнергетика	7,37	5,76	5,40	3,98	4,30	3,70	4,08	-44,64
Черная металлургия	48,91	51,01	45,40	30,62	46,10	39,67	41,41	-15,33
Химическая промышленность	9,94	10,06	9,20	10,14	9,90	9,40	9,80	-1,41
Лесная промышленность	10,14	6,63	10,40	11,55	5,60	6,70	7,00	-31,00
Пищевая промышленность	2,24	2,11	1,80	1,85	1,74	1,53	1,59	-30,00

Уменьшили объемы стоков за период 2003 – 2010 гг. энергетическая, лесная и пищевая промышленности, а объем стоков химической промышленности практически не изменился. В разрезе качественной характеристики сбросов наибольший вес имеют сульфаты и хлориды, повышенное содержание которых в воде ухудшает ее органолептические качества, что отрицательно влияет на организм животных и человека при потреблении, а также затрудняет использование воды в технических целях (табл. 6).

Таким образом, в части сокращения загрязнения атмосферы промышленный сектор региона не может быть охарактеризован положительно. Хотя, как уже было отмечено выше, уровень

выбросов не характеризует качество атмосферы в регионе ввиду концентрации основных источников выбросов в г. Череповце, однако отсутствие тенденций к уменьшению объемов загрязнения атмосферы являются признаком неэффективности мер, принимаемых для этого на предприятиях.

Таблица 6. Качественная характеристика сбросов в водоемы на территории Вологодской области по отраслям промышленного производства за 2003 – 2010 гг., тыс. т/год [1]

Год	Сульфаты	Хлориды	Нитраты	Взвешенные вещества	БПКполн	Лигносulfат аммония	Азот аммонийный	Магний
2004	33,07	12,39	5,42	3,83	3,82	1,90	0,73	0,15
2005	32,69	12,06	5,60	3,65	3,33	2,00	0,86	0,63
2006	33,40	13,80	5,40	3,70	2,90	2,10	0,68	0,58
2007	32,40	15,80	8,00	3,60	4,20	2,00	1,01	0,53
2008	28,70	14,60	5,50	3,70	4,80	0,30	1,10	0,50
2009	23,10	13,60	4,50	3,40	2,70	1,00	0,90	0,50
2010	24,00	12,70	4,20	3,70	2,60	1,30	0,90	0,30

Наилучшие показатели в целом достигнуты промышленными предприятиями в части сокращения сбросов. Прежде всего это заслуга внедрения и совершенствования оборотных систем водоснабжения. В то же время наблюдается повышение концентрации сбрасываемых стоков за счет увеличения нормативной нагрузки на очистные сооружения предприятий ЖКХ.

Принимая во внимание международный и отечественный опыт экологизации производства, при регулировании эколого-экономических отношений в промышленном секторе региона следует выстроить политику экологизации с упором на реализацию механизма внедрения наилучших существующих доступных технологий [4]. Это позволяет не только достичь значительных успехов в экологизации, но также может способствовать повы-

шению конкурентоспособности предприятий на российском и международном рынках и усилению их социальной ответственности. В кондициях, предусмотренных проектом Федерального закона № 584587-5, ориентировка крупных предприятий региона на внедрение НСДТ позволит им соответствовать принимаемым экологическим стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о состоянии и охране окружающей среды Вологодской области в 2010 году / Правительство Вологодской области, департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2011. – 236 с.

2. Статистический ежегодник Вологодской области – 2011 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru/bgd/egegodnik/main.htm>

3. Комплексный территориальный кадастр природных ресурсов Вологодской области, выпуск 16 / Департамент природных ресурсов и охраны окружающей среды Вологодской области. – Вологда, 2011. – с. 7.

4. Ребрик, И.И. Наилучшие доступные технологии: планы и реальность. Концепция перехода к нормированию негативного воздействия на окружающую среду на основе наилучших доступных технологий / И.И. Ребрик, А.Ю. Кочешков, И.А. Борисовская. – ЭКО-БЮЛЛЕТЕНЬ ИНЭКА – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа – <http://ineca.ru/?dr=bulletin/archiv/0134/&pg=010>.

Финансовые возможности обеспечения расходных обязательств органов местного самоуправления

В условиях слабой доходной базы местного бюджета, недостаточной инфраструктурной обеспеченности, высокой степени износа основных фондов за органами местного самоуправления в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ закреплен широкий вопрос «непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования». Это электро-, тепло-, газо- и водоснабжение населения, водоотведение, снабжение населения топливом, народное образование, здравоохранение, дороги, транспортные услуги, первичные меры пожарной безопасности, создание условий для обеспечения населения услугами связи, общественного питания, торговли, бытового обслуживания, библиотек, охрана местных объектов культурного наследия, физкультура, спорт, работа с молодежью и др. Кроме того, федеральные органы государственной власти могут наделять органы местного самоуправления необходимыми полномочиями (в ряде отраслевых федеральных законов прямо указывается на такую возможность). Например, на основании Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ полномочия Российской Федерации по осуществлению воинского учета на территориях, где отсутствуют военные комиссариаты, передаются органам местного самоуправления поселений и городских округов и др. Также правовыми актами, направленными на расширение участия органов местного самоуправления в решении государственных дел, предусмотрено право органов местного самоуправления осуществлять государственные полномочия, которые им не

Селиванова Оксана Сергеевна – начальник финансового отдела администрации г. Кадникова.

переданы, но участие в осуществлении которых предусмотрено федеральными законами (нотариат, опека и попечительство и др.). Переданные полномочия обеспечиваются денежными и материальными средствами плохо. Наряду с этим удалось ввести исполнение этих полномочий под строгий государственный контроль. Зачастую органы местного самоуправления оказываются наделенными такими государственными полномочиями, которые трудно сочетаются с задачами местного самоуправления и требуют направления значительных сил на их реализацию. Поэтому объем переданных государственных полномочий должен быть законодательно ограничен.

Полное и качественное исполнение расходных обязательств непосредственно связано с финансовым обеспечением органов местного самоуправления. Но система местных финансов продолжает оставаться неустойчивой, т. к. закрепленные доходные источники местных бюджетов не обеспечивают покрытие расходных полномочий органов местного самоуправления. Прежде всего формальный характер приобрела и организация бюджетов «низовых» муниципалитетов, что обусловлено высокой дотационностью большинства из них. Таким образом, зависимость местных бюджетов от внешних источников финансирования возрастает, хотя эта ситуация существенно дифференцируется по различным видам муниципалитетов (табл. 1).

Таблица 1. Степень дотационности местных бюджетов в 2006 году, %

Степень дотационности	Доля муниципальных образований по степени дотационности			
	муниципальные районы	городские округа	городские поселения	сельские поселения
До 5	10,6	21,6	12,0	13,1
От 5 до 10	4,1	12,7	10,0	4,8
От 10 до 20	13,9	25,9	13,7	5,0
От 20 до 50	43,4	31,1	36,0	20,2
От 50 до 100	27,9	8,7	28,3	56,9

Источник: Данные мониторинга Министерства финансов РФ.

Данные таблицы 1 показывают, что городские округа – наиболее финансово обеспеченные муниципальные образования. 21,6% городских округов относятся к категории, где доля дотаций в доходах бюджетов (включая доходы, переданные по дифференцированным нормативам взамен дотаций) находится в пределах до 5%. Напротив, более половины сельских поселений (56,9%) относятся к высокодотационным, для которых доля дотаций, а также налоговых доходов, переданных по дифференцированным нормативам взамен дотаций, в общем объеме доходов бюджетов колеблется в пределах от 50 до 100%. Дотационность местных бюджетов после замены дотаций дифференцированным нормативом отчислений на примере Вологодской области представлена на *рисунке 1*.

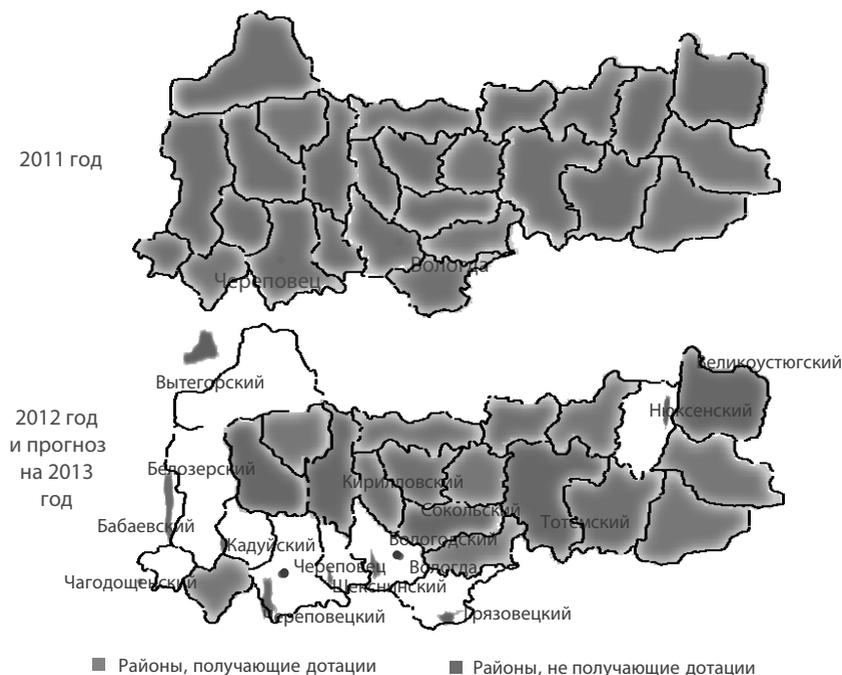

Рисунок 1. Дотационность местных бюджетов

Одна из наиболее существенных причин неустойчивости территориальных, прежде всего «низовых», местных (муниципальных) бюджетов – сохранение высокого уровня концентрации доходного (налогового) потенциала страны на стадии его первичного распределения. Это порождает зависимость нижестоящих бюджетов бюджетной системы страны от избранной модели бюджетно-перераспределительных отношений (табл. 2). И как следствие – формирование нижестоящих бюджетов по принципу «норматив по расходам» – «норматив по доходам».

Таблица 2. **Диспропорции долей доходов и расходов при их первичном распределении в бюджетной системе РФ** (без учета трансфертов, переданных другим бюджетам, %)

Вид бюджета		2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Федеральный	Доходы	54,0	59,9	65,0	64,8
	Расходы	47,1	43,9	43,7	43,4
	Разница (п. п.)	6,9	16,0	21,3	21,4
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	Доходы	46,0	40,1	35,0	35,2
	Расходы	52,0	56,1	56,4	56,6
	Разница (п. п.)	-6,9	-16,0	-21,3	-21,4
В том числе Региональные	Доходы	29,5	27,9	27,6	28,0
	Расходы	28,5	30,7	33,6	34,3
	Разница (п. п.)	1,0	-2,8	-6,0	-6,3
Местные	Доходы	16,5	12,2	7,4	7,2
	Расходы	24,4	25,4	22,7	22,3
	Разница (п. п.)	-7,9	-13,2	-15,3	-15,1
По данным НИФИ АБиК Минфина России.					

Сложившаяся ситуация приводит к тому, что способность муниципалитетов осуществлять свои функции зависит от передачи им налоговых долей и/или дотационной помощи из региональных бюджетов, а не от качества их работы по расширению экономического потенциала территорий и, соответственно, по увеличению и эффективному использованию ее налоговой базы. Так, согласно рисунку 2, в структуре доходов местных бюджетов налоговые доходы практически равнозначны фонду компенсаций, хотя в этих налоговых доходах заметная часть приходится на замещающие дотации дополнительные нормативы отчислений.

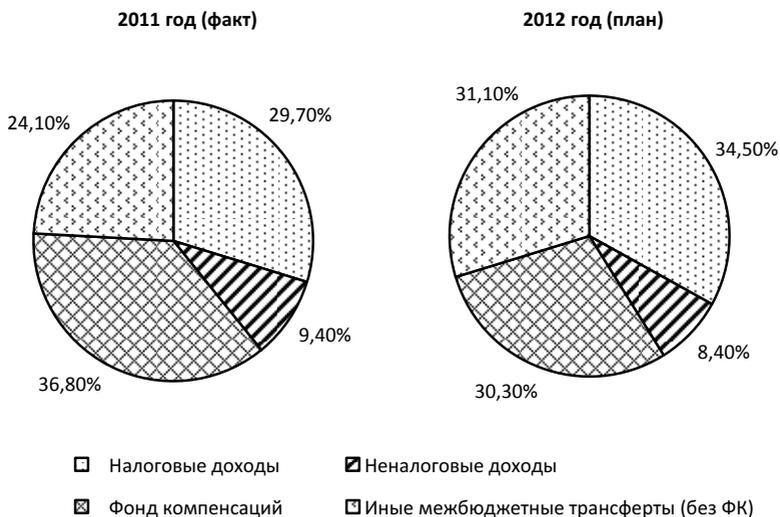

Рисунок 2. Структура доходов местных бюджетов Российской Федерации

Для количественного определения минимального объема финансирования, требуемого для выполнения конкретных задач, используются нормативы расходных потребностей. В Вологодской области выравнивание бюджетной обеспеченности всех муниципальных образований происходит с областного уровня, то есть финансовая поддержка городских и сельских поселений осуществляется не органами местного самоуправления муниципальных районов, а именно субъектом. Поэтому в целях определения таких показателей на уровне Вологодской области был принят Закон Вологодской области от 16 июля 2005 года № 1323-ОЗ «О нормативах расходных потребностей». Данные нормативы служат ориентирами для муниципалитетов, поскольку дают им возможность просчитать свои расходы, учитывая заранее установленные возможные объемы помощи из областного бюджета. Однако, устанавливая нормативы, вышеуказанный закон ограничился узким перечнем показателей для некоторых сфер социальной инфраструктуры (образование, здравоохранение, культура, социальная политика, муниципальное управление, жилищно-коммунальное хозяйство). Эти пока-

затели затрагивают важнейшие отрасли деятельности органов местного самоуправления, но они далеко не исчерпывают всех направлений этой деятельности. Следует отметить, что в указанном законе нормативы расходных потребностей установлены в абсолютных величинах и требуют ежегодной индексации с учетом уровня инфляции (потребительских цен). По большинству показателей нормативы не покрывают текущие расходы местных бюджетов на реализацию полномочий по решению вопросов местного значения. Таким образом, сложившаяся организация бюджетного процесса существенно ограничивает возможности местных органов власти по реализации возложенных на них полномочий. В связи с этим очевидно, что для разработки эффективного механизма финансирования реализации полномочий необходим систематический мониторинг затрат по всем видам услуг (работ), производимых в рамках реализации полномочий органами местного самоуправления, или отказ от нормативного способа определения бюджетных потребностей при построении межбюджетных отношений. Можно считать, что любые нормативы будут подвергаться критике либо потому, что их будут считать необоснованно завышенными и вследствие этого постоянно недофинансируемыми, либо потому, что они не основаны на реальной оценке стоимости предоставления услуг по соответствующим стандартам.

Подведем некоторые итоги. Анализ показал, что формирование экономической, прежде всего финансово-бюджетной, базы местного самоуправления не завершено. Произошло это по причине того, что законодательство и хозяйственная практика не содержат механизмов, побуждающих органы муниципального управления активизировать деятельность по умножению и эффективному использованию своего производственного и налогового потенциала.

Таким образом, остается актуальной проблема укрепления экономической самостоятельности муниципальных образований, которая не может быть решена в рамках перераспределительной бюджетной модели.

Проблемы межрегионального экономического взаимодействия

Современная модель экономического развития требует от регионов РФ более тесного сотрудничества с другими регионами. Межрегиональное инвестиционное сотрудничество осложняется тем, что каждый регион, имея свой ресурсный потенциал, не стремится делиться им с другими регионами. Только потенциальная экономическая выгода может подтолкнуть его пойти на это. С точки зрения рыночных отношений эта позиция верна. Однако регион не может развиваться в изоляции от других регионов. Поэтому необходимо укреплять межрегиональные инвестиционные связи на уровне округа. Федеральные округа содействуют объединению федеральных и региональных ресурсов, направленных на социально-экономическое развитие регионов; совместному решению проблем в случае неспособности регионов разрешить их самостоятельно; развитию производственных сил [10].

При этом разные по уровню экономического развития регионы могут координировать в рамках федеральных округов свои усилия, комплексно интегрироваться, получая в итоге определенный экономический и социальный эффект, решая вопросы социально-экономического развития территории самостоятельно, без привлечения существенных средств из федерального бюджета.

На современном этапе процесс федерализации страны требует рассмотрения регионов как субъектов гражданского права и экономических отношений, носителей собственных экономических интересов [2]. В то же время не надо забывать о том, что регион – это открытая социально-экономическая система,

Лукин Евгений Владимирович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

включающая в себя множество звеньев, находящихся в отношениях и связях не только друг с другом, но и с другими регионами страны, а также иностранными государствами. Большое значение горизонтальных связей между субъектами РФ для развития устойчивых федеральных отношений обуславливает необходимость их усиления и укрепления, в частности, в инвестиционной сфере.

Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусматривает возможность инвестиционного взаимодействия в сфере капитальных вложений между органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления при согласовании их интересов. Открытым вопросом является наличие необходимых инвестиционных ресурсов.

По данным Росстата, в 2005 – 2010 годах на СЗФО ежегодно приходилось 13 – 14% всех инвестиций страны (в целом за период – более 6 трлн. руб.). Наибольший объем инвестиций направлялся в г. Санкт-Петербург, Ленинградскую область и Республику Коми (табл. 1).

Таблица 1. **Объем инвестиций в основной капитал, млрд. руб.** (в ценах 2010 года)

Регион	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2005 г., %
СЗФО	800,1	978,5	1107,6	1174,1	992,1	1049,6	131,2
Ленинградская область	145,6	196,5	170,1	188,8	203,4	269,3	184,9
Новгородская область	23,6	29,8	32,9	40,4	39,5	39,7	168,3
г. Санкт-Петербург	258,4	293,8	416,9	423,1	352,5	375,0	145,1
Псковская область	10,9	13,8	21,4	22,0	16,3	15,2	139,3
Республика Коми	78,1	105,3	79,2	90,2	112,5	102,6	131,4
Мурманская область	33,3	37,4	35,8	54,9	44,8	35,0	105,3
Архангельская область	76,8	128,8	166,4	158,4	78,9	78,6	102,4
Республика Карелия	22,2	25,0	23,2	28,5	19,4	22,3	100,5
Калининградская область	54,9	50,7	62,3	83,7	66,0	54,6	99,4
Вологодская область	92,2	92,7	96,2	82,6	59,1	57,3	62,1
	11,5*	9,5*	8,7*	7,0*	6,0*	5,5*	-6,0 п.п.

* Доля Вологодской области в СЗФО.

Вологодская область в последние годы становится малопривлекательной для инвестирования: с 2005 по 2010 наблюдалось снижение на 38% объема вложений в основной капитал (худший показатель в округе), а доля региона в общем объеме инвестиций в СЗФО уменьшилась с 11,5 до 5,5%.

Ведущее российское рейтинговое агентство «Эксперт-РА» объясняет снижение инвестиционной привлекательности Вологодской области ростом инвестиционных рисков (в основном из-за ухудшения экономической и управленческой составляющих) и уменьшением инвестиционного потенциала (из-за ухудшения потребительской, производственной и финансовой составляющих).

Инвесторы проявляют наибольший интерес к таким отраслям экономики области, как транспорт и связь, обрабатывающие производства (в основном металлургическое и химическое), куда в 2010 году было направлено 40 и 28% инвестиций соответственно (в 2005 году – 45 и 35%; табл. 2).

Таблица 2. Структура инвестиций в основной капитал организаций Вологодской области, %

Вид экономической деятельности	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Изменение 2005 – 2010 гг., п. п.
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2	4	4	4	4	4	+2
Обрабатывающие производства	35	27	24	30	29	28	-7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2	4	5	7	9	15	+13
Транспорт и связь	45	50	45	39	44	40	-5
Операции с недвижимым имуществом	2	3	5	8	6	5	+3
Прочие	13	12	16	11	9	8	-5

В десятке крупнейших инвестиционных проектов четыре реализуется за счет средств инвесторов из других регионов России (московских ОАО «ОГК-6» и «Альянс Групп», ООО «Нестле Россия» и

ярославского ОАО «ТГК-2») – по два проекта соответственно в пищевой промышленности и энергетике.

Развитие межрегионального инвестиционного сотрудничества Вологодской области демонстрирует все тот же перекося структуры промышленности в сторону производства продукции с низкой степенью переработки. Что касается высокотехнологичных отраслей, в частности машиностроения, то они остаются малопривлекательными для российских инвесторов.

Расширение участия предприятий региона в межрегиональной производственной кооперации, наряду с инвестиционным сотрудничеством, зависит от результатов проводимых экономических реформ и прежде всего от создания благоприятных условий для привлечения инвесторов и развития промышленности. Одним из ключевых инструментов достижения перечисленных целей является грамотное стратегическое планирование экономики, основанное на принципах устойчивого и инновационного развития и учитывающее укрепление межрегиональных хозяйственных связей [5; 8; 9].

На уровне СЗФО наблюдаются попытки сформировать институциональные условия для внедрения устойчивого и системного подхода к организации и регулированию процессов межрегионального сотрудничества. Важным документом, определяющим стратегическое направление региональной политики и межрегиональных отношений округа, является Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 года (далее – Стратегия). Данный документ представляет собой попытку применения стратегического планирования в масштабах крупной группы субъектов РФ. Основная установка этого документа ориентирует на развитие Северо-Запада как единого экономического пространства в рамках единого экономического пространства России. Обеспечение этого предусматривается путем реализации комплекса мер, направленных на усиление межрегиональной интеграции.

Существенным моментом Стратегии является понимание того, что в современных условиях рыночных отношений межрегиональное сотрудничество не может развиваться на директивной основе. Регионам должна быть ясна экономическая целесообразность такой интеграции. В качестве механизма согласования интересов предлагается разработка долгосрочных программных документов социально-экономического развития – региональных стратегий.

Однако анализ стратегических документов регионов СЗФО показал, что не во всех стратегиях подчеркивается роль межрегионального сотрудничества как значимого фактора регионального развития. Из содержания лишь шести документов следует, что через объединение конкурентных преимуществ соседних регионов посредством развития межрегионального сотрудничества и стимулирования процессов межрегиональной интеграции можно достичь большего эффекта, чем в конкуренции за привлечение внешних ресурсов.

Кроме того, проблемой стратегического планирования в рассматриваемых регионах является нехватка стратегических установок о механизмах формирования и регулирования политики в области межрегионального сотрудничества. Другая немаловажная проблема – отсутствие согласованного на уровне округа долгосрочного видения общего экспортного потенциала, а также улучшения инвестиционного климата и эффективного использования конкурентных преимуществ [1]. Перед органами исполнительной и законодательной власти регионов стоит задача формирования согласованного подхода к управлению интегрированным хозяйственным комплексом. Системные проблемы социально-экономического развития требуют разработки специальной методики оценки проектов и программ межрегионального сотрудничества, позволяющей использовать современные механизмы и принципы территориально-хозяйственного управления и взаимодействия.

Таким образом, учитывая современные теоретические и методологические постулаты в области межрегионального взаимодействия и результаты анализа состояния межрегиональных связей Вологодской области, можно сделать следующие выводы:

1. Необходимо комплексное исследование межрегиональных хозяйственно-кооперационных связей, которое на данный момент затруднено из-за невысокой степени открытости и прозрачности информации о состоянии и динамике их развития. Экономический рост региона в значительной мере зависит от степени вовлеченности его экономики в межрегиональные отношения.

2. Для устойчивого развития региональной экономики и снижения ее зависимости от конъюнктуры мировых рынков доля межрегионального вывоза и внутрирегионального потребления должна составлять не менее $\frac{2}{3}$ общего объема поставок произведенной в регионе продукции. Стратегия чрезмерной экспортной ориентации в ущерб внутренним потребителям является несостоятельной [4; 6].

3. Органам государственной власти следует использовать все доступные административные и экономические инструменты для укрепления и развития кооперативных отношений между промышленными предприятиями (разных районов, регионов и федеральных округов), технологический процесс которых направлен на производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

4. Развитие инвестиционного сотрудничества между регионами необходимо координировать на уровне Федерации и округа. Инвестиционные проекты должны реализовываться в приоритетных отраслях народного хозяйства в соответствии со стратегиями и концепциями развития РФ и соответствующих федеральных округов.

5. Стратегические документы регионального развития должны включать разделы, в которых будут четко прописаны

согласованные направления и механизмы межрегионального сотрудничества. Взаимодействие органов исполнительной и законодательной власти регионов должно быть направлено также на устранение барьеров межрегионального сотрудничества, создание совместных проектов, оказание административной поддержки предприятиям, производящим высокотехнологичную продукцию. Повышению эффективности использования механизмов стратегического планирования в сфере межрегионального сотрудничества будет способствовать:

- формирование целей, задач и приоритетов межрегионального сотрудничества, повышение информированности общественности о процессах межрегионального сотрудничества и согласование долгосрочного видения общего экспортного потенциала на уровне округа;

- учет в стратегиях регионов мер по развитию межрегиональных связей, разработка механизма обеспечения их межрегионального согласования, систематический мониторинг процессов межрегионального сотрудничества, а также формирование системы стратегических приоритетов (на основе анализа содержания межрегионального сотрудничества), которая будет закреплена в соответствующем документе в рамках региональной системы стратегического планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баженов, Ю.Н. Проблемы и возможности развития внешнеэкономической деятельности Санкт-Петербурга, Ленинградской области и Республики Карелия [Текст] / Ю.Н. Баженов, О.В. Подшувейт // Балтийский регион. – 2012. – № 1. – С. 70-80.

2. Инвестиции: системный анализ и управление [Текст] / под ред. К.В. Балдина. – М.: Дашков и К^о, 2007. – 382 с.

3. Лукин, Е.В. Межрегиональные связи: состояние и проблемы развития (на примере Вологодской области) [Текст] / Е.В. Лукин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6 (24). – С. 205-217.

4. Романова, О.А. Структурная политика и стратегия развития [Электронный ресурс] / О.А. Романова, А.И. Татаркин. – Режим доступа: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=2003/4/04>

5. Самаруха, А.В. Направления стратегического планирования межмуниципального, межрегионального и международного сотрудничества и взаимодействия в Байкальском регионе [Текст] / А.В. Самаруха // Известия ИГЭА. – 2009. – № 3 (65). – С. 52-56.

6. Стратегические приоритеты социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2010 г.: концептуальные основы стабилизации и динамичного обновления [Текст] / А.И. Татаркин, О.А. Романова, В.Ф. Басаргин и др. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 153 с.

7. Ускова, Т.В. Межрегиональное взаимодействие как фактор роста экономики [Текст]: препринт / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 76 с.

8. Ускова, Т.В. Преодоление барьеров неэффективной экономики – требование времени [Текст] / Т.В. Ускова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2 (58). – С. 7-17.

9. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.

10. Черкасов, К.В. Федеральные округа в РФ: состояние и тенденции развития [Электронный ресурс] / К.В. Черкасов. – Режим доступа: http://www.juristlib.ru/book_3829.html

Пути развития частно-государственного партнёрства в лесном комплексе региона

Совершенствование лесного законодательства, и, в частности, принятие в 2007 году нового Лесного кодекса, предопределило развитие в лесном секторе новых экономико-организационных механизмов взаимодействия субъектов лесных отношений и органов власти. Одним из таких механизмов является частно-государственное партнёрство (ЧГП). Так, ЧГП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [1].

В зависимости от характера решаемых в рамках ЧГП конкретных задач все множество существующих и вновь возникающих форм партнерств можно подразделить на отдельные формы (рис. 1).

Рисунок 1. **Формы частно-государственного партнёрства**

Результаты почти пятилетнего периода частно-государственного партнерства в лесном секторе региона позволяют

Мионов Алексей Викторович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

сделать общий вывод, что институт ЧГП состоялся, он работает, но требует пересмотра прав и обязанностей основных его участников: государства и частного бизнеса из-за наличия определённых проблем:

- идеологическая основа «леса за полцены в обмен на заявленные обезличенные инвестиции» может быть приемлемой на начальном этапе развития частно-государственного партнерства;

- лесная политика государства в области использования лесов не имеет четких приоритетов, отсутствует схема пространственного размещения конкретных видов производств в связи с наличием лесных ресурсов, потребностями внутреннего рынка лесных товаров;

- для государственного бюджета существует риск недополучения налогов и сборов в связи с фактическим заключением договоров аренды лесных участков на льготных условиях на начальном этапе партнерства и неопределенностью при освоении заявленных инвестиций по срокам и по объемам;

- дефицит качественного древесного сырья, низкая плотность существующей лесной дорожной сети и отсутствие экономико-правовой базы по созданию и содержанию новых дорог;

- практически полное отсутствие проектов ЧГП в области лесного хозяйства.

Для дальнейшего освоения лесов требуются значительные инвестиции в развитие сети лесовозных дорог, на создание новых мощностей и в реконструкцию действующих лесопромышленных предприятий. Получается так, что главным инструментом ЧГП должен быть механизм аккумуляции финансовых средств. Таким механизмом может стать региональный фонд инвестиционного воспроизводства лесов, созданный при департаменте лесного комплекса. Фонд должен создаваться на законодательной основе, поскольку леса находятся в пользовании субъекта Федерации, оставаясь государственной собственностью, а в качественных лесах заинтересованы не только лесо-

пользователи, но и социум. Фонд формируется за счет отчислений от выручки за лесодревесную продукцию всеми участниками лесных отношений.

Для создания фонда необходимо по инициативе департамента лесного комплекса и под его эгидой создать инициативную группу, которая разработает законопроект о создании фонда инвестиционного воспроизводства лесов на базе некоммерческой организации, обоснует размер отчислений в фонд, единый для всех субъектов, занятых в лесном секторе экономики.

Размер таксы (Т) отчислений определяется в % по среднегодовым показателям Лесного плана по формуле 1:

$$T = \frac{3}{B} \times 100, \quad (1)$$

где 3 – среднегодовые плановые затраты на воспроизводство лесов, руб.;

В – среднегодовая плановая выручка от лесодревесной продукции, руб.

Размер бюджета фонда определяется по формуле 2:

$$\text{ФИВЛ} = \frac{(\text{Влх} \times T + \text{Влз} \times T + \text{Вдо} \times T + \text{Вцб} \times T + \text{ЛДоб} \times T)}{100}, \quad (2)$$

где ФИВЛ – фонд инновационного освоения лесов;

Влх – Выручка лесхозов от внебюджетной деятельности;

Влз – Выручка предприятий лесозаготовительной;

Вдо – Выручка деревообрабатывающих предприятий;

Вцб – Выручка целлюлозно-бумажных предприятий;

ЛДоб – Лесной доход областного бюджета.

Для аккумуляции средств фонда департаментом в казначействе открывается целевой счет, создается дирекция фонда, в штат которой по их желанию могут войти члены инициативной группы. Дирекция в своей деятельности руководствуется Уставом, утвержденным департаментом лесного комплекса, в котором определен объем делегированных ему функций по управлению фондом. При этом департамент остается владельцем и распределителем фонда. Схема функционирования фонда представлена на *рисунке 2*.

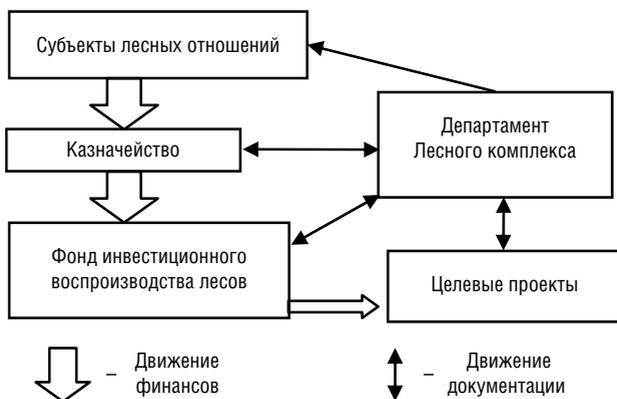

Рисунок 2. **Схема функционирования фонда**

В перспективе при активизации лесного кластера как организационно-экономического механизма управления инновационной и инвестиционной деятельностью в лесном комплексе функции по управлению фондом департамент может делегировать дирекции кластера или вновь созданному некоммерческому государственному унитарному предприятию в составе кластера, оставаясь владельцем и распределителем фонда.

Возможный прирост инвестиций в сферу инновационного воспроизводства лесов за счет создания фонда приведен в *таблице 1*.

Данные таблицы представляют собой матрицу исходных данных, необходимых для расчета таксы отчислений в фонд всеми субъектами, занятыми в лесном секторе экономики, а также для определения возможных финансовых поступлений в фонд.

Такса отчислений в процентах от выручки определена в целом за период 2010 – 2017 гг. как частное от деления суммы затрат на ведение лесохозяйственных мероприятий и суммарной выручки от продажи леса на корню и продукции, для производства которой использовалось древесное сырье разной степени переработки.

Таблица 1. **Прогнозируемые финансовые поступления в региональный фонд инвестиционного воспроизводства лесов**

Год	Прогнозируемые затраты, млн. руб.	Прогнозируемая выручка от продукции ЛК, млн. руб.				Т, %	ФИВЛ, млн. руб.
		Влх	ЛДоб	(Влз+Вдо+Вцб)	Всего		
2010	1090	430	313	12855	13598		680
2011	1218	441	347	15346	16134		807
2012	1238	453	381	17612	18446		922
2013	1295	454	416	29119	29990		1499
2014	1263	454	453	23128	24035		1202
2015	1277	454	494	25843	26791		1340
2016	1315	454	532	32152	33138		1657
2017	1317	454	562	52039	53056		2653
Период 2010 – 2017	10013	3597	3497	208094	215188	5	10759

В лесохозяйственной и лесозаготовительной деятельности в качестве механизма ЧГП целесообразно использовать инновационные целевые программы:

- программа развития лесной инфраструктуры – строительство лесных и лесовозных дорог;
- программа организации селекционного семеноводства;
- программа обеспечения качественным посадочным материалом – строительство двух заводов по выращиванию саженцев с закрытой технологии по финской или шведской технологии;
- программа переоснащения парка машин для воспроизводства лесов;
- программа внедрения инновационных способов рубок в целях сохранения жизнеспособного подроста и сокращения затрат на лесовосстановление;
- программы подготовки и переподготовки кадров.

В сфере деревопереработки в качестве механизма ЧГП целесообразно использовать уже проверенный на практике вид концессии – приоритетные инвестиционные проекты с учётом исправления их недостатков. Так, нами предлагается активнее поддерживать проекты, направленные на использование лиственной древесины и производства новых видов продукции,

не имеющих аналогов в мире (брендов) и пользующихся неограниченным спросом на всех рынках. Кроме того, для уменьшения рисков невыполнения бизнесом своих обязательств необходимо пересмотреть условия предоставления льготной лесосеки.

В малом бизнесе реализация механизм ЧПП возможна на муниципальном уровне – в виде договора услуг по выполнению муниципального заказа с разделением прав на товар. По данному договору муниципалитет (заказчик) предоставляет предприятию малого бизнеса (подрядчику) в пользование лесной участок на условиях разделения товара. Подрядчик выполняет муниципальный заказ по производству определенных заказчиком сортиментов, внося определенную плату за услуги. Оставшаяся древесина продаётся заказчику по цене, определенной исходя из товарной структуры древостоя на делянке, и минимальной ставки, определенной для перечисления в бюджет.

В области подготовки кадров необходимо возобновить государственный заказ на подготовку кадров по договору между институтом и субъектом с последующим распределением по лесхозам.

Создание и сбалансированное развитие указанных систем в сфере управления лесными ресурсами как объектом государственной собственности может эффективно решать задачи сохранения лесов, обеспечивая выполнение лесоводственных принципов (непрерывности и неистощительности лесопользования) и одновременно получать максимальное и экономически оправданное количество продукции и услуг с каждого гектара леса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски / В.Г. Варнавский. – М.: Наука, 2005. – С. 34-37.
2. Петров, А.Н. Капиталы тянут в чащу // Российская бизнес газета. – 2011. – № 811(29).
3. Лесной план Вологодской области, утвержденный Распоряжением губернатора области от 29.08.2011 № 1888-р.

Долговая нагрузка субъектов Северо-Запада

В последние годы проблема государственного долга носит характер одной из самых насущных в экономической жизни России и уже этим заслуживает самого пристального внимания со стороны различных исследователей.

Мировой финансово-экономический кризис стал серьезным испытанием для системы региональных финансов, обвал кредитного рынка и спад экономической активности привел к падению доходов бюджетов. Однако необходимость поддержки жизненно важных секторов экономики и проведения стимулирующей экономической политики не позволила адекватным образом сократить расходы бюджетов. В результате с 2009 г. в большинстве регионов Северо-Запада наблюдается значительный бюджетный дефицит и резкий рост долговой нагрузки.

Оценка долговой нагрузки субъектов Северо-Западного федерального округа проводилась по четырем критериям (*табл. 1*). Интегральная оценка долговой нагрузки рассчитывалась как сумма произведений количества баллов по каждому показателю на соответствующий весовой коэффициент.

В результате интегральная оценка может варьироваться в пределах от 1 до 4 баллов. При этом различные диапазоны ее изменения соответствуют следующим уровням долговой нагрузки (*табл. 2*).

За период с 2007 по 2011 г. практически все субъекты Северо-Западного федерального округа имели тенденцию к росту доли государственного долга в собственных доходах бюджета (*табл. 3*). В целом по округу значение критерия увеличилось на 12,4 п. п. и в 2011 г. составило 18,4%. Наибольшее увеличение данного показателя за рассматриваемый период произошло в Вологодской, Архангельской и Калининградской областях на 62, 43 и 42% соответственно.

Пушкова Наталья Евгеньевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. Значения критериев оценки долговой нагрузки бюджета региона и их весовые коэффициенты

Критерий оценки долговой нагрузки	Значения критериев оценки долговой нагрузки по уровням долговой нагрузки, в баллах (O _i)				Весовой коэффициент критериев в сводной оценке (Y _i)
	низкий уровень (1 балл)	средний уровень (2 балла)	высокий уровень (3 балла)	критический уровень (4 балла)	
Отношение объема государственного долга области к общему годовому объему доходов областного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений, в % (K1)	до 50% (включительно)	51 – 60%	61 – 70%	71% и выше	0,4
Отношение объема выданных гарантий к общему годовому объему доходов областного бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений, в % (K2)	до 15% (включительно)	16 – 22%	23 – 29%	30% и выше	0,3
Доля государственных заимствований области в объеме государственного долга Вологодской области, в % (K3)	до 30% (включительно)	31 – 50%	51 – 70%	71% и выше	0,2
Доля расходов на обслуживание государственного долга области в расходах областного бюджета, за исключением объема расходов, которые осуществляются за счет субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ, в % (K4)	до 5% (включительно)	5 – 10%	10 – 15%	15% и выше	0,1

Таблица 2. **Пороговые значения уровня долговой нагрузки региона**

Интегральная оценка уровня долговой нагрузки, балл (СО)	Значения уровней долговой нагрузки
0 < балл ≤ 1	низкий уровень
1 < балл ≤ 2	средний уровень
2 < балл ≤ 3	высокий уровень
3 < балл ≤ 4	критический уровень

Таблица 3. **Отношение объема государственного долга субъектов СЗФО к общему годовому объему доходов бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений**

Субъект	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2007 г.	
	%	балл	п. п.	балл								
Вологодская область	4,9	1	3,8	1	39,4	1	52,8	2	67,0	3	62,1	↑+2
Архангельская область	7,0	1	5,6	1	37,5	1	40,0	1	49,6	1	42,6	-
Калининградская область	31,3	1	30,7	1	54,8	1	67,5	3	73,0	4	41,7	↑+3
Новгородская область	9,9	1	17,1	1	29,4	1	51,3	2	48,5	1	38,6	-
Псковская область	4,6	1	1,8	1	3,7	1	13,2	1	34,5	1	29,9	-
Республика Карелия	22,9	1	23,2	1	44,0	1	46,5	1	37,1	1	14,2	-
Мурманская область	1,0	1	2,5	1	22,0	1	23,1	1	13,2	1	12,2	-
Республика Коми	10,5	1	8,3	1	20,2	1	16,5	1	19,2	1	8,7	-
Ленинградская область	13,0	1	11,2	1	12,1	1	10,6	1	9,5	1	3,5	-
г. Санкт-Петербург	2,1	1	0,1	1	0,7	1	2,3	1	2,6	1	0,5	-
СЗФО	6,0	1	5,5	1	13,9	1	17,3	1	18,4	1	12,4	-

Обозначения: тенденция спада – ↓; тенденция роста – ↑.

На протяжении анализируемого периода самый низкий уровень долговой нагрузки был в г. Санкт-Петербурге (значения критерия варьировались от 0 до 3%), самый высокий – в Калининградской области (диапазон изменения критерия – 30 – 73%).

Стоит отметить, что ни один из субъектов округа не превысил ограничение Бюджетного кодекса (ст. 107), согласно которому объем госдолга не должен превышать объем годовых собственных доходов консолидированного бюджета.

Отношение объема государственных гарантий к общему годовому объему доходов бюджетов субъектов СЗФО без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений по итогам 2011 г. составило 3,2% (2,8% – в 2007 г.; табл. 4). В то же время диапазон изменения долговой нагрузки по различным регионам довольно широк и составляет от 0 до 40%.

За период с 2007 по 2011 г. отношение объема государственных гарантий к собственным доходам выросло в Вологодской (на 15%) и Архангельской (на 3,7%) областях. В остальных регионах произошло сокращение значений данного критерия.

Таблица 4. **Отношение объема выданных гарантий субъектов СЗФО к общему годовому объему доходов бюджета без учета утвержденного объема безвозмездных поступлений**

Субъект	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2007 г.	
	%	балл	п. п.	балл								
Вологодская область	4,8	1	3,8	1	17,8	2	16,8	2	19,8	2	15,0	↑ +1
Архангельская область	4,3	1	2,9	1	3,5	1	2,3	1	8,0	1	3,7	-
г. Санкт-Петербург	0,1	1	0,09	1	0,05	1	0,25	1	0,0	1	-0,1	-
Республика Карелия	0,3	1	0,2	1	0,2	1	0,25	1	0,1	1	-0,2	-
Мурманская область	0,25	1	1,5	1	1,5	1	1,2	1	0,0	1	-0,3	-
Республика Коми	1,5	1	1,2	1	1,2	1	0,8	1	0,9	1	-0,6	-
Ленинградская область	7,4	1	6,2	1	4,9	1	4,3	1	4,7	1	-2,7	-
Калининградская область	27,3	3	28,7	3	39,3	4	31,0	4	22,8	3	-4,5	-
Новгородская область	7,1	1	2,0	1	1,7	1	5,4	1	X	X	X	X
Псковская область	0,25	1	0,25	1	0,25	1	0,25	1	X	X	X	X
СЗФО	2,8	1	2,5	1	3,7	1	3,3	1	3,2	1	0,4	-

Обозначения: тенденция спада – ↓; тенденция роста – ↑.

Государственные заимствования представляют собой сумму объемов коммерческих и бюджетных кредитов и государственных ценных бумаг в структуре госдолга (табл. 5). Доля государственных заимствований субъектов Северо-Запада в объеме госдолга сократилась на 13,2 п.п. – с 83% в 2007 г. до 69,8% – в 2011 г. Лидерами по наращиванию объемов государственных заимствований за исследуемый период стали Вологодская, Калининградская и Архангельская области, рост доли госзаимствований в объеме госдолга которых составил 68, 56 и 46% соответственно.

Таблица 5. Доля государственных заимствований субъектов СЗФО в объеме государственного долга

Субъект	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2007 г.	
	%	балл	п. п.	балл								
Вологодская область	1,6	1	1,1	1	54,9	3	68,1	3	69,9	3	68,3	↑ +2
Калининградская область	12,8	1	6,6	1	28,3	1	54,1	3	68,8	3	56,0	↑ +2
Архангельская область	37,9	2	80,7	4	82,4	4	84,4	4	84,0	4	46,1	↑ +2
Республика Карелия	66,2	3	99,2	4	81,3	4	83,3	4	99,6	4	33,4	↑ +1
Республика Коми	85,3	4	85,2	4	75,0	4	73,8	4	95,3	4	10,0	-
г. Санкт-Петербург	92,9	4	26,9	1	92,3	4	100,0	4	100,0	4	7,1	-
Ленинградская область	43,4	2	40,6	2	50,1	2	41,5	2	44,4	2	1,0	-
Мурманская область	100,0	4	39,4	2	60,2	3	94,8	4	100,0	4	0,0	-
Псковская область	62,9	3	100,0	4	100,0	4	100,0	4	н.д.	н.д.	X	X
Новгородская область	28,4	1	88,3	4	72,8	4	100,0	4	н.д.	н.д.	X	X
СЗФО	83,0	4	70,6	3	67,4	3	59,4	3	69,8	3	-13,2	↓ -1
Обозначения: тенденция спада – ↓; тенденция роста – ↑.												

В период 2007 – 2011 гг. доля расходов на обслуживание государственного долга в расходах бюджетов субъектов Северо-Запада, за исключением субвенций, предоставляемых из бюд-

жетной системы Российской Федерации, увеличилась незначительно (табл. 6). Наибольший рост данного критерия за анализируемый период наблюдался в Вологодской и Новгородской областях – на 1,4 и 2,0% соответственно.

В этот же период в ряде субъектов округа произошло уменьшение исследуемого показателя. Так, в Республике Коми доля расходов на обслуживание госдолга в расходах бюджетов за вычетом субвенций сократилась на 0,6%, Ленинградской области – на 0,4, Санкт-Петербурге – на 0,3%.

Таблица 6. Доля расходов на обслуживание государственного долга в расходах бюджетов субъектов СЗФО, за исключением субвенций, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы РФ

Субъект Российской Федерации	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.		2011 г. к 2007 г.	
	%	балл	п. п.	балл								
Новгородская область	0,1	1	0,7	1	1,5	1	1,9	1	2,1	1	2,0	-
Вологодская область	0,1	1	0,1	1	0,4	1	1,0	1	1,5	1	1,4	-
Архангельская область	0,2	1	0,2	1	1,5	1	1,3	1	0,8	1	0,6	-
Республика Карелия	1,1	1	1,2	1	2,8	1	2,8	1	1,7	1	0,6	-
Псковская область	0,1	1	0,1	1	0,1	1	0,1	1	0,4	1	0,3	-
Калининградская область	0,4	1	0,4	1	0,6	1	0,6	1	0,7	1	0,3	-
Мурманская область	0,1	1	0,1	1	0,1	1	0,3	1	0,3	1	0,2	-
г. Санкт-Петербург	0,4	1	0,2	1	0,0	1	0,0	1	0,1	1	-0,3	-
Ленинградская область	0,7	1	0,5	1	0,5	1	0,5	1	0,3	1	-0,4	-
Республика Коми	1,3	1	0,7	1	1,6	1	1,3	1	0,7	1	-0,6	-
СЗФО	0,4	1	0,3	1	0,5	1	0,5	1	0,5	1	0,1	-

Обозначения: тенденция спада – ↓; тенденция роста – ↑.

Результаты рассчитанных интегральных оценок позволяют охарактеризовать уровень долговой нагрузки в целом по округу как средний (табл. 7). Диапазон колебания интеграль-

ных оценок в период 2007 – 2011 гг. составил в среднем 1,2 – 1,6. Стоит отметить, что за анализируемый период у 70% субъектов Северо-Западного федерального округа уровень долговой нагрузки практически не изменился.

Таблица 7. Интегральная оценка долговой нагрузки субъектов Северо-Западного федерального округа за период с 2007 по 2011 г.

Субъект	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Республика Коми	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний
Псковская область	1,4 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	0,5 Низкий
Республика Карелия	1,4 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний
Новгородская область	1,0 Низкий	1,6 Средний	1,6 Средний	2,0 Средний	0,5 Низкий
Ленинградская область	1,2 Средний	1,2 Средний	1,2 Средний	1,2 Средний	1,2 Средний
Мурманская область	1,6 Средний	1,2 Средний	1,4 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний
г. Санкт-Петербург	1,6 Средний	1,0 Низкий	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний
Архангельская область	1,2 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний	1,6 Средний
Калининградская область	1,6 Средний	1,6 Средний	2,3 Высокий	3,1 Критический	3,5 Критический
Вологодская область	1,0 Низкий	1,0 Низкий	1,7 Средний	2,1 Высокий	2,5 Высокий
СЗФО	1,6 Низкий	1,4 Средний	1,4 Средний	1,4 Средний	1,4 Средний

В 2007 г. низкий уровень долговой нагрузки был характерен только для двух субъектов Северо-Запада – Вологодской и Новгородской областей. В 2011 г. уровень долговой нагрузки Псковской области стал низким, и в целом по округу ситуация ухудшилась. Так, в результате роста долговой нагрузки с 2009 г. ее уровень по состоянию на 1 января 2012 г. в Вологодской области достиг высокой отметки, Калининградской области – критической.

На наш взгляд, несовершенство долговой политики обусловило рост государственного долга субъектов Северо-Запада.

Как правило, долговая политика любого субъекта Федерации включает систему управления государственными заимствованиями, стратегию управления государственным долгом и основные направления по её реализации. Однако в регионах СЗФО дело обстоит иначе.

В связи с этим региональным органам власти следует уделить пристальное внимание системе управления государственным долгом. По нашему мнению, она имеет ряд недостатков, поскольку:

- недостаточно обеспечивает осуществление централизованной политики в области управления государственным долгом и государственных заимствований из-за отсутствия «правил» управления государственным долгом;
- не обеспечивает предупреждение возможных финансовых и долговых кризисов, а также принятие оперативных мер по их преодолению.

Исходя из вышесказанного, отметим, что для эффективной реализации долговой политики необходимо:

1. Разработать стратегии долговой политики субъектов Северо-Запада с целью анализа существующей практики управления государственным долгом и корректировки проводимой долговой политики государственных субфедеральных заимствований в условиях изменений финансово-экономической ситуации. Стратегия управления долгом позволит повысить эффективность использования бюджетных ресурсов в условиях координации стратегического и бюджетного планирования.

2. Создать единую систему анализа рисков в области управления долгом и последующего контроля долговых заимствований. Это позволит не только уменьшить вероятность возникновения кризисных явлений и финансовых рисков, но и поддержи-

вать общую долговую нагрузку бюджетов субъектов Федерации на экономически эффективном уровне.

Совершенствование системы управления государственным долгом позволит не только снизить долговую нагрузку на бюджет области, но и создать необходимые условия для формирования обоснованной бюджетной политики и нормального функционирования бюджетного процесса.

Согласно Основным направлениям долговой политики РФ на 2012 – 2014 гг., «государственная долговая политика в кратко- и среднесрочный период будет направлена на обеспечение способности субъектов Российской Федерации осуществлять заимствования в объемах, необходимых для решения поставленных социально-экономических задач», решению которых, безусловно, будет способствовать наличие совершенной системы управления государственным долгом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Интервью заместителя председателя Комитета финансов Санкт-Петербурга Ильгиза Хафизова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bujet.ru/>
3. Климанов, В.В. О формировании бюджетной стратегии на региональном и муниципальном уровне [Текст] / В.В. Климанов, А.А. Михайлов // Финансы. – 2011. – № 2.
4. О бюджетной политике в 2011 – 2013 годах [Электронный ресурс]: бюджетное послание Президента РФ Федеральному собранию от 29.06.2010 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2012 – 2014 гг. [Текст]. – Режим доступа: <http://www.minfin.ru/ru/>

Исследование института ответственности за нарушение земельного законодательства

Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли за чертой поселений, предоставленные для нужд сельского хозяйства, другие земли, предназначенные для этих целей в соответствии с территориальным планированием использования земель.

Земли сельскохозяйственного назначения представляют собой особую категорию земель, т. е. ту часть земельного фонда РФ, которая предназначена и используется по основному назначению. Категории земель являются родовым объектом правового режима.

В процессе правоприменения отмечены факты нарушения земельного законодательства, в связи с чем предусматривается наличие мер ответственности за нарушение правового режима сельскохозяйственных земель, среди которых законодательство Российской Федерации предусматривает следующие:

1. Административная ответственность, установленная в статьях Земельного кодекса [1] и Кодекса об административных правонарушениях [2].

2. Уголовная ответственность устанавливается Уголовным кодексом [3].

3. Гражданско-правовая (имущественная) ответственность наступает по факту нарушения земельного законодательства, устанавливается Гражданским кодексом РФ [4].

4. Дисциплинарная ответственность, регулируемая трудовым законодательством, но в устаревшем Земельном кодексе об этом виде ответственности ничего не говорится.

Норкин Максим Сергеевич – экономист филиала ФГБУ «ФПК Росреестра».

Увеличение количественных показателей выявленных правонарушений на землях сельскохозяйственного назначения является актуальной проблемой региона.

Цель данного исследования – изучить факторы, влияющие на количественные показатели правонарушений, совершаемых на землях сельскохозяйственного назначения, сформулировать предложения, способствующие уменьшению данного показателя.

На основе полученных данных сформулируем следующие выводы:

- отсутствует программность в деятельности Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Вологодской области ввиду отсутствия баланса количества проводимых проверок на протяжении исследуемого периода;

- кризисные явления в экономике РФ в целом и на территории Вологодской области в 2008 году повлияли на количество выявленных правонарушений;

- начиная с 2010 года, наметилась устойчивая тенденция к увеличению количества выявленных правонарушений, что должно привлечь внимание сотрудников Управления и незамедлительно вызвать реакцию представителей органов государственной власти для решения данного вопроса;

- нет прямой зависимости количества выявляемых правонарушений от количества проведённых проверок, что прямо указывает на необходимость увеличения качественных показателей деятельности, а также повышения эффективности деятельности сотрудников Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Вологодской области;

- отсутствуют масштабные изменения в показателях количества выявленных правонарушений на протяжении исследуе-

мого периода, что свидетельствует о недостаточной эффективности принимаемых мер в области предупреждения правонарушений.

Ввиду того, что на данный момент нет конкретных исследований и статистических данных по этой теме, довольно сложно дать оценку субъектному составу правонарушителей. Но, исходя из статистики проводимых проверок Управления Россельхознадзора по Вологодской области [5], можно говорить о том, что проконтролировано: 65% юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, 34% физических лиц, 1% государственных учреждений.

Следовательно наибольший объём совершаемых правонарушений в данной сфере приходится на юридические лица и индивидуальных предпринимателей.

Ввиду многоаспектности понятия и мер ответственности разграничения по конкретным статьям КоАП РФ за правонарушения на землях сельскохозяйственного назначения представляется возможным выделить наиболее общие причины совершаемых правонарушений в данной сфере:

- номинальность санкций за совершаемые правонарушения;
- низкий уровень дифференциации пределов допустимости санкций;
- проблема выявления правонарушений;
- растущее количество так называемых латентных правонарушений;
- неэффективность предупредительных мер.

Структура субъектного состава правонарушителей и количественные показатели выявляемых правонарушений позволяют предложить пути совершенствования деятельности в данной сфере:

- усиление мер административной ответственности, предусматривающей как увеличение верхнего предела санкций за нарушение земельного законодательства, так и размера санкции в целом;

- увеличение количественных показателей и эффективности деятельности Управления Россельхознадзора по Вологодской области;

- расширение спектра существующих и внедрение новых мер и механизмов предупреждения совершения правонарушений в данной сфере;

- повышение правовой грамотности и уровня правовой культуры населения.

Необходимо отметить дальнейшие тенденции протекания процессов в этой сфере:

1. При отсутствии должного внимания со стороны органов государственной власти на данную проблему прогнозируется увеличение количества совершаемых правонарушений. Проблема следует из вышеперечисленных факторов. При этом вовсе не обязательно увеличится количество выявляемых, пресекаемых правонарушений, возможно увеличение латентных правонарушений.

2. Ввиду сложившегося бюджетного дефицита в регионе и наметившегося ориентира на бюджетную экономию можно предположить увеличение количественных показателей совершаемых правонарушений ввиду непринятия соответствующих требуемых соразмерных проблеме мер.

3. В связи с текущими тенденциями развития ситуации в данной сфере прогнозируемо формирование правового нигилизма в отношении земель сельскохозяйственного назначения, что пагубно повлияет на формирование потенциала земельного фонда региона, а также продовольственной безопасности.

Подводя итог сказанному, констатируем, что Россия располагает огромными земельными ресурсами, но это национальное богатство страны используется крайне неэффективно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 28.07.2012) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.10.2012) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
5. Результаты деятельности Управления Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rsn-vologda.ru/rezultaty-deyatelnosti-0

Методические аспекты оценки социально-экономического развития муниципальных образований

Рациональное управление комплексным социально-экономическим развитием муниципального образования возможно лишь при условии проведения последовательной и эффективной политики. В связи с этим первоочередной становится задача оценки состояния муниципалитетов и преобразований на их территории. Несмотря на обилие методических разработок в данной сфере, следует отметить, что их применение не всегда позволяет адекватно отразить уровень и тенденции социально-экономического развития муниципальных образований.

Оценка деятельности органов власти на всех уровнях как методический инструмент управления во многих областях начала развиваться в 1960-1970-е гг. в США. Основной целью этих разработок стало повышение качества управления и жизни населения в рамках городских территорий. Полученные результаты использовались для составления рейтингов развития городов. Однако совокупность индикаторов, задействованных при их составлении, чаще всего не носила системного характера и в результате не могла представлять собой универсальный инструмент анализа социально-экономического развития городских территорий США [4].

В России отдельные исследовательские центры и некоммерческие организации только в 90-х гг. XX века начали осваивать зарубежный опыт и разрабатывать собственные методики оценки уровня социально-экономического развития территорий.

Воронецкая Анастасия Евгеньевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Одним из самых распространенных способов оценки является исследование различных статистических показателей, которые количественно отображают те или иные характеристики социально-экономического положения территории. Вологодским областным комитетом государственной статистики была разработана система показателей, которая определяет оценку развития экономических процессов и содержит обобщающие данные о результатах функционирования различных отраслей экономики каждого муниципального образования. Показатели для оценки разбиты на 6 групп: динамичность развития экономики, производственный сектор экономики, эффективность сельскохозяйственного производства, уровень инвестиционной активности, финансовая устойчивость экономики и социальная направленность развития муниципального образования.

Для составления рейтинга используется гибкий вычислительный алгоритм, реализующий возможности математической модели многомерного сравнительного анализа. Исходные данные могут отражать как текущее состояние, так динамику деятельности и быть представленными в виде коэффициентов роста (снижения). Путем деления каждого элемента на выбранный максимальный элемент эталонного показателя создается таблица стандартизованных коэффициентов. Все элементы таблицы возводятся в квадрат. Если задача решается с учетом разного веса показателей, то полученные квадраты умножаются на величину соответствующих весовых коэффициентов:

$$R = \sqrt{K_1 x_1^2 + K_2 x_2^2 + \dots + K_n x_n^2} \quad (1)$$

Полученные рейтинговые оценки (R_i) размещаются по ранжиру, на основе которого определяется место каждого муниципального образования по результатам функционирования [2].

Иногда оценка социально-экономического развития дополняется расчетом нескольких индексов, включающих не более трех-пяти первичных индикаторов. Так, по методике к.э.н. Е.Л. Чеклаковой система первичных показателей, разработанных правительством для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, была адаптирована для процессов, протекающих на уровне муниципальных образований. Были определены индикаторы и первичные показатели, которые в дальнейшем использовались при определении интегральных показателей. Комплексный показатель, согласно методике, определяется в четыре этапа.

Первый этап: частные индикаторы и весовые коэффициенты определяются методом экспертных оценок.

Второй этап: частные индикаторы (I_{ij}) определяются как сумма отношений первичных показателей текущего и базового года, умноженных на соответствующий весовой коэффициент.

Третий этап: величина интегрального показателя ($ИП_{ij}$) рассчитывается как сумма произведений соответствующих индикаторов и весовых коэффициентов.

Четвертый этап: определение величины комплексного показателя (КСЭР) осуществляется путем суммирования произведений полученных значений интегральных показателей и их весовых коэффициентов [4].

Комплексный показатель позволяет оценить общий уровень развития муниципального образования, проследить его динамику и спрогнозировать тенденции развития муниципального образования.

Еще одним примером расчета комплексного показателя социально-экономического развития служит методика к.э.н. И.В. Дукановой. На основе изучения практики и управления муниципальным образованием и теоретических предложений

формируется наиболее полный перечень показателей, описывающих социально-экономическое состояние муниципального образования. Сформированная совокупность показателей подвергается экспертизе на значимость для населения и на управляемость органами местного самоуправления.

И.В. Дуканова включает в систему показателей не только количественные, но и качественные показатели, которые предлагается рассчитать методом экспертных оценок. Большинство из них определяется в процентном отношении или на душу населения. Их сравнение по различным муниципальным образованиям и средним значениям по региону дает информацию для сравнительного анализа и позволяет оценить эффективность управления органами муниципального образования. Выделенные на основе экспертного анализа показатели социально-экономического развития подвергаются статистическому анализу с целью определения уровня взаимовлияния, оцениваемого по коэффициенту детерминации. Весомость отдельных показателей при их свертке устанавливается на основе оценок значимости и управляемости, интегрируя их в соответствии с рекомендациями, предложенными автором методики. Обоснованная в соответствии с изложенной процедурой совокупность показателей и их весовые коэффициенты используются для определения уровня комплексного показателя социально-экономического развития и показателей по отдельным сферам жизнедеятельности в соответствии с формулой:

$$УСЭР_q = \sum_{j=1}^2 k_j \sum_{i=1}^{N_{qj}} \frac{(F_{ijq} \times L_{ij})}{N_{qj}} \quad (2)$$

где k_j – коэффициент значимости развития сфер жизнедеятельности муниципального образования, определяется экспертным путем, при этом $\sum k_j = 1$;

N_{qj} – локальный показатель j -й группы для муниципального образования;

F_{jq} – совокупность локальных показателей j -й группы для муниципального образования q , рассчитывается относительно среднего значения по региону;

L_j – значимость отдельных показателей внутри каждой сферы, устанавливаемая на основе полученных ранее оценок их значимости и управляемости.

Данная формула, по мнению автора методики, во-первых, предусматривает возможность формирования кластеров внутри состава муниципального образования, во-вторых, исключает влияние размерности за счет включения в оценку относительных показателей, в-третьих, допускает возможность введения по отдельным муниципальным образованиям дополнительных факторов, отсутствующих по прочим [1].

Рассмотренные инструменты диагностики не содержат указаний на способы толкования получаемых результатов оценки, нет какого-либо распределения по группам или алгоритма отнесения территории к конкретному классу.

Во многих методиках оценки не учитывается субъективная составляющая, происходящая от восприятия социально-экономического развития населением муниципального образования. В результате этого органы власти и управления не учитывают общественное мнение, которое вполне может расходиться с их пониманием проблем и направлений социально-экономического развития территории.

Разрешение вышеназванных проблем комплексной оценки социально-экономического развития способно привести к вскрытию истинных причин сложившейся на территории муниципальных образований ситуации, а уже через механизм разработанных на основе применяемого методического аппарата более обоснованных управленческих решений – к концентрации и мобилизации ограниченных ресурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дуканова, И.В. Система методов оценки уровня социально-экономического развития районных муниципальных образований / И.В. Дуканова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 19. – С. 38-44.
2. Ефремов, К.И. Методика проведения комплексной рейтинговой оценки социально-экономического развития муниципальных образований Вологодской области / К.И. Ефремов // Вопросы статистики. – 2002. – № 2. – С. 61-63.
3. Чеклаукова, Е.Л. Разработка комплексной методики оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования / Е.Л. Чеклаукова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 1.
4. Чеклаукова, Е.Л. Методические вопросы оценки уровня социально-экономического развития муниципального образования / Е.Л. Чеклаукова // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2008. – № 4. – С. 109-112.

Долгосрочная целевая программа как инструмент программно-целевого метода бюджетного планирования

Современные условия хозяйствования, характеризующиеся нестабильным состоянием мировой экономики, предъявляют всё новые требования к институциональным единицам, функционирующим в рыночной экономике. Бюджетная система Российской Федерации не является здесь исключением. Так, современный этап ее развития выражен переходом от модели бюджетного планирования «управление затратами» к модели «управление результатами». Цель такого перехода состоит в повышении эффективности бюджетных расходов посредством введения системы программно-целевого бюджетирования.

Метод программно-целевого бюджетного планирования позволяет не просто исходить из необходимости направления бюджетных ресурсов на достижение общественно значимых результатов деятельности администраторов бюджетных средств, но и осуществлять мониторинг и контроль намеченных целей и результатов [1]. Вместе с тем данный метод служит гарантом обеспечения устойчивого развития территориальных систем путем установления или отбора приоритетных целей и задач использования бюджетных средств и разработке мероприятий по их достижению в заданные сроки.

Согласно Бюджетному посланию Президента РФ от 28 июня 2012 года, для достижения целей социально-экономической политики и обеспечения общественного контроля все уровни бюджета с 2013 года предполагается представлять в соответствии с программно-целевым методом. Данный факт еще раз подтверждает значимость целевых программ.

Галухин Антон Владимирович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

В Вологодской области накоплен значительный опыт применения программно-целевых методов планирования и управления социально-экономическим развитием региона. Долгосрочные целевые программы являются одним из важнейших механизмов реализации Стратегии социально-экономического развития Вологодской области.

Согласно Постановлению Правительства Вологодской области от 02.09.2011 № 1063 «О порядке разработки, утверждения и реализации ДЦП Вологодской области», долгосрочная целевая программа (ДЦП) – комплекс мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления и ресурсам и обеспечивающих эффективное решение системных проблем в сфере социально-экономического развития области.

Проблемы, на решение которых направлены программы, определяются приоритетами социально-экономического развития страны и региона, установленными на средне- и долгосрочный период.

За период с 2008 по 2012 г. произошло увеличение количества ДЦП, реализуемых в Вологодской области, с 19 до 60, или в 3,2 раза. Также увеличился объем их финансирования с 3,9 до 8,3 млрд. руб., или в 2,1 раза.

Таблица 1. Динамика количества и объемов финансирования ДЦП в Вологодской области в 2008 – 2012 гг.

Показатель	2008	2010	2011	2012
Количество программ	19	42	50	60
Объем финансирования, млрд. руб.	3,9	6,8	8,26	8,3
Доля в расходах бюджета, %	9,9	12,8	18,7	21,3

Источник: Данные Департамента финансов Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.df35.ru>

В 2012 году в области осуществлялась реализация 60 долгосрочных целевых программ. Из областного бюджета предусмотрено выделение денежных средств на выполнение этих

программ в размере порядка 8,3 млрд. руб., или 21,3% от общих расходов бюджета (что на 0,5% больше объема финансирования программ в 2011 году).

Все программы можно объединить в группы по основным направлениям их реализации (рис. 1).

Рисунок 1. Доли финансирования ДЦП по направлениям реализации

Источник: Данные Закона области «Об областном бюджете на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.df35.ru>

Из рисунка 1 видно, что более половины ДЦП имеют социальную направленность. При этом наибольший объем финансирования в 2012 году выделяется на ДЦП, связанные с развитием инфраструктуры региона (43%). Далее с большим отрывом следуют программы по развитию агропромышленного комплекса (16%) и программы по охране здоровья населения (11%).

Основным же фактором, влияющим на ход реализации программ, отмечается недостаточное их финансовое обеспечение, что, в свою очередь, приводит к росту объема незавершенного строительства, кредиторской задолженности, переносу сроков выполнения ряда мероприятий и в результате срыва срока достижения целевых показателей.

Вместе с тем продолжение программы и выделение дополнительных финансовых средств на их выполнение на следующий год производится на основе результатов оценки эффективности реализации каждой ДЦП (подпрограммы). В конечном счёте составляется отчёт, содержащий итоги реализации основных мероприятий программы, результаты использования средств бюджета, сведения о проблемных ситуациях и недостатках в ходе осуществления положений программы, характеристику полученных результатов с обоснованием отклонений по ним и анализом факторов, повлиявших на ход их достижения, а также приводятся сведения о корректировке и предложения по дальнейшей реализации программы.

На основе данного отчета департамент экономики правительства области и департамент финансов области готовят сводный отчет по реализации ДЦП в регионе. В его результате производится корректировка, доработка, продление или разработка новой программы.

Зарубежный опыт реализации программно-целевого принципа бюджетирования берёт своё начало ещё с 1965 года. На основе его изучения можно сделать вывод о том, что развитые страны к настоящему времени сумели построить структурированную систему планирования и оценки бюджетных программ, нацеленных на достижение результатов. Для этого были выполнены определенные действия, такие как создание специализированных органов государственной власти (например, в США создано Административно-бюджетное управление – Office of

Management and Budget) и разработка специальных инструментов и методологии оценки реализации программ (например, в США разработана система рейтинговой оценки программ – Program Assessment Rating Tool). При этом разработка программ осуществляется на средне- и долгосрочный периоды (до 10 лет), что свидетельствует о высоком уровне качественного функционирования бюджетного устройства в этих странах и эффективности применения программно-целевого метода на практике.

Для Российской Федерации сравнительно недавно (с 2004 года) начавшей переход к данному методу зарубежный опыт его применения является полезным. Так, одним из примеров адаптации опыта стран, применяющих программно-целевое бюджетирование, к российским реалиям функционирования бюджетного процесса можно отметить то, что с 2013 года все бюджетные расходы всех уровней бюджетной системы РФ начинают реализовываться на основе государственных программ [3]. В их рамках предусмотрено выделение конкретных ДЦП, за которыми четко установлены ответственные органы исполнительной власти, обеспечивающие контроль за результатами реализации на протяжении всего их пути от разработки до предоставления отчетов контролирующим органам, в соответствии с которыми будет производиться их финансирование и мероприятия по доработке.

Вместе с тем имеется ряд проблем в грамотном и эффективном применении данного метода. Одна из них – трудности в органичном встраивании новой концепции исполнения бюджета. В связи с этим возникает необходимость корректировки законодательного, информационного, трудового и других видов обеспечения функционирования бюджетного процесса в стране, а также взаимодействия бюджетной системы с другими ведомствами и структурами. Другая проблема реализации нового метода на практике – недостаточная проработка методологии

оценки эффективности реализации программ. В рамках этой проблемы можно выделить вопросы несовершенства критериев оценки достижения целей экономической и социальной эффективности, а также показателей результативности в связи с существенными различиями в специфике конкретной ДЦП и территории, на которой она реализуется.

Таким образом, вопрос об актуальности дальнейшего изучения оценки эффективности реализации ДЦП как инструмента программно-целевого метода бюджетного планирования не вызывает сомнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бексултанов, К.Б. Субсидиарные механизмы в реализации программно-целевых методов управления и бюджетирования [Текст] / К.Б. Бексултанов // ЭСМ. – 2010. – № 10. – С. 141-144.

2. О порядке разработки, утверждения и реализации ДЦП Вологодской области [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Вологодской области от 02.09.11 № 1063 // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

3. О бюджетной политике в 2013 – 2015 годах [Электронный ресурс]: Бюджетное послание Президента Российской Федерации от 28.06.12 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

4. Об областном бюджете на 2012 год и плановый период 2013 и 2014 годов [Электронный ресурс]: Закон области от 07.12.11 № 2676-03 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Проблемы кредитования промышленного комплекса региона

Инвестиционная деятельность предприятий промышленности в современных условиях является одним из основных факторов развития и обеспечения стабильности национальной экономики.

Мировая практика говорит о том, что кредитование промышленности, существующее в условиях нормально развивающейся экономики государства – очень перспективная сфера вложения средств. Но отечественная статистика показывает, что кредитование реального сектора экономики в нашей стране по сравнению с другими экономически развитыми странами мира составляет только лишь несколько процентов, что, естественно, не способствует полноценному экономическому развитию [3].

Для Вологодской области кредитование промышленного комплекса занимает важное место в процессе устойчивого развития региона, т. к. каждая восьмая организация занимается промышленным производством. Из 653 организаций промышленного производства области 12 (1,8%) заняты добычей полезных ископаемых, 577 (88,4%) – в обрабатывающих производствах и 64 (9,8%) – в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды [4].

Основные риски кредитования промышленности определяются состоянием ее рентабельности, платежеспособности и просроченной задолженности по кредитам и займам; немаловажным фактором является также предсказуемость поведения заемщика, которая формируется непротиворечивостью первых трех показателей, характеризующих его финансово-экономическое положение.

Ларионов Артур Олегович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Показатели рентабельности предприятий отраслей промышленности показывают эффективность их деятельности. За последние 3 года показатель рентабельности в разрезе отраслей промышленности колеблется незначительно, наименьший уровень рентабельности наблюдается в машиностроительной и легкой промышленности – 9,7 и 6,2% соответственно (табл. 1).

Таблица 1. **Рентабельность промышленности Вологодской области в разрезе отраслей, %**

Отрасль	Год		
	2009	2010	2011
Обрабатывающие производства	22,4	23,4	21,2
Пищевая	13,0	18,9	17,8
Легкая	14,9	25,6	6,2
Обработка древесины и производства изделий из дерева	18,3	19,9	22,0
Химическая	25,3	34,8	42,8
Металлургическая и производство готовых металлических изделий	25,3	23,6	19,9
Машиностроительная	8,9	8,5	9,7

Источник: Финансы организаций: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда. – 2012.

Одним из ключевых показателей, помогающих определить, насколько способны предприятия расплачиваться по своим обязательствам, является их платежеспособность. Данный показатель напрямую влияет на всю финансовую устойчивость предприятия, благодаря которой можно оценить состояние финансовых ресурсов, обеспечивающих бесперебойный расширенный процесс производства и продажи продукции на основе роста прибыли.

Наиболее важными индикаторами финансовой устойчивости платежеспособности предприятий являются: коэффициент автономии, характеризующий долю собственных средств в общей величине источников средств организаций и определяющий степень независимости от кредитов; коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, который

рассчитывается как отношение собственных оборотных средств к фактической стоимости всех оборотных средств, находящихся в наличии у организаций; коэффициент текущей ликвидности, рассчитываемый как отношение фактической стоимости находящихся в наличии у организаций оборотных средств к наиболее срочным обязательствам организации в виде краткосрочных кредитов и займов, кредиторской задолженности (табл. 2).

Таблица 2. **Отдельные показатели платежеспособности и финансовой устойчивости промышленных предприятий Вологодской области в 2008-2011 годах, %**

Коэффициент	Год			
	2008	2009	2010	2011
Коэффициент текущей ликвидности	250	240,5	163	147,5
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-9,1	-19,9	-25,8	-48,2
Коэффициент автономии	65,1	63,3	56,9	51,6

Источник: Финансы организаций: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда. – 2012.

За период 2008 по 2011 г. наблюдается отрицательная динамика важнейших показателей платежеспособности промышленных предприятий, что снижает их возможность расплачиваться по своим обязательствам.

Немаловажным фактором, способствующим развитию предприятий промышленности, являются инвестиции. Данные мониторинга ЦБ предприятий промышленности Вологодской области свидетельствуют, что основными источниками инвестиций продолжают оставаться амортизация и прибыль предприятий. Доля предприятий, избравших в качестве источника инвестиций кредиты банков, в IV квартале 2010 года по сравнению с IV кварталом 2009 года увеличилась (рис. 1).

В структуре кредитных вложений в разрезе видов экономической деятельности видно, что в Вологодской области в большей степени кредитуются предприятия обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли, а также физические лица (табл. 3).

Рис. 1. Источники инвестиций по данным мониторинга ЦБ предприятий промышленности Вологодской области

Источник: Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

Таблица 3. Динамика задолженности по кредитам, представленным сектору нефинансовых корпораций и населению области, в разрезе видов деятельности, в % к предыдущему кварталу

Нефинансовые корпорации/ население	01.01.2010	01.04.2010	01.07.2010	01.10.2010	01.01.2011
Добыча полезных ископаемых	0,10	0	0	0	0
Обрабатывающие производства	28,80	29,90	31,30	31,20	29,20
Производство и распределение эл, энергии, газа и воды	1,10	1,20	1,10	1,30	1,30
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	10	11,60	11,30	11,50	11,90
Строительство	5,30	5,40	5,20	4,80	4,90
Транспорт и связь	0,80	0,90	0,90	1	1
Оптовая и розничная торговля, ремонт	19,20	17,60	17,60	17,40	17,60
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	1,80	2	1,90	2	1,80
Прочие виды деятельности	2,50	2,20	1,90	2	2,20
На завершение расчетов	0,90	1	0,90	1	0,80
Физические лица	29,30	28,20	27,80	27,70	29,50

Источник: Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

По сравнению с началом 2010 года величина ссудной задолженности по кредитам, предоставленным предприятиям обрабатывающих производств, возросла на 9,6% и составила 32 млрд. рублей. При этом ее доля увеличилась на 0,3 п.п. и составила 29,2%.

Значительная часть (40,5%) задолженности приходилась на предприятия, занятые металлургическим производством и производством готовых металлических изделий. При этом по сравнению с началом 2010 года ее размер сократился на 15,9% и составил почти 13 млрд. рублей.

Кроме того, существенный объем задолженности по кредитам сложился у предприятий химического производства – 4,7 млрд. рублей (14,6%), а также предприятий, занятых обработкой древесины и производства изделий из дерева – 4,5 млрд. рублей (14%), производством пищевых продуктов – 4,1 млрд. рублей (12,7%).

Наибольшая доля просроченной задолженности сложилась у предприятий, занятых производством машин и оборудования (36,7%), в частности у предприятий, занятых в производстве машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства, – доля просроченной задолженности 100%. Кроме того, высокий уровень просроченной задолженности сложился у предприятий, занятых обработкой древесины и производством изделий из дерева, – 32,3%.

По итогам 2010 года максимальный прирост задолженности (в 2,4 раза) отмечался у предприятий химического производства, а ее объем составил 4,7 млрд. рублей (табл. 4).

Средневзвешенные ставки определяют уровень доступности кредитных средств. По сравнению с началом 2010 наблюдается сокращение средневзвешенных процентных ставок по кредитам, предоставленным промышленным предприятиям (рис. 2).

Таблица 4. Структура кредитования обрабатывающих производств (млн. руб.)

Производства	Задолженность по кредитам на 01.01.2011			Объем вновь выданных кредитов за 2010 год			Просроченная задолженность на 01.01.2011		
	всего	в рублях	в ин. валюте и драг. металлах	всего	в рублях	в ин. валюте и драг. металлах	всего	в рублях	в ин. валюте и драг. металлах
Обрабатывающие производства	32019,1	19000,2	13019,0	21523,1	15155,8	6376,3	3169,4	2949,5	219,9
Из них производство пищевых продуктов, включая и табака	4081,1	3889,6	191,5	4400,2	4090,4	309,7	41,4	41,4	0,0
обработка древесины и производство изделий из дерева	4487,1	3974,7	512,4	2708,4	2544,8	163,5	1450,5	1433,7	16,8
целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность	265,9	265,9	0,0	161,9	161,9	0,0	0,1	0,1	0,0
производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
химическое производство	4661,7	197,6	4464,1	6225,1	329,6	5895,5	46,0	46,0	0,0
производство прочих неметаллических минеральных продуктов	2975,4	2975,4	0,0	2496,9	2496,9	0,0	19,4	19,4	0,0
металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	12957,1	5106,1	7850,9	3646,5	3646,5	0,0	860,4	657,3	203,1

Производство машин и оборудования	1094,3	1094,3	0,0	1278,7	1278,7	0,0	401,4	401,4	0,0
В том числе производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	110,3	110,3	0,0	0,0	0,0	0,0	110,3	110,3	0,0
Производство транспортных средств и оборудования	330,8	330,8	0,0	52,3	44,8	7,5	36,7	36,7	0,0
В том числе производство автомобилей	287,9	287,9	0,0	26,7	19,2	7,5	0,0	0,0	0,0
Источник: Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru									

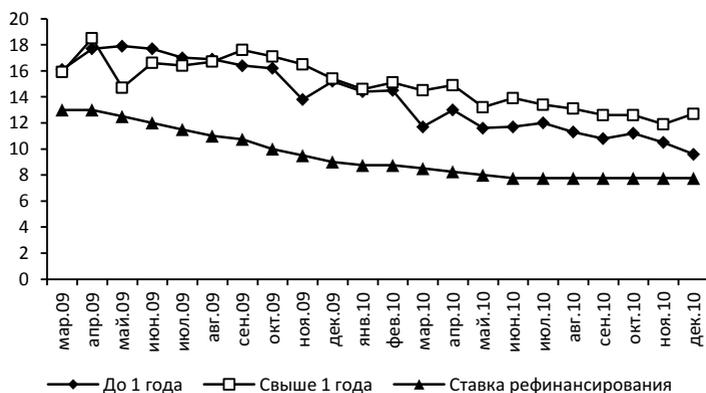

Рис. 2. Средневзвешенные ставки по кредитам, представленным промышленным предприятиям региона в валюте РФ

Источник: Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>

По результатам проведенного анализа можно сделать вывод о том, что одна из основных проблем кредитования промышленности – платежеспособность предприятий региона. Снижающиеся

показатели финансовой устойчивости предприятий вынуждают банки выдвигать более жесткие условия кредитования. Кредитование промышленности подразумевает, что большое внимание уделяется платежеспособности предприятий – возможности своевременно и в полной мере выполнять свои финансовые обязательства, которые вытекают из торговых, кредитных или других операций, что является внешним проявлением финансовой устойчивости.

Второй проблемой является то, что российские банки дают только краткосрочные кредиты по высоким ставкам. Получить «длинные» деньги для реализации крупного проекта очень сложно. Средний срок, на который сейчас предоставляется заем, составляет 3–5 лет, в то время как на Западе предприятие может получить деньги и на 10, и даже на 20 лет. Российская банковская система главным образом занимается кредитованием промышленности не под модернизацию производства, которая предполагает долгосрочные кредиты – обновление основных фондов, а на восполнение средств оборота.

Еще одной проблемой, мешающей региональным предприятиям получать необходимое финансирование в банках, является стоимость кредита. Размер процентных ставок зависит от финансового состояния заемщика, предлагаемого обеспечения и сроков кредитования и колеблется в настоящее время на уровне 13–25% годовых. Как бы то ни было, но это почти в два раза дороже, чем у европейских банков, которые в среднем предоставляют кредиты крупным российским предприятиям по ставке LIBOR (по состоянию на середину марта 2011 года данная ставка составляла 5,267%) плюс 1,5–3% [5].

Таким образом, для решения соответствующих проблем в условиях, когда далеко не все промышленные предприятия могут воспользоваться кредитными продуктами банков, предлагаются альтернативные схемы финансирования. Среди них

– факторинг, размещение собственных ценных бумаг предприятий на рынке, а также документарные операции, позволяющие получать отсрочки платежей за покупаемые товары, оборудование, услуги. Все перечисленные услуги используются в зависимости от потребностей предприятий. Документарные операции имеют преимущество, поскольку они дешевле прямого кредитования. Размещение ценных бумаг позволяет привлекать ресурсы на длительные сроки независимо от целей их использования, в то время как сроки кредитования зависят от источников возврата и целей финансирования. Факторинг позволяет значительно сокращать оборачиваемость средств и не требует залогового обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
2. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
3. Мехряков, В. Российские банки: решение назревших проблем [Текст] // Аналитический банковский журнал. – 2009. - № 8. – С. 56-59.
4. Финансовое состояние организаций: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 165.
5. Исследование банковского рынка: научный интернет – портал [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.banki.ru>

СЕКЦИЯ

«Социальное развитие территорий»

А.В. Попов

Типология трудового поведения как инструмент управленческих воздействий

Каждый работник обладает специфическим отношением к труду и трудовым поведением. Одни трудятся ради материального благосостояния, другие ради удовольствия, стремления добиться высоких показателей и завоевать расположение руководства и похвалу, третьи заинтересованы в совершенствовании профессиональных навыков и творческой активности и т. д. В итоге работники с различным типом трудового поведения обладают различной производительностью труда.

В советское время типология работников по их отношению к труду в основном производилась по оценке «хороших» и «плохих» сторон трудящихся. Определяющая роль социальной детерминации и отход от психологизаторства сводились к тому, что работники рассматривались преимущественно как объект, а не субъект управления. В основе методик, как правило, лежала аттестация рабочих мастерами, что затрудняло процесс выявления причин того или иного поведения [3, с. 65-66].

Цель настоящего исследования – разработка методических подходов к типологизации работников и анализ типов трудо-

Попов Андрей Васильевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

вого поведения населения. Исследование проводилось на основе данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области¹.

Для определения типов трудового поведения работников на основе вопроса «Ваша работа для Вас – это прежде всего спсоб...» трудовая деятельность людей оценивалась по пятибалльной шкале (от абсолютного несогласия до абсолютного согласия) с различных мотивационных сторон. Для систематизации компонентов был применен факторный анализ, который позволил выделить три фактора (табл. 1).

Таблица 1. **Повернутая матрица компонентов** (значения нагрузок > 0,4)

Компонент (переменная)	Фактор		
	мотивы развития	мотивы стабильности	мотивы обогащения
1. Прокормить себя (семью)			0,874
2. Чувствовать себя в безопасности		0,794	
3. Заслужить любовь		0,824	
4. Заслужить уважение, признание		0,616	
5. Реализовать себя как личность	0,783		
6. Достичь успеха	0,798		
7. Заработать денег			0,805
8. Сделать карьеру	0,810		
9. Получить моральное удовлетворение	0,755		
10. Получить новые знания	0,788		

Источник: здесь и далее: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Кластерный анализ факторов (табл. 2) позволил выделить типы трудового поведения и разделить респондентов на слои (кластеры): материалистов (21%), новаторов (27%) и адаптированных потребителей (52%).

¹ Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области проводится с 1997 года. Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области. Опросы в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборки составляет 1327 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 2. **Кластерные центры окончательного решения**

Фактор	Тип трудового поведения (кластер)		
	экономическое («материалисты»)	новаторское («новаторы»)	адаптивное («адаптированные потребители»)
Мотивы развития	-1,178	0,790	0,069
Мотивы стабильности	-0,300	-0,941	0,600
Мотивы обогащения	0,813	0,209	-0,432

Социально-демографические характеристики типов показали, что наибольшие различия между типами наблюдаются в уровне образования. «Новаторы» и «адаптированные потребители» имеют в основном высшее и незаконченное высшее образование (47 и 38% соответственно; табл. 3).

У «новаторов», что представляет интерес, преобладает доля молодежи (65%) и городского населения (59%). Таким образом, мы имеем дело с группой молодой интеллигенции, занимающей широкий спектр разнообразных профессий преимущественно в городской местности.

Таблица 3. **Сравнение типов в разрезе социально-демографических характеристик** (2012 г., в % от числа опрошенных)

Критерий	Группа	«Материалисты»	«Новаторы»	«Адаптированные потребители»
Территория	Вологда	24,1	23,1	25,8
	Череповец	30,2	36,3	22,6
	районы	45,7	40,6	51,6
Пол	мужской	50,0	45,6	49,9
	женский	50,0	54,4	50,1
Возраст	до 35 лет	46,0	65,4	50,7
	старше 35 лет	54,0	34,6	49,3
Образование	ниже среднего	40,7	22,7	32,0
	среднее специальное	29,5	30,6	29,7
	высшее и н/высшее	29,8	46,7	38,3

Среди «материалистов» преобладает занятое население с низким уровнем образования и, в основном, представители рабочих специальностей (54%; рис. 1).

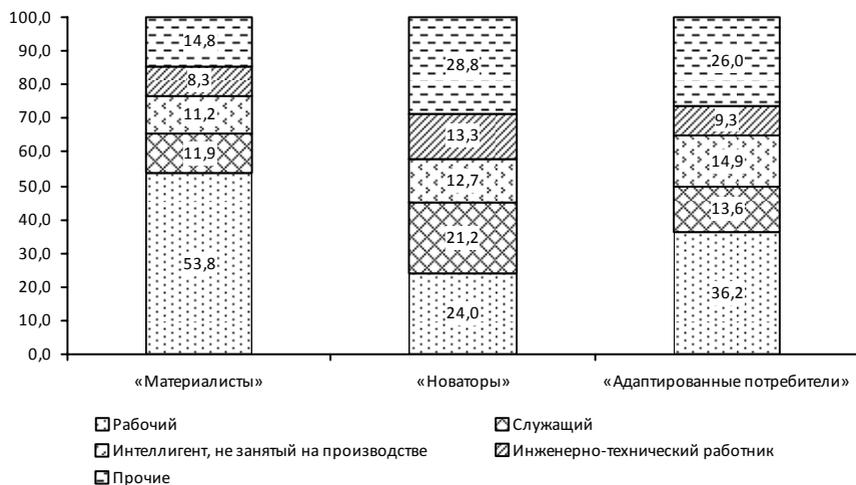

Рисунок 1. Распределение работников по роду занятости (2012 г., в % от числа опрошенных)

Оценка качественного состояния трудового потенциала представленных типов работников показывает их иерархию (рис. 2). Так, «новаторы» обладают высоким качеством трудового потенциала, что отражается в интегральном показателе, равном 0,705 ед.

«Материалисты», наоборот, характеризуются наихудшими значениями компонентов трудового потенциала (за исключением индекса психического здоровья). «Адаптированные потребители» отражают общее состояние трудоспособного населения и занимают промежуточную позицию между «новаторами» и «материалистами».

Результаты исследования показывают, что второй и третий типы работников демонстрируют лучший уровень реализации трудового потенциала, нежели чем первый. Важно отметить, что в трудовой деятельности «адаптированные потребители» в большей степени используют такие качества, как физическое здоровье (37%), знания, эрудицию, квалификацию (37%) и творческие способности (28%), а «новаторы» – коммуникабельность

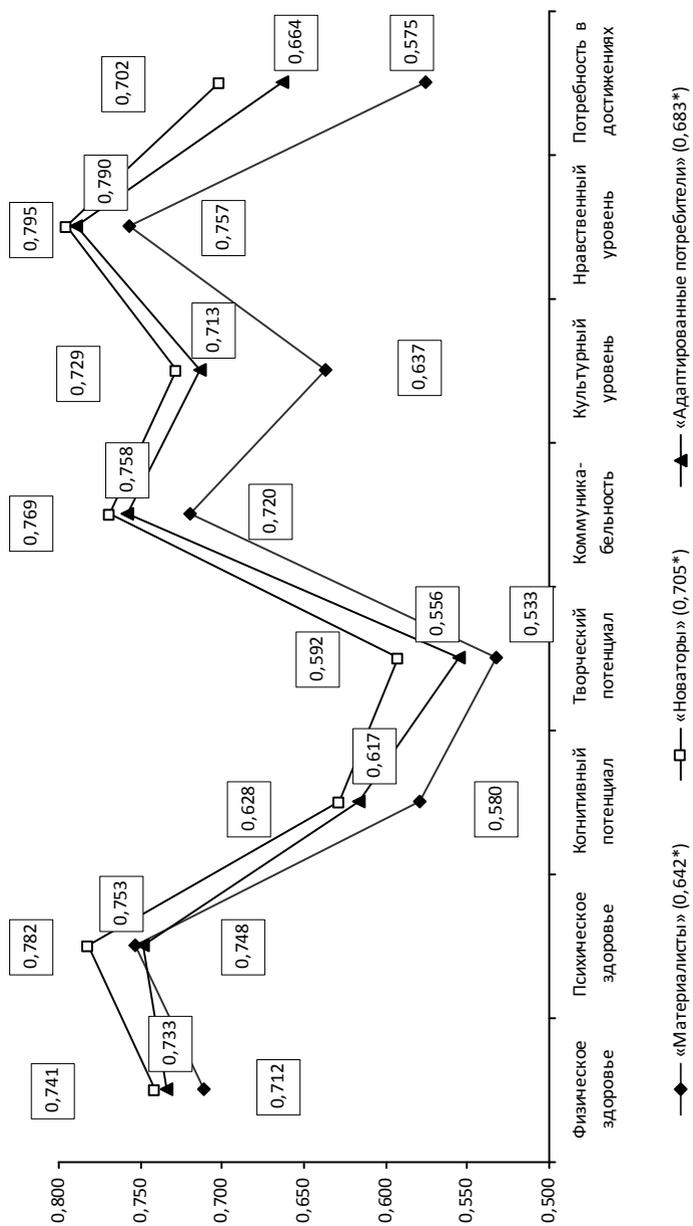

Рисунок 2. **Качественное состояние трудового потенциала (2012 г.)**

* Индекс социальной дееспособности, ед.

(47%), общую культуру (40%) и морально-нравственные качества (40%). Это может быть обусловлено не только специфическими особенностями выполняемых функций, но и условиями труда, сложившимися на конкретном рабочем месте [2].

Среди качеств, которые больше используются «материалистами», можно выделить: физическое здоровье (33%), общительность (33%) и морально-нравственные качества (32%), что скорее всего объясняется родом их занятости. Лишь 11% представителей данного типа в полной мере используют творческие способности.

Рассматривая характерные особенности трудовой деятельности, мы можем сказать, что наибольшую трудовую активность проявляют «новаторы». По всем показателям, характеризующим эффективность занятости (выполнение норм выработки, качество выпускаемых изделий, рационализаторская активность), они занимают лидирующие позиции (рис. 3).

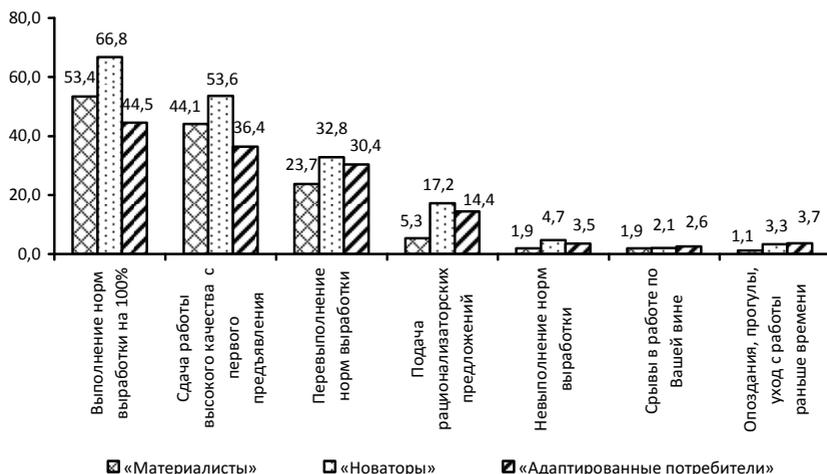

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного характеризует Вашу трудовую деятельность?» / вариант ответа «часто бывает» / (2012 г., в % от числа опрошенных)

Рассматривая заработную плату как меру оценки компенсации затрат труда работников, увидим, что на протяжении всей трудовой жизни «адаптированные потребители» выступают в роли самой малооплачиваемой группы (рис. 4). «Новаторы», наоборот, характеризуются наибольшим заработком (пик приходится на стаж от 6 до 10 лет). Изменение денежного довольствия с повышением стажа, как и у «потребителей», не имеет значительных негативных отклонений и проявляет тенденцию к росту.

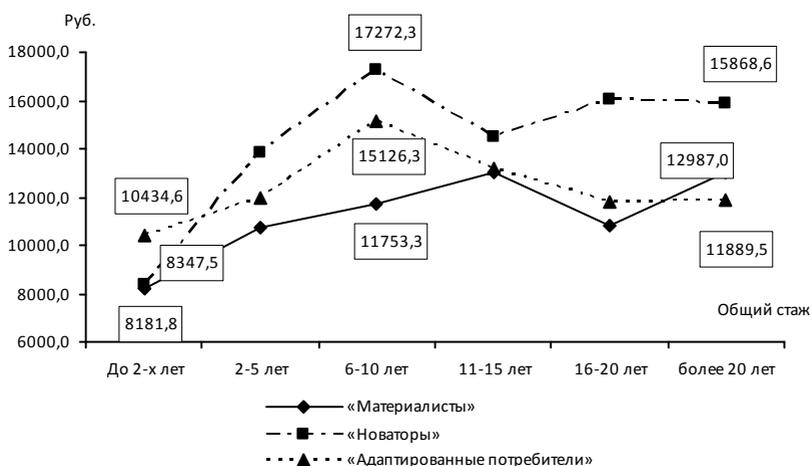

Рисунок 4. Зависимость оплаты труда от общего трудового стажа (2012 г.)

«Материалисты», реализуя в наибольшей степени потенциал физического здоровья, в начале карьеры способны зарабатывать больше, чем представители других групп. Однако по мере снижения здоровья справляться с высокими нагрузками становится все сложнее, величина заработка в конце карьеры достигает худшего результата по сравнению с другими типами. Поэтому вопрос о надлежащих условиях труда для «материалистов» является одним из приоритетных [4, с. 609].

Таким образом, анализ эмпирических данных позволил определить социально-статусные характеристики типов трудового

поведения. Выявлено, что большая часть работающего населения Вологодской области придерживается консервативных взглядов и нуждается в стабильном, последовательном развитии. Вологжане имеют низкие материальные притязания и при комфортных условиях труда готовы к профессиональному росту. В их число входят представители всех социально-демографических групп.

Но далеко не все способны абстрагироваться от величины заработной платы в пользу личного развития. «Материалисты» пытаются удовлетворить в основном свои первичные потребности: заработать денег и прокормить семью. Как правило, это представители рабочих профессий с начальным и средним образованием.

С другой стороны, в обществе присутствует прослойка высокомотивированных, инициативных людей, которые могут стать опорой модернизации экономики региона.

Использование результатов исследования позволит разработать дифференцированную систему мероприятий по интенсификации труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ласточкина, М.А. Социокультурные типы населения региона [Текст] / М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 4. – С. 116-124.

2. Леонидова, Г.В. Социальный портрет творческих людей [Текст] / Г.В. Леонидова, А.В. Попов // Проблемы развития территории. – 2012. – № 2. – С. 45-55.

3. Темницкий, А.Л. Теоретико-методологические подходы к исследованию трудового поведения [Текст] / А.Л. Темницкий // Социологические исследования. – 2007. – № 6. – С. 60-71.

4. Oliva-Moreno, J. Loss of labour productivity caused by disease and health problems: what is the magnitude of its effect on Spain's Economy? [Text] / J. Oliva-Moreno // The European Journal of Health Economics. – 2012. – Vol. 13. – № 5. – P. 605-614.

Управление интеллектуальным капиталом на примере промышленного предприятия

В качестве цели проведенного нами исследования выступает экономическое обоснование туристического маршрута «По пути купеческому» на территории Сокольского района Вологодской области.

В настоящее время, по оценкам экспертов (Национальный институт конкурентоспособности, г. Москва), потенциальная туристическая ёмкость Вологодской области составляет более 3,5 млн. посетителей. Тем не менее уровень её использования за последние годы составляет лишь 40%.

В рейтинге муниципальных районов Вологодской области, который составлен областными органами власти, по уровню развития туристической деятельности Сокольский район занял 13 место, получив оценку в 2,3 балла. За 2011 год, согласно официальной статистике, в районе было обслужено всего 182 туриста (*табл. 1*).

Налицо низкий уровень развития туризма в Сокольском районе, а также недостаточно высокое качество предоставляемых туристам услуг. Но мы можем утверждать, что в районе имеется потенциал для развития туризма. Так, в 2011 году в Сокольском районе насчитывалось 24 объекта культурного наследия истории, градостроительства и архитектуры (для сравнения – в туристически освоенном Кирилловском районе – 37; *табл. 2*).

Нашей проектной разработкой, способствующей решению поставленной проблемы, является туристический маршрут «По пути купеческому» на территории Сокольского района. Проведем его обоснование.

Таблица 1. **Численность обслуженных туристов по районам и городам Вологодской области за 2011 год** (чел.) [2]

Территория	Всего	В том числе по видам туризма:				
		внутренний туризм	в том числе по области	выездной туризм	в том числе комплексные туры	принято граждан других стран
Всего по области	76089	40452	21934	35565	508	72
Великоустюгский район	8921	8535	8248	386	10	-
Вологодский район	192	190	-	2	-	-
Вытегорский район	1105	1105	600	-	-	-
Кирилловский район	904	904	904	-	-	-
Сокольский район	182	73	9	109	15	-
Тотемский район	261	259	191	2	-	-
Харовский район	53	11	-	42	2	-
г. Вологда	36317	16006	7471	20239	165	72
г. Череповец	28154	13369	4511	14785	316	-

Таблица 2. **Число недвижимых объектов культурного наследия, состоящих под государственной охраной по районам и городам области за 2011 год** (ед.) [2]

Территория	Всего	Археологии	Истории	Градостроительства и архитектуры	Искусства
Всего по области	757	14	48	685	10
Белозерский район	56	2	-	54	-
Великоустюгский район	156	2	5	149	-
Вологодский район	11	-	-	9	2
Вытегорский район	27	-	3	24	-
Грязовецкий район	43	-	-	43	-
Кирилловский район	37	1	-	35	1
Сокольский район	24	-	1	23	-
Тотемский район	46	-	1	43	-
Усть-Кубинский район	13	-	-	13	-
Устюженский район	54	1	3	50	-
г. Вологда	210	1	11	195	3
г. Череповец	62	-	17	42	3

В настоящее время одним из перспективных для развития видов туризма в районе является культурно-развлекательный. Формированию туристической привлекательности Сокольского района служит богатое историко-культурное наследие района

(монастыри; храмы Михаила Архангела в с. Архангельском и Ильи Пророка вблизи города Кадникова; талантливые земляки: художники П. Тюрин, А. Пахомов, В. Корбаков, композитор В. Гаврилин; поэты и писатели А. Ганин, В. Коротаев и многие другие). Богатым культурно-туристическим потенциалом обладает город Кадников. Многовековая история и привлекательный архитектурный облик города, который составляют купеческие особняки XVIII-XIX веков и храмы, позволяют превратить Кадников в историко-культурную, духовную и туристическую столицу Сокольского района.

Туристический маршрут «По пути купеческому» рассчитан для семейного отдыха. Его целевой аудиторией могут быть как взрослые, так и дети.

Маршрут «По путям купеческому» предполагает пребывание туристов на территории Сокольского района в течение трех дней. Мы предлагаем объединить в один комплексный маршрут существующие ранее маршруты: «Кадников – очарование провинции», «Островки супружеского счастья», «На родину кадки», «Сказы Бохтюжской земли» и др. Это позволит увеличить срок пребывания туристов в районе с нескольких часов (как в настоящее время), до 2 – 3 дней, что должно положительно сказаться на доходности туристических услуг.

Осуществление предлагаемого проекта позволит частично решить следующие приоритетные и актуальные задачи:

- привлечение потока денежных средств в район через туристическое направление;
- снижение безработицы;
- развитие села и города;
- улучшение архитектурно-художественного облика города (реставрация купеческого особняка купца Н.В. Беяева) ;
- повышение культурного уровня коренного населения района;

- улучшение качества жизни в районе за счет преобразования инфраструктуры (ремонт дорог, открытие новых и преобразование старых предприятий общественного питания и т. д.) ;
- создание дополнительного спроса на различные товары и услуги;
- модернизация и развитие туризма в Вологодской области.

Проект охватывает следующие туристические направления на территории Сокольского района: г. Кадников – д. Марковское – с. Архангельское – д. Великий двор.

Проект предполагает привлечение как внутрирайонного и областного, так и российского и зарубежного потоков туристов.

Возможными механизмами реализации проекта являются: поддержка администрации района, привлечение заинтересованных инвесторов, самостоятельная реализация инициатором проекта за счет договорных отношений с различными организациями (общепита, музеями, транспортными компаниями и др.).

Предполагаемые затраты на осуществление данного проекта составляют 1,5 млн. рублей, сюда входят реставрация памятника культуры XIX века дома купца Беляева, обновление коммуникаций, обустройство жилых комнат, трактира, затраты на рекламу и рекламную продукцию. На реализацию данного проекта планируется привлечение средств городского, районного, областного бюджетов и частных инвесторов.

Туристический маршрут «По пути купеческому» рассчитан на три дня (пребывание туристов на территории района 3 дня и 2 ночи). Главный персонаж, сопровождающий группу в г. Кадников, д. Марковское и с. Архангельское, – это кадниковский купец Афанасий Прокопьевич. Он является хозяином постоянного двора с трактиром и спальными комнатами (дом купца Н.В. Беляева). Купец рассказывает об истории купечества, его традициях, истории города и окрестностях. Для развлечения гостей предполагаются интерактивные программы.

В *таблице 3* представлены структура туристического маршрута каждого дня и проектный расчет стоимости в целом и на каждый день (в случае если турист ограничится однодневным пребыванием).

Таблица 3. Проектный расчет стоимости услуг, связанных с реализацией туристического маршрута (по состоянию на октябрь 2012 г.)

День пребывания	Внутренний туристический маршрут	Цена, руб.		
		дети, студенты, пенсионеры	взрослые	ветераны, инвалиды
1 день. Время прохождения маршрута – 7 часов	Кадниковский краеведческий музей	20	30	15
	Экскурсия по городу	30		
	Экскурсия за город (Лисьи горы, Ильинско-Засодимская церковь)	50		
	Большое Село. На родину кадки	180		
	Проживание на постоялом дворе	200		
	Ужин	230		
	Итого	710	720	705
2 день. Время прохождения маршрута – 5 часов	Завтрак на постоялом дворе	100		
	Марковское. Островки супружеского счастья	2500 с группы		
	Обед	200		
	с. Архангельское	70		
	Ужин	200		
	Итого	570 с человека +2500 с группы		
3 день. Время прохождения маршрута – 4 часа	Завтрак	100		
	Развлекательная программа	50		
	Обед	200		
	Итого	350		

Для увеличения потока туристов и привлечения интереса к нашему проекту в будущем предлагается использовать продажу сувенирной продукции. В планы включена также наружная реклама, размещение информации о проекте на баннерах, уличных щитах, на транспорте и т. д.

Ожидаемым результатом от реализации предложенного нами проекта является увеличение занятости, повышение доходов частного бизнеса и бюджетных поступлений, создание туристического бренда сокольской земли, развитие культурного уровня, мультипликативный эффект на другие отрасли (транспорт, торговля, общепит и т. п.).

В заключение хотелось бы отметить, что бережное сохранение наследия славного прошлого и преобразование его в модернизационные проекты будущего – все это является залогом успешного социально-экономического развития Вологодского края.

ЛИТЕРАТУРА

1. Районы и города Вологодской области: основные характеристики районов и городов Вологодской области. 2012: стат. сборник. – Вологда: Вологдастат, 2012. – 161 с.
2. Туризм в Вологодской области 2012: стат. сборник. – Вологда: Вологдастат, 2012. – 114 с.

Роль факторов образовательной среды в формировании здоровья школьников

В настоящее время проблеме сохранения и улучшения здоровья детей придаётся особое значение, поскольку прогрессирующий рост хронических форм соматической патологии и невропсихических болезней вызывает тревогу. Дети – это наши инвестиции в общество будущего. От их здоровья и того, каким образом мы обеспечиваем их рост и развитие, будет зависеть уровень благосостояния и стабильности в стране [5, с. 5]. Ещё в 2008 г. в своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации [7] Президент Российской Федерации Д.А. Медведев подчеркнул, что именно в школьный период формируется здоровье человека на всю последующую жизнь. Дети проводят в школе значительную часть дня, и заниматься их здоровьем должны в том числе и педагоги. Каждому ученику необходим индивидуальный подход, минимизирующий риски для здоровья в процессе обучения. Стоит отметить, что в последнее время увеличилось количество программ, направленных на поддержку детей («Школьное питание», приоритетный национальный проект «Образование», Федеральная целевая программа «Дети России» и др.).

Однако их здоровье продолжает ухудшаться, о чём свидетельствуют результаты многолетних научных исследований. Наиболее выраженный рост распространённости хронических заболеваний, отклонений в физическом развитии, частоты острой и обострение хронической патологии происходит в период получения систематического образования (при обучении в дошкольных образовательных учреждениях, учреждениях

Кондакова Наталья Александровна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

общего среднего, начального и среднего профессионального образования) [5, с. 2]. Остановимся более подробно на анализе здоровья школьников и определяющих его факторах риска.

Ухудшение здоровья детей подтверждается не только данными официальной статистики¹, но и результатами выборочных научных исследований. В марте 2012 года Институтом социально-экономического развития территорий РАН было проведено исследование в двух школах города Вологды: МОУ «СОШ № 1 с углублённым изучением английского языка» (далее – МОУ «СОШ № 1»), где учебная нагрузка на детей увеличена по сравнению с обычной общеобразовательной школой, и МОУ «СОШ № 13» (обычная общеобразовательная школа)². Цель исследования – анализ состояния здоровья детей и выявление факторов риска во время обучения в школе. В обеих школах было проведено анкетирование учащихся 1, 5, 9, 11-х классов. Выбор данных классов обусловлен тем, что эти периоды для детей являются критическими, а именно: начало обучения в школе (1 класс), начало обучения в основной школе (5 класс), переход в старшие классы (9, 11 классы).

Анализ распределения школьников по группам здоровья показал, что в том и другом образовательном учреждении прослеживается чёткая тенденция снижения удельного веса детей с I группой здоровья к старшим классам (9, 11 класс) и одновре-

¹ В 2010 году в России среди детей, обучающихся в школах, отмечались следующие показатели: первая группа здоровья (здоровые) – 21%, вторая группа здоровья (здоровые с некоторыми функциональными отклонениями) – 59, третья группа здоровья (имеющие хронические заболевания) – 18, четвёртая и пятая группы здоровья (инвалидизирующие заболевания) – 2% детей [2, с. 45].

² В обеих школах было проведено анкетирование учащихся 1, 5, 9, 11-х классов. Выбор данных классов обусловлен тем, что эти периоды для детей являются критическими, а именно: начало обучения в школе (1 класс), начало обучения в основной школе (5 класс), переход в старшие классы (9, 11 классы). В обеих школах было опрошено 577 школьников в возрасте от 7 до 18 лет. В МОУ «СОШ № 1» опрошено 324 человека (1-е классы – 107 человек; 5-е классы – 92 человека; 9 – 11 классы – 125 человек), в МОУ «СОШ № 13» – 253 человека (1-е классы – 84 человек; 5-е классы – 82 человека; 9 – 11 классы – 87 человек).

менное увеличение количества детей с III – IV группами здоровья (рис. 1). Значения показателей между школами среди соответствующих классов отличаются незначительно.

Рисунок 1. Распределение учащихся школ по группам здоровья, %

Основными заболеваниями, которые чаще остальных встречаются у детей, являются: болезни глаза (миопия), болезни костно-мышечной системы (нарушение осанки, сколиоз), болезни органов пищеварения. При этом медицинские работники отмечают, что 70% расстройств, зафиксированных в начальных классах, переходят в хроническую форму к моменту окончания школы [8, с. 11].

По утверждению учёных, при обучении в школе наиболее значимыми факторами, влияющими на здоровье детей, являются такие, как высокий объём учебных и внеучебных нагрузок, дефицит двигательной активности, конфликты с педагогами и сверстниками.

Несомненно, что правильные установки на сбережение своего здоровья являются хорошими предпосылками для формирования здорового образа жизни. Большинство первоклассников (66%) считают, что заботиться о своём здоровье нужно с детства, однако 12% учащихся МОУ «СОШ № 13» и 5% учащихся МОУ

«СОШ № 1» думают, что это «неважно». В процессе взросления понимание важности заботы о своём здоровье с самого детства повышается [4].

Отклонения в здоровье школьников отмечаются как медицинскими работниками, так и на уровне самооценки. В исследовании был построен обобщённый индекс удовлетворённости здоровьем (I) детей на основе их субъективных оценок, который рассчитывался по следующей формуле [9, с. 115]:

$$I = \frac{(A + 0,75B - 0,75C - D)^3}{100}$$

Результаты расчётов показали, что чем старше дети, тем ниже удовлетворённость здоровьем (рис. 2). Если индекс здоровья у первоклассников обеих школ был равен 0,71, то к 5-му классу его значение снизилось до 0,66. В старших классах удовлетворённость здоровьем учащихся МОУ «СОШ № 13» выше и составляет 0,52, тогда как в МОУ «СОШ № 1» – 0,4.

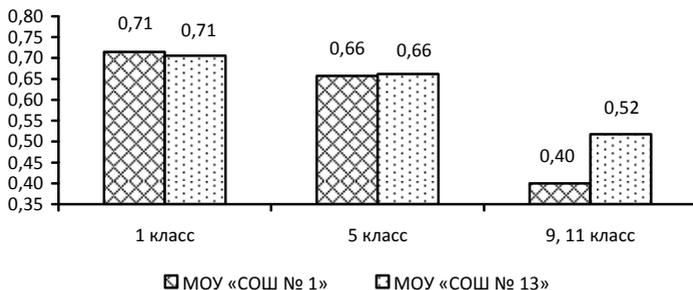

Рисунок 2. Индекс удовлетворённости здоровьем

³ Где А – удельный вес полностью удовлетворённых («отличное» здоровье), В – удельный вес частично удовлетворённых («хорошее» здоровье), С – удельный вес частично неудовлетворённых («плохое» здоровье) и D – удельный вес полностью неудовлетворённых («очень плохое» здоровье). Средняя позиция («удовлетворительное» здоровье) сознательно был убран из уравнения, чтобы каждый вариант ответа был значимой составляющей итоговой оценки удовлетворённости. Коэффициент 0,75 взят условно для корректировки ответов респондентов, дающих вероятностные ответы. Индекс измеряется в пределах от {-1;1}. Положительный индекс означает численный перевес позитивных оценок над негативными.

Среди факторов воздействия на здоровье детей немаловажную роль играет учебная нагрузка. Насыщенность школьной программы, сложности в усвоении большого объёма новой информации в процессе изучения предметов в сочетании с нехваткой времени для прогулок оказывают неблагоприятное воздействие на растущий организм, тогда как комфортные условия организации учебного процесса способны снять до 20% негативных влияний, ухудшающих здоровье детей [1, с. 7]. По данным опроса, учащиеся МОУ «СОШ № 1» в 2 – 3 раза чаще отмечают, что к концу дня они устают и хотят «побыстрее лечь в постель, чтобы никого и ничего не слышать и не видеть» (среди пятиклассников МОУ «СОШ № 1» так ответили 14% детей, МОУ «СОШ № 13» – 5%; среди старшеклассников МОУ «СОШ № 1» – 42%, МОУ «СОШ № 13» – 25%).

Несмотря на утомление, более 40% пятиклассников и четверть старшеклассников принимаются за выполнение домашних заданий сразу же после возвращения из школы.

На выполнение домашнего задания половина (51%) школьников 5-х классов тратят 1 – 2 часа. По нормативным требованиям выполнению домашних заданий в 5-м классе ребёнок должен уделять не более 2,5 часа [6]. Однако данные исследования показали, что почти каждый четвёртый ученик МОУ «СОШ № 1» тратит на это 2 – 3 часа, а 5% детей – более 3 часов. В старших классах время на выполнение домашних заданий увеличивается: почти четверть (23%) учащихся школ делают учебные задания около 3-х часов. Стоит отметить, что в МОУ «СОШ № 1» 16% детей затрачивают на домашнюю подготовку более 4 часов, хотя этот показатель явно превышает норму.

Таким образом, дети, которые обучаются в МОУ «СОШ № 1», где учебная нагрузка выше, к старшим классам менее удовлетворены своим здоровьем ($I=0,4$), тогда как в МОУ «СОШ № 13» ($I=0,52$) ученики чаще устают к концу дня, больше времени у них

уходит на подготовку домашних заданий, нежели чем у детей, обучающихся в обычной общеобразовательной школе (МОУ «СОШ № 13»).

Психоэмоциональное состояние детей 9-х, 11-х классов (в возрасте 14 – 18 лет) изучалось с помощью блоков вопросов-высказываний, методика которых была предложена И.В. Журавлевой [3, с. 78]. Подросткам были предложены вопросы, по которым оценивались их взаимоотношения с родителями, сверстниками и общая удовлетворённость своей жизнью. В результате получилось, что суммарный коэффициент стресса выше у подростков МОУ «СОШ № 1» (4,7), чем у учащихся МОУ «СОШ № 13» (4,1).

Исходя из полученных в ходе исследования данных, можно констатировать, что хорошая и комфортная обстановка дома и в школе оказывает заметное влияние на самочувствие детей. Необходимо уделять внимание здоровью ребёнка не только родителям и медицинским работникам, но и психологическим и социальным службам (на базе школ, центров помощи семьям с детьми), которые должны следить за его психологическим состоянием, помогать в адаптации к жизненным ситуациям и быть более устойчивым к стрессам.

Таким образом, здоровье детей особенно ухудшается во время обучения в школе. Наряду с другими социально-экономическими факторами большое влияние на этот процесс оказывают школьные факторы риска, такие как высокая учебная нагрузка, низкая двигательная активность. Для того чтобы снизить влияние школьных факторов риска на здоровье подрастающего поколения, необходимы совместные усилия как педагога, психолога, медицинского работника в школе, так и семьи в целом. И у всех должна быть общая цель – сохранение здоровья детей. Главное, что нужно делать – это создавать здоровьесберегающую образовательную среду, рационально организовывать учебный процесс и вести в школах физкультурно-оздоровительную работу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких, М.М. Сохранение здоровья детей как важное направление развития системы образования [Текст] / М.М. Безруких // Научные исследования в образовании. – 2011. – № 7. – С. 1-9.
2. Государственный доклад о положении детей в Российской Федерации в 2010 году [Текст]. – М.: Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации. – 2010. – 221 с.
3. Журавлева, И.В. Здоровье подростков: социологический анализ [Текст] / И.В. Журавлева. – М.: Институт социологии РАН, 2002. – С. 78.
4. Копейкина, Н.А. Проблемы сохранения здоровья школьников [Текст] / Н.А. Копейкина // Проблемы развития территории. – 2012. – № 60. – С. 44-52.
5. Новые возможности профилактической медицины в решении проблем здоровья детей и подростков России. Комплексная программа научных исследований «Профилактика наиболее распространённых болезней детей и подростков на 2005 – 2009 гг.» [Текст] / А.А. Баранов, В.Р. Кучма, В.А. Тутельян, Б.Т. Величковский. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 176 с.
6. О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПин 2.4.2.1178-02 [Электронный ресурс]: Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 28 ноября 2002 г. № 44. – Режим доступа: http://www.rg.ru/oficial/doc/min_and_vedom/glav_vrach/44-02.shtm
7. Послание Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации (5 ноября 2008 года, г. Москва, Большой Кремлёвский Дворец) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://archive.kremlin.ru/appears/2008/11/05/1349_type63372type63374type63381type82634_208749.shtml
8. Римашевская, Н.М. Здоровье школьников: тенденции и определяющие факторы [Текст] / Н.М. Римашевская, А.А. Шабунова // Народонаселение. – 2011. – № 4. – С. 4-16.
9. Харченко, К.В. Удовлетворённость: методология и опыт муниципальных исследований [Текст] / К.В. Харченко. – М.: АЛЬПЕРИЯ, 2011. – 260 с.

Самосохранительное поведение как значимый фактор здоровья населения

Согласно мнению экспертов Всемирной организации здравоохранения, здоровье населения зависит от четырёх составляющих: наследственности (15 – 20%), окружающей среды (20 – 25%), образа жизни (50 – 55%) и здравоохранения (10 – 15%) [4]. Всё более значимым в детерминации заболеваемости и смертности становится поведенческий фактор, отношение людей к своему здоровью и продолжительности жизни. Тем самым вопрос изучения самосохранительного поведения населения становится как никогда актуальным в современном обществе.

Под термином «самосохранительное поведение» (ССП) отечественные демографы понимают систему действий и отношений, направленных на сохранение и поддержание здоровья в течение жизни, а также установку продления её срока [1].

Представленность и разнообразие форм структурных элементов СПП населения оценивалась нами с помощью социологического исследования, проведённого на территории Вологодской области в 2012 году¹. Одними из основополагающих частей структуры самосохранительного поведения обозначились действия самосохранительного характера [4]. Для их анализа было выделено семь основных показателей: двигательная (физическая) активность, вредные привычки, сексуальная активность, режим труда и отдыха, питание, стрессоустойчивость и медицинская активность.

Корчагина Полина Сергеевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

¹ Исследование СПП проводилось с помощью массового раздаточного анкетирования населения. Объём выборочной совокупности составил 1500 человек; выборка квотная по полу и возрасту с пропорциональным размещением единиц наблюдения. Ошибка выборки не превышает 3%. В представленной работе также были использованы данные ежегодного мониторинга физического здоровья населения Вологодской области, который осуществляется ИСЭРТ РАН с 2002 года и имеет аналогичные характеристики.

Таблица 1. **Взаимосвязь здоровья населения и частоты занятий физической культурой и спортом (2012 г.)**

Как часто Вы занимаетесь физической культурой и спортом?	Индекс самооценки здоровья	Имеются ли у Вас длительно протекающие (хронические) заболевания или состояния? (в %)	
		да	нет
Ежедневно	0,641	32,4	67,6
2-3 раза в неделю	0,633	27,6	72,4
Несколько раз в месяц	0,648	29,5	70,5
Примерно раз в месяц	0,648	19,4	80,6
Примерно раз в год	0,624	27,3	72,7
Сейчас не занимаюсь	0,600	34,9	65,1
Никогда не занимался(ась)	0,570	40,5	59,5

Источник: Данные мониторинга здоровья и самосохранительного поведения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Мониторинг общественного здоровья, проводимый в Вологодской области ИСЭРТ РАН с 2002 г., позволил выявить тенденции изменения отдельных показателей проявления самосохранительных действий. Так, при ответе на вопрос: «Как Вы обычно проводите своё свободное время?» 55 – 60% жителей Вологодской области указали, что смотрят дома телевизор, читают, выполняют домашние дела, не требующие значительных физических усилий. При этом за последние 10 лет удельный вес населения, проводящего свой досуг в форме прогулок на свежем воздухе, увеличился с 28% в 2002 г. до 31% – в 2012 г. Доля жителей области, занимающихся спортом и посещающих спортивные клубы, фитнес-центры, спортивные залы, заметно не изменилась.

Занятия физической культурой и спортом имеют прямую и очень тесную взаимосвязь со здоровьем человека. Те, кто регулярно занимается спортом, имеют более высокий индекс

самооценки здоровья², а также реже болеют хроническими заболеваниями по сравнению с теми, кто не занимается спортом (табл. 1).

Для оценки влияния поведенческих факторов на здоровье населения можно использовать анализ с помощью логистической регрессии. Коэффициент шансов (OR), рассчитываемый с помощью логистической регрессии³, позволяет оценивать степень влияния того или иного социально-экономического фактора на состояние здоровья населения.

Согласно данным регрессионного анализа, хронические заболевания также чаще возникают у тех, кто игнорирует активный образ жизни и занятия спортом (табл. 2).

Таблица 2. **Риск возникновения хронических заболеваний в зависимости от частоты занятия спортом**

Занятия спортом	Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*
Ежедневно	1,00		
Сейчас не занимаюсь	1,26	(1,01-1,57)	0,04
Никогда не занимаюсь	1,60	(1,25-2,05)	0,002

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

² За индекс самооценки здоровья была принята субъективная оценка населением его состояния с учетом среднего от суммы применяемой балльной оценки (1 – очень плохое, 2 – плохое, 3 – удовлетворительное, 4 – довольно хорошее, 5 – очень хорошее), умноженных на их долю в совокупности опрошенных. ИСЗ = $(1 \times q_1 + 2 \times q_2 + 3 \times q_3 + 4 \times q_4 + 5 \times q_5) : 5$, где q_i – доля респондентов, выбравших ответ i . В полученной шкале колебания индексы здоровья составляют от 0,2 до 1,0. При интерпретации данных ИСЗ следует учитывать, что его значение до 0,6 соответствует низкой самооценке здоровья; 0,61 – 0,8 – средней; 0,81 – 1,0 – высокой самооценке здоровья.

³ Логистическая регрессия позволяет предсказывать наличие или отсутствие исследуемой характеристики (например, плохое здоровье) у индивида, если известен набор его характеристик. В качестве независимой переменной в модели логистической регрессии выступает дихотомическая переменная, принимающая значение «один», если индивид имеет плохое здоровье, и значение «ноль» – в противном случае. Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$. CL – 95% доверительный интервал.

Важнейшую роль в сохранении и укреплении здоровья человека играет питание. Основная часть населения региона (55 – 98%) на протяжении последнего десятилетия оценивает качество своего питания как нормальное. За период с 2002 по 2012 г. доля тех, кто имеет нормальное питание, выросла на 14 процентных пунктов. Снижается доля тех, кто характеризует питание, как неудовлетворительное (13% в 2012 г. против 24 – в 2002 г.). Однако по-прежнему лишь каждый десятый житель области считает своё питание полноценным.

Качество питания оказывает значительное влияние на здоровье населения региона: жители области, оценивающие питание как «полноценное», имеют более высокий индекс самооценки здоровья по сравнению с теми, кто имеет плохое питание (табл. 3).

Таблица 3. **Влияние качества питания на здоровье населения Вологодской области**

Оценка качества питания жителями области	Величина индекса самооценки здоровья					
	2002 г.	2004 г.	2006 г.	2008 г.	2010 г.	2012 г.
Полноценное	0,788	0,779	0,717	0,734	0,766	0,861
Нормальное	0,642	0,660	0,661	0,666	0,683	0,642
Неудовлетворительное	0,566	0,599	0,629	0,603	0,600	0,512
Очень плохое	0,514	0,587	0,590	0,591	0,613	0,517
Источник: Данные мониторинга здоровья и самосохранительного поведения населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.						

Связь качества питания и наличия хронических заболеваний прослеживается при применении логистической регрессии. Так, при неудовлетворительных оценках питания риск иметь хроническое заболевание возрастает более чем в два раза (табл. 4).

Важнейшим деструктивным фактором демографического, социального и экономического развития служит алкоголизация общества. Как показывают исследования, тяжелые алкогольные проблемы являются главной причиной того, что уровень смертности россиян катастрофически высок.

Таблица 4. **Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от качества питания**

Оценка питания	Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*
Полноценное	1,00		
Неудовлетворительное	1,58	(1,03-2,41)	0,03
Очень плохое	2,24	(1,06-4,68)	0,04

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Доля потребляющих алкогольные напитки в 2012 г. составила 78% от всего населения региона, что превышает данный показатель за 2002 г. на 34%. В 2012 г., несмотря на увеличение удельного веса тех, кто потребляет алкогольную продукцию, частота употребления снизилась, ежедневно употребляли алкоголь почти 4% населения, что меньше, чем 3 года назад, на 4 п. п.; только по выходным – 38%, что также меньше, чем в 2009 г., на 14 п. п.

Связь здоровья с потреблением алкогольной продукции проявляется очень тесно, о чём свидетельствует высокий уровень значимости при регрессионном анализе, результаты которого показали, что население, потребляющее алкоголь, в два раза чаще даёт своему здоровью негативные характеристики и имеет хронические заболевания (табл. 5).

Таблица 5. **Риск ухудшения общего состояния здоровья и возникновения хронических заболеваний в зависимости от употребления алкогольных напитков**

Употребление алкогольных напитков	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)			Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*	OR	CL	p*
Нет	1,00			1,00		
Да	2,09	(1,47-2,95)	0,0001	1,66	(1,32-2,09)	0,0001

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Причём наибольшее влияние на состояние здоровья населения оказывает частота употребления крепких алкогольных напитков (табл. 6). Те, кто ежедневно употребляет крепкий алкоголь, имеют в четыре раза больший риск иметь плохое здоровье по сравнению с теми, кто употребляет алкоголь до 3-х раз в месяц.

Таблица 6. **Риск ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от частоты употребления крепких алкогольных напитков**

Употребление крепких алкогольных напитков	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)		
	OR	CL	p*
До 3-х раз в месяц	1,00		
Ежедневно	4,42	(1,18-16,6)	0,03
По выходным	0,34	(0,13-0,9)	0,03
По праздникам	0,73	(0,40-1,34)	0,3

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Согласно результатам мониторинга состояния здоровья населения Вологодской области, за период с 2002 по 2012 г. удельный вес курящего населения в регионе неоднократно возрастал и сокращался, составив на 2012 г. чуть больше трети от общего числа жителей региона.

Связь курения и состояния здоровья проявляется достаточно отчётливо, о чём свидетельствуют данные регрессионного анализа с высоким уровнем значимости. Так, курящее население имеет в два раза больший риск иметь плохое здоровье и хронические заболевания (табл. 7).

Таблица 7. **Риск возникновения хронических заболеваний и ухудшения общего состояния здоровья в зависимости от курения**

Курение	Самооценка здоровья («плохое» или «очень плохое»)			Наличие хронических заболеваний		
	OR	CL	p*	OR	CL	p*
Не курят	1,00			1,00		
Курят	2,20	(1,44-3,38)	0,0003	1,85	(1,45-2,36)	0,0001

* Показатель является значимым, если уровень значимости $p < 0,05$.

Таким образом, анализ результатов исследования позволил установить, что наличие в поведении населения саморазрушающих практик увеличивает риск ухудшения здоровья в 2 – 4 раза. Это еще раз доказывает, что самосохранительное поведение является значимым фактором формирования здоровья населения, а вот выявление значимых рычагов воздействия и мотиваторов, способствующих ведению здорового образа жизни населением, становится основной задачей следующего этапа нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов, А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов) [Текст] / А.И. Антонов. – М.: Издательский Дом «Nota Bene», 1998. – 360 с.
2. Доброхлеб, В.Г. Региональные возможности регулирования репродуктивного поведения населения / В.Г. Доброхлеб, А.А. Шабунова, О.Н. Калачикова // Регион: экономика и социология. – 2012. – № 3. – С. 108-119.
3. Калачикова, О.Н. Тенденции и перспективы демографического развития России и Вологодской области / О.Н. Калачикова, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 23. – С. 143-153.
4. Калачикова, О.Н. Основные тенденции самосохранительного поведения населения региона [Текст] / О.Н. Калачикова, П.С. Корчагина // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 5 (61). – С. 72-82.

Специфика культурной активности населения Вологодской области

Период радикальных преобразований, переживаемых российским обществом, характеризуется интенсивными изменениями в социально-экономической и социокультурной сферах. В современном обществе утвердилось понимание значения культуры как важнейшего стратегического ресурса развития. Так в Стратегии развития отрасли культуры в Вологодской области до 2020 года на первый план выдвинута задача обеспечения сознательного, компетентного и ответственного участия человека в культуре [1]. Но каким же образом жители региона, а значит основные носители культуры и в тоже время участники общественной жизни, проявляют активность в потреблении культурных услуг, участвуют в мероприятиях, с чем связывают проведение своего свободного времени? В исследовании представлены данные мониторинга, проведенного в 2008, 2010, 2012 гг. в ИСЭРТ РАН.

Активность и поведение человека в тех или иных условиях определяется его ценностными установками. Рассмотрение иерархии ценностей населения области позволяет наглядно определить приоритетные векторы социальной активности. В сфере главных интересов вологжан – ценности семьи и дома, причем за два года доля респондентов, ответивших таким образом, выросла на 19 п. п. Более 12% населения региона озабочены обеспечением приличного заработка. Повышению своего культурного уровня жители региона все чаще предпочитают жизненно необходимые интересы. Доля респондентов, назвавших

Антонова Мария Андреевна – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

духовные интересы в качестве основных, выросла лишь на 1,1 процентных пункта в период 2010 – 2012 гг. и составила 3,4% ответивших.

Ранжирование ценностей жителей региона объясняют и приоритеты при проведении свободного времени. В большинстве случаев свободное время вологжане связывают с просмотром телевизора и DVD, ведением домашнего хозяйства, а также общением с друзьями. Следует отметить, что за исследуемый период на 12 п. п. увеличилась доля людей, проводящих свободное время в сети Интернет, на 7 п.п. выросла доля читающих вологжан, почти вдвое больше стало жителей области, посвящающих свободное время занятиям спортом. За исследуемый период сформировалась положительная тенденция в части увеличения интереса к посещению общественных мест¹: 16% респондентов в 2012 г. выбрали данный вариант ответа среди приоритетов в выборе занятий в свободное время, что в 2,5 раза больше, чем в 2010 году. Несмотря на значительную занятость населения домашним хозяйством, просмотром телепередач, интересы вологжан за исследуемый период сместились в сторону использования сети Интернет, чтения книг и прессы, занятий спортом и, что немаловажно, посещения общественных мест. В данных изменениях можно увидеть положительные векторы воздействия на социокультурное поведение жителей региона.

Субъективные оценки причин редкого посещения/непосещения учреждений культуры, анализ которых был проведен в ходе исследования, доказывают неудовлетворенность жителей региона качеством предоставляемых услуг и уровнем ведения культурной политики: 11% вологжан в 2012 г. были неудовлетворены предлагаемыми культурными товарами, тогда как в 2010 г. доля таких ответов составляла лишь 4%.

¹ В контексте исследования под общественными местами понимаются учреждения культуры и досуга и мероприятия, проводимые ими, городские праздники, предприятия общественного питания.

На неэффективную рекламу люди стали указывать чаще на 5 п. п., около 15% респондентов не удовлетворены спектром предлагаемых услуг, что больше, чем в 2010 году, на 9 п. п. Смещение жизненных интересов в сторону семьи, дома и обеспечения приличного заработка просматривается и в данном вопросе, 12% вологжан посещению культурных учреждений предпочитают другие жизненно необходимые приоритеты. Самыми распространенными причинами низкой культурной активности более трети населения называют отсутствие свободного времени – 37% респондентов, финансовые трудности – 24%. По оценкам населения, недоступность качественных социокультурных услуг снижает положительные установки людей на повышение своего культурного уровня и развития. Основная часть учреждений культуры не может обеспечить достаточный уровень конкуренции, поскольку испытывает трудности в использовании инструментов маркетинга в культурной среде, а также в улучшении качества и доступности культурных продуктов для населения.

Несмотря на учащающиеся ответы об отсутствии свободного времени, число вологжан, имеющих хобби, за два последних года выросло более чем на 20 п. п. Каждый второй отмечает, что у него есть увлечение помимо работы и домашних дел. Наиболее увлеченными и стремящимися занимать свободное время любимыми увлечениями являются вологжане с незаконченным высшим, высшим и послевузовским образованием. Выявлена явная зависимость между уровнем образования и наличием увлечения. Среди респондентов, указавших наличие хобби, преобладают женщины (45%) и мужчины в возрасте 30 – 59 лет (52%).

Анализируя степень пользования услугами культурных учреждений (участия в мероприятиях) среди вологжан, можно выделить по частоте посещения следующие группы культурных учреждений: с высокой, средней и низкой степенью

посещаемости. Наиболее активно жители региона участвуют в мероприятиях, проводимых в рамках городских праздников, и посещают парки. Среди учреждений культуры самыми посещаемыми являются кинотеатры и библиотеки, тогда как музеи и театры являются самыми непопулярными среди вологжан. Следует выделить значительную долю респондентов, которые никогда не посещают культурные учреждения. Наиболее негативная ситуация складывается с театрами – более 60% вологжан не проявляют интерес к театральным постановкам, более половины людей не ходят в музеи. Несмотря на то, что кинотеатр имеет статус самого посещаемого учреждения культуры на территории области, доля людей, никогда их не посещающих, превышает 40%.

Среди вологжан, предпочитающих в свободное время сходить в общественные места, учреждения культуры, парки, на развлекательные мероприятия, преобладает доля людей с послевузовским образованием – 24%, незаконченным высшим – 23 и высшим – 21%. Наименьшую активность проявляют жители региона с более низкими уровнями образования. Среди мужчин, посещающих общественные места, большая доля принадлежит возрастной группе от 30 до 59 лет (период выхода на пенсию) – 48%, а среди женщин – в возрастной группе до 30 лет – 40%.

Анализ наиболее частых посетителей культурных учреждений региона, представленный в *таблице*, позволяет оценить половозрастную структуру культурной активности. Наиболее частыми посетителями кинотеатров являются жители области в первой возрастной группе (30 лет и младше), высокую активность проявляет также взрослое население, это объясняется тем, что кинотеатр является самым посещаемым учреждением. Лишь 8 – 10% людей пенсионного возраста смотрят киноленты вне дома. Явных гендерных различий не выявлено.

Половозрастная структура наиболее частых посетителей учреждений культуры (Вологодская область, в % от опрошенных)

Критерий	Мужчины		Женщины	
	регулярно (более 10 раз в год)	часто (3 – 10 раз в год)	регулярно (более 10 раз в год)	часто (3 – 10 раз в год)
<i>Кинотеатр</i>				
Моложе 30 лет	57,9	41,8	58,0	42,3
30 – 54 (59) лет	40,4	47,8	31,9	49,5
Старше (55) 60 лет	1,8	10,4	10,1	8,2
<i>Музей</i>				
Моложе 30 лет	30,0	44,0	40,0	38,3
30 – 54 (59) лет	70,0	36,0	40,0	40,0
Старше (55) 60 лет	0	20,0	20,0	21,7
<i>Театр</i>				
Моложе 30 лет	33,3	40,0	37,5	31,7
30 – 54 (59) лет	66,7	55,0	43,8	50,0
Старше (55) 60 лет	0	5,0	18,8	18,3
<i>Библиотека</i>				
Моложе 30 лет	39,1	44,4	37,3	28,9
30 – 54 (59) лет	30,4	48,9	40,3	39,5
Старше (55) 60 лет	30,4	6,7	22,4	31,6
Источник: Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2012.				

Мужчины в возрасте 30 – 59 лет чаще всего посещают музеи. Молодые люди и женщины от 30 лет до пенсионного возраста проявляют примерно одинаковую активность. Что касается людей пенсионного возраста, музеи для них являются более привлекательными, нежели чем кинотеатры. По результатам опроса, 20% женщин пенсионного возраста посещают музеи регулярно.

Наибольшую активность в посещении театров проявляют люди среднего возраста: 67% мужчин и 44% женщин в возрасте старше 30 и до ухода на пенсию посещают театральные постановки регулярно. Менее активна в этом вопросе молодежь. Женщины пенсионного возраста более инициативны в посещении театров, нежели чем мужчины.

Пользование библиотечными книгами и другими услугами библиотек практически в равной степени – прерогатива всех возрастных групп вологжан без значимых гендерных различий.

Обобщая половозрастные различия активных пользователей услуг учреждений культуры можно сделать вывод о низкой культурной активности мужчин пенсионного возраста по сравнению с женщинами в этом возрастном интервале. Мужчины старше 60 лет по данным опроса вообще не посещают музеи и театры, показывая при этом достаточную регулярность в пользовании библиотеками. Среди причин редкого посещения культурных учреждений пенсионеры называют: плохое физическое и психическое самочувствие (59,5%), предпочтение жизненно необходимых приоритетов (33,8%), а также отсутствие финансовой возможности (20%) – среди женщин; плохое самочувствие (51,7%), отсутствие свободного времени (13,6%), финансовые трудности (11,3%) – среди мужчин.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что наиболее активно проводят свободное время, занимаются творческой деятельностью и активно пользуются услугами учреждений культуры, а следовательно, накапливают и более полно используют свой культурный капитал, вологжане, имеющие незаконченное высшее, высшее и послевузовское образование. В основном это молодые люди до 30 лет и люди среднего возраста. Согласно данным, полученным в результате исследования, возможна формулировка коррективов в документы региональной культурной политики, предложений по организации работы учреждений культуры на территории области, маркетингового анализа потенциальных потребителей культурных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2008, 2010, 2012.
2. Стратегия развития отрасли культуры в Вологодской области до 2020 года // Департамент культуры и охраны объектов культурного наследия. – Вологда, 2010.

Трудовой потенциал России и стран Европы

Трудовой потенциал – обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, групп людей, всего трудоспособного населения по их участию в труде [3]. Соответственно трудовой потенциал территории – это обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности людей, проживающих на данной территории.

Работа представляет собой рейтинг качества трудового потенциала России, стран Европейского союза и некоторых стран Европы, не входящих в Европейский союз (Норвегии и Исландии). Всего рассмотрено 30 государств.

Цель исследования – сравнительный анализ качества трудового потенциала Российской Федерации и государств Европы.

Задачами работы являются:

- анализ показателей, определяющих качество трудового потенциала в России и странах Европы;
- выявление проблем развития трудового потенциала, характерных для Российской Федерации.

В 2005 году с целью оценки качества рабочей силы в регионах России С.П. Горисовым была разработана методика, основанная на международной системе расчета индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) [1].

Для этого им были использованы четыре базовых индекса: состояния здоровья, профессионального образования, материального благосостояния и возможностей для реализации в трудовой сфере.

Панов Александр Михайлович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Не все показатели, предлагаемые автором, являются пригодными для межгосударственных сравнений по причине их недоступности или несопоставимости, поэтому методика была адаптирована к данному исследованию (табл. 1).

Таблица 1. Показатели, используемые при расчётах индекса трудового потенциала

Показатель	Единица измерения
Здоровье – уровень смертности взрослого населения (в возрасте 15 – 60 лет)	– человек на 1 тыс. взрослого населения
Профессиональное образование – продолжительность обучения взрослого населения (старше 15 лет); – полнота охвата высшим образованием	– лет; – % от общей численности занятых
Материальное благосостояние – среднемесячные денежные доходы населения по паритету покупательной способности	– «международные доллары»
Возможность для реализации в трудовой сфере – уровень общей безработицы; – уровень длительной безработицы (доля безработных, ищущих работу 12 месяцев и более, в общей численности безработных)	– % от численности населения (в возрасте 15 – 72 лет); – % от общей численности занятых

Сводный индекс развития трудового потенциала рассчитывался по формуле:

$$ILP = \sqrt[4]{HLI \times EI \times \Pi \times LMI}, \quad (1)$$

где ILP (Index of Labor Potential) – индекс развития трудового потенциала;

HLI (Health and Longevity Index) – индекс состояния здоровья (долголетия трудового потенциала);

EI (Education Index) – индекс профессионального образования;

Π (Income Index) – индекс доходов трудового потенциала;

LMI (Labor Market Index) – индекс состояния рынка труда.

Для расчета базовых индексов использовалась формула:

$$x\text{-index} = \frac{x - x(\min)}{x(\max) - x(\min)}, \quad (2)$$

где $x\text{-index}$ – индекс одного из четырех показателей;
 $x(\min)$ – минимальное значение данного показателя;
 $x(\max)$ – его максимальное значение.

Состояние здоровья трудового потенциала. Среди рассматриваемых государств Россия демонстрирует наиболее низкий уровень состояния здоровья трудового потенциала: смертность взрослого населения в ней составляет: для мужчин – 391 человек на 1000 чел. населения, для женщин – 144 человека на 1000 чел. населения, без учёта гендерных особенностей – 269 человек на 1000 чел. населения [6]. Такой уровень смертности является критическим.

При таком низком уровне состояния здоровья взрослого населения Россия выходит далеко за пределы уровня трудового потенциала Европейского союза, демонстрируя значительно худшие показатели.

Кроме того, Российская Федерация – единственная из рассматриваемых стран, где уровень смертности взрослого населения продолжает расти [6].

Уровень профессионального образования трудового потенциала. Рассматриваемые государства можно разделить на страны с высоким, средним и низким уровнем профессионального образования, причем в каждой группе присутствуют как государства с развитой экономикой, так и развивающиеся страны, ранее относящиеся к государствам социалистического лагеря.

Однако в целом сложилась следующая тенденция – наиболее развитый уровень профессионального образования демонстрируют государства Северной Европы, промежуточные позиции занимают западноевропейские государства и страны бывшего социалистического лагеря, аутсайдерами являются страны, расположенные на Юге Европы.

Российская Федерация относится к группе стран со средним уровнем профессионального образования. Индекс профессионального образования России несколько ниже среднеевропейского уровня, однако это отклонение не критично. Специфическими чертами профессионального образования в России является относительно небольшая продолжительность обучения взрослого населения – 9,61 года. Тем не менее по охвату занятого населения профессиональным образованием Россия занимает шестую (из 30) позицию.

Таким образом, можно заключить, что трудовой потенциал Российской Федерации по данной группе индикаторов вполне соответствует «формату» профессионального образования стран Европейского союза.

Уровень материального благосостояния. Рассматриваемые государства демонстрируют существенные различия в уровне материального благосостояния: дифференциация доходов довольно велика даже среди наиболее развитых европейских государств, а различие между максимальным и минимальным уровнем доходов на душу населения составляет 467%.

Россия относится к группе государств с наиболее низким уровнем доходов – из 30 рассматриваемых стран она занимает 26 позицию. ВНД на душу населения России – 18350 «международных долларов».

Говоря о доходах населения, необходимо учитывать их дифференциацию в том или ином государстве. Для этого используется такой показатель, как коэффициент Джини. Согласно данным Всемирного банка, среди рассматриваемых государств наибольшее неравенство доходов домохозяйств наблюдается в России и составляет 41,5 [5].

Мы видим, что на фоне исследуемых государств Российская Федерация является страной с крайне низким уровнем материального благосостояния трудового потенциала.

Возможности для реализации в трудовой сфере. Говоря о России в целом, можно констатировать, что возможности для реализации в трудовой сфере в ней являются средними – среди рассматриваемых государств она занимает пятнадцатую позицию.

По поводу возможностей для реализации трудового потенциала необходимо заметить, что Россия является крайне неоднородной в этом отношении территорией. Например, в 2009 году уровень общей безработицы в Москве составлял 2,7%, а в Республике Ингушетия – 52,9%. Конечно, существуют регионы, демонстрирующие уровень безработицы, близкий к среднероссийскому (в частности, такой территорией является Вологодская область, в которой уровень безработицы составил в 2009 году 7,9% [4]), однако в целом Россию можно охарактеризовать как территорию с выраженной региональной дифференциацией рынка труда.

Сводный индекс развития трудового потенциала (ИРТП). По уровню развития трудового потенциала все рассматриваемые государства могут быть условно разделены на четыре группы по аналогии с делением государств, согласно индексу развития человеческого потенциала, соответственно в рамках рассматриваемых государств мы получили группы стран с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем трудового потенциала (табл. 2).

Таблица 2. **Распределение стран Европы по уровню развития трудового потенциала**

Государство	Интегральный индекс развития ТП	Ранг региона по ИРТП	Ранги регионов по показателям развития ТП			
			здоровье	образование	благополучие	состояние рынка труда
Очень высокий уровень развития						
Норвегия	0,884	1	7	1	2	1
Люксембург	0,732	2	12	21	1	8
Дания	0,711	3	17	3	6	4
Высокий уровень развития						
Швеция	0,706	4	5	5	4	6

Окончание табл. 2

Нидерланды	0,701	5	6	7	3	7
Исландия	0,688	6	1	10	12	2
Австрия	0,685	7	9	8	5	5
Финляндия	0,658	8	19	4	10	9
Великобритания	0,624	9	13	16	7	10
Кипр	0,614	10	4	17	17	3
Германия	0,572	11	10	2	8	27
Ирландия	0,560	12	14	15	13	16
Бельгия	0,540	13	15	12	9	23
Средний уровень развития						
Франция	0,517	14	16	26	11	18
Словения	0,514	15	23	6	18	12
Чехия	0,477	16	20	24	20	13
Греция	0,470	17	11	27	16	20
Италия	0,463	18	2	28	15	24
Мальта	0,455	19	3	18	21	22
Польша	0,414	20	22	20	25	11
Эстония	0,380	21	24	14	23	19
Испания	0,372	22	8	30	14	29
Португалия	0,356	23	18	29	19	26
Низкий уровень развития						
Литва	0,343	24	27	9	27	17
Румыния	0,329	25	25	23	29	14
Венгрия	0,328	26	26	25	24	25
Словакия	0,310	27	21	22	22	30
Латвия	0,294	28	28	11	28	28
Болгария	0,243	29	29	13	30	21
Россия	0,179	30	30	19	26	15
Источник: Расчеты автора.						

Россия, находящаяся в рейтинге на последней, тридцатой позиции, занимает отдельное место среди государств с низко развитым трудовым потенциалом. Главными, принципиальными проблемами российского трудового потенциала являются неудовлетворительное состояние здоровья населения и низкий уровень доходов.

Для трудового потенциала России характерны следующие проблемы:

1. Низкий уровень состояния здоровья трудового потенциала.
2. Крайне низкий уровень доходов населения и их высокая дифференциация.
3. Нестабильный рынок труда. В России существуют как территории с благоприятными условиями для реализации трудового потенциала, так и территории, где эти условия являются крайне неблагоприятными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горисов, С.П. О региональных различиях качества рабочей силы [Текст] / С.П. Горисов // Рекрутинг. – 2005. – № 3. – С. 41-43.
2. Классификация стран мира по уровню развития человеческого потенциала [Электронный ресурс]: База статистических данных Human Development Reports. – 2011. – Режим доступа: <http://hdr.undp.org/en/statistics/>
3. Маслова, И.С. Трудовой потенциал советского общества [Текст] / И.С. Маслова // Вопросы теории и методологии исследования. – М., 1987. – С. 14, 16.
4. Труд и занятость в России 2011 [Текст]: стат. сборник / Росстат, 2011. – 637 с.
5. Gross National Income per Capita (Atlas Method And PPP) World Development Indicators database [Электронный ресурс]: World Bank, 2010. – Режим доступа: <http://www.damtp.cam.ac.uk/user/na/FoCM11/GNIPC.pdf>
6. World Health Statistics 2012 [Текст]: стат. сборник / Всемирная организация здравоохранения (WHO). – 2012. – С. 57.

Д.А. Калиничева, М.И. Лухтан

Состояние и проблемы трудового потенциала в сфере туризма Вологодской области

В настоящее время неуклонно растет значение туристского сектора в развитии экономики. Туризм как социальное явление обеспечивает удовлетворение социальных и духовных потребностей населения, многообразие которых формируют не только туристские предприятия, но и предприятия других отраслей, обуславливая мультипликативное воздействие туристской сферы на экономику.

Поток туристов в регион – это дополнительная клиентура для многих предприятий сферы обслуживания. Туристы являются одним из наиболее платежеспособных сегментов потребителей [3].

Проблемы активизации и эффективного использования личного фактора производства, характеризующего качества субъекта труда, являются актуальными и требуют научного обоснования. При этом оценка труда и человеческого фактора в производстве осуществляется через трудовой потенциал.

Актуальность изучения трудового потенциала туризма определяется его ролью в повышении качества предоставляемых туристских услуг, а также производстве валового регионального продукта в целом.

Цель работы – выявить проблемы трудового потенциала в сфере туризма Вологодской области и обозначить пути их решения.

Можно выделить следующие проблемы трудового потенциала в сфере туризма в Вологодской области:

Калиничева Дарья Алексеевна, Лухтан Мария Ивановна – студенты филиала СПбГЭУ в г. Вологде.

I. Нехватка профессионально подготовленных кадров в индустрии туризма связана в первую очередь с недостаточным уровнем образования.

Например, одной из основных проблем в реализации проекта «Великий Устюг – родина Деда Мороза», по словам О.А. Кувшиникова, является недостаток квалифицированных кадров в сфере услуг и туристическом бизнесе [5].

В связи с этим следует отметить отсутствие реального заказа системе профобразования. Согласно данным департамента образования, на 2012 – 2014 годы в Великоустюгском районе потребность в кадрах сферы услуг составляет не более 110 человек. Причем 80% этого количества приходится на поваров, продавцов и официантов. А, к примеру, потребность в экскурсоводах и менеджерах по туризму практически отсутствует, что не создает основы для развития данных направлений подготовки.

По материалам статистики, отрасль туризма в Вологодской области представлена 134 организациями. По сравнению с уровнем 2000 г. количество турфирм увеличилось в 2 раза, гостиниц – в 1,5 раза. Выросла и численность работников этих организаций (в 1,6 раза).

Подготовку кадров для туристской отрасли в регионе осуществляют три учреждения среднего профессионального образования (СПО): Великоустюгский педагогический колледж, Вологодское областное училище культуры и филиал Петровского колледжа в г. Вологде по специальностям «Гостиничный сервис» и «Туризм», а также три высших учебных заведения: Вологодский государственный педагогический университет (ВГПУ) по специальности «Культурология», Вологодский государственный технический университет (ВоГТУ) по специальности «Социально-культурный сервис и туризм», филиалы Санкт-Петербургского государственного экономического университета (гг. Вологда и Череповец) по специальности «Экономика и управление на предприятии туризма и гостиничного хозяйства».

За период с 2002/2003 по 2008/2009 уч. г. численность студентов, обучающихся по группе специальностей «Сфера обслуживания» в учреждениях СПО региона, увеличилась в 4 раза и составила 120 чел. Выпуск за последние три года вырос на 20% – с 70 до 84 чел.

За последние семь лет численность студентов, обучающихся по специальности «Социально-культурный сервис и туризм», увеличилась в 3 раза и составила 184 чел. (табл. 3). Максимальное число желающих получить специальность в сфере туризма наблюдалось в 2005 г. (66 чел.). В 2008 г. прием студентов снизился примерно в 2 раза по сравнению с 2002 г. Выпуск по сравнению с уровнем 2007 г. вырос на 11%.

По данным соцопроса сотрудников 17 туристических фирм и 6 гостиниц г. Вологды, проблема нехватки квалифицированных кадров является актуальной для 30% руководителей организаций сферы туризма (29% турфирм и 50% гостиниц).

II. Нежелание обучающихся работать по специальности.

Другой причиной дефицита кадров в отрасли туризма является нежелание обучающихся работать по специальности. По данным опроса студентов вузов г. Вологды, только 61% обучающихся по специальности «Социально-культурный сервис и туризм» планируют работать по профессии.

В случае трудностей в поиске работы 42% студентов, обучающихся по направлению «Социально-культурный сервис и туризм», ответили, что найдут работу не по специальности, что больше, чем в среднем по опросу.

Такое положение объясняется недостаточным уровнем организации работы по профориентации в школах Вологодской области. Согласно результатам опроса директоров общеобразовательных учреждений региона, специальный отдел по профориентации существует только в 4% школ, а профориентацион-

ной работой преимущественно занимаются классные руководители, психологи, социальные педагоги или завучи по учебно-воспитательной работе (90%).

Более того, учебные заведения в недостаточной мере содействуют трудоустройству будущих специалистов. Большинство студентов планируют вести поиски работы через знакомых, друзей и родственников.

Следовательно основными проблемами подготовки кадров для отрасли туризма являются:

- низкая ориентация будущих специалистов на работу по специальности;
- недостаточная работа учебных заведений по трудоустройству студентов;
- недостаточная эффективность работ по профессиональной ориентации в школе.

Для решения первых двух проблем предлагается организовать муниципальный совет по подготовке кадров, который бы состоял из работодателей и представителей местной власти и стал площадкой для обсуждения вопросов, совместного поиска решений и взаимодействия как по профориентационной работе, так и по формированию прогнозной потребности.

III. Непрестижность профессии.

В настоящий момент занятость в сфере туризма составляет около 2,4% от экономически активного населения области.

Оценка трудовых ресурсов по гендерному признаку показала, что в туристских фирмах Вологодской области по состоянию на 2009 г. работает 65% женщин (301 чел.) и 35% мужчин (163 чел.). При этом возрастной срез показывает, что почти 68% работников турфирм старше 30 лет. Негативным моментом для развития туризма региона является то, что в отрасли заняты преимущественно лица, не имеющие специального туристического образования, с невысоким уровнем заработной платы.

IV. Снижение компонентов трудового потенциала работников.

Определение уровня трудового потенциала сферы услуг конкретного туристского региона позволяет выявить степень готовности занятых в этих видах деятельности к участию в формировании туров, что и является важнейшим условием успешной туристской деятельности на данной территории.

Исследованием данного вопроса на территории Вологодской области занималась В.С. Орлова в работе «Оценка трудового потенциала организаторов туристской деятельности» [4].

Стоит отметить, что в 2006 – 2011 гг. среди всех компонентов трудового потенциала работников этой сферы наибольшим снижением значений индексов (на 0,04 ед.) характеризуются культурный и нравственный уровни, которые лежат в основе формирования лояльности местного населения к посетителям данной территории (*табл. 7*).

Таблица 7. Индексы качеств трудового потенциала сферы услуг Вологодской области в 2006 – 2011 гг.

Качество трудового потенциала	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., +/-
Физическое здоровье	0,702	0,724	0,727	0,709	0,726	0,024
Психическое здоровье	0,749	0,731	0,749	0,713	0,751	0,002
Когнитивный потенциал	0,641	0,611	0,620	0,616	0,613	-0,028
Творческий потенциал	0,594	0,580	0,593	0,583	0,603	0,009
Коммуникабельность	0,734	0,727	0,745	0,715	0,723	-0,011
Культурный уровень	0,662	0,683	0,708	0,641	0,620	-0,042
Нравственный уровень	0,782	0,772	0,767	0,754	0,741	-0,041
Потребность в достижении	0,629	0,640	0,652	0,635	0,639	0,01

Снижение индексов этих показателей создает неблагоприятные условия для туристских посещений Вологодской области. Кроме того, низкий культурный уровень персонала организаций, предоставляющих услуги посетителям области, оказывает отрицательное влияние на формирование имиджа г. Вологды как культурной столицы Русского Севера и снижает привлекательность региона в целом.

Для решения указанной проблемы предлагается:

- введение в программу образовательных учреждений предметов, направленных на развитие данных факторов;
- проведение культурно-массовых мероприятий (льготные посещения театров, музеев, бассейна, организация различных тренингов).

V. Отсутствие квалифицированного персонала для работы с туристами с ограниченными возможностями.

В Вологодской области проживает 128 тысяч инвалидов, в том числе в г. Вологде 32,5 тысячи человек, из них – 600 инвалидов-колясочников. Поэтому можно с уверенностью утверждать, что проблема развития инклюзивного туризма в Вологодском регионе актуальна [2].

Люди с ограниченными возможностями недостаточно информированы о доступности для них внутреннего и внешнего туризма, вследствие чего мало обращаются за услугами в турагентства (в 50% опрошенных турагентств – по одному обращению); а у туристических агентств отмечается низкая мотивированность к активным действиям в области разработки туристических маршрутов и их рекламы для данной категории клиентов (нет спроса – нет предложения).

Предложения:

- включение в образовательную программу специализированных предметов, позволяющих обслуживать туристов с ограниченными возможностями;
- введение новых специальностей для работы с туристами с ограниченными возможностями.

Обобщая вышесказанное, можно заключить, что состояние трудового потенциала сферы туризма требует преобразования путем реализации ряда направлений, первоочередным из которых, как показали результаты исследования, должно стать создание благоприятных условий для развития и реализации тру-

дового потенциала сферы туризма, включая разработку и осуществление программ, касающихся подготовки кадров, развития новых видов туристской деятельности, а также поддержки малого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 132 от 24.11.1996 «Об основах туристской деятельности в РФ» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
2. Сирченко, А.А. О перспективах развития событийного туризма в Российской Федерации Предпринимательство и право. Информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=1313>
3. Тайгибова, Т.Т. Анализ состояния и перспективы развития въездного туризма в современной России [Электронный ресурс] / Т.Т. Тайгибова. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/conf/econ/archive/9/538/>
4. Орлова, В.С. Оценка трудового потенциала организаторов туристской деятельности [Электронный ресурс] / В.С. Орлова. – Режим доступа: http://iupr.ru/domains_data/files/zurnal_osnovnoy_4_2012/Orlova%20V.S..pdf
5. Официальный портал Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologda-oblast.ru/ru/press-center/?id_15=37427&id_16=15&from_15=102.
6. Туризм в Вологодской области: стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. – Вологда, 2010. – 105 с.

Оптимизация образовательного процесса в вузе с использованием системы дистанционного обучения

Образовательная деятельность в вузах России в последние десятилетия характеризуется ускоренным развитием и широким внедрением электронных технологий обучения, включающих использование сети Интернет, учебно-методических мультимедиа-материалов, удаленных лабораторных практикумов и других электронных ресурсов учебного назначения. Вузы на уровне государственных нормативно-правовых документов получили возможность строить свою деятельность по организации учебного процесса с применением дистанционных образовательных технологий (ДОТ) [1].

Дистанционное обучение – способ реализации процесса обучения, основанный на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий, позволяющих осуществлять обучение на расстоянии без непосредственного личного контакта между преподавателем и учащимся [2].

Оптимизация учебного процесса происходит по нескольким направлениям. С одной стороны, создание удобной для студентов формы подачи основного и дополнительно материала, с другой – увеличение количества обучающихся и качества образования при неизменном количестве ППС.

Президент Медведев 28 февраля 2012 года подписал Федеральный закон 11-ФЗ «О дистанционном образовании», который дополняет закон «Об образовании» понятиями электронных форм обучения. «При реализации образовательных программ независимо от форм получения образования могут применяться электронное обучение, дистанционные образовательные технологии» [3].

Хрянин Евгений Леонидович – студент филиала СПбГЭУ в г. Вологде.

В связи с этим в филиале Санкт-Петербургского государственного экономического университета в 2012 году было принято решение о внедрении системы дистанционного обучения (СДО) для обеспечения потребностей вуза. Были определены следующие требования к системе:

1. Минимальная стоимость внедрения.
2. Расширяемость – возможность подключения дополнительных модулей.
3. Простота модернизации системы.
4. Низкие требования к оборудованию.
5. Доступность системы для пользователя:
 - доступ через сеть Интернет;
 - для просмотра веб-портала достаточно современного браузера;
 - интуитивно-понятный интерфейс.
6. Авторизованный доступ для пользователя.
7. Поддержка популярных текстовых форматов.
8. Низкая стоимость обслуживания.

С учетом вышеперечисленных требований были рассмотрены варианты внедрения как сторонних программных продуктов, так и разработка собственной системы (*таблица*).

Сравнение популярных образовательных CMS (LMS) и собственной разработки

Название СДО	Moodle	ILIAS	JoomlaLMS	Stellus	СДО собственной разработки
Стоимость	5	5	3	1	5
Требования к оборудованию	4	5	5	1	5
Безопасность	5	3	1	3	5
Скорость работы	4	1	5	4	5
Удобство интерфейса	3	1	3	4	5
Сложность внедрения	3	3	3	3	5
Поддержка и доработка	4	3	2	1	5
Итого	4	3	3,14	2,42	5

Системы сравнивались по 7 показателям:

- стоимость (5 – самая выгодная, 1 – самая дорогая);
- требования к оборудованию (5 – низкие требования, 1 – высокие требования, включая дополнительные затраты);
- безопасность (5 – удовлетворяет требованиям, предъявляемым к системе, 1 – не удовлетворяет требованиям безопасности);
- скорость работы (5 – плавный и отзывчивый интерфейс, 1 – система зависает даже на простых задачах);
- удобство интерфейса (5 – интерфейс интуитивно понятен, 1 – интерфейс требует обязательно обучения);
- сложность внедрения (5 – простота установки и освоения системы, 1 – значительные трудозатраты на внедрение);
- поддержка и доработка (5 – простота разработки дополнительных модулей, 1 – существенные затруднения по расширению функционала).

Таким образом, было принято решение, что оптимальным вариантом является разработка собственной СДО.

В качестве платформы разработки были выбраны бесплатные и общедоступные средства: веб-сервер Apache, язык программирования PHP, языки разметки HTML5 и возможности оформления CSS3.

Разрабатываемая система состоит из следующих модулей, представленных на *рисунке*:

- модуль «Учебные курсы»: включает в себя темы и лекционный материал, вопросы по лекциям, из которых формируются тесты по темам, контрольные работы;
- модуль «Администрирование»: управляет правами доступа пользователей, а также справочниками, используемыми для работы системы;
- модуль «Статистика»: собирает информацию об активности пользователей системы и обо всех процессах, происходящих

в ней, дает возможность отследить как работу самой системы (самотестирование), так и оценить работу отдельных пользователей.

Основные положительные аспекты разработанной СДО:

1. Система является кроссплатформенной. Для просмотра веб-портала требуется только современный браузер.

2. Студент может работать с системой, где ему удобно и когда ему удобно – система работает и доступна круглосуточно, через Интернет.

3. Система с помощью электронной почты оповещает студентов о появлении новой контрольной работы и других событиях.

4. Студент сможет видеть только те дисциплины, которые ему открыл преподаватель.

5. Удобство для преподавателей – все результаты работы студентов доступны для проверки через Интернет.

6. Филиал может принимать на обучение студентов-инвалидов с проблемами передвижения, для которых посещение вуза является сложным процессом.

Также важным является экономический аспект введения дистанционного обучения. Подобная система позволит филиалу:

- упразднить должность специалиста по приему контрольных работ;
- снизить затраты на обучение для иногородних студентов (обучение осуществляется дистанционно);
- сократить временные затраты преподавателей на обучение студентов;
- избежать единовременных затрат на оборудование помещений пандусами и специальными лестничными лифтами и начать полноценное обучение людей с ограниченными возможностями уже сейчас.

Модули системы дистанционного обучения

В настоящее время система находится в стадии тестирования. В дальнейшем планируется модификация системы с целью её интеллектуализации, что позволит системе строить индивидуальные курсы для каждого студента. Построение индивидуальных курсов будет осуществляться с учетом предварительного уровня знаний студентов. Таким образом, интеллектуализация даст возможность уменьшить время, затрачиваемое преподавателем на одного слушателя, что еще больше увеличит экономический эффект от её использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Оптимизация учебного процесса в вузе на основе электронных информационно-образовательных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.emissia.org/offline/2006/1028.htm>
2. Обучение дистанционное [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/дистанционное_обучение_это/Экономический_словарь/Обучение_дистанционное/
3. Медведев подписал закон о дистанционном образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ria.ru/edu_news/20120229/580355607.html
4. О совещании на тему обучения инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vologdazso.ru/pres/news/125894/>

**Дистанционное обучение как средство решения
проблемы недостаточности школьного
экономического образования**

В современных условиях значимость экономического образования для школьника как и обладание культурой экономического мышления продиктована сложившейся ситуацией в экономике страны. В России в настоящее время под влиянием глобальных процессов, требующих постоянного обновления технологий, ускоренного освоения инвестиций, быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира, наблюдается переход экономики на инновационный путь развития. Данное изменение оказывает существенное влияние на развитие всех отраслей народного хозяйства и, соответственно, на уровень жизни граждан нашего государства [1, с. 92; 4, с. 11].

Значительную роль происходящие процессы играют и в повседневной деятельности подрастающего поколения. В сложившихся условиях важность владения школьниками информацией о реальных явлениях в экономике возрастает. Овладение обучающимися экономическими знаниями как на базовом, так и углубленном уровне может осуществляться в рамках предмета «Экономика». Место данной дисциплины в системе школьного образования предусмотрено утвержденным Министерством образования и науки Российской Федерации 17 мая 2012 г. Федеральным государственным образовательным стандартом среднего (общего) полного образования [3]. Однако преподавание предмета в основной общеобразовательной школе не предполагается базисным учебным планом. Поэтому экономическое образование школьников в России осуществляется лишь в ряде общеобразовательных учреждений за счет региональной или

школьной компонент. Руководством данных учебных заведений организуется обучение по экономике в рамках профильного образования, факультативных занятий, изучения предметов по выбору с целью профориентации и подготовки к послешкольному образованию. Развитием у обучающихся 5 – 11 классов экономического мышления, экономической культуры, предприимчивости, инициативы, экономической грамотности занимаются также учреждения дополнительного образования. Однако с их помощью в процесс обучения включена незначительная доля школьников, желающих в свободное время углубить свои знания по экономике. Следовательно учреждениями общего и дополнительного образования не в полной мере реализуются интересы детей в экономическом просвещении обучающихся. Решением этой проблемы является совершенствование системы экономического образования школьников прежде всего за счет развития дистанционного обучения.

Дистанционным обучением школьников экономике в России занимается целый ряд высших учебных и академических учреждений. В каждом из них определены свои цели и задачи обучения и соответствующие их достижению направления деятельности. Так, целью деятельности Экономической интернет-школы, функционирующей с 2010/2011 учебного года при Научно-образовательном центре экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН (Экономическая интернет-школа НОЦ ИСЭРТ РАН), является организация дистанционного (сетевое) обучения экономике для учащихся 8 – 11 классов основных и средних общеобразовательных учреждений [2].

Основные задачи её работы:

- формирование у учащихся умения решать нестандартные и творческие задачи, требующие углублённого изучения экономики;
- подготовка учащихся к экономическому блоку вопросов единого государственного экзамена по обществознанию;

- создание условий для самореализации школьников;
- развитие у учащихся творческих способностей и интереса к научно-исследовательской деятельности.

Реализация поставленных цели и задач достигается за счёт четырёх направлений деятельности Экономической интернет-школы (рис. 1).

Рисунок 1. Направления деятельности Экономической интернет-школы

1. Организация дистанционного обучения школьников 8 – 11 классов экономике строится на основе утверждённого директором ИСЭРТ РАН «Положения об Экономической интернет-школе» и предполагает участие в образовательном процессе обучающихся, кураторов школьников и методиста НОЦ. Образовательный процесс организуется на основе четырёх (8 – 11 классы) учебных курсов, размещённых на сайте Экономической интернет-школы. Предложенный обучающимся для изучения материал разрабатывается методистом НОЦ с учётом стандартов профильного школьного экономического образования в соответствии с программой предпрофильной подготовки по экономике И.В. Липсица в 8 – 9 классах и программой профильного уровня «Экономика: основы экономической теории» С.И. Иванова, М.А. Скляра в 10 – 11 классах. Во всех классах он сформирован в 8 тематических разделах, состоящих из лекций,

презентаций, примеров решения задач, тестов, контрольных работ, а также итоговой контрольной работы и тестирования. На изучение каждой темы школьникам отводится один месяц (обучение длится с 1 сентября по 30 апреля), на выполнение итоговых заданий – 15 дней (их необходимо решить в период с 1 по 15 мая).

Проверка контрольных работ обучающихся проводится методистом НОЦ до 15 числа каждого следующего месяца. В этот же период на сайте Экономической интернет-школы размещаются результаты их выполнения. Проверка всех остальных ресурсов сайта осуществляется в автоматическом режиме, что способствует повышению мотивации школьников к дистанционному обучению.

Набор обучающихся в Экономическую интернет-школу осуществляется в результате рассылки в образовательные учреждения, муниципальные органы управления образования Вологодской области, департаменты образования областей-соседей, управления образования исполнительных комитетов Республики Беларусь писем о наборе школьников, а также размещения информации о приёме на сайте Научно-образовательного центра. Так, к дистанционному обучению были привлечены в 2010/2011 учебном году 72, а в 2011/2012 учебном году – 95 учащихся. Из них наибольшую долю на протяжении данного периода составляли школьники из образовательных учреждений Вологодской области (*рис. 2*).

При реализации дистанционных образовательных программ особое значение имеет ведение организационно-методической документации, учитывающей в том числе учебные достижения школьников. Так, в рамках осуществления текущего контроля ежемесячно методистом НОЦ в результате подсчёта всех заработанных школьниками баллов формируется рейтинг успеваемости учащихся каждого класса.

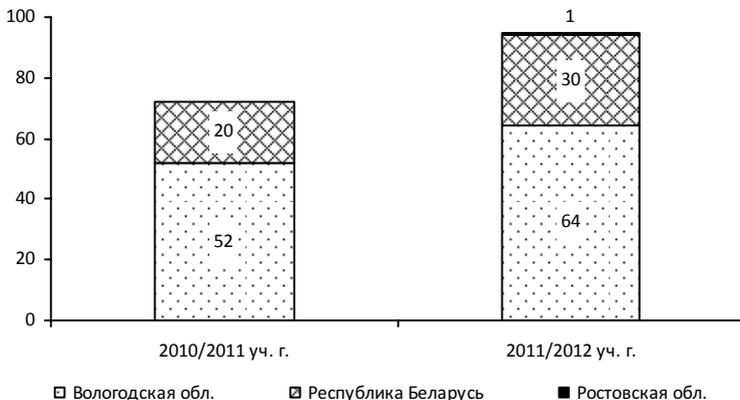

Рисунок 2. Численность и география школьников, обучающихся дистанционно в Экономической интернет-школе

До 31 мая подводятся окончательные итоги обучения за год и формируется итоговый рейтинг успеваемости. В соответствии с ним определяются следующие группы учащихся:

- успешно обучающиеся школьники, заработавшие более 50% баллов от максимально возможного количества;
- отстающие школьники, нуждающиеся в очных консультациях с куратором и методистом НОЦ.

За период существования Экономической интернет-школы доля успешных школьников в ней возросла на 30%, составив в 2011/2012 уч. г. 63,2% (60 чел.) от числа всех обучающихся (рис. 3). По окончании учебного года им вручены сертификаты и благодарности с целью стимулирования к дальнейшей активной деятельности.

С целью повышения эффективности образовательного процесса в Экономической интернет-школе предусмотрено информирование кураторов о результатах как текущего, так и итогового контроля успеваемости учащихся. В связи с этим на протяжении всего учебного года осуществлялась отправка кураторам школьников рейтингов успеваемости учащихся каждого класса.

Рисунок 3. Структура обучающихся Экономической интернет-школы по уровням успешности за 2010/2011 – 2011/2012 уч. гг.

Применение данных мер позволяет оценивать не только результаты деятельности обучающихся, но и качество организации учебного процесса.

2. Организация участия школьников в конкурсах и олимпиадах по экономике осуществляется в Экономической интернет-школе с целью личностного и интеллектуального развития обучающихся, выявления наиболее эрудированных школьников с помощью различных мер.

В частности, в результате отправки кураторам обучающихся и руководителям образовательных учреждений информационных материалов о проводимых НОЦ и другими организаторами мероприятиях, а также размещения информационных сообщений на новостном форуме Экономической интернет-школы и отправки электронных писем школьникам в рассматриваемый период увеличилась численность как участников конкурсов и олимпиад по экономике, так и победителей по их итогам. На конец 2011/2012 уч. г. значение данных показателей составило 35 человек и 6 призовых мест соответственно (для сравнения: в 2010/2011 учебном году в конкурсах и олимпиадах

приняли участие 18 человек, стали победителями и призёрами 2 человека). При этом следует отметить, что результативными для учащихся были конкурсы и олимпиады, организованные на базе НОЦ (таблица).

Показатели участия обучающихся Экономической интернет-школы в конкурсах и олимпиадах по экономике за 2010/2011 – 2011/2012 уч. гг.

Наименование мероприятия	2010/2011 уч. г.		2011/2012 уч. г.	
	количество участников, чел.	количество призовых мест, шт.	количество участников, чел.	количество призовых мест, шт.
Внешние				
Олимпиада «Интеллектуальный марафон имени Н.Д. Кондратьева»	0	0	3	0
Всероссийская олимпиада по финансовому рынку для старшеклассников	0	0	1	0
Внутренние (НОЦ ИСЭРТ РАН)				
Открытая Олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН	15	1	20	5
Летняя интернет-олимпиада по экономике НОЦ ИСЭРТ РАН	–	–	2	0
Конкурс научно-исследовательских работ	0	0	8	1
Конкурс эссе	3	1	1	0
Всего	18	2	35	6

3. Организация выездных встреч с обучающимися Экономической интернет-школы направлена на расширение взаимодействия с обучающимися дистанционно, консультирование отстающих школьников.

Как показала практика проведения выездной встречи с учащимися Экономической интернет-школы из БОУ «СОШ № 3» г. Сокола, состоявшейся в декабре 2011 года, интерес у школьников к дистанционному обучению после очного общения с удалённым преподавателем значительно повысился. Результатом её организации стало, с одной стороны, углубление знаний школьников по экономике, с другой – повышение эффективности дистанционного обучения.

4. Организация ознакомительных поездок учащихся Экономической интернет-школы в НОЦ осуществляется с целью активизации познавательной, научно-исследовательской деятельности обучающихся, расширения их кругозора, повышения общего уровня развития.

В связи с этим в рамках её реализации предполагается проведение организационных, культурных и научных мероприятий, включающих в себя экскурсии, встречи, тренинги, лекции, семинары, занятия по подготовке конкурсных работ.

Основным результатом организованной в марте 2012 года поездки школьников ГУО «Гимназия № 1 г. Старые Дороги» Республики Беларусь в НОЦ стала подготовка учащимися совместных научно-исследовательских работ «Анализ сбережений жителей г. Старые Дороги» и «Бизнес-этикет как залог эффективного делового взаимодействия (на основе опроса населения г. Вологды и г. Старые Дороги)». Первая из работ после участия школьников в видеоконференции «Экономика региона глазами старшеклассников» заняла 5 место в конкурсе НИР, состоявшемся в НОЦ.

Таким образом, в результате комплексной работы по организации дистанционного обучения в Экономической интернет-школе предоставлена возможность изучения экономики школьникам из различных регионов России и стран ближнего зарубежья, созданы условия для самореализации учащихся. С целью повышения учебных достижений школьников, а также поощрения их деятельности функционирует гибкая система выездных встреч с отстающими в учёбе детьми и ознакомительных поездок в НОЦ наиболее успешных обучающихся. Из всего вышесказанного следует, что внедрение в систему общего образования дистанционного обучения способствует решению проблемы недостаточности школьного экономического образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будахина, Н.Л. Содержание и структура интеграции школьного математического и экономического образования [Текст] / Н.Л. Будахина, Е.И. Смирнов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – Том 2 (психолого-педагогические науки). – С. 92-97.
2. Гарманова, О.Ю. Организационно-методическое обеспечение дистанционного обучения (на примере Экономической интернет-школы НОЦ ИСЭРТ РАН) [Текст] / О.Ю. Гарманова // Проблемы развития территории. – 2012. – № 5(61). – С. 93-103.
3. Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/2365/файл/736-/12.05.17-Приказ_413.pdf
4. Проблемы устойчивого развития российской системы образования [Текст]. – М.: Издание Государственной думы. – 2010. – 192 с.

СЕКЦИЯ

«Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний»

Д.С. Козлов, И.В. Кузьмин

Проблемы оценки результативности социальных инноваций¹

Инновации составляют основу конкурентоспособности фирм, отраслей, регионов и стран, являются необходимым элементом воспроизводственного процесса. Вместе с тем отмечается, что существует необходимость дальнейшей разработки, уточнения понятийного аппарата инноватики [1]. Согласно международным стандартам, под инновацией понимается конечный результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедрённого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности, либо в новом подходе к социальным услугам [2].

В настоящее время возрастает количество учёных, отмечающих, что ориентация исключительно на технологические инновации не в полной мере позволяет решать наиболее важные проблемы современного общества. Говоря об эффекте инновационных решений, исследователи не подразумевают исключительно

Козлов Денис Сергеевич – студент Вологодского государственного технического университета.

Кузьмин Илья Владимирович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

¹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант РФФИ № 12-06-00379)

экономические аспекты. Результаты могут относиться к социальной, экологической сферам. Важно, что в итоге они приносят выгоды обществу в целом [3]. Соответственно поднимается вопрос о поиске «нетехнологических методов» решения проблем. В связи с этим обсуждается значение социальных инноваций и воздействие, которое их освоение оказывает на процессы консолидации населения, повышения социальной сплочённости в регионах.

Рассмотрение работ российских и зарубежных учёных, среди которых Ю. Ховальдт, М. Шварц, Д. Хохгернер, К. Матти, позволяет прийти к заключению, что социальные инновации влияют на развитие общественных отношений, культуры населения, улучшают социально-психологическую обстановку в обществе, тем самым способствуя сглаживанию последствий социально-экономического неравенства. На наш взгляд, определение социальных инноваций, предложенное учёными из Германии Ю. Ховальдтом и М. Шварцом, отражает главные аспекты понятия и может стать ориентиром дальнейших исследований в данной области. Согласно данному определению, в понятие «социальные инновации» включают следующие основные аспекты: а) новое сочетание или новая форма социальной деятельности; б) в конкретных областях или социальном контексте; в) осуществляемые конкретными лицами или группой лиц; г) продуманными способами с целью лучшего удовлетворения или соответствия потребностям и проблемам, нежели чем это возможно на основе существующей практики [4].

Социальные инновации имеют ряд особенностей. Задача социальных инноваций несколько отдалена во времени, эффект не проявляется так быстро, а также не носит такого конкретного характера, как это часто бывает в случае с материально-техническими инновациями. Кроме того, специфика социальных инноваций состоит также в их более чёткой обусловленности внеш-

ней средой, в более широкой сфере применения, в зависимости от групповых и личностных качеств людей, задействованных в осуществлении данной инновации.

Классифицировать социальные инновации можно по множеству признаков: по способу разработки; по понятию уровня и объёма социальных нововведений; по оказываемому воздействию; по способу реализации; по сферам общественной жизни; по масштабу использования.

При освоении социальных инноваций представляется целесообразным использовать проектный подход, т. е. подход, базирующийся на освоении социальных инновационных проектов. Изучение российской практики на основе материалов периодических изданий позволяет сделать вывод, что это наиболее рациональный путь, поскольку более вероятные инициаторы социальных инноваций в настоящий момент – органы власти и управления, крупные предприятия. В контексте рассматриваемой проблемы социальный инновационный проект – сознательное изменение в практике – практическая реализация комплекса действий, направленных на улучшение социальной и экономической ситуации, посредством обобщения и дополнения опыта социальной политики с учётом выявленных диалектических взаимосвязей между группами показателей [5]. Под улучшением социальной и экономической ситуации при этом понимается достижение более высоких показателей, таких как степень комфортности проживания, уровень протестных настроений в обществе, степень доверия к власти и бизнесу со стороны населения и др. Под выявленными диалектическими взаимосвязями подразумевается определение характера зависимости между группами показателей.

В целях оценки социальных инноваций в регионе приоритетное значение имеет мониторинг деятельности по их внедрению. Анализ существующих научных подходов, опыта, концепций, методов к измерению и мониторингу социальных инноваций

позволяет сделать вывод, что методики оценки социальных инноваций как таковые не разработаны либо не завершены. Количественное и числовое измерение результатов внедрения социальных инноваций весьма затруднено, что делает их учёт и анализ труднодоступным. Применимые для анализа данные, с помощью которых можно попытаться описать ситуацию в области освоения социальных инноваций, делятся на две группы в зависимости от источника данных: показатели, рассчитываемые на основе объективной статистики; показатели, рассчитываемые на основе субъективной статистики. Однако статистические сведения об инновационной деятельности отечественных предприятий не содержат какой-либо информации о социальных инновациях.

Таким образом, на основе изучения имеющихся подходов к оценке социальных инноваций можно заключить, что на сегодняшний день для проведения оценки реализуемых социальных инноваций и мониторинга последних наиболее подходящим является метод, основанный на расчёте показателей, выводимых из данных субъективной статистики. В связи с этим представляется, что следующий подход к оценке результативности социальных инноваций позволит организовать мониторинг социальных инноваций в регионе.

Непосредственной апробации проекта должна предшествовать тщательная разработка теоретических аспектов осваиваемого социального инновационного проекта, обоснование целесообразности его освоения. Далее в целях проведения оценки последствий разрабатываемой социальной инновации предлагается использование метода опроса, результаты которого позволят дать числовую оценку удовлетворённости той или иной сферой общественной жизни, на улучшение которой направлен проект.

Большая значимость данного метода определяется, во-первых, организационными преимуществами; во-вторых,

относительной дешевизной; в-третьих, универсальностью информации (при помощи опросного метода можно получить сведения, которые не всегда могут быть отражены документально или фиксироваться с помощью наблюдения).

Данные социологического исследования, которые будут получены в результате проведения опроса, – числовые величины, их возможно использовать для формирования представлений о характере и сущности изучаемого явления. В результате интерпретации и связанного с нею анализа станет возможной ратификация (построенных на стадии обоснования целесообразности реализации проекта в конкретной сфере жизни общества) гипотез, после чего можно переходить к формулировке выводов и рекомендаций.

Проведение опроса целесообразно проводить при помощи анкет, используя упорядоченный список вопросов, на который опрашиваемый самостоятельно отвечает в соответствии с указанными правилами. Анкета должна содержать вводную часть, основную часть, заключение. Вопросы анкеты должны быть краткими и ясными, желательно «закрытыми».

Полученные данные опросов позволят рассчитывать индекс результативности социальных инновационных проектов. В этих целях была предложена система критериев, которую можно использовать при проведении экономико-математических расчётов данного индекса:

$$I = \sum_{n=1}^8 I_n,$$

где I – индекс результативности социального инновационного проекта;

I_n – оценка n -го критерия.

В связи с различными целями, направленностью, целевой аудиторией социальных инновационных проектов вопросы анкеты могут существенно различаться. В зависимости от кон-

кретной области общественной жизни, в которой реализуется проект, в анкете респонденту должна предоставляется возможность охарактеризовать удовлетворённость положением дел до и после реализации проекта.

Таким образом, применение данного подхода позволит выявлять социальные инновации, проводить оценку реализуемых социальных инновационных проектов, мониторинга соответствующих инициатив. Измерение последствий реализации социальных инновационных проектов позволит получить более наглядное представление о развитии процессов внедрения социальных инноваций в регионе, что может оказать помощь при разработке мер по их активизации. Положительные результаты в конечном счёте должны способствовать увеличению показателей экономического развития, конкурентных преимуществ региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маковеев, В.Н. Инновации, их сущность и классификация [Текст] / В.Н. Маковеев // Проблемы современной экономики: материалы Международной научно-практической заочной конференции, г. Новосибирск, 17 мая 2011 г. – Липецк: НГТУ, 2011. – С. 314-320.

2. Вячеславов, А.М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе [Электронный ресурс] / А.М. Вячеславов // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 1 (09). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/Vyacheslavov.pdf>

3. Кузьмин, И.В. Социальные инновации: сущность и влияние на экономическое развитие / И.В. Кузьмин // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения», г. Череповец, 16-17 октября 2012 г. – В 2-х т. – Череповец: ЧГУ, 2012. – Т. 2. – С. 14-19.

4. Howaldt, J. Social Innovation: Concepts, Research Fields and International Trends / J. Howaldt, M. Schwarz. – IMA/ZLW & IfU – RWTH. – Aachen: Aachen University, 2010.

5. Козлов, Д.С. Теоретико-методологические аспекты социальных инноваций // Д.С. Козлов // Материалы научно-практических семинаров ИСЭРТ РАН. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 54-70.

Оценка уровня развития научно-инновационной сферы региона

Высокий уровень развития научно-инновационной сферы во многом достигается за счёт эффективного использования научно-технического потенциала территории (далее – НТПт). Для этого необходимо провести его детальный анализ и оценку.

В рамках методики сравнительной оценки научно-технического потенциала [1, с. 30] сначала были рассчитаны индексы НТПт для 80 регионов России в разрезе трех основных блоков: «Наука и инновации», Образование» и «Информационная инфраструктура и коммуникации» за 2003 – 2010 гг., а затем на их основе составлен рейтинг субъектов.

В течение анализируемого периода индекс НТПт в среднем по субъектам Российской Федерации с каждым годом увеличивался. Однако в 2010 г. произошло снижение индекса в 15 регионах России по сравнению с базовым 2003 годом, что отразилось на среднем значении по стране (3,573; *табл. 1*).

64 субъекта Российской Федерации в 2010 г. имели «средний» и «низкий» уровень развития научно-технического потенциала.

Вологодская область, начиная с 2003 г., с каждым годом неуклонно теряла свои позиции и к 2010 г. переместилась с 19 на 66 место в рейтинге субъектов Российской Федерации, приблизившись вплотную к отстающим регионам. Данная негативная динамика объясняется отсутствием необходимых шагов региональных органов власти по развитию инновационных процессов, в то время как в других регионах осуществлялась активная инновационная политика, которая привела к достижению более высоких результатов.

Вячеславов Алексей Михайлович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Таблица 1. **Рейтинг регионов России по уровню развития научно-технического потенциала в 2003 – 2010 гг.** (сокращенный вариант)

Регион	2003 г.		2005 г.		2010 г.		Изменение индекса*
	индекс	место	индекс	место	индекс	место	
г. Москва	6,317	1	6,107	1	5,975	1	▼
г. Санкт-Петербург	5,465	2	5,3	2	5,382	2	▼
Томская область	4,735	3	4,74	3	4,791	3	▼
Республика Татарстан	3,74	10	4,014	6	4,088	5	Δ
.....
Вологодская область	3,484	19	3,242	42	3,228	66	▼
.....
Ленинградская область	2,79	66	2,835	74	2,792	80	▼
Республика Ингушетия	2,117	79	2,043	79	3,177	73	Δ
В среднем по регионам России	3,192	–	3,334	–	3,573	–	Δ

* Значения индекса в 2010 г. по сравнению с 2003 г.: Δ – увеличились, ▼ – уменьшились.

С целью определения причин ситуации, сложившейся в научно-инновационной сфере области, обратимся к изучению в динамике индексов отдельных блоков показателей НТПт (табл. 2). Согласно полученным данным, ухудшение позиций индекса научно-технического потенциала региона в анализируемом периоде (с 3,5 до 3,2 пункта) было связано со снижением по всем блокам индекса, кроме блока «Информационная инфраструктура и коммуникации», в котором наблюдался рост по сравнению с 2003 г. (на 1,5 пункта). Индексы по блокам «Наука и инновации» и «Образование» за рассматриваемый период уменьшились на 1,85 и 0,37 пункта соответственно.

В ходе сравнения результатов оценки НТПт Вологодской области с соответствующими усредненными данными по регионам России можно отметить, что региональный сводный индекс в 2004 – 2010 гг. был ниже среднего значения по стране вследствие отставания в развитии всех трех секторов: науки и инноваций, образования и информационно-коммуникационной среды.

Таблица 2. **Индексы блоков научно-технического потенциала по Вологодской области и в среднем по субъектам РФ**

Регион	2003 г.		2005 г.		2010		Абс. откл. (2010 г. – 2003 г.)
	индекс	место	индекс	место	индекс	место	
Сводный индекс НТПт региона							
ВО	3,5	19	3,2	42	3,23	66	-0,27
РФ	3,2	–	3,3	–	3,57	-	0,37
Блок I «Наука и инновации»							
ВО	3,3	9	2,0	27	1,45	68	-1,85
РФ	2,1	-	1,9	-	2,02	-	-0,08
Блок II «Образование»							
ВО	3,3	37	3,5	43	2,93	60	-0,37
РФ	3,3	–	3,6	–	3,26	-	-0,04
Блок III «Информационная инфраструктура и коммуникации»							
ВО	3,8	51	4,3	54	5,31	42	1,51
РФ	4,1	–	4,5	–	5,27	-	1,17
Примечание: ВО – Вологодская область; РФ – в среднем по субъектам Российской Федерации; откл. – абсолютное отклонение значений индекса Вологодской области и усредненных значений по стране.							

Анализ каждого блока показателей по Вологодской области позволил выявить причины происходящих в рейтинге изменений.

Первый блок «Наука и инновации» характеризует состояние финансовой и организационно-кадровой обеспеченности научно-инновационной сферы, а также позволяет оценить результаты научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионе. За анализируемый отрезок времени значения индекса данного блока снизились с 3,2 до 1,5 пункта, в результате чего место области среди других регионов России изменилось – с 9-го на 68-ое (рис. 1). Необходимо отметить, что это наиболее серьёзное ухудшение ситуации из всех 3-х блоков.

Это происходит ввиду определённых причин. Во-первых, регион по большинству характеристик данного блока уступает достижениям регионов-лидеров, особенно велико отставание

(в десятки раз) по таким удельным показателям, как: а) численность персонала, занятого НИОКР (в том числе с ученой степенью); б) внутренние затраты на исследования и разработки; в) число созданных передовых производственных технологий. Во-вторых, темпы роста по одиннадцати из шестнадцати показателей регионов-лидеров за 2003 – 2010 гг. выше соответствующих данных по Вологодской области.

Рисунок 1. Динамика индекса блока «Наука и инновации» по Вологодской области в 2003 – 2010 гг.

Важную роль в развитии научно-технического потенциала региона играет **второй блок – «Образование»**, характеризующий базу для подготовки (переподготовки) кадров в соответствии с действующей номенклатурой специальностей научных работников. За период с 2003 по 2010 г. значение индекса данного блока по Вологодской области снизилось с 3,3 до 2,9 пункта, в результате чего регион переместился с 37-ого на 60-е место в рейтинге субъектов РФ (рис. 2).

Это объясняется следующими моментами:

а) регион по большинству характеристик данного блока уступает достижениям регионов-лидеров (особенно в разрезе таких показателей, как численность студентов вузов, численность выпускников с ученой степенью из аспирантуры и докторантуры, финансирование сферы образования);

б) темпы роста по пяти из пятнадцати показателей регионов-лидеров за 2003 – 2010 гг. были значительно выше соответствующих данных по Вологодской области.

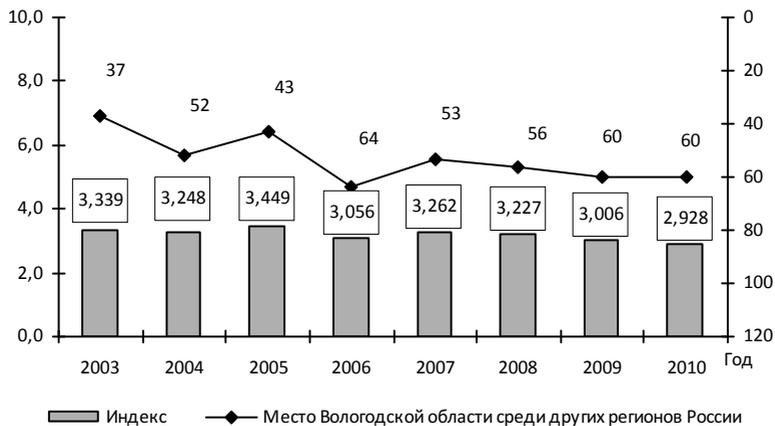

Рисунок 2. Динамика индекса блока «Образование» по Вологодской области в 2003 – 2010 гг.

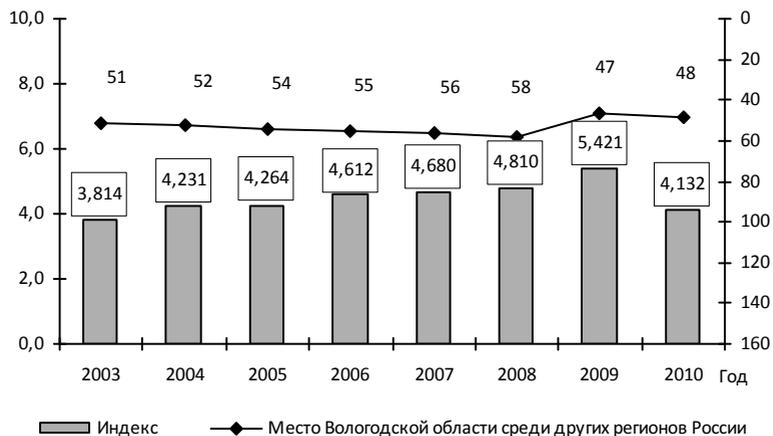

Рисунок 3. Динамика индекса блока «Информационная инфраструктура и коммуникации» по Вологодской области в 2003 – 2010 гг.

Не менее важное значение для функционирования сферы науки, техники и инноваций региона имеет **третий блок показателей – «Информационная инфраструктура и коммуникации»**, который позволяет оценить имеющиеся у ученых возможности использовать разнообразные источники информации, участвовать в международных электронных конференциях и т. д. Необходимо особо отметить тот факт, что индекс данного блока показателей по Вологодской области в 2010 г. (5,3) оказался выше значений индекса 2003 г. (3,8), и регион в рейтинге субъектов РФ поднялся с 51-го места на 42-ое (рис. 3). Это говорит о том, что в данном направлении регион за рассматриваемый период развивался активнее, чем другие субъекты РФ.

Таким образом, изучение индексов по блокам показателей выявило, что Вологодская область не смогла продемонстрировать равномерное развитие всех составляющих научно-технического потенциала. С одной стороны, это отражает наличие проблемных зон, с другой – показывает, каким образом, совершенствуя отдельные составляющие, можно повысить НТП региона в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задумкин, К.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития [Текст]: монография / К.А. Задумкин, И.А. Кондаков. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 205 с.
2. Регионы России. 2011 [Текст]: стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
3. Вячеславов, А.М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе [Электронный ресурс] / А.М. Вячеславов // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 1 (09). – Режим доступа: <http://sisr.nkras.ru/issues/2012/1/Vyacheslavov.pdf>

Сопоставительный анализ систем управления инновационными проектами в Германии и России

В течение последних десятилетий сформировалась новая научная дисциплина – управление инновационными проектами – раздел теории управления социально-экономическими системами, изучающий методы, формы, средства наиболее эффективного и рационального управления нововведениями.

На протяжении многих веков человечеству приходилось реализовывать множество проектов, возрастала их сложность, рост опыта управления сделал необходимым и возможным создание идеологии и методологии управления проектами. Середина XX столетия позволила создать ряд формальных моделей и заложить систематическую научную основу управления проектами.

Системы управления инновационными проектами во многих странах различны, имеют существенные приоритеты инновационного развития.

Германский опыт – опыт страны, вышедшей в лидеры из разрухи.

Модель развития Германии показала, что, опираясь на новейшие технологии, разработанные в том числе и в других странах, приобретая патенты и лицензии, можно обеспечить 10 – 20% ежегодного прироста промышленного производства. Германия занимает выгодное положение в мировой гонке технологий по многим показателям. Она обладает мощным научным потенциалом, а ее затраты на научно-исследовательские, опытно-конструкторские работы (НИОКР) – одни из самых высоких в мире. Традиционно сила германской экономики основывалась на быстром распространении новых технологий.

Германия лидирует на мировом рынке за счет таких отраслей как машиностроение, электротехника, автомобильная и химическая промышленность. В области «технологии высшего качества» страна занимает 3-е место и играет значительную роль во внутренней торговле между странами ЕС [1]. Её основными торговыми партнерами в области высоких технологий являются США, Япония, Южная Корея.

Организация НИОКР имеет свою особенность. 30% инновационных проектов финансируются за счет государства, а остальные 70 – частными компаниями благодаря контрактам и грантам (государственный сектор 12213,6; предпринимательский сектор 57238,9 в расчете по паритету покупательной способности национальных валют миллионов долларов США) [5, с. 210]. В организации НИОКР нет центрального механизма, который бы координировал проведение научных исследований и определял приоритетные направления. В ФРГ законом ограничено влияние федеральных органов на приоритеты и цели научных исследований. Это позволяет использовать различные методы и подходы для научных исследований, способствует расширению возможностей и стимулов сотрудничества высших учебных заведений с экономикой, с малыми и средними предприятиями.

В последние годы расходы немецких предприятий на развитие НИОКР, проводимые за рубежом, увеличивались быстрее, чем проводимые внутри страны. На это повлияло приобретение предприятий за рубежом и то, что деятельность предпринимателей стала расширяться.

В Германии инновационные проекты направлены на малые и средние предприятия. Они способны более быстро реагировать на изменения экономики, но особое внимание к ним объясняется еще и социальной политикой. В этих сферах предприятий занято 24 млн. человек, почти 60% всех работающих, большинство их непосредственно связано с высокими технологиями [2, с. 22]. В малых и средних предприятиях сосредоточена

значительная часть инновационного потенциала экономики Германии. Малый и средний бизнес склонны концентрировать свои усилия на «технологиях будущего» («cutting-edgetechnologies»).

Внутри федерального правительства полномочия по проведению инновационной политики распределены главным образом между федеральным Министерством образования, науки, исследований и технологии (BMBF) и федеральным Министерством экономики и технологии (BMWi). BMBF в основном финансирует НИОКР по различным тематическим программам, а также инновационные проекты в вузах, обмен технологий. Инновационная политика BMWi сосредоточена на поддержке малого и среднего бизнеса, помощи при образовании новых фирм (через ссуды и венчурный капитал).

Экономическая политика Германии направлена на улучшение финансовых условий для инноваций. Поддержку получают исследования и разработки повышенной значимости для страны, которые бы подняли науку до мирового уровня. Преимущество имеют НИОКР долгосрочного характера, требующие больших затрат и имеющие значительный риск.

Министерство образования, науки, исследований и технологии обычно выделяют свои гранты на исследование научной деятельности малых, средних и крупных предприятий. В целом министерство берет на себя около 50% расходов на их осуществление. Средства выделяются предприятиям исходя из результатов тематических тендеров. Фундаментальные исследования проводятся по отдельной схеме Германским исследовательским обществом.

В инновационном финансировании малого и среднего бизнеса тендеры не используются. Каждое предприятие может обратиться за помощью в любое время и добиться получения низкопроцентной ссуды, рефинансирования долгов частным банкам или венчурного финансирования. Этим занимаются два государственных банка (KfW и DtA).

BMVF и BMWi расходуют средства под конкретные проекты, а управление ими берет на себя так называемый Projektträger – неправительственная организация (обычно частные или полугосударственные институты, исследовательские организации, предприятия). Местные органы власти применяют различные методы инновационного финансирования, однако принцип выделения денег под конкретный проект соблюдается всегда.

По числу заявок на патенты Германия занимает 1-е место в Европе. Всего заявок 59583, из них национальных 47859, иностранных 11724 [5, с. 223].

Германия с её 157000 заявок на патенты во всем мире находится в числе трёх самых инновационных стран. Патентная специализация страны проявляется в большой пропорции патентов по защите окружающей среды и относительно малой – в информационных и телекоммуникационных технологиях.

В Германии существует 23 патентных агентства, оказывающих помощь изобретателям в деле представления ими патентных заявок и успешной реализации их идей. Образовательные и научные учреждения получают поддержку в организации патентного дела. Они могут получать средства на развитие с целью обеспечения правовой защиты и реализации результатов своих научных исследований. Патентные агентства финансируются преимущественно из средств земельных правительств, а также получают поддержку в рамках действующей для высшей школы программы SIGNO Hochschule, проводимой федеральным министерством экономики и технологий. Патентные агентства открывают доступ к запатентованным результатам научных исследований более чем 100 тыс. ученых.

В программных документах Правительства Российской Федерации в последние годы все четче прослеживается тенденция к переходу отечественной экономики от ресурсно-сырьевого к инновационному пути развития. В 2008 году в России создано 854 передовые производственные технологии, из них новых для

страны – 738, принципиально новых (не имеющих зарубежных аналогов) – 54 [5]. Подавляющее большинство новых технологий – чистая имитация уже имеющихся. Доля производимой в стране инновационной продукции оценивается в 4 – 5% ВВП против 30 – 35% Германии [3].

Опыт индустриально развитых стран показывает, что в условиях современной динамичной конкуренции успешное превращение научно-технических разработок в инновационный продукт, привлекательный для инвестора, производителя и покупателя, способны обеспечить лишь профессионально подготовленные управленцы. Доля управленцев, занятых в инновационно активных организациях составляет 36% [3].

После перехода России на рыночную экономику произошла серьезная деградация национальной инновационной системы. Сегодня в России существует национальное согласие всех политических и экономических сил по вопросу необходимости перехода экономики России с экспортно-сырьевой на инновационную. С 2003 года на территории Московской области реализуется пилотный проект по практической отработке элементов национальной инновационной системы. Происходит становление ключевых промежуточных институтов инновационной системы (инновационные фонды различного типа, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий и др.). В России в настоящее время устанавливается благоприятный климат для инновационного бизнеса.

Правительство Российской Федерации совместно с регионами управляет единой топливно-энергетической и транспортной системами, оборонными предприятиями, связью и информацией, метрологией и стандартизацией, программами фундаментальных НИР и стимулирования нововведений.

Государственная инновационная политика в России реализуется на двух уровнях деятельности: федеральном и региональном.

Основной задачей федеральной инновационной политики является создание благоприятного инновационного климата для материализации государственных приоритетов научно-технического развития в экономической сфере.

Общие вопросы инновационной политики отражены в указах Президента РФ, в подготовке которых участвуют отделы аппарата Президента, а также Совет по научно-технической политике при Президенте РФ.

Министерство экономики РФ, непосредственно разрабатывающее государственную инновационную политику, определяет приоритеты в развитии отраслей национальной экономики, основные направления инвестиционной политики, в том числе меры по стимулированию инновационной деятельности.

В условиях кризиса экономики России безвозвратное бюджетное финансирование распространяется только на фундаментальные исследования. В остальных случаях финансирование предоставляется на срочной, возвратной и платной основе (государственный сектор 10146,5; предпринимательский сектор 20914,5 в расчете по паритету покупательной способности национальных валют миллионов долларов США) [5, с. 210].

В России функционируют специальные государственные органы (Госкомитет РФ по поддержке и развитию малого предпринимательства, Федеральный фонд поддержки малого предпринимательства), которые финансируют предпринимательские проекты и предоставляют государственные гарантии под кредиты коммерческих банков и других финансовых структур, т. е. в России доля финансирования бизнесом не превосходит долю государственного финансирования.

Государственные внебюджетные формы поддержки инновационной деятельности финансируют мероприятия при помощи внебюджетных фондов, создаваемых в соответствии с Постановлением Правительства РФ. Внебюджетные фонды создаются за счет добровольных отчислений предприятий и организаций.

Россия имеет самую маленькую долю затрат сектора высшего образования – около 6%, что говорит о его недостаточной роли в научно-исследовательской деятельности страны [3].

Отечественные показатели зарегистрированных патентов ничтожно малы. Главная причина заключается в том, что для российских физических и юридических лиц в силу существенной ограниченности финансовых средств и особенностей их правового положения патентование за границей часто является достаточно обременительным.

В нашей стране патент выдается государственным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности – Роспатентом. По данным Роспатента, количество заявок на выдачу патентов от заявителей из РФ на изобретения сокращается, всего заявок 42500, национальных – 28722, иностранных – 13778 [5, с. 223]. Причем удельный вес числа заявок на изобретения от многочисленных научных организаций составляет лишь 29% всех заявок, а доля патентов – около 34%. В России число заявок, готовящихся к подаче на получение патента, за последний год возросло почти в 1,7 раз [2, с. 18].

Система управления инновационными проектами в России недостаточно эффективная, её нужно совершенствовать. Её слабые стороны – финансирование проектов и подтверждение их патентного права. В Германии финансирование сосредоточено в руках предпринимателей среднего и малого бизнеса, в России предоставляются государственные гарантии под кредиты коммерческих банков и других финансовых структур. Количество агентств, занимающихся оформлением патентов в Германии, превышает количество агентств в России. Немецкие изобретатели получают больше поддержки и помощи в реализации своих проектов.

В настоящий момент Германия и Россия уже начали сотрудничество. В Нижегородском научном центре РАН состоялась

совместная германо-российская конференция «Инновации в вузах и научно-исследовательских учреждениях: пути в экономику». В связи с этим в Нижний Новгород приехали эксперты в сфере инновационных технологий из различных учреждений Германии. По словам руководителя отдела науки и образования германского посольства в Москве Карстена Хайнца, для проведения конференции Нижний Новгород был выбран не случайно: здесь активно развиваются инновационные технологии, Германия давно уже сотрудничает с правительством Нижегородской области и многими местными предприятиями [3]. Интенсивность сотрудничества ФРГ и РФ настолько возрастает, что в рамках германо-российских Межгосударственных консультаций Федеральным канцлером ФРГ Ангелой Меркель и Президентом РФ Д.А. Медведевым было принято решение о проведении германо-российского года образования, науки и инноваций в 2011 – 2012 году [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузык, Б.Н. Россия – Германия – 2050: стратегия инновационного развития и партнерства / Б.Н. Кузык, Ю.В. Яковец. – М., 2007.
2. Министерство образования и науки РФ. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика РФ // Базовый доклад. – М., 2009.
3. Орешенков, А.А. Институциональные аспекты развития и взаимодействия национальных инновационных систем стран Европейского союза / А.А. Орешенков // Международное право и международные отношения. – 2006. – № 1.
4. Паршков, С. Как завести двигатель роста [Электронный ресурс] / С. Паршков, С. Игнатъев. – Режим доступа: <http://www.kurs-n.nnov.ru/25.06.2010/razdeli/innovacii.html>
5. Материалы сайта [Электронный ресурс] // Посольство Федеративной Республики Германия в Москве. – Режим доступа: <http://www.moskau.diplo.de/Vertretung/moskau/ru/05/wissenschaftsjahr/0-drwj.html>
6. Материалы сайта [Электронный ресурс] / Россия и страны – члены Европейского союза 2011 // Научные исследования и инновации. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_65/Main.htm

Проблемы инновационного развития промышленного комплекса региона

Среди всех отраслей экономики машиностроительный комплекс является одним из самых наукоемких секторов промышленности и локомотивом научно-технического прогресса. От того, насколько интенсивно происходят изменения в этой отрасли, а также ее способности воплощать самые современные разработки в новых средствах производства, зависит степень конкурентоспособности всего промышленного сектора.

Машиностроительный комплекс Вологодской области представлен тремя производствами: машины и оборудование; электрооборудование, электронное и оптическое оборудование; транспортные средства и оборудование. Большинство предприятий отрасли расположено в городе Вологде, здесь сосредоточено более 70% машиностроительных предприятий области. Ведущим видом деятельности отрасли является производство машин и оборудования.

На январь 2012 г. машиностроительный комплекс Вологодской области объединял 635 предприятий и организаций, что составляет порядка 20% от общего числа предприятий промышленного сектора [1]. Крупнейшими предприятиями отрасли являются: ЗАО «Вологодский подшипниковый завод», ОАО «Вологодский оптико-механический завод», выпускающий сложные оптико-электронные и оптико-механические приборы, ООО «Станкозавод», специализацией которого является выпуск оборудования для деревообработки; ОАО «Вологодский машиностроительный завод», выпускающий машины и оборудование для молочной и мясоперерабатывающей промышленности.

Маковеев Виталий Николаевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

Социальную значимость отрасли и очень важную роль в росте кадрового потенциала и развитии человеческого капитала обуславливает то, что в секторе занято свыше 21,4 тыс. чел. – это пятая часть всех работающих в промышленности региона [1].

Однако, несмотря на текущее положение отрасли за период рыночных преобразований, она утратила свои позиции в промышленном секторе региона. Доля отгруженной продукции машиностроительными предприятиями в общем объеме сократилась за период 1991 – 2011 гг. на 55%, также снижение произошло еще по ряду показателей, представленных в *таблице 1*.

Таблица 1. Доля машиностроительной отрасли в промышленности Вологодской области, %

Показатель	Год						Абс. откл. 2011 – 1991 г., %
	1991	1995	2000	2005	2010	2011	
Объем отгруженной продукции	9,2	7,0	3,5	4,0	4,8	4,4	-4,8
Численность работников	21,8	18,6	17,9	17,5	15,5	16,6	-5,2
Объем инвестиций	7,8	5,6	4,0	0,5	1,6	1,2	-6,6
Объем экспорта	нд	2,0	0,6	0,4	1,4	0,9	–
Стоимость ОФ	10,6	7,7	8,4	3,5	2,9	нд	–

Источники: Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2000; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2012.

Дальнейшее развитие машиностроительного комплекса, повышение конкурентоспособности его продукции, тем более в условиях вступления России в ВТО, невозможно без активизации инновационных процессов в отрасли.

Однако в Вологодской области в 2011 г. уровень инновационной активности предприятий машиностроительного комплекса составил 17,6%, что ниже уровня 2000 г. на 4,3% (*табл. 2*). В европейских странах уровень инновационной активности организаций значительно выше, например, в Финляндии он находится на уровне 52,5%, в Германии – 71,8, во Франции – 40,1% [5].

Подобные значения уровня инновационной активности в машиностроительной отрасли не способствуют трансформации ее в устойчивую инновационную точку роста.

Таблица 2. **Инновационная активность основных отраслей промышленности Вологодской области, %**

Отрасль промышленности	Год								Абс. откл. 2011 – 2000 гг.
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	
Пищевая	16,7	13,7	12,7	10,0	12,9	10,0	12,9	11,4	-5,3
Легкая	9,7	8,3	7,7	18,2	42,9	40,0	25,0	-	-
Лесная	4,5	9,1	-	4,5	14,3	9,1	3,4	6,3	1,8
Химическая	50,0	-	40,0	16,7	20,0	40,0	40,0	40,0	-10
Металлургия	66,7	19,0	21,7	15,0	23,8	10,0	9,5	21,1	-45,6
Машиностроение	21,9	10,5	16,7	10,5	27,3	14,3	12,0	17,6	-4,3
Промышленность	10,7	9,3	12,0	9,5	14,7	11,2	9,8	12,6	1,9
Всего	11,0	8,4	8,9	8,3	9,8	7,6	7,4	9,3	-1,7

Источники: Наука и инновации: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2012. – С. 46; Промышленность Вологодской области: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2011 – С. 117.

Для повышения конкурентоспособности и инновационной активности предприятий машиностроения необходимо наличие в регионе современной инновационной системы, которая способна обеспечить отрасль необходимыми исследованиями и разработками.

Под инновационной системой понимают совокупность субъектов и объектов инновационной деятельности, взаимодействующих в процессе создания и реализации инновационной продукции и осуществляющих свою деятельность в рамках проводимой государством политики [2].

Одной из ключевых проблем стоящей на пути развития инновационной системы как в целом по стране, так и в Вологодской области являются крайне низкие объемы финансирования НИОКР.

За период 2000 – 2010 гг. развитые страны постепенно наращивали объемы финансирования НИОКР, например, в 2010 г. объемы расходов на НИОКР в Германии составляли 2,85% ВВП, Франции – 2,35, Финляндии – 3,8% (рис. 1).

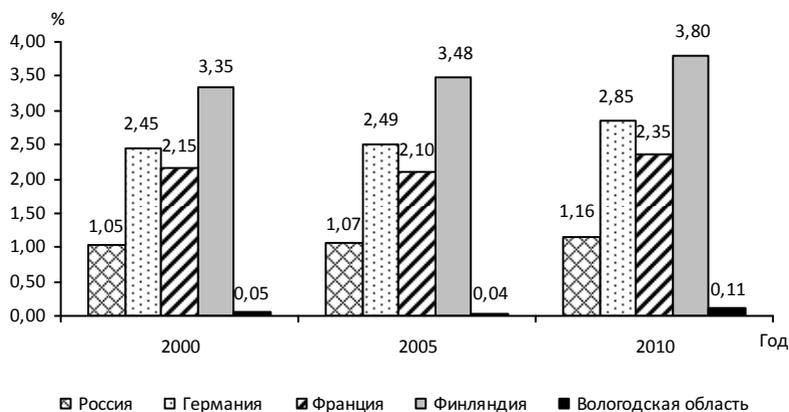

Рис. 1. Внутренние затраты на исследования и разработки к ВРП (ВВП), %

Источники: Наука и инновации: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2012; Россия и страны – члены Европейского Союза: стат. сборник / Росстат. – М., 2011.

В России в 2010 г. расходы на науку составили 1,16% ВВП, увеличившись относительно 2000 г. на 10%, однако этот рост по сравнению с многократным спадом в 1990-е годы (в 1990 г. расходы на науку в России составляли 2,03% ВВП), еще далек от необходимого для восстановления [3].

В Вологодской области за исследуемый период значение данного показателя находились на уровне 0,1% ВРП, что существенно ниже даже общероссийского уровня.

Степень применения результатов научных и технологических исследований в процессе производства характеризует такой показатель, как затраты на инновации.

Теория инновационной деятельности предполагает, что чем больше соотношение между затратами на технологические инновации и на исследования и разработки, тем эффективнее работает инновационная система, быстрее и в более полном объеме внедряются передовые достижения науки и техники в производство [4]. Однако в Вологодской области наблюдается обратная тенденция (рис. 2).

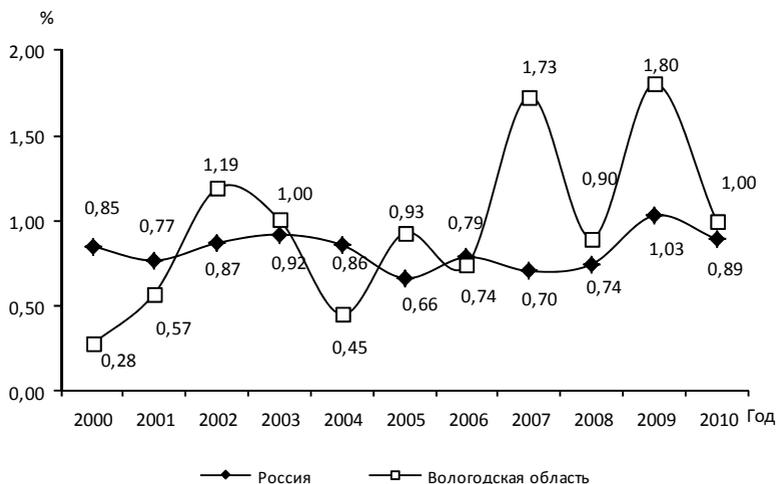

Рис. 2. Затраты на технологические инновации, к ВВП (ВРП), %

Источники: Наука и инновации: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2012; Россия в цифрах: стат. сборник / Росстат. – М., 2012.

Многokратное превышение затрат на технологические инновации по сравнению с расходами на НИОКР объясняется очень низким уровнем финансирования НИОКР и модернизацией предприятий промышленного сектора региона за счет закупки импортных машин и оборудования. За период 2000 – 2011 гг. объем инвестиций на приобретение нового оборудования и производственное проектирование увеличился в Вологодской области в 3 раза.

Существенное недофинансирование инновационной системы привело к сокращению научно-исследовательских организаций, например в Вологодской области, в 2000 г. свою деятельность осуществляло 13 конструкторских бюро, а в 2011 г. не осталось ни одного.

Также в 2000 – 2011 гг. сократилась численность персонала, занимающегося исследованиями и разработками в России, на 17,1%, в Вологодской области – на 3,3% (табл. 3).

Подобная ситуация с кадрами говорит о недостатке высококвалифицированного персонала для планомерной активизации инновационных преобразований в региональном машиностроении.

Таблица 3. **Численность персонала, выполнявшего научные исследования и разработки**

Год	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2011 г. к 2000 г., %
Россия, тыс. чел.	887,7	813,2	761,3	742,4	736,5	нд	82,9
Вологодская область, чел.	424	464	483	466	482	410	96,7

Источники: Наука и инновации: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2012; Россия в цифрах: стат. сборник / Росстат. – М., 2012.

Все эти проблемы привели к тому, что на фоне роста объемов отгруженной инновационной продукции в целом по России за период 2000 – 2010 гг. в Вологодской области ее объем сократился более чем на 80% и составил в 2010 г. всего 1,6% от общего объема отгруженной продукции предприятиями региона, что ниже общероссийского уровня в 3 раза (табл. 4).

Таблица 4. **Объём отгруженной инновационной продукции, %**

Территория	Год							Абс. откл. 2010 – 2000 г., п.п.
	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %								
РФ	4,4	5,0	4,7	4,6	5,0	4,5	4,9	+0,5
Вологодская область	8,6	4,5	5,6	7,5	6,2	2,6	1,6	-7,0
Доля отгруженной инновационной продукции в ВРП (ВВП), %								
РФ	2,1	2,5	2,9	2,9	2,7	2,4	2,6	+0,5
Вологодская область	10,7	5,2	7,7	10,3	8,7	3,3	2,2	-8,5

Источники: Наука и инновации: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2012; Россия в цифрах. стат. сборник / Росстат. – М., 2012; Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2012.

Таким образом, сформировавшаяся в регионе инновационная система не способствует инновационному преобразованию в машиностроительном комплексе региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Производство машин и оборудования: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – С. 15.
2. Теребова, С.В. Инновационный климат в регионе: состав и факторы развития [Текст] / С.В. Теребова, А.М. Вячеславов // Проблемы развития территорий. – 2011. – № 3. – С. 40-50.
3. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года: утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15 февраля 2006 г. № 1). – М., 2006. – С. 9.
4. Вячеславов, А.М. Проблемы формирования инновационного климата в регионе [Электронный ресурс] / А.М. Вячеславов // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 1 (09). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/issues/2012/1/Vyacheslavov.pdf>
5. Россия в цифрах: стат. сборник / Росстат. – М., 2012.

Предпринимательские способности населения¹

Современные социально-экономические условия диктуют необходимость развития качеств делового человека – предпринимателя. Ресурсы человека, специальные способности, определяющие его возможности быть успешным деловым человеком, трактуют как предпринимательские способности.

Предпринимательство как вид деятельности предполагает наличие у бизнесменов определенного образа мышления, особого стиля и поведения, проявляющихся в творческом отношении к делу, проявлении инициативы, стремлении к новаторству, поиску нетрадиционных решений и возможностей, расширению масштабов и сферы деятельности, готовности к риску и изысканию способов его преодоления. Все эти факторы могут быть объединены под понятием «предпринимательские способности».

Предпринимательские способности характеризуют особое качество человеческой деятельности в условиях рыночной экономики, ее ориентацию на предприимчивость – выбор наиболее рациональной и эффективной трансформации производственных ресурсов в готовый продукт и использование инноваций с целью максимизации получаемого предпринимателем дохода [4].

Наличие предпринимательских способностей является предпосылкой принятия успешных экономических решений для любого вида хозяйственной деятельности в условиях рыночной экономики, поскольку предполагает анализ рыночной информации и комплексную оценку факторов внешней среды, оценку рисков и принятие самостоятельных эффективных решений [6].

Плешаков Павел Сергеевич – аспирант ИСЭРТ РАН.

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ №12-02-00504 «Методика измерения предпринимательских способностей населения и оценки социального потенциала развития малого предпринимательства».

Предпринимательские способности можно считать особым видом человеческого капитала, представленного деятельностью по координации и комбинированию всех основных факторов производства.

Предпринимательские способности людей определяются их трудовым потенциалом, под которым понимается обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к труду. Поэтому оценку предпринимательских способностей населения регионов возможно, по нашему мнению, проводить через оценку трудового потенциала жителей территории.

Вопрос структуры и оценки качественной стороны трудового потенциала региона (совокупность качественных характеристик трудовых ресурсов или населения трудоспособного возраста) в настоящее время остается дискуссионным, и взгляды на него отличаются существенным многообразием.

В данном исследовании применяется разработанная Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН – ИСЭПН РАН (Н.М. Римашевская, Д.И. Зюзин, Е.Б. Бреева и др.) система компонентов трудового потенциала, представляемая в виде «дерева» свойств, вершиной которого является наиболее общее свойство – социальная дееспособность – интегральный показатель качества трудового потенциала. В основе такой структуры лежит концепция качественных характеристик населения, разработанная специалистами ИСЭПН [9].

Компонентами первого уровня служат качественные характеристики, подлежащие непосредственному измерению:

- физическое здоровье;
- психическое здоровье;
- когнитивный (образовательно-квалификационный) потенциал;
- творческие способности (креативность);
- коммуникабельность;

- культурный уровень;
- нравственный уровень;
- потребность в достижении (социальные притязания), т. е. стремление человека занять определенное место в социальной структуре общества.

Свойства второго, третьего и четвертого уровней являются интегративными, их измерение возможно только на основе вышеуказанных первичных элементов.

Качества второго уровня:

- а) психофизиологический потенциал (составляющие – физическое и психическое здоровье);
- б) интеллектуальный потенциал (уровень общих и профессиональных знаний, творческие способности);
- в) коммуникативный потенциал (коммуникабельность и культурный уровень);
- г) социальная активность (нравственность и социальные притязания).

Качества третьего уровня:

- а) энергетический потенциал, или функциональные возможности работника (составляющие - психофизиологический и интеллектуальный потенциалы);
- б) социально-психологический потенциал или способность человека воздействовать на социальные условия своей деятельности (составляющие – коммуникативный потенциал и социальная активность).

Четвертый уровень – социальная дееспособность (составляющие – энергетический и социально-психологический потенциалы).

Оценка качества трудового потенциала может быть проведена на основе данных официальной статистики через индекс развития человеческого потенциала и индекс развития трудового потенциала.

Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) активно используется Организацией объединенных наций (ООН) для межстрановых и межрегиональных сопоставлений и рассчитывается на основе следующих показателей:

- долголетие: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (минимальное значение по шкале – 25 лет; максимальное – 85 лет);

- уровень образования: уровень грамотности взрослого населения страны (от 0 до 100%; с весом $2/3$) и валовой коэффициент поступивших в начальные, средние и высшие учебные заведения (от 0 до 100%; с весом $1/3$) [3];

- уровень жизни: ВВП на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США (от 100 до 40 тыс. долл.).

Каждый из перечисленных показателей переводится в шкалу от 0 до 1:

$$x_{0-1} = \frac{x - \min(x)}{\max(x) - \min(x)} \quad (1)$$

После чего рассчитывается их среднее арифметическое:

$$\text{ИРЧП} = \frac{x_1 + x_2 + x_3}{3} \quad (2)$$

Индекс развития трудового потенциала (ИРТП) является подобием индекса развития человеческого потенциала. ИРТП страны, региона, трудового коллектива рассчитывается на основе таких показателей, как [2]:

- доля трудоспособного населения в общей численности населения;

- уровень образования, профессиональной подготовки и переподготовки;

- уровень заработной платы;

- вооруженность труда необходимыми средствами;

- уровень занятости, трудовой активности населения.

Для каждого компонента трудового потенциала рассчитываются соответствующие индексы по шкале от 0 до 1, после чего находится среднее арифметическое пяти частных индексов:

$$\text{ИРТП} = \frac{x_1 + x_2 + x_3 + x_4 + x_5}{5} \quad (3)$$

Недостатками являются получение информации с отставанием, значительные сложности с анализом трудового потенциала населения в разрезе социально-демографических групп, выявлением причин и факторов, обуславливающих качественные характеристики рабочей силы.

Согласно методике ИСЭПН РАН, на базе мониторинга (проводится путем анкетирования населения трудоспособного возраста) измеряются вышеупомянутые структурные компоненты трудового потенциала. Для оценки этих качеств используется шкала Лайкерта². Опросник состоит из блоков утверждений большей частью с пятибалльными рейтинговыми шкалами оценивания (по степени согласия респондента с предложенными ему утверждениями). Каждому из качеств соответствует свой блок вопросов. В результате мониторинга компоненты трудового потенциала получают численную оценку в виде индексов от нуля до единицы, которые рассчитываются как отношение фактического числа баллов по шкале к максимально возможному [12].

Однако для оценки предпринимательских способностей населения нами предлагается определять так называемый индекс предпринимательских способностей. Этот показатель

² Шкала Лайкерта – метод шкалирования социально-психологических характеристик индивидов, представляющий собой адаптацию теста к измерению установки.

Метод предполагает, что респондент выражает свое согласие или несогласие с каждым суждением из предложенного набора по пяти- или семибалльной шкале оценок, а его место на итоговой шкале установки определяется суммой оценок каждого отдельного суждения.

можно рассчитать как интегральный индекс – средневзвешенное значение индексов качественных характеристик населения трудоспособного возраста с весами, пропорциональными степени значимости каждого качества. Значимость качеств, необходимых для ведения предпринимательской деятельности, определяются оценками, данными бизнесменами по пятибалльной шкале (0 баллов – совсем не важно; 4 балла – очень важно):

$$\text{ИПС} = \sum_{i=1}^8 a_i \cdot n_i \quad (4)$$

где n_i – значение индекса i -го качества трудового потенциала;
 a_i – вес индекса i -го качества трудового потенциала; $i=1..8$.

Рассчитанный индекс позволит, на наш взгляд, оценить предпринимательские способности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин, Б.М. Экономика и социология труда: учебник для вузов. / Б.М. Генкин. М.: Норма, 2003. – 402 с.
2. Горисов, С.П. О региональных различиях качества рабочей силы / С.П. Горисов. // Рекрутинг. – 2005. – № 3. – С. 41-43.
3. Доклад о развитии человека. 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/russian/esa/hdr/2006/hdr2006_hdi.pdf (дата обращения: 02.08.2012)
4. Дракер, П. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы / П. Дракер. М.: Book chamber international, 1992. – 351 с.
5. Ильин, В.А. Качество трудового потенциала населения Вологодской области. / В.А. Ильин, Н.А. Смирнова, Я.Б. Тимофеева. Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 1998. – 72 с.
6. Мамедсупиев, М.Д. Оценка качества трудового потенциала / М.Д. Мамедсупиев. // ЭКО. – 2009. – № 5. – С. 173-181.
7. Мошков, В.Б. Трудовой потенциал России, его влияние на оборонно-экономический потенциал страны: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. / В.Б. Мошков. М., 2001. – 211 с.
8. Никитенкова, О.В. Управление кадровым потенциалом сельскохозяйственных организаций (на материалах Смоленской области): автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. / О.В. Никитенкова. М., 2008. – 16 с.

9. Римашевская, Н.М. О методологии определения качественного состояния населения / Н.М. Римашевская // Демография и социология. – 1993. – Вып. 6. – С. 7-21.

10. Сеницкий, В.И. Повышение трудового потенциала как условие социально-экономического развития региона: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. / В.И. Сеницкий. М., 2008. – 16 с.

11. Хлопова, Т.В. К оценке трудового потенциала предприятия / Т.В. Хлопова, М.П. Дьякович // Социс. – 2003. – № 3. – С. 67-74.

12. Чекмарева, Е.А. Оценка предпринимательской способности населения / Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2009. – № 2. – С. 85-92.

13. Шаталова, Н.И. Трудовой потенциал работника: учеб. пособие для вузов. / Н.И. Шаталова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 399 с.

14. Юровских, Е.В. Стратегическое планирование формирования и развития трудового потенциала депрессивного региона: автореф. дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. / Е.В. Юровских. Екатеринбург, 2007. – 27 с.

**Угрозы и возможности для экспортно
ориентированных малых предприятий
в условиях ВТО**

Экспорт всегда был и остаётся ключевым вопросом национального развития. Укрепление экспортного потенциала страны является одним из важнейших направлений экономической политики Российской Федерации на современном этапе. Это объясняется его исключительной значимостью в национальной экономике.

Развитие экспортного потенциала малого и среднего бизнеса сегодня становится действительно важным. Малые и средние предприятия больше приспособлены к рыночным условиям, имеют гибкую систему управления, но не обладают такой финансовой, экономической и производственной мощностью, как крупные. Развитие потенциала малого и среднего бизнеса приведет к увеличению доли несырьевого экспорта.

В 2010 г. география вологодского экспорта охватывала более 90 стран. Устойчивые внешнеэкономические связи области были установлены с государствами Европы и СНГ. Так, на протяжении последних 7 лет главными торговыми партнерами региона являлись ФРГ, Италия, Финляндия, Латвия и Великобритания. В 2010 году на эти 5 стран приходилось 43% экспорта области.

Известно, что чем более значительное место в составе экспортируемой продукции отраслей международной специализации занимают изделия передовых отраслей обрабатывающей промышленности, тем более прогрессивный характер носит внешняя торговля. И, наоборот, – явное преобладание в

Папин Дмитрий Игоревич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

экспорте продукции сырьевых отраслей, а также отраслей первых переделов сырья – свидетельство относительной отсталости региона международной специализации.

В структуре экспорта Вологодской области в последние годы нарастала доля продукции черной металлургии, а доля машиностроительной продукции оставалась на низком уровне. Тем не менее в структуре вологодского экспорта в 2010 году произошли положительные изменения, которые обусловлены прежде всего снижением физического вывоза продукции черной металлургии (66% от общего объема экспорта в 2007 г. против 75% – в 2005 г.) и ростом вывоза продукции химической промышленности (26% от общего объема экспорта в 2010 г. против 5% – в 2005 г.).

Субъекты малого и среднего предпринимательства Вологодской области осуществляют экспорт продукции, главным образом, по таким номенклатурным позициям, как древесина и целлюлозно-бумажные изделия; машины, оборудование и транспортные средства, текстиль, текстильные изделия и обувь, металлы и изделия из них; продукция химической промышленности.

В структуре экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса преобладают предприятия лесной промышленности. Их доля составляет 29,4%.

В связи с вступлением России в ВТО экспортно ориентированному малому и среднему бизнесу Вологодской области придется адаптироваться к новым угрозам, готовиться к повышенной конкуренции с иностранными фирмами, которые имеют преимущество перед отечественными, так как у них есть значительный опыт функционирования в условиях ВТО.

Во-первых, закрепление сырьевой структуры экспорта. В данных условиях реализация требований ВТО негативно отразится в первую очередь на представителях крупного бизнеса, но также это скажется и на малых предприятиях.

Структура экспорта в Вологодской области носит преимущественно сырьевой характер: на внешний рынок поставляются в основном древесина и необработанные металлы. Доля продукции глубокой переработки невелика, что значительно снижает эффективность экспорта.

Во-вторых, угроза обострения конкуренции. Переход на новые технические нормы ВТО и значительное снижение таможенных пошлин после переходного периода усилят конкуренцию на внутреннем рынке. Изменение тарифного и нетарифного регулирования торговли приведет к усилению конкуренции и критически обострит и без того серьезную для российской экономики проблему изношенности основных фондов.

В-третьих, либерализация внешней торговли. Возникновение и реализация данной угрозы связана с возможным снижением бюджетных поступлений от экспорта в результате отмены экспортных пошлин, а также в связи со снижением импортных тарифов, что увеличит налоговую нагрузку на обрабатывающий сектор экономики. Прогнозируемое увеличение налогового бремени может спровоцировать увеличение доли «теневых» малых предприятий, с одной стороны, и уменьшение их конкурентоспособности – с другой.

Конкурентные преимущества предприятий стран – участниц ВТО:

- стабильность и качество выпускаемой продукции (оказываемых услуг), которое обеспечивается наличием системы менеджмента качества, соответствующей требованиям современной экономики;
- культура ведения бизнеса: то касается культуры организации управления производством, контроля качества, использования маркетинговой информации при принятии решений, широкого использования инноваций, разработок стратегии выхода на новые рынки и многое другое;

- большой управленческий опыт, накопленные бизнес-компетенции в сфере современных управленческих технологий;
- более высокий уровень производительности труда: использование экономичных и эффективных инновационных технологий приводит к многократному превосходству зарубежных компаний над российскими в производительности труда.

Однако присоединение к ВТО несёт в себе и новые перспективы для предприятий, которые, в свою очередь, позволят постепенно снизить негативное действие отрывающихся перед ними угроз. Вступление России в ВТО принесет новые возможности не только для экспортно ориентированных предприятий, но и для всего рынка в целом. Это можно объяснить следующими факторами:

Во-первых, перспектива роста данной группы фирм обусловлена тем, что основные тарифные уступки со стороны ВТО предоставляются именно этим товарным группам.

Во-вторых, развитие цивилизованной конкурентной среды, создание которой при вступлении России в ВТО обусловлено приведением отечественной нормативной правовой базы в соответствие с правовым фундаментом ВТО. Нормативные акты ВТО регламентируют основополагающие принципы коммерческой и торговой деятельности, в частности, режима наибольшего благоприятствования, национального торгового режима, прозрачности торговых норм, которые направлены на обеспечение всем экспортерам и импортерам стабильных и предсказуемых условий деятельности. Данное преимущество может стать своего рода внешним фактором поступательного развития малого предпринимательства и особенно фирм, действующих в сфере услуг и торговли.

В-третьих, защита от несправедливой конкуренции, от торговой дискриминации, а также свобода транзита для своих товаров. Россия получит возможность реализовывать это право

посредством использования специального механизма ВТО – Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров – достаточно эффективного, как показала практика его применения. Присоединение к ВТО – это получение доступа к международному механизму разрешения торговых споров, что предоставляет дополнительные возможности для создания цивилизованной конкурентной среды для малых предприятий, действующих во всех отраслях российской экономики.

В-четвёртых, улучшение имиджа России в мире как полноправного участника международной торговли. Это будет способствовать не только увеличению притока иностранных капиталов и услуг на российский рынок, но и формированию транснациональных российских компаний.

Таким образом, по результатам систематизации благоприятных и неблагоприятных последствий для экспортно ориентированных субъектов малого и среднего бизнеса Вологодской области следует, что предприятия окажутся в зоне повышенного риска, так как более широкий доступ на российский рынок зарубежных производителей существенно обострит конкуренцию в тех сегментах экономики, где и работают отечественные малые предприятия. Для малого и среднего бизнеса основная выгода от вступления в ВТО будет состоять в наращивании экспорта в страны – члены организации, но для успешной работы в условиях ВТО необходимо, в первую очередь, техническое переоснащение и организация выпуска продукции по международным стандартам. Нельзя не отметить, что угрозы и потери от присоединения к ВТО можно исключить или минимизировать за счёт преимуществ российских малых и средних предприятий над зарубежными, приведения законодательства в соответствие с требованиями ВТО, а также вовремя, системно и в полной мере проинформировать субъекты малого и среднего бизнеса о вновь открывающихся рынках и возможностях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Броило, Е.В. Проблемы стабильного экономического развития Северо-Западного региона /Броило Е.В. // ЭКО. – 2007. – №2.
2. Вечканов, Г.С. Актуальные проблемы вступления России во Всемирную торговую организацию /Вечканов Г.С. // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. Экономика. – 2007. – № 4(17). – С. 71-81.
3. Изучение готовности экспортно-ориентированных малых и средних предприятий Вологодской области к деятельности в условиях повышения конкуренции при присоединении России к ВТО [Текст]: отчет о НИР / С.В. Терехова, В.С. Усков, Д.И. Папин, С.С. Морозов, В.Н. Маковеев, Е.А. Мазиллов. – Вологда, 2012.
4. Яковлев, А.П. Вступление в ВТО: региональные аспекты переходного периода / Яковлев А.П. // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – 4 (43).

Приоритетные направления развития экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса Вологодской области

Развитие предпринимательства оказывает позитивное влияние на состояние рынка труда в результате создания новых рабочих мест, увеличения за счет этого спроса на рабочую силу. Малый бизнес открывает вакансии для молодежи, женщин с детьми, пенсионеров, инвалидов. Занятость на малых предприятиях дает населению источник к существованию. По мере стабилизации экономики рост спроса на труд в малом бизнесе будет более устойчивым. При этом особую роль в экономике региона играют малые и средние экспортно ориентированные предприятия (далее – МСП), так как ключевым условием экономического роста и повышения конкурентоспособности экономики региона является увеличение экспорта малых предприятий, что особенно актуально в ходе присоединения России к ВТО.

Чтобы малым предприятиям выдержать конкуренцию на международном рынке, правительства всех стран осуществляют ряд мер по поддержке отечественных товаропроизводителей. В целях активизации экспортно ориентированных МСП региона целесообразно выделить приоритетные направления их поддержки, направленные в первую очередь на решение их проблем. В 2012 году был проведен опрос¹ руководителей экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса Вологодской области, который позволил оценить их готовность к деятельности в условиях повышенной конкуренции на основании расчета интегрального индекса, который равен сумме пока-

Морозов Сергей Сергеевич – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

¹ Опрос был проведен научными сотрудниками Института социально экономического развития территорий РАН.

зателей оценки каждого из критериев (уровень конкурентоспособности на внешнем рынке, организация системы финансовой отчетности, доля инновационной продукции и т. п.) [1].

На *рисунке* видно, что только 4% экспортно ориентированных субъектов МСП имеют высокий уровень экспортного потенциала, т. е. благоприятные условия и возможности для ведения деятельности в условиях ВТО. У более половины предприятий (60%) возможности для ведения деятельности в условиях ВТО ограничены, а 37% экспортных предприятий Вологодской области не обладают достаточным уровнем экспортного потенциала, поэтому их деятельность в условиях повышенной конкуренции затруднительна.

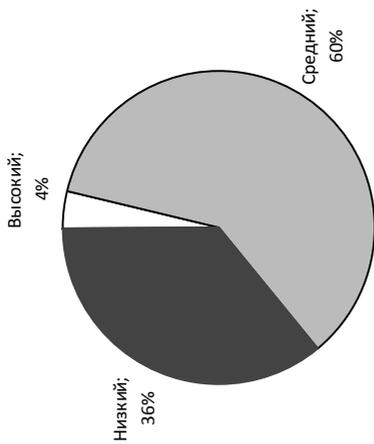
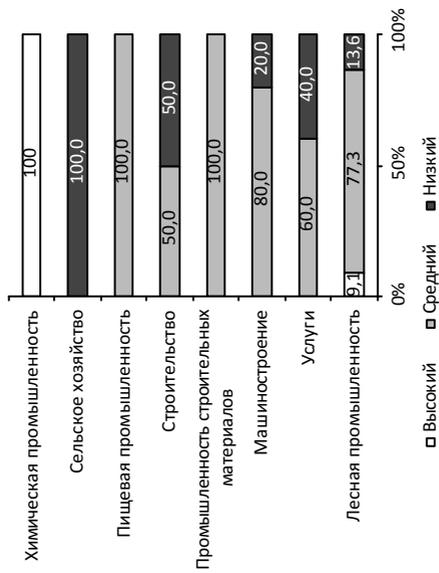
Анализируя ответы респондентов, можно сделать вывод о том, что более половины опрошенных МСП имеет средний (30,6%) и низкий (27,4%) уровень конкурентоспособности. Основными проблемами, с которыми сталкиваются экспортно ориентированные МСП при продвижении своей продукции на международные рынки, являются:

- финансовые проблемы (отметили 54,8% респондентов);
- технические проблемы (17,7%);
- кадровые проблемы (14,5%).

Респондентами также были отмечены проблемы, связанные с отсутствием ведения маркетинговой деятельности, низкой рентабельностью бизнеса, низким уровнем сертифицированной продукции на соответствие международным стандартам, малым объемом инновационной продукции в экспорте и, наконец, отсутствием опыта и знаний ведения международной торговли.

Система стимулирования экспорта должна быть нацелена на развитие и расширение экспорта высокотехнологической и инновационной продукции.

Доля инновационной продукции в объеме производства МСП чрезвычайно мала, поэтому с учетом международного опыта

Уровень экспортного потенциала малых и средних предприятий Вологодской области в разрезе отраслей, %

при разработке программ содействия развитию экспорта основное внимание должно уделяться продукции обрабатывающих, в первую очередь, высокотехнологичных отраслей производства.

Одним из важнейших препятствий на пути развития регионального экспорта стоит так называемый ресурсный барьер [3]. МСП, экспортирующие свою продукцию, во многих случаях не имеют достаточных финансовых ресурсов, чтобы осуществить модернизацию производства, им систематически не хватает ресурсов для пополнения оборотных средств, не говоря уже о расходах на НИОКР, поэтому содействие модернизации предприятий является одним из приоритетных направлений поддержки экспортно ориентированных МСП. Также необходимо работать в направлении повышения энергоэффективности производств. Энергоэффективность любого предприятия зависит от того, какую долю в себестоимости производимого им продукта занимают затраты на энергоносители. На российских предприятиях эти расходы исчисляются десятками процентов. Если добавить к ним еще и постоянный рост тарифов на энергоносители, становится очевидным, что немалый потенциал повышения конкурентоспособности бизнеса заключается в уменьшении затрат на энергопотребление.

Эффективное функционирование малых и средних предприятий региона зависит от благоприятных условий их деятельности, создания и реализации новых научно-технических идей, внедрения перспективных технологий и разработок, поэтому возникает необходимость создания и развития региональной инфраструктуры поддержки экспортно ориентированного МСП [4], создающей условия для совершенствования производств, генерации инноваций, востребованных у заказчика и рынка. Она позволяет решить одну из основных сложностей, связанных с развитием МСП экспортной деятельности, заключающуюся в недостатке знаний о многих сложных задачах сбыта

продукции за границу. Международный маркетинг – это значительно более сложный процесс, чем маркетинг и сбыт на отечественном рынке.

Повышение кадрового потенциала также является приоритетом дальнейшего развития экспортно ориентированных МСП региона. Среди стимулирующих условий повышения конкурентоспособности и качества трудовых ресурсов МСП необходимо назвать:

- формирование системы профессионального обучения менеджеров для того, чтобы они были готовы к работе в условиях повышенной конкуренции и ВТО, переподготовки и отбора управленческих кадров;

- совершенствование кадровой инфраструктуры путем конкурсного отбора центров обучения;

- формирование кадрового резерва для назначения различного рода управляющих в рамках организационно-структурной перестройки предприятий.

Одним из ключевых приоритетов развития экспортно ориентированных МСП должна стать финансовая поддержка и помощь в привлечении инвестиций [2]. Мониторинг инвестиционных процессов является основой при разработке и реализации инвестиционных программ на территории области, а также для активизации и повышения эффективности инвестиционной деятельности за счет расширения возможностей распространения достоверной и систематизированной информации, необходимой как соискателям инвестиций – экспортно ориентированным МСП Вологодской области, так и потенциальным инвесторам.

В целях осуществления мониторинга инвестиционной деятельности создается единая информационная база данных инвестиционных проектов и формируется банк данных о потенциальных инвесторах (далее – база данных). При создании базы данных будет осуществлена процедура их оборота для вклю-

чения в инвестиционную программу области и создан каталог инвестиционных проектов, что позволит сократить время на поиск объектов инвестирования по запросам потенциальных инвесторов, на подготовку информационных материалов для распространения в средствах массовой информации и на поиск инвесторов.

Требуется также развитие системы венчурного финансирования, для чего необходимо организовать взаимодействие с основными фондами, действующими на территории РФ.

Внедрение эффективных информационных систем управления – важное направление развития экспортно ориентированных МСП, ведь по этому показателю наши предприятия отстают от предприятий развитых стран.

Имеющиеся в настоящий момент системы учета, управления и контроля отвечают в основном одной цели – как обезопасить предприятия от проблем с фискальными органами, но не приспособлены для повышения эффективности экспортно ориентированных МСП. В результате конкурентоспособность предприятия очень сильно понижается.

Использование методов реинжиниринга для радикального повышения эффективности существующих структур и процессов производства, менеджмента также позволит повысить эффективность экспортно ориентированных МСП.

Важным фактором успешного решения актуальных задач динамичного развития МСП является применение успешных технологий управления бизнес-процессами. В мировой и российской практике эффективного и антикризисного менеджмента малого и среднего бизнеса одним из наиболее действенных инструментов признан методический подход, основанный на применении международных стандартов качества ISO серии 9000 [5], поэтому внедрение современных систем управления является важным направлением развития экспортно ориентированных МСП.

В условиях открытого рынка вопрос качества товаров и услуг становится ключевым. Необходимо изучать и внедрять на предприятиях современные системы контроля качества (прежде всего – ISO), которые позволят участвовать на равных с зарубежными фирмами на международном рынке.

Внедрение ИСО 9001 и сертификация системы менеджмента качества предоставляет возможность получить преимущества перед конкурентами при участии в тендерах, государственных и муниципальных торгах; упростить и удешевить процесс получения лицензий или разрешений; повысить имидж предприятия в глазах иностранных и российских партнеров, а также увеличить инвестиционную привлекательность и увеличить стоимость бизнеса.

Таким образом, действуя в указанных направлениях поддержки, можно добиться решения основных проблем, с которыми сталкиваются экспортно ориентированные малые и средние предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Изучение готовности экспортно ориентированных малых и средних предприятий Вологодской области к деятельности в условиях повышения конкуренции при присоединении России к ВТО [Текст]: отчет о НИР / С.В. Теребова, В.С. Усков, Д.И. Папин, С.С. Морозов, В.Н. Маковеев, Е.А. Мазиллов. – Вологда, 2012.

2. Петраков, Н.Я. Вопросы развития экспортного потенциала высокотехнологической продукции [Электронный ресурс] / Н.Я. Петраков, Г.Л. Шагалов. – Режим доступа: <http://www.cemi.rssi.ru/mei/articles/petr-sh05-1.pdf>

3. Инфраструктура поддержки экспортно-ориентированного инновационного малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aisme.ru/doc/080705_Article_2.pdf

4. Проект «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: portalnano.ru/rubricator/jump.php?id_document=6749

5. Назначение стандартов серии ISO 9000 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kpms.ru/standart.htm>

Проблемы инновационного развития промышленного комплекса региона

В современных условиях эффективные преобразования в реальном секторе экономики России возможны только на основе активного использования передовых достижений научно-технического прогресса и формирования механизма управления нововведениями на всех уровнях народного хозяйства. Как показывает опыт ведущих стран мира, для прогрессивного и устойчивого развития экономики в структуре промышленности необходимо наличие инновационных высокотехнологичных производств. Инновационные процессы способствуют динамичному развитию различных отраслей народного хозяйства и прежде всего промышленности. От того, насколько промышленность восприимчива к новшествам, зависят темпы научно-технического прогресса и экономического роста. Поэтому особого внимания заслуживает формирование инновационных стратегий развития промышленности, способных обеспечить активное внедрение инноваций в реальном секторе экономики.

В Вологодской области за двадцать лет построения рыночной экономики произошли значительные изменения в распределении объемов промышленного производства (*табл. 1*). Если на долю предприятий металлургии в 1990 г. приходилось 45% отгруженной продукции, то в 2010 г. ее объемы составляли уже 61%, поэтому промышленность Вологодской области является моноотраслевой и металлургически ориентированной.

Доля машиностроительной отрасли, создающей преимущественно продукцию высоких технологических переделов, по-прежнему крайне мала.

Мазилов Евгений Александрович – аспирант, младший научный сотрудник ИСЭРТ РАН.

**Таблица 1. Структура промышленного комплекса Вологодской области
в 1990 – 2010 гг., %**

Отрасль промышленности	1990 г.	2000 г.	2005 г.	2007 г.	2009 г.	2010 г.	Абс. отклонение 2010 г. – 1990 г.
Металлургическая	45	68	72,0	69,8	59,9	61,3	18,2
Химическая	7	9	9,3	10,0	15,5	19,3	12,3
Пищевая	9	5	6,4	6,0	9,5	7,0	-2
Прочее	4	8	1,6	3,7	4,5	4,5	0,5
Машиностроительная	12	3	4,3	5,7	5,5	2,9	-9,1
Деревообработка	13	6	4	4,2	4,6	2,9	-10,1
Легкая	10	1	0,3	0,2	0,3	0,2	-9,8

Источник: Промышленность Вологодской области: стат. сборник – Вологда: Облстат, 2011. – С. 10.

Она сократилась с 12% в 1990 до 3% – в 2010 г. Кроме того, объемы производства в таких традиционных для региона отраслях, как деревообрабатывающая и легкая, заметно снизились. Доля последней в экономике очень мала – в 2010 г. она составляла менее 1%.

Промышленность Вологодской области, таким образом, носит сырьевую специализацию. В свою очередь, это противоречит тенденциям развития мировой экономики, характеризующимся сокращением доли сырьевого сектора и ростом доли продукции машиностроения, высокотехнологичной продукции и информационных технологий, а также значительной дифференциацией выпускаемой продукции.

За последние несколько лет в России наблюдается стремительное падение уровня инновационной активности предприятий, разработка и внедрение технологических инноваций осуществляется лишь на 5% промышленных предприятий, причем на наиболее перспективные НИОКР, связанные с новыми технологиями, приходится всего лишь 2,3% от общей суммы затрат на инновации [3]. По различным оценкам, в России реализуется от 8 до 10% инновационных идей и проектов, в то время как в

Японии 95%, в США – 62%. В 2010 г. уровень инновационной активности организаций Вологодской области значительно не изменился и по-прежнему крайне низок. В среднем по обрабатывающим производствам он составил лишь 9,8% (табл. 2). Для сравнения: удельный вес организаций, осуществлявших инновационную деятельность, в общем числе организаций за 2008 г. в Германии составил 79,9%, в Финляндии – 52,2, во Франции – 50,2% [4].

Таблица 2. Уровень инновационной активности организаций в Вологодской области (по данным опроса руководителей и экспертов, в %, без субъектов малого бизнеса)

Отрасль промышленности	2000 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	Абс. откл. 2010 г. – 2000 г.
Обрабатывающие производства	15	9,3	12,0	9,5	14,7	11,2	9,8	-5,2
Пищевая	16,7	13,7	12,7	10,2	12,9	10,0	12,9	-3,8
Легкая	9,7	8,3	7,7	18,2	42,9	40,0	25,0	15,3
Обработка древесины и производство изделий из дерева	4,5	9,1	н. д.	4,5	14,3	9,1	3,4	-1,1
Химическая	66,7	н.д.	40,0	16,7	20,0	40,0	40,0	-26,7
Металлургическая и производство готовых металлических изделий	50	19,0	21,7	15,0	23,8	10,0	9,5	-40,5
Машиностроительная	21,9	10,5	16,7	10,5	27,3	14,3	12,0	-9,9

Источник: Промышленность Вологодской области: стат. сборник – Вологда, 2011. – С. 117.

Важным аспектом, отражающим восприимчивость предприятий промышленности к инновациям, является использование в производстве передовых, инновационных технологий. В 2010 г. на долю Вологодской области приходилось 20% от общего количества использованных в СЗФО технологий [1]. После Санкт-Петербурга (доля которого составляла четверть всех технологий или 4584 ед.), регион находится на лидирующей позиции в Северо-Западном федеральном округе. Стоит также отметить, что

в период с 2000 по 2010 г. регион занимал одно из первых мест по темпу прироста объема использованных технологий.

Большинство реализуемых сегодня в процессе производства инноваций предприятиями промышленности являются заимствованными. По данным статистики, в 2010 г. предприятиями Вологодской области была создана лишь одна передовая производственная технология, в то время как использовано было 3209 единиц. В современных экономических условиях гораздо дешевле покупать за рубежом различные технологические линии и патенты, чем проводить собственные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы. Сложившаяся ситуация в стране в целом и в регионе в частности привела к тому, что инновационная активность промышленности по-прежнему остается низкой.

Для активизации инновационной деятельности на предприятиях необходима целенаправленная работа по реализации долгосрочных научно-технологических программ развития промышленного комплекса. Основной целью подобных программ может стать формирование на базе модернизации имеющихся ресурсного, трудового, производственного и научно-технического потенциалов современного высокотехнологичного промышленного комплекса, способного удовлетворить потребность региона в основных видах конкурентоспособной продукции, а также существенно повысить качество жизни населения.

Сейчас в Вологодской области подобные программы не реализуются. С нашей точки зрения, такие программы должны включать следующие приоритетные направления:

1. Развитие инновационной инфраструктуры промышленной деятельности в целях привлечения уникальных и прогрессивных технологий в промышленность региона, продвижения на рынок инновационной продукции.
2. Развитие кадровых ресурсов промышленности региона.

3. Развитие наукоемких производств современных технологических укладов.

4. Формирование условий для создания инновационных производственных кластеров.

5. Финансирование и привлечение инвестиций в инновационный сектор промышленности региона.

Разработка, а самое главное – реализация подобных программ требует активизации инвестиционных процессов в регионе, дополнительной финансовой поддержки. В Вологодской области в данном направлении начали приниматься активные меры. В частности, в июне 2012 г. Правительством региона была создана ОАО «Корпорация развития Вологодской области». Ее целью является создание благоприятной инвестиционной среды на территории региона и формирование условий для реализации новых экономических проектов. Одно из приоритетных направлений организации заключается в содействии в привлечении инвестиций в малый инновационный бизнес.

Кроме того, в регионе подготовлен проект Стратегии инвестиционного развития до 2020 г., в котором особое внимание уделено поддержке и развитию промышленных организаций, выпускающих инновационную продукцию. Проект предполагает формирование на территории области инвестиционных площадок, которые могли бы стать «точками роста» промышленного производства. В настоящее время в регионе уже активно развивается индустриальный парк «Шексна», в котором ведется производство, в том числе и высокотехнологичной продукции, а также создается индустриальный парк «Сокол», который находится на стадии проектирования. Готовится проект по развитию и расширению промышленного парка «Восток».

Одним из направлений повышения инвестиционной привлекательности промышленности региона является кластеризация. В настоящее время кластерный подход стал приоритетным

инструментом активизации инновационных и инвестиционных процессов в промышленности России и ее регионов. Несмотря на подтверждаемую эффективность, работа Вологодской области в данном направлении осуществляется недостаточно активно. По данным опроса, лишь 15% предприятий области участвуют в каком-либо кластерном образовании. В то же время сами предприятия региона готовы к энергичным действиям, направленным на создание эффективных инновационных кластеров.

Для развития промышленных кластеров в области в рамках программы «О распределении и предоставлении субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства» Министерства экономического развития РФ ведется работа по созданию Центра кластерного развития (ЦКР). Основная цель деятельности ЦКР – создание условий для продуктивного взаимодействия предприятий – участников территориальных кластеров, учреждений образования и науки, некоммерческих и общественных организаций, органов государственной власти и местного самоуправления, инвесторов в интересах развития территориального кластера, обеспечение реализации совместных кластерных проектов.

Таким образом, системная работа по реализации долгосрочных научно-технологических программ и привлечению инвестиций из бюджетов всех уровней и частных инвестиций будет способствовать активизации инновационных процессов в промышленности, а также развитию технологического потенциала региона, что, в конечном счете, приведет к повышению конкурентоспособности экономики Вологодской области и росту качества жизни ее населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сборник / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
2. Официальный сайт Госкомстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#>
3. Краскина, О.С. Инновационная деятельность как инструмент повышения конкурентоспособности / О.С. Краскина, С.А. Мироседи // Материалы IV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Научный потенциал студенчества в XXI веке». – Том третий. Экономика, г. Ставрополь: СевКавГТУ, 2010. – 592 с.
4. Официальный сайт Евростата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu>

Содержание

<i>Ускова Т.В. Предисловие</i>	3
--------------------------------------	---

Раздел I

Конкурсные работы молодых ученых в области экономики

<i>Устинова К.А.</i> Отдельные аспекты использования человеческого капитала на региональном уровне	6
<i>Печенская М.А.</i> Формирование межбюджетного взаимодействия региона и федерального центра: оценка состояния и пути совершенствования	27
<i>Разгулина Е.Д.</i> Влияние социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие территорий (на примере крупнейших металлургических корпораций)	60
<i>Белехова Г.В.</i> Сберегательное поведение населения: реалии Вологодской области	89
<i>Ворошилов Н.В.</i> Оценка уровня социально-экономического развития муниципальных районов Вологодской области и их потенциала	113

Раздел II

Материалы научно-практической конференции «Молодые ученые – экономике региона»

Секция «Социально-экономическое развитие и управление территориальными системами и комплексами»

<i>Чекавинский А.Н.</i> О совершенствовании финансовых инструментов регулирования агропромышленного комплекса	144
---	-----

<i>Кузнецов А.П.</i> Экологические аспекты развития производственного сектора региона	154
<i>Селиванова О.С.</i> Финансовые возможности обеспечения расходных обязательств органов местного самоуправления.....	162
<i>Лукин Е.В.</i> Проблемы межрегионального экономического взаимодействия	168
<i>Миронов А.В.</i> Пути развития частно-государственного партнёрства в лесном комплексе региона	176
<i>Пушкова Н.Е.</i> Долговая нагрузка субъектов Северо-Запада.....	182
<i>Норкин М.С.</i> Исследование института ответственности за нарушение земельного законодательства	191
<i>Воронецкая А.Е.</i> Методические аспекты оценки социально-экономического развития муниципальных образований.....	196
<i>Галухин А.В.</i> Долгосрочная целевая программа как инструмент программно-целевого метода бюджетного планирования	202
<i>Ларионов А.О.</i> Проблемы кредитования промышленного комплекса региона.....	208

Секция «Социальное развитие территорий»

<i>Попов А.В.</i> Типология трудового поведения как инструмент управленческих воздействий	217
<i>Касаткин Р.Р.</i> Управление интеллектуальным капиталом на примере промышленного предприятия	225
<i>Кондакова Н.А.</i> Роль факторов образовательной среды в формировании здоровья школьников.....	231
<i>Корчагина П.С.</i> Самосохранительное поведение как значимый фактор здоровья населения	238
<i>Антонова М.А.</i> Специфика культурной активности населения Вологодской области	245

<i>Панов А.М.</i> Трудовой потенциал России и стран Европы.....	251
<i>Калиничева Д.А., Лухтан М.И.</i> Состояние и проблемы трудового потенциала в сфере туризма Вологодской области	258
<i>Хрянин Е.Л.</i> Оптимизация образовательного процесса в вузе с использованием системы дистанционного обучения	265
<i>Гарманова О.Ю.</i> Дистанционное обучение как средство решения проблемы недостаточности школьного экономического образования	271
<i>Секция «Развитие инновационного потенциала территорий и построение экономики знаний»</i>	
<i>Козлов Д.С., Кузьмин И.В.</i> Проблемы оценки результативности социальных инноваций.....	280
<i>Вячеславов А.М.</i> Оценка уровня развития научно-инновационной сферы региона	286
<i>Сороко А.М.</i> Сопоставительный анализ систем управления инновационными проектами в Германии и России.....	292
<i>Маковеев В.Н.</i> Проблемы инновационного развития промышленного комплекса региона.....	300
<i>Плешаков П.С.</i> Предпринимательские способности населения.....	307
<i>Папин Д.И.</i> Угрозы и возможности для экспортно ориентированных малых предприятий в условиях ВТО	314
<i>Морозов С.С.</i> Приоритетные направления развития экспортно ориентированных предприятий малого и среднего бизнеса Вологодской области	320
<i>Мазилев Е.А.</i> Проблемы инновационного развития промышленного комплекса региона.....	327

Научное издание

МОЛОДЫЕ УЧЕНЫЕ – ЭКОНОМИКЕ

Сборник работ молодежной научной школы

Выпуск 13

Редакционная подготовка	А.А. Парнякова
Оригинал-макет	Е.С. Нефедова
Корректор	М.В. Чумаченко
Ответственный за выпуск	Ж.В. Фомина

Подписано в печать 08.07.2013.
Формат 60×84/₁₆. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 19,7. Тираж 160 экз. Заказ № 221.

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.ru

ISBN 978-5-93299-226-5

9 785932 992265